

**Материалы
XVI Всероссийской школы молодых
африканистов**

Москва, 28 - 29 ноября 2017 года

(ФАНО России) Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт Африки Российской Академии наук
Научный совет по проблемам стран Африки РАН

Материалы
XVI Всероссийской школы молодых африканистов

Москва, 28 - 29 ноября 2017 года

ISBN 978-5-91298-205-7

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарный доклад

<i>Сидорова Г.М.</i>	Влияние вооруженных конфликтов на демократические процессы в Африке	7
----------------------	---	---

Тезисы и статьи участников конференции

I. Международные отношения, внешняя политика и история

<i>Аду Яо Никээ</i>	Сужение суверенитета государства: позиция Африканского союза	19
<i>Алексеев Дмитрий</i>	Феномен африканской миграции в Испанию: структура, динамика и тенденции	22
<i>Али Бакил Хасан Нассер</i>	Роль арабских медиа в революционном движении «арабской весны»	25
<i>Billow Yussuf</i>	African countries in the current international arena	30
<i>Букуру Жан-Батист</i>	Международный уголовный суд и Африканские государства: некоторые проблемы взаимодействия в новых реалиях	43
<i>Верташов Юрий</i>	История сотрудничества ЮАР со странами Меркосур	47
<i>Глазкова Христина</i>	Нигерия: конфликт между земледельцами и скотоводами	48
<i>Джума Хамит</i>	Внешняя политика Чада в XXI в. в отношении мировых держав и соседних стран	50
<i>Еремин Владислав</i>	Процесс демократизации политических режимов в африканских странах	52
<i>Зусина Светлана</i>	Исламистский Ближний Восток - донор африканского терроризма	58
<i>Климова Анастасия</i>	Помощь нестабильным государствам как внешнее измерение политики национальной безопасности Великобритании(на примере британской поддержки усилий по восстановлению Сомали в 2010-е гг.)	60
<i>Колесникова Мария</i>	Гуманитарное измерение турецко-африканского взаимодействия в начале XXI в.	66
<i>Коробов Семен</i>	Триполитанский и киренаикский парламенты – последняя попытка либеральной Италии умиротворить Ливию	68
<i>Костелянец Сергей</i>	Проблемы становления Республики Южный Судан: роль армии	70
<i>Кочетов Дмитрий</i>	Агитация СССР в ЮАС по материалам ГАРФ в годы Великой Отечественной войны	72
<i>Кузнецова Александра</i>	Из истории отношений СССР и Западной Африки	73
<i>Кулькова Ольга</i>	ЕС и цели устойчивого развития ООН: стратегическое видение и меры по реализации в контексте взаимосвязи проблем безопасности и развития	75

<i>Манина Юлия, Шагалов Вячеслав</i>	Особенности региональных отношений в бассейне реки Нил и их влияние на безопасность Северо-Восточной Африки	84
<i>Матросов Валерий Медведев Евгений</i>	Племя и город в Ливийском конфликте Краткий анализ отношений России и Южной Африки (ЮАР и Намибия)	91 93
<i>Мотрук Данил</i>	Эволюция деятельности и причины развала террористической организации «Харакат Аш-Шабааб»	100
<i>Найденов Илья</i>	Терроризм и радикализм в Африке	107
<i>Оладепо Нда Арсен</i>	СССР/Россия-Африка: взаимные связи в истории и современности	108
<i>Охупкина Виктория</i>	Сотрудничество стран Африки и Европейского Союза по борьбе с нелегальной миграцией	110
<i>Парланова Айла Тельман кызы</i>	Внешиполитические ориентиры Турции на африканском континенте	117
<i>Петренко Екатерина</i>	Французская колониальная политика в Африке	122
<i>Равняго Анастасия</i>	Политика РФ в Восточной Африке (на примере Уганды)	124
<i>Росинский Ростислав</i>	Хуту и тутси в политической жизни Руанды	125
<i>Смагулов Султан</i>	Советские преподаватели в Республике Чад в 1970-е гг.	128
<i>Соловьева Дарья</i>	Ранние Алауиты (XVII–XVIII вв.) и марокканские улама’: факторы союза и соперничества	134
<i>Спиваков Никита</i>	Истоки «арабской весны»: концептуальный анализ	143
<i>Туряница Дарья</i>	Проблема роста насилия на бурских фермах в ЮАР в контексте усложнения внутривполитической обстановки в стране	153
<i>Фирсанов Данил</i>	Сравнительный анализ трансформаций политических систем Анголы и Мозамбика периода деколонизации	168
<i>Фокина Александра</i>	«Аш-Шабааб»: вызов Вестфальскому государству, кризис идентичности и трансформация современной войны	177
<i>Фофана Дженеба</i>	Отношения Кот д’Ивуар с крупнейшими государствами мира	181
<i>Хлебникова Луиза</i>	Проблема африканских беженцев в новой африканской политике Израиля	183
<i>Хосин Меради</i>	Африка в современных международных отношениях	185
<i>Цебрено Дмитрий</i>	Китайская экспансия в Африке, как один из факторов глобализации на «Черном континенте»	186
<i>Цыпуштанова Анастасия</i>	Расизм в Южно-Африканской Республике	188
<i>Шальнев Станислав</i>	Распространение радикального ислама в Африке	193
<i>Шипилов Александр</i>	Роль Нигерии в ЭКОМОГ в ходе гражданской войны в Либерии 1989-2003 гг.	194
<i>Шитова Александра</i>	Международные неправительственные организации как новые акторы международной политики: их роли и функции в регионе Северной Африки	195

<i>Ютяева Ирина</i>	Инструменты воздействия ЕС на страны АКТ: правовые аспекты	203
---------------------	--	-----

II. Ресурсы и экономический потенциал Африки

<i>Владимирова Марина</i>	Энергетический фактор во внешней политике Германии на Африканском континенте	205
<i>Забанова Екатерина</i>	Современное состояние инфраструктурного сектора нигерийской экономики	209
<i>Ибрагимов Ибрагим</i>	Позиция Египта по проблеме распределения вод Нила в настоящее время (2011-2017гг.)	226
<i>Иванов Сергей</i>	Страны Африки в глобальном ресурсном цикле серебра	228
<i>Константинова Ольга</i>	Африканское солнце – как энергетический фактор включения континента в мировую экономику	232
<i>Константинова Ольга</i>	Эндогенные импульсы развития стран Африки в условиях глобализации мировой экономики	234
<i>Куйдина Екатерина</i>	Межрегиональная интеграция на примере трехсторонней зоны свободной торговли как основа экономического развития стран Тропической Африки	235
<i>Лунев Сергей</i>	Экономика стран Африки в условиях глобализации: внутри африканские и внешние импульсы развития	238
<i>Паньков Михаил</i>	Международно-правовое регулирование водных ресурсов бассейна Нила	240
<i>Савинов Роман</i>	Динамика интеграционных процессов в Африке на примере создания континентальной зоны свободной торговли	246
<i>Салахетдинов Эльдар</i>	Российские IT-технологии в Южной Африке: вызовы и возможности	247
<i>Салех Аба Алкали</i>	Роль Экономического сообщества стран Центральной Африки в денежно-кредитной системе стран региона	249
<i>Сидоров Василий</i>	Ядерная программа ЮАР	251
<i>Сидоров Василий</i>	Космическая программа ЮАР и Россия	253
<i>Сухова Мария</i>	Социально-экономическое развитие ЮАР на современном этапе	255
<i>Тограмаджян Андраник</i>	Международное экономическое сотрудничество ЕС со странами Африки	256
<i>Халиков Нияз</i>	Республика Корея и страны Африки: история экономического сотрудничества	258
<i>Хаматшин Альберт</i>	Стратегии развития сельского хозяйства в странах Юга Африки	265

III. Социальные и культурологические исследования

<i>Агафошин Максим</i>	Социально-демографические факторы радикализации мусульманского населения арабских стран Северной Африки и Ближнего Востока	267
<i>Александров Иван</i>	Теория афроцентризма: взгляд из США и Африки	274
<i>Балихина Алиса</i>	Традиционные институты власти в ЮАР в начале 21 века	281
<i>Диабатэ Вассиафа</i>	Территориальное устройство как фактор социально-экономического развития регионов и дистриктов Кот-	

	д'Ивуара	283
<i>Возчиков Дмитрий</i>	Эфиопия в восприятии францисканца рубежа XV–XVI веков	290
<i>Гилязова Айсылу</i>	Описание африканской коллекции Казанского университета	291
<i>Заноскина Екатерина</i>	Взаимное влияние глобализации и демографических процессов в странах Тропической Африки	294
<i>Захаров Иван</i>	Особенности пространственного развития ислама в Африке в XX – начале XXI вв.	296
<i>Исаева-Иванова Ася</i>	Этапы формирования современной эфиопской живописи (XX–XXI вв.)	301
<i>Колупаева Полина</i>	Хауса в рамках постоянной экспозиции «Африка южнее Сахары» в МАЭ РАН «Кунсткамера»	309
<i>Ламптей Эилин</i>	Ghanaian students at the Higher School of Economics (Moscow) – problems of social adaptation	318
<i>Ламушкина Алина</i>	Первые старообрядческие общины в Африке: полевая экспедиция в Уганде	320
<i>Маслов Иван</i>	Демографическая ситуация на африканском континенте. Вызовы современности	321
<i>Махмудова Шахло</i>	Инициативы стран Юга Африки по борьбе с последствиями глобального изменения климата	323
<i>Пашковская Елизавета</i>	Нигерийская киноиндустрия: макроэкономические аспекты	326
<i>Понуа Никола</i>	Чад в системе международных миграционных коридоров в XXI в.	328
<i>Семенова Валерия</i>	Россия и Эфиопия в XX в.: сквозь призму музейных коллекций	331
<i>Сергеева Анастасия</i>	К вопросу о традиционной политической культуре: политическое преемничество в современной Танзании	332
<i>Тропникова Анастасия</i>	Политическая культура и обычно-правовые аспекты возраста в Кении	334
<i>Федюкова Алена</i>	Роль и место Голландской Реформаторской Церкви в Южной Африке в XVII–XIX вв.	335
<i>Хохолькова Надежда</i>	Афрополитизм – новая «практическая философия для Африки»	337
<i>Шарова Александра</i>	Особенности и проблемы школьного образования в Стране догонов	339
<i>Шипкова Юлия</i>	Становление прав женщин в Южноафриканской Республике в XX в.	343

IV. Исследования по африканской лингвистике и филологии

<i>Авдалян Мэри</i>	Создание спортивной терминологии в языке хауса	348
<i>Грушина Оксана</i>	Особенности медиатекста на языке суахили (на примере газетной лексики)	349
<i>Ихина Юлия</i>	Отражение современной действительности в произведении А. Мауйя «Скверный человек»	351

<i>Ким Валентина</i>	Коммуникативный статус ведущих языков Эфиопии	354
<i>Космылин Андрей</i>	Развитие детективного жанра в литературе Танзании	355
<i>Лазарев Александр</i> <i>Латыпова Рената</i> <i>Ляхович Анастасия</i>	Корпусные исследования по языку суахили. Изучение коллокаций	357
<i>Рената</i>	Основные идеи в литературе ЮАР с XIX века до наших дней	369
<i>Ляхович Анастасия</i>	Актуальные направления в изучении африканских литератур	377
<i>Мандрыгина Карина</i> <i>Савельева Дарья</i>	Система героев в произведении Б.Р. Мтомбвы «Механизм смерти»	386
<i>Смирнова Анастасия</i>	К вопросу о метрической системе произведений эфиопского жанра <i>кэне</i> вида <i>ዋኒ ግግ</i> (<i>wazema</i>)	395
<i>Смирнова Анастасия</i>	Книга похорон /mäts'häfä gənzät/ как источник по погребально-поминальной практике эфиопских монофизитов: к постановке проблемы происхождения текстов и бытования обрядности	397
<i>Тимофеева Юлия</i> <i>Шатохина Виктория</i>	Классификация пород в языке хауса: новый взгляд	403
<i>Шатохина Виктория</i>	Отражение категории атрибутивности в пословицах и поговорках суахили	414

Пленарный доклад

Сидорова Г.М.

д. полит.н., заведующая кафедрой теории и истории международных отношений Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета

Влияние вооруженных конфликтов на демократические процессы в Африке

Сегодня Африка играет важную роль в политических, экономических и культурных взаимоотношениях между государствами. Голос африканских стран все тверже и уверенней звучит с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН, оказывает влияние на принятие резолюций по ряду международных проблем, особенно касающихся «горячих» точек планеты. Страны Африканского континента различаются по цивилизационным характеристикам, уровню и темпам развития. Однако, когда речь заходит о вооруженных конфликтах, у них появляется много общего: массовая гибель не в чем не повинных людей, страдания женщин и детей, проблемы в лагерях беженцев, голод и гибель от отсутствия продуктов питания, медикаментов и должного социального обеспечения. Нередко массовое перемещение людей провоцирует локальные конфликты религиозного и этнического характера. Возникающие противоречия, наслаиваясь друг на друга, несут в себе угрозу безопасности и опасность разрастания конфликтов.

Последствия вооруженных конфликтов катастрофичны. Наносится невосполнимый ущерб экономике, культуре, образованию, политической и гуманитарной сфере, деградирует экологическая система, растет беспорядочность и преступность, ухудшается санитарная обстановка городов. Еще трагичнее – человеческие потери. Число беженцев в Африке достигло 7 млн человек. Перемещенных лиц, не покинувших свои страны, еще больше. Они потеряли свои жилища, работу, источники дохода, вынуждены оставлять на полях необработанные урожаи. Беженцы – проблема и для

принимающих государств, поскольку реципиенты вынуждены отрывать средства от собственного скудного бюджета, чтобы не дать беженцам умереть с голода. Их лагеря становятся не только очагами болезней, преступности, незаконной торговли оружием и наркотиками, но и нередко полем вооруженных столкновений с проживающим там населением.

Именно поэтому задачи поддержания мира и безопасности не сходят с повестки дня Афросоюза, Евросоюза, ООН, региональных саммитов. Несмотря на усилия мирового сообщества, предупредить конфликты пока не удастся. Для решения этой проблемы потребуется, видимо, еще много времени, поскольку войны ведутся, как правило, из-за стратегического сырья, приносящего международным консорциумам высокие прибыли. В связи с этим вероятность рецидивов явной или латентной конфронтации сохраняется высокой.

Все это бесспорно сказывается на демократических процессах африканских государств, которые помимо конфликтов, имеют и другие проблемы, оставшиеся еще с колониальных времен. Африка занимает первое место в мире по неграмотности, здесь самая высокая детская смертность и самая низкая продолжительность жизни. Большая часть африканского населения не имеет доступа к медицинскому обслуживанию, к питьевой воде и источникам электроэнергии. Каждый год малярия убивает примерно 1 млн. человек, в основном детей в возрасте до пяти лет. Число людей, живущих на один доллар в день, исчисляется сотнями миллионов.

Природа возникновения конфликтов различна. Их питательной почвой на континенте служит нищета. Бедность в Африке стала эпидемией, подобной СПИДу, в то время как десятки миллиардов долларов «бегут» из Африки в западные банки.

Одними из застарелых считаются конфликты этнического и религиозного происхождения. За их фасадом нередко кроются другие причины, способствующие очагам напряженности. Как и в колониальную эпоху, это контроль над источниками дорогостоящего сырья. Со временем

«номинация» полезных ископаемых изменилась. В век высоких технологий на смену «кровавого» каучука пришли другие, не менее востребованные промышленностью минералы, такие как колтан, вольфрам или касситерит. Борьба за власть и ресурсы, судьбу своего этноса, самоидентификацию остаются решающими факторами в развитии конфликтов или в их провоцировании. Африканские политики, традиционно объединяющиеся по этническому признаку, игнорируют демократические принципы сосуществования различных этносов, закрепленные в конституциях и законодательных актах. Их этноцентризм доходит, порой, до физического истребления противника, «чуждого» по крови.

Парадоксально, что спустя 50 лет после обретения независимости, например, Демократическая Республика Конго, одна из самых богатых по запасам полезных ископаемых стран, остается одной из самых бедных и отсталых в Африке. Западные образцы демократии, заимствованные у Бельгии и Франции, приживаются с трудом в этой центральноафриканской стране. Для основной массы населения непонятна не только содержательная часть выдвигаемых демократических лозунгов, но и сами названия. Особенно болезненно они воспринимаются в провинции, где население продолжает жить по законам предков, где значительная роль отводится традиционным вождям. Процесс демократизации конголезского общества идет крайне медленными темпами. В чем же причина? На этот счет существуют различные мнения. Кто-то считает, что причины слабого развития ДРК являются сугубо внутренними, другие склонны утверждать, что «корни неудач» следует искать извне.

По мнению ученых Центра panaфриканизма имени Ш.А. Диопа (CEPACRA) при Габонском университете (Вундуаве те Пемако, Э. Кабонго Малу, Дидье Муменги и др.) возрождение Черной Африки, в том числе и «терапия» для ДРК, состоит в пробуждении коллективного сознания для

воссоздания самоидентичности – основы национальных амбиций¹. Ученые считают, что источником «конголезского зла» являются дефицит лидерства, перманентные политические, экономические, социальные и культурные кризисы с вытекающими последствиями материального и духовного обнищания масс, крахом системы образования и здравоохранения, разрушения структуры власти. Важно, чтобы произошла «ментальная деколонизация африканцев», – отмечает в своем труде ивуарийский ученый в области политэкономии Н. Агбоу².

В одном из номеров центральной конголезской газеты «Потансьель» аналитический обозреватель Жан-Клод Каки опубликовал материал под названием «Портрет конголезского политика». Несмотря на свой сатирический настрой, автор в целом неплохо передал коллективный образ конголезского государственного чиновника. Он пишет: «Конголезский политик – патологический эгоист. Его эгоизм проявляется в исключительной заботе о личных интересах и об отсутствии других. Политик напоминает хамелеона, который легко меняет свою политическую окраску в зависимости от ситуации. Его цель – любыми средствами удержаться у «кормушки».

Это же касается и его идеологических и моральных устоев, рассуждает Ж.-К.Каки. «Часто политик поклоняется сразу нескольким богам: утром одним, а вечером другим. В первую очередь он заботится о собственном благосостоянии и благосостоянии своего клана. Он хочет жить лучше, и даже в люксе, не задумываясь о всеобщей нищете большинства населения страны, которое, собственно, его и избрало на руководящий пост. Он постоянно ищет пути к легкому обогащению, нередко запуская руку в государственную казну. Для конголезского политика власть существует ради власти. Она является для него источником наживы, а «сопутствующая» коррупция – неотъемлемым инструментом деятельности. При этом он остается вне

¹ Kabongo Malu Emmanuel. De la phénoménologie de l'identité collective perdue et de la disparition du Rd Congolaise comme peuple historique // Supplément au Potentiel. 20.06.2011. P. 12.

² Agbohoul Nicolas. Le franc CFA et l'Euro contre l'Afrique. P.: Ed. Solidarité mondiale. 2008. 320 p.

закона»³. Ж.-К. Каки в целом прав. В той или иной мере перечисленные черты присущи конголезским политикам, причем на всех уровнях власти.

Как правило, вооруженные конфликты связаны с местной спецификой и уходят корнями в глубь веков. Более трети стран Африки, начиная с 1960 года, прошли через жестокие кризисы или конфликты. С 1970 года в Африке велось свыше 30 войн, подавляющее большинство из которых по своему характеру были внутригосударственными. На рубеже XX и XXI веков центральный регион Африки был погружен в затяжной конфликт, который справедливо называют Первой африканской мировой войной. В эпицентре этого конфликта находилась ДРК, на территории которой и разыгралась невиданная по своему размаху трагедия с момента крушения колониальной системы. К собственным этническим, политическим и социальным противоречиям в ДРК добавились привнесенные конфликты соседних государств, что привело к войне, в которую были вовлечены 9 государств, и в итоге к дестабилизации всей Центральной Африки. По последним данным, подтвержденным экспертами ООН, только в войне в ДРК погибло около 6 млн. человек.

Одним из признаков демократии является проведение референдумов и национальных выборов на всех уровнях, включая президентские, парламентские, выборы в местные органы власти и т.д. На примере первых за всю историю выборов ДР Конго становится понятным проблемы медленного продвижения этой центральноафриканской страны по пути демократических преобразований в условиях перманентных вооруженных столкновений.

Размах и амбициозность задач переходного периода (2003-2005 гг.) заставили мобилизовать все внутренние ресурсы страны на реализацию намеченных программ. В президентском марафоне участвовало рекордное число кандидатов – 33 человека, и это при том, что записавшемуся в

³ Kaki Jean-Claude. Portrait du politicien congolais // Le Potentiel. 26.03.2012. P. 11.

кандидаты необходимо было официально оплатить взнос в 50 тыс. долларов⁴. Борьбу за места в Национальное Собрание вели свыше 9,5 тыс. человек⁵.

Большую нагрузку несла Независимая избирательная комиссия (НИК), которой особенно трудно пришлось в период регистрации избирателей в отдаленных населенных пунктах, где полностью отсутствуют транспортная инфраструктура, энергоснабжение и сеть коммуникаций. Электоральный материал, а это помимо документации и многотонное оборудование, не всегда достигал намеченной цели. Перегруженные пироги уходили на дно рек, грузовики переворачивались на размытых дорогах, бюллетени размокали под тропическим ливнем.

Кроме того, перепись электората проводилась в условиях ежедневной борьбы сторонников и противников демократических преобразований. Нередкими были случаи поджогов и грабежей избирательных участков, убийств переписчиков, запугивания и угроз телесной расправы над теми, кто осмелится принять участие в мероприятии.

Тем не менее, население страны было настроено на выборы, хотя далеко не все понимали суть происходящего. Многие конголезцы рассматривали выборы как «спасительную панацею» от тех лишений, которые принесла им война. Несмотря на трудности, НИК удалось провести регистрацию 25 млн. избирателей (при 60-миллионном населении) и оборудовать 50 тыс. избирательных участков.

Подготовка к выборам, перенесенным на один месяц, проходила на фоне перманентных этнических и политических кризисов, безработицы, а также роста преступности.

Вновь обострилась «проблема баньямуленге». Наметилась тенденция к возникновению двух фракций в КОД/Гома: протутси и прокиншасской, хотя принципиальной разницы между ними не прослеживалось. И те, и другие

⁴ Scott Stewart Andrew. Laurent Nkunda et la rebelle du Kivu. Au cœur de la guerre congolaise. / A. Scott Stewart. – P.: Karthala, 2008. – P. 179.

⁵ Noel Obotela Rashidi. La fin des “composantes” à l’hégémonie par les élections en R.D.C. // L’Afrique de s Grans Lacs. Annuaire 2006-2007. Sous la dir. S.Marysse et d’aures. P.: L’Harmattan. 2007. P. 135.

выступали против дискриминации *баньямуленге* и нерешенных вопросов, связанных в целом с вопросом национального примирения. Так, в своем обращении к главе Миссии ООН в ДРК У. Свингу представители киншасского крыла КОД/Гома писали в августе 2005 года о том, что «переходное правительство виновно в грубых нарушениях Глобального и Всеобъемлющего соглашения, особенно в исполнении его резолюции № D.I.C./C.P.J/08, где говорится о реабилитации незаконно уволенных с работы (речь идет о тех *тутси*, которых в свое время Л.-Д. Кабила уволил с ключевых постов ведущих предприятий страны – *Г.С.*)»⁶. И все же, избитый тезис «притеснения баньямуленге» стал предметом политических торгов в спорах между лидерами стран РВО.

В 2005 году неожиданно всплыл и вопрос о Катанге. Андре Чомбе, сын мятежного Моиза Чомбе, стал требовать отделения Катанги, претендуя на лидерство в этой провинции. Как и его отец, он поддерживал тесные связи с Бельгией, был вхож к председателю сената Ан-Мари Лизин⁷. Местные СМИ попытались «раздуть» едва начавшийся конфликт, но сенсации не получилось. Претензии «нового» Чомбе не были восприняты всерьез ни в правительственных, ни в деловых кругах ДРК, а также представителями дипкорпуса в Киншасе.

Непростой складывалась военно-политическая обстановка. В январе 2006 года началось второе крупное вооруженное антиправительственное выступление под командованием Нкунды. 18 января «нкундовцы» атаковали 5-ю бригаду конголезской армии, вынудили ее отступить и заняли г. Ручуру, расположенный в 75 км. от г. Гома, а также все населенные пункты в радиусе 40 км. от него. В боях на стороне мятежников принимали участие руандийские военнослужащие. Крупные столкновения произошли 21, 29 и 31 января 2006 года.

⁶ A Son Excellence Monsieur l'Ambassadeur William Swing, Représentant Spécial du Secrétaire Général de Nations Unies à Kinshasa/Gombe, le 06 août 2005 – документ, полученный МООНДРК и разосланный в копиях по дипломатическим миссиям Киншасы // № 6232 Received MONUC Office of the SRGS, date 11.8.05. – Kinshasa. 2005.

⁷ Villers Gautier de. Republique democratique du Congo. De la guerre aux elections. – Bruxelles : Musée Royale de l'Afrique Centrale. Cahier africains N 75 2009. P.331.

Для подавления мятежа были сформированы подразделения из военнослужащих 5-го военного округа ДРК и войск Миссии ООН, задействованы боевые вертолеты Миссии. Мятежники были выбиты из всех ими занимаемых населенных пунктов и скрылись в горной местности Руньони.

Для смягчения разногласий и бескровного проведения выборов при содействии Генерального секретаря ООН Кофи Аннана и председателя Афросоюза президента РКонго Дени Сассу-Нгессо был создан «Международный комитет старейшин». В него вошли известные в прошлом африканские деятели: Нисефор Согло, сенегалка Мам Бой, танзаниец Левис Макаме. Возглавил эту организацию бывший президент Мозамбика Жоаким Чиссано⁸. Комитет призывал кандидатов в президенты к терпимости и сдержанности, а население страны – к мобилизации усилий для проведения предстоящих выборов. Задача комитета старейшин была нелегкой, поскольку предвыборная атмосфера накалялась с каждым днем и на повестке дня был главный вопрос – обеспечение безопасности.

Реформа силового блока, предусмотренная Лусакским соглашением, продвигалась медленными темпами. Армия и полиция находились в зачаточном состоянии. Они не могли выполнять оборонные функции, а также обеспечивать охрану лиц, задействованных в электоральном процессе, избирательных участков. Нуждалось в защите и дорогостоящее оборудование, предназначенное для выборов (бюллетени, компьютеры, коллекторы биометрических данных и прочий материал)⁹. Касаясь этой темы, журналист «Радио Франс Энтэрнациональ» Тьерри Виркулон отмечал, что «поиск мира и поддержка переходного процесса в ДРК, как никогда,

⁸ Villers Gautier. De la guerre aux élections. Bruxelles : Musée Royale de l’Afrique Centrale. Cahiers africains, 2009, № 75. P. 368.

⁹ Ibid. P. 382.

мобилизовали усилия международного сообщества одновременно в политической, военной и экономической сферах»¹⁰.

С целью поддержания мира и безопасности во время проведения выборов Евросоюз направил в ДРК временный военный контингент (ЕВРОФОР) для оказания помощи МООНДРК в рамках резолюции СБ ООН 1671 и на основании решения Совета ЕС по политике и безопасности от 30 мая 2006 года¹¹. Силы ЕВРОФОР включали военнослужащих из 21 страны - членов ЕС под общим командованием штабов Германии и Франции. Военные ресурсы распределялись по трем основным каналам: силы быстрого реагирования в Киншасе (400-450 чел.), воинский контингент в 1100 человек в соседнем Габоне (столице Либревиль), наготове были и стратегические резервы, располагавшиеся на территории Франции и Германии¹².

Основными соперниками стали Ж. Кабила и Ж.-П. Бемба. Оппоненты последнего собрали внушительное досье компромата: от его участия в перевороте в ЦАР в 2002 г. до обвинений в каннибализме. Оба претендента были не прочь показать «игру мускулов». Так, президентская гвардия Ж. Кабилы насчитывала перед выборами 10-15 тыс. солдат, а Ж.-П. Бемба держал наготове вооруженный контингент боевиков – около 900 человек, 400 из которых находились в Киншасе¹³. Лидер страны давал понять, что готов к любому сценарию. Стычки между правительственными и бембовскими отрядами стали приобретать регулярный характер.

Ситуация осложнялась еще и тем, что национальные вооруженные силы к тому моменту еще не сформировались, а их эмбрионы еще не были

¹⁰ Vircoulon Thierry. République démocratique du Congo. Mobilisation sans précédent de la communauté internationale 07.07.2006 – <http://www.rfi.fr/fichiers/mfi/politiquediplomatie/1812.asp> (дата обращения: 15.03.2010).

¹¹ Décision MONUC SPT du Comité politique et de sécurité du 30 mai 2006 établissant le Comité des contributeurs pour l'opération militaire de l'Union européenne d'appui à la mission de l'Organisation des Nations unies en République démocratique du Congo (MONUC) pendant le processus électoral (2006/492/PESC) // Journal Officiel de l'Union Européenne. L 194/31 du 14.07.2006. – [Электронный ресурс] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:194:0031:0032:FR:PDF> (дата обращения: 31.01.2011).

¹² Les opérations de l'Union européenne en République Démocratique du Congo (RDC) – Réponse au rapport annuel du Conseil. Document A/19546 20 décembre 2006. P.27. [Электронный ресурс] http://www.assembly-weu.org/fr/documents/sessions_ordinaires/rpt/2006/1954.php (дата обращения: 18 мая 2009).

¹³ “On va vous écraser”. La restriction de l'espace politique en République Démocratique du Congo // Human Rights Watch. 25.11.2008 – [Электронный ресурс] <http://www.hrw.org/fr/reports/2008/11/25/va-vous-craser-0> (дата обращения: 05.01.2011).

способны обеспечить ни безопасность выборов, ни осуществлять контроль за территорией страны, особенно в восточных провинциях.

Президентские и парламентские выборы проходили в два тура, первый состоялся 30 июля 2006 года. По оценкам международных и национальных наблюдателей, выборы прошли нормально, без грубых нарушений.

Тем не менее, атмосфера ожидания результатов первого тура была крайне нервной. Усилившиеся разногласия между сторонниками основных претендентов в президентское кресло – действующим президентом Ж. Кабилой и вице-президентом Ж.-П. Бембой – привели к дальнейшей поляризации общества и фактически поделили страну на два враждебных лагеря – «кабиловский восток» и «бембовский запад». Это, в свою очередь, разогрело этнические противоречия и спровоцировало некоторые религиозно-политические объединения, например, «Бунду дия Конго».

Ситуация коренным образом изменилась сразу же после подсчета голосов, накануне объявления предварительных результатов. В ночь с 20 на 21 августа 2006 года в Киншасе произошли столкновения между военизированной охраной Ж.-П. Бембы и национальной гвардией Ж. Кабилы с применением тяжелого оружия. Соперники вели перекрестный огонь на протяжении двух последующих дней. Разрядить обстановку и направить ее в мирное русло удалось благодаря дипломатическим усилиям, а также патрулированию с земли и воздуха силами МООНДРК и военного контингента ЕВРОФОР.

Подведение итогов первого тура выборов происходило в атмосфере недоверия и противостояния политических оппонентов. Лидерами стали Ж. Кабила (44,8% голосов), Ж.-П. Бемба (20%), А. Гизенга (13%), Н. Мобуту (4,77%).

Обстановка между двумя турами президентских выборов продолжала оставаться напряженной. Ж. Кабила и Ж.-П. Бемба, основные конкуренты, занимали непримиримую позицию по отношению друг к другу, что создавало в целом неблагоприятный климат по всей стране. Остро стоял

вопрос обеспечения безопасности на выборах. Глава администрации президента Ше Окитунду утверждал, что в ДРК преобладала атмосфера ненависти, недоверия и разжигания национальной розни. Речь шла о том, каким путем пойдет дальнейшее развитие страны – либо продолжит линию (пусть и извилистой дорогой) на прогрессивное развитие, либо к власти придут нео-мобутисты.

Усилия политических, общественных, религиозных организаций страны были направлены на поиск путей по примирению Ж.Кабилы и Ж.-П.Бембы.

Второй тур выборов прошел в намеченные сроки 29 октября 2006 года. 15 ноября 2006 года НИК опубликовала предварительные результаты второго тура голосования, лидером которых был Ж. Кабила. Ж.-П. Бемба пытался оспаривать итоги, направив в Верховный суд ДРК ходатайство об аннулировании предварительных результатов выборов, мотивируя это масштабными нарушениями в ходе голосования. Но суд счет его заявление необоснованным, отверг ходатайство и в результате объявил победителем президентских выборов действующего президента Ж. Кабилу, набравшего 58,06% голосов избирателей (Ж.-П. Бемба – 41,94%). Были избраны также 690 депутатов в местные органы власти.¹⁴

6 декабря 2006 года в Киншасе состоялось вступление в должность новоизбранного главы государства, четвертого в ряду президентов Конго после Ж. Касавубу, Мобуту Сесе Секо и Л.-Д. Кабилы со времени обретения страной независимости в 1960 году, и первого, пришедшего к власти в результате демократического выбора.

Ж. Кабила получил президентский мандат сроком на пять лет. Всеобщие выборы 2006 года определили новые политические контуры страны. Впервые в ее истории была установлена легитимная власть: избраны президент, депутаты парламента, губернаторы, провинциальные

¹⁴ La Cour Supreme de justice siégeant en matière de contentieux électoral, a rendu l'arrêt. Document. [Электронный ресурс] - <http://aceproject.org/ero-en/regions/africa/CD/arret-de-la-cour-supreme-de-justice-annoncant-les> (дата обращения: 17.03.2001).

законодательные органы. Завершилось формирование правительства во главе с ветераном политического движения, соратником Патриса Лумумбы, лидером «Партии объединенных лумумбистов» А. Гизенгой. В условиях военно-политической нестабильности это был неоспоримый успех страны, сделавшей мощный скачок на пути к демократии. Политическая обстановка в последующие после проведения в ДРК в 2006 году общенациональных выборов годы оставалась как и прежде нестабильной. Состояние национальной экономики было катастрофически тяжелым, отставала реформа силового блока, отсутствовала боеспособная армия, медленно шел процесс становления институтов государственной власти.

С тех пор прошло более 10 лет. В соответствии с Конституцией ДРК, президент может находиться у власти лишь два срока. Ж. Кабила, нынешний лидер ДРК, избирался дважды на этот высокий пост – в 2006 и 2011 годах. Тем не менее, выборы нового президента, намеченные на 2016 год, задерживаются. Вопреки требованиям оппозиции Ж. Кабила по-прежнему оставался на своем посту. ДРК обвиняют в фундаментальных нарушениях принципов демократии и прав человека. Попытка международного лагеря вывести Киншасу из тупиковой ситуации не увенчалась успехом. В начале 2017 года Генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш пытался дозвониться до ее лидера, однако безуспешно. Ж. Кабила не отреагировал, а журналисты назвали попытку высокопоставленного ооновца связаться с лидером страны «звонком в пустоту»¹⁵.

¹⁵ Le Monde. 2 fevrier 2017 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/02/21/joseph-kabila-ou-l-equilibrisme-diplomatique_5083081_3212.html

Международные отношения, внешняя политика и история

Аду Яо Никээ

Российский университет дружбы народов
Москва

Сужение суверенитета государства: позиция Африканского союза

Принцип суверенного равенства государств является одним из основных принципов международного права. Понятие суверенитета государства корнями уходит ещё в период абсолютизма монархии в Европе в результате Вестфальского мирного договора 1648 года, положившего конец многолетней войне в Европе. С этого момента до конца Второй Мировой войны в мире существовало понятие «абсолютного принципа государственного суверенитета». *Par in parem non habet imperium* - власть над властью не имеет.

Однако после Второй Мировой войны, особенно после создания Организации объединенных наций, в мире складывался новый мировой порядок, сужающий традиционную концепцию принципа государственного суверенитета¹⁶ Следует отметить, что новую тенденцию ограничения государственного суверенитета не разделяют многие учёные и политики, несмотря на все международные правовые основания: договорная основа (см. Аду Я.Н. и Карташкин В.А.), концептуальная основа (см. концепция «обязательства государства защищать: *Responsibility to protect*»), полномочия Совета безопасности об интервенции или вмешательстве во внутренние дела

¹⁶ Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации, - М.- 2017г.
Аду. Я.Н. Международно-правовое основание вмешательства во внутренние дела государства по вопросам, относящимся к защите прав человека,-М.-2014 <http://naukarus.com/mezhdunarodno-pravovoe-osnovanie-vmeshatelstva-vo-vnutrennie-dela-gosudarstva-po-voprosam-otnosyaschimsya-k-zaschite-prav>

государств и роли других региональных организаций по предотвращению или урегулированию конфликтов и др. Надо отметить, что число таких международных межправительственных организаций в мире после Второй мировой войны существенно выросло. Их статусы и влияние, безусловно, значительно. Они имеют по большому счету возможность повлиять на политику не только отдельных государств, но и целого региона мира.

Африканский союз является одной из подобных организаций на африканском континенте. Напомним, что Африканский союз (АС) был создан в 2000 году взамен Организации африканского единства (ОАЕ), исчерпавшей свой лимит и долго придерживавшейся принципа абсолютной концепции суверенитета государств. Это, можно без преувеличения сказать, отрицательно повлияло на работу ОАЕ, так как во многих случаях Организация не могла занимать конкретную позицию относительно урегулирования некоторых конфликтов на основании концепции государственного суверенитета.

Сегодня реорганизация ОАЕ в АС с новыми целями и принципами позволяет утверждать, что наступила новая эра Панафриканской Организации, которая решила покончить со старой традицией, долговременно препятствовавшей развитию защиты прав человека, демократических принципов и правового государства на континенте.

Защита прав и основных свобод человека и народов, демократических принципов, борьба с безнаказанностью и преступностью стали одними из основных векторов деятельности АС.

Следует отметить, что Африка является местом, где, к сожалению, совершаются многие международные преступления и преступления международного характера. Не случайно большинство преследуемых предполагаемых международных преступников являются видными политиками Африки, несмотря на то, что АС упорно критикует данные преследования.

Таким образом, ответ АС на эти преступления очевиден - покончить с данной практикой. Однако делать это без вмешательства во внутренние дела государств, иными словами без сужения понятия суверенитета государства, договорным путём, невозможно. Поэтому в последние годы в рамках Африканского союза принимаются важные документы в области защиты прав человека, а также документы, имеющие политическое значение, в частности в области демократизации континента.

Как было отмечено выше, ограничение суверенитета может идти разными путями: договорным, концептуальным, институциональным и др.

Примером институционального пути ограничения суверенитета можно назвать существование самого АС и его способности повлиять на политику отдельного государства АС. Это также способность при необходимости создавать соответствующий орган для преследования «государственного чиновника» конкретного государства, подозреваемого в совершении международного преступления или причастности в его совершении. Создание Африканской чрезвычайной камеры АС над Иссеном Абре бывшим Президентом Республики Чада является ярким примером и сигналом для любого чиновника любой африканской страны¹⁷.

Важным моментом также является согласно новому Учредительному акту АС возможность Ассамблеи глав государств и правительств АС вмешиваться в дальнейшие внутренние дела государств Союза, если они сочтут это необходимым в целях предупреждения преступления геноцида, военного преступления и преступления против человечности¹⁸. Ассамблея имеет право также приостановить членство любого государства, в котором произошло незаконное изменение власти.

Таким образом, АС, поступая таким путём, делала заявление о своей приверженности к ограничению абсолютизма государственного

¹⁷ ADU Y.N. The Legality of the Extraordinary African Chambers on the Light of the International Criminal Tribunals: The Case of Hussein Habre // <http://www.indjst.org/index.php/indjst/article/view/104258>

¹⁸ Статья 4, пункт (h) Учредительного акта //: https://au.int/sites/default/files/pages/32020-file-constitutive-act_en.pdf

суверенитета, присущего другой эпохе. Значит, можно утверждать, что суверенитет государства в современном праве не является абсолютным, особенно когда речь идёт о грубых нарушениях международного права: геноциде, военном преступлении, преступлении против человечности, прав человека и др. Одно государство может заявить другому государству о его неправомерном действии, если оно нарушает конкретное положение международного обязательства, и призывать другие государства «сообщества» принуждать страну-нарушителя к возвращению к status quo. Действительно, никакое государство в одностороннем порядке не может применять силу, за исключением самообороны, однако «сообщество» в лице АС, ООН и иных организаций могут применять меры принуждения вплоть до применения мер военного характера.

Алексеев Дмитрий
Российский университет дружбы народов
Москва

Феномен африканской миграции в Испанию: структура, динамика и тенденции

Средиземноморье – это область с высоким стратегическим значением, и взаимоотношение стран этого региона имеет первостепенное значение для баланса безопасности. В Средиземном море сконцентрированы миграционные потоки Юг-Север, Африка-Европа, здесь регистрируется самый большой миграционный поток на планете. Существующий экономический разрыв и отсутствие результата в мерах, принятых для достижения большего экономического и социального равновесия, приводят к сохранению этого феномена.

Начиная с 1990-х годов, когда активизировалась иммиграция из стран Африки в Европу, Гибралтарский пролив становится зоной с повышенной интенсивностью миграционных потоков, являясь воротами в Европу для

большинства африканских мигрантов. Марокко становится не только страной-поставщиком мигрантов, но и страной транзита при миграция из стран АЮС в Европу, поток которых через Марокко достигает 80% от общего числа иммигрантов, пересекающих пролив.

Основные причины миграционных процессов – демографические и социально-экономические различия между Европой и Африкой. Как страны Магриба, так и страны АЮС, обладают общими чертами, обуславливающими иммиграцию. Среди них – огромное демографическое давление и высокий удельный вес молодого трудоспособного населения. При этом уровень развития экономики этих стран не способен создать необходимое количество рабочих мест, отвечающих потребностям.

Среди основных факторов, влияющих на выбор Испании в качестве принимающей страны, следует выделить возможность трудоустройства, высокий уровень жизни, гендерное равенство и гражданские свободы, территориальную близость, наличие устоявшихся общин мигрантов и разрешительный характер иммиграционного законодательства.

Начиная с 2000 г. иммиграционный поток в Испанию резко увеличился, и если в 1994 г. общее число иностранцев составляло 0,5% то к 2017 г. их относительная доля выросла до 9,7% (около 4,55 млн человек). Среди иммигрантов преобладают выходцы из стран Африки и Латинской Америки, причем по данным на 2017 г. число африканских иммигрантов примерно в 1,3 раза превышает число латиноамериканских иммигрантов.

Наиболее многочисленным является миграционный поток из Марокко, включающий не только марокканцев, на чью долю приходится 72% общего числа африканских мигрантов, но и выходцев из Алжира и стран АЮС, превращающий Испанию в один из эпицентров распространения миграции.

Африканская миграция в значительной степени продолжает быть трудовой (46%), однако в период кризиса выросла доля мигрантов, целью которых является воссоединение с семьей (31% на 2015 г). Хотя в целом в

возрастной структуре иммиграции намечается тенденция на старение, все еще велика доля молодежи. В качестве одного из интересных явлений миграционного процесса можно отметить его прогрессирующую феминизацию, которая в большей степени проявляется в случае Марокко, достигая к 2017 г. 43,5%.

Большинство мигрантов прибывает в Испанию легально с соответствующими визами, но по истечению их срока действия остается в стране нелегально, пытаясь впоследствии получить контракт на работу, легализоваться по оседлости, а потом ввезти в страну свою семью, воспользовавшись законом о воссоединении семей. Другими словами, визовая система Испании не в состоянии контролировать нелегальные иммиграционные потоки в одиночку, так как более 90% иммигрантов получили разрешение на въезд.

Иммиграция в настоящее время является одной из самых острых тем, поскольку связана с проблемой обеспечения безопасности и той драматической окраске, которую она приобрела в последние десятилетия.

Рост миграционных потоков стал одной из важнейших проблем не только Испании, но ЕС в целом, попытки решения которой принимаются в рамках европейской стратегии безопасности. Двусторонние отношения со странами-эмитентами развиваются и требуют более активного участия ЕС в решении проблемы миграции. Расширяется международное сотрудничество и одновременно с этим границы защищаются как физически, с помощью возведения стен, так и в правовой форме путем внесения поправок в законы.

Роль арабских медиа в революционном движении «арабской весны»

Сегодня Интернет становится весомым фактором в мировом политическом процессе. Что не исключает споров о том, насколько велика роль ИТ-технологий, кто был проводником революций в Тунисе, Египте, Йемене, кто спровоцировал войну в Ливии и Сирии.

Одна из версий – это бедное население, подталкиваемое оппозицией, по другой – радикальная молодежь, проецирующая на себя модель «западного образа жизни» и стали катализатором перемен. Бытует также устойчивое мнение, что революция началась в социальных сайтах. Кстати, значимая роль социальных сетей в организации череды спонтанных массовых протестных акций отмечается многими аналитиками, а также самими участниками беспорядков и мировым сообществом в целом.¹⁹

Скорее всего, социальные сети выступили лишь элементом, способствующим более оперативному развитию и организации событий, а сами революции назрели исключительно по другим обстоятельствам. Получается, что сами революции не начинались в сайтах. Но они, без сомнений, стали благодатной почвой для их организации и осуществления. В социальных сетях люди обсуждали свои проблемы и идеи, объединялись в группы по интересам, общались с единомышленниками из других стран, координировали акции протеста. Социальные сети дают для этого самые лучшие возможности. Особенно в условиях авторитарных режимов, где собрания провести, по меньшей мере, крайне сложно.²⁰

¹⁹ Давыдов В.Н. Информационная экспансия: контроль, сдерживание, контрмеры. – М.: Изд-во РУДН, ЭКА, 2014. С.10-11.

²⁰ Павленко В.В. роль современных социальных сетей в социальных и политических технологиях. – М.: 2012. С. 53-55.

Технологии «арабской весны» явились продолжением и развитием технологий «бархатных революций». В них задействованы, используя в качестве важных средств решения задач, социальные интернет-сети. Они объединили социально-групповые субъекты, открыто выступившие против правящего режима в единую силу. А также сделали это без всякой привязки к легальному выборному процессу.

Накопившиеся в странах арабского мира политическое недовольство и социальная усталость под воздействием интернет-коммуникации и было преобразовано в протестные выступления. Это все подтвердило, сколь мощным политическим оружием являются интернет сети. В частности, они оказались важным инструментом в решении сразу нескольких значимых задач:

Во-первых, они оказались способны формировать своего рода виртуальные политизированные сообщества по интересам, которые смогли быть весьма активными в странах с авторитарными общественно - политическими системами, с ограниченным пространством способов участия в общественно политической жизни. Будучи подкреплены деятельностью неправительственных организаций и протестной активностью местных (автохтонных) либеральных (и часто совсем не либеральных) сил, интернет сети оказались способны «раскупорить» существенно закрытые и авторитарные режимы.

Во-вторых, интернет сети стали фактором повышения уровня нестабильности в социальных системах, их политической жизни (вспомнить хотя бы крупный международный скандал, разгоревшийся вокруг интернет ресурса WikiLeaks) .

В-третьих, интернет сети эффективно отделяют консервативное мировоззрение. Блогосфера и интернет среда все в большей мере начинает заменять традиционные системы социальных связей, трансляции смыслов и передачи информации (семья, школа, вуз,

государство и т. д.) на сетевые; и таким образом эта среда способна трансформировать любой режим, как бы навязать ему свою волю.

В-четвертых, в обществе сегодня в условиях падения доверия к телевидению доминирует стереотип, согласно которому интернет рассматривается как пространство свободного самовыражения, лишенное каких бы то ни было способов организованной манипуляции сознанием, применение которых исходило бы от государственной власти и политических элит. В реальности это далеко не так. И дело тут в том, что интернет нередко поощряет пользователя к поведению, внешне независимому, «смелому», мало сдерживаемому традиционными общественными регуляторами (традиция, мораль, право и т. д.). Это делает интернет-среду очень подвижной (обладающей большим количеством степеней свободы) и крайне пластичной, что открывает просторы для манипуляции общественным сознанием, ведения информационно-психологических войн.²¹

В-пятых, Интернет способствует глобализации сообществ и оксиологических (ценностных) систем, что серьезно раскачивает ситуацию в странах. Благодаря Интернету подросток в арабском провинциальном поселении видит то, как живут люди на богатом Западе, пропитывается теми специфическими ценностными установками, которые свойственны западным обществам, но в целом не свойственны странам арабского мира. В арабских поселениях многие благодаря Интернету видят «потустороннюю», внешне притягательную жизнь и начинают стремиться к ней, к высоким стандартам потребления, которые ей свойственны. Тем самым западная культура, западный стиль мысли и образ жизни, американская массовая культура меняет стереотипы людей и особенно молодого поколения. Их личные вкусы, поведенческие нормы, материальные и потребительские запросы, раскрепощая личность, опрокидывая существующие традиции, вызывают чаще всего

²¹ Давыдов В.Н. и др. Политика XXI век. Инновационные технологии. – М.: Изд-во РУДН, 2013. С. 49.

неосуществимые социальные амбиции. Они сначала эволюционно, а потом революционно подрывают основы существующего в конкретном обществе порядка. Из этого глобального превосходства Запада в информационно-психологической и социально-культурной сфере во многом и проистекает нынешняя революция в арабском мире. Естественно, что при столь специфическом социально-культурном сопряжении противоположных по своему уровню обществ происходит социально-политический конфликт. Он делает социальные системы арабских государств менее устойчивыми.²²

К сожалению, перед натиском государств, обладающих высоким потенциалом в сфере информационно - психологического воздействия, многие страны настолько слабы, что теряют свой суверенитет.

Подводя предварительный итог, можно отметить то, что многими исследователями подчеркивается значительная роль Интернета в нынешних событиях на Востоке. Если посмотреть на последние данные статистики, то можно увидеть, что количество пользователей Интернета в ряде арабских стран, в том числе тех, где произошли революционные события, и вовлеченность пользователей в социальные сети на порядок больше, чем на Западе .

Другим каналом влияния на политику является телевидение. В первую очередь следует отметить такие телеканалы как «Аль-Джазира» и «Аль-Арабия», которые действительно стали неким «оружием массового влияния». Многие люди, наблюдая за новостями и сводками именно по телевидению, после этого приняли активное участие в событиях. Можно сказать, что телевидение на Ближнем Востоке оказывает не меньшее, а в некоторых случаях и большее влияние чем Интернет.

Некоторые исследователи, занимавшийся проблемой современных СМИ в «арабском мире», утверждают, что основная роль в

²² Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке / под ред. С. Кургиняна. – М.: МОФ ЭТЦ, 2011 С. 60.

пропагандистской войне во время «арабской весны» отводится спутниковому телевидению, создающему стереотипы и внедряющему их в массовое сознание. Причем роль спутникового телевидения одновременно может рассматриваться как в контексте формирования предпосылок революционных событий, так и уже в условиях непосредственно начавшегося кризиса.

Что касается роли спутниковых каналов «Аль-Джазира» и «Аль-Арабийя» – главных панарабских каналов в регионе – в формировании предпосылок массовых выступлений, следует обратить внимание на то, как телепередачи внедряли имидж богатых и преуспевающих западных стран, роскошной жизни западного населения и всех тех благ, которые якобы сулит обществу демократия. В результате у многомиллионной молодежи, сравнивавшей собственную бедность с процветанием западных государств, возник разрыв между ожиданиями благосостояния и действительностью, что и спровоцировало их на активное противодействие правящим режимам. Зачастую реальное положение вещей было не столь катастрофическим, как его представляли зрителям СМИ. Более того, по отдельным экономическим и социальным показателям, напротив, были заметны тенденции к прогрессу. СМИ, как правило, старались подчеркнуть их массовость и мирный характер и показать, насколько беспощадно с этими мирными демонстрантами расправляется режим. Кроме того, нередко новостные телеканалы прибегали к трансляции искусственно смонтированных кадров о триумфальном вступлении оппозиционных сил в те или иные города, о переходе на их сторону правительственных войск и т.д., что особенно ярко проявилось в освещении ливийских и сирийских событий.²³

Таким образом, результаты имплантации в арабских странах различных концепций, которые перенимались новыми молодыми

²³ Арабская весна и свобода СМИ. См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://arb.majalla.com/2011/10/article55228614>

правителями, приходившими к власти в результате «переворотов и заговоров». Да, за неимением собственных стратегий, арабские лейтенанты, майоры и полковники брали то, что было на слуху во всем тогдашнем мире. И так же средства массовой информации дали нам эту искаженную картину. Роль интернета, в частности, социальные медиа и сети веб-сайтов, рассматривались как исключительно важное значение для успеха протестов. Интернет был использован активистами, чтобы призывать народ к демонстрациям и координации деятельности, а также в качестве платформы для трансляции своих взглядов на мир в целом. В результате они стали представителями революции, которая в значительной степени была без лидера.

Billow Yussuf

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

African countries in the current international arena

Africa remained an underdog in the international politics for many years and as a result their influence in the operationalization of international politics remained ineffective because Africa countries lacked political power to change the dynamics of engagement in international system in order to influence the policy outcomes and they were also grossly underrepresented. This can be alluded to the fact that they were late entrants into the multilateral affairs after attaining independence when most of the contemporary international governance regime was already in place and the rules of multilateral engagement were already in play.

But in the current international system, there is a recent increase in quota and voice of Africa in global politics and the general observation is that African effective representation increased and they have acquired a voice in the international arena.

There are a myriad of multilateral organizations such as UN and its Agencies which fosters global governance and regulates international relations and the majority of their decisions have impacted on African countries both positively and negatively. For Africa to become an important actor in international politics, it must strategically use its numerical strength, shared history to overcome the challenges of lack of economic and political power. African Countries have realized that the only way they can forge a distinct role in the multilateral affairs and have significant impact on the agenda and policy direction in the international arena and push for the reforms of the international institutions and integrating their approach of relation with external actors in multilateral processes is when they act as a regional block.

Africa's Voice in the International Community: From the Cold War Era to the Post-Cold War Era

African countries and other developing States have over the years been grossly underrepresented in the international arena because they were late entrants into the international diplomatic game after attaining independence when most of the contemporary international governance regime was already in place and the rules of engagement were already in play. With this late entry into international politics, the African Countries and other States in the South formed Non-Aligned Movement (NAM) to advance their own interests in world affairs and project their perspectives on key global issues. Within the greater UN system, they established the G77 group of countries to push their collective concerns through reciprocal solidarity. Very early on, through the NAM and the G-77, the South-South grouping was able to press their case for major reforms in global governance and for a new international economic and communications order²⁴.

The effects of the cold war bipolar politics was best felt in Africa. Both cold war blocks had their own interests in Africa and it was unlikely to reach a

²⁴ Olukoshi, A. (2016) International Governance Reform in the Africa-European Union Partnership. EU-Africa Political Dialogue on Global Issues of Common Concern. <http://europafrika.files.wordpress.com/2009/07/beyond-development-aid.pdf>

consensus in UN on matters involving African politics where each group has its own sphere of influence. This nature of relations in international politics ensured that Africa did not have a say in the running of international politics especially in affairs that affected issues dear to them. The immediate post-cold war period up to the 1990s was dominated with different approaches to solving African problems by international institutions. The majority of these approaches were decided by the super powers with limited or no input from the African continent that the same policies were going to be implemented. For example, the Structural Adjustment Programmes (SAPs) of the International Monetary Fund (IMF) have negatively impacted on African economies because there was no African voice in the formulation of these policies to offer an insight that would have been valuable to domesticate the policies.²⁵ SAPs policies have been blamed for the deepening of poverty in much of Africa, collapse of local industries causing an escalation of unemployment and partly for the growing indebtedness of the region²⁶.

It is during the 1990s, that the African voice began to be felt in the international institutions as African players began to aggressively push for integration into the system. A number of international institutions began to undergo restructuring during this period. A system of multilateral approaches to international security intervention, for example, emerged under the auspices of the UN and regional organizations. The institutional cooperation between OAU and UN witnessed some drastic and constructive changes like the establishment of comprehensive approaches to peace making and peace-building. Cooperation between different organs of international institutions and the OAU began to take root and the international community began calling for African solutions to African problems.²⁷

²⁵ Economic Commission for Africa, ECA (1989) African Alternative Framework to Structural Adjustment Programs for Socio Economic Recovery and Transformation (AAF-SAP). ECA, Addis Ababa

²⁶ Akokpari, J.K. (2001) Post-Cold War International Relations and Foreign Policies in Africa: New Issues and New Challenges. African Journal of International Affairs, 4, 34-55

²⁷ Andemichael, B. (1994) OAU-UN Relationship in a Changing World. In: El-Ayouty, Ed., the Organization of African Unity after Thirty Years, Prager. London.

The period from 2000-2007 witnessed the transformation of OAU into African Union (AU) and ushered a new African vision aimed at the regeneration of the continent. It is during this period that New Economic Partnership for African Development (NEPAD) and Africa Peer Review Mechanism (APRM) came into being and would become the pivot platform under the auspices of the AU that the African Continent would soldier on with their quest for greater say in the affairs of the world, more specifically in matters affecting the continent.

This rebirth of the African voice ensured that socio-economic development of Africa became an integral part of the international initiatives, most of which mostly revolved around peace and security for Africa's development.

Greater cooperation between the international community and the Africa Group slowly began to evolve. It is during this period that the development and implementation of the UN ten-year plan for capacity building with AU took shape. This development was to impact on NEPAD which has hitherto been accepted as the blueprint of the UN cooperation and engagement in Africa, including issues of peace and security. It is also during this period that Africa intensified its initiatives to speak as one voice. In March 2005, the AU issued a declaration known as The Common African Position on the Proposed Reform of the United Nations: The Ezulwini Consensus which was a statement in response to the Report of the High-Level Panel on Threats, Challenges and Change which was issued in December 2004. In this Common African Position the AU highlighted issues pertaining to HIV/AIDS and security, poverty, debt, environmental degradation, trade negotiations, the responsibility to protect, peacekeeping and peace building. In addition, the AU called for further reforms of the UN Security Council (UNSC) to ensure that the Council was inclusive and that the African is fully represented in all the decision-making organs of the UN, particularly in the Security Council in order

to get a permanent membership seat in the UNSC with all the prerogatives and privileges of permanent membership including the right to veto²⁸.

Africa Countries have Permanent Representatives to the United Nation (UN). In order increase African participation in the UN and speak with one voice, enhance relationship between UN and the AU and counter dominance of US and EU in the UN system, African Countries formed African Group. The Africa Group has a rotating monthly chairperson who is a Permanent Representative of one of the constituent African countries to the United Nations. The chairperson convenes meetings of the Group and establishes the negotiation agenda on key issues of vital Pan-African interest such as development, trade, debt cancellation, infectious diseases, small arms and light weapons, nuclear, chemical and biological weapons, climate negotiations, trans-national crime prevention and on the election of Africans to various UN activities and bodies. Africa Group occasionally aligns itself with the Group of 77 (G-77) countries and China to increase its negotiation strength²⁹.

African states have become more active in the multilateral affairs. For example, in the WTO negotiating process, African states have insisted throughout that, the Doha Development Agenda (DDA) negotiations that a discourse of development should predominate. When development issues have been sidelined, African members have vetoed any potential WTO agreement on issues they see as detrimental or indifference to their development interests.³⁰

Evidently, the post-cold war period has witnessed increased international intervention in Africa, especially in peace operations. This period has also witnessed an upsurge in Africa's say in these interventions especially in the area of

²⁸ Murithi, T. (2006) Towards a Symbiotic Partnership: The UN Peace building Commission and the Evolving AU/ NEPAD Post-Conflict Reconstruction Framework. In: Adebajo, A. and Scalon, H., Eds., A Dialogue of the Deaf: Essays on Africa and the United Nations, Jacana Media, Sunnyside, 20-32

²⁹ Akokpari, J.K. (2001) Post-Cold War International Relations and Foreign Policies in Africa: New Issues and New Challenges. African Journal of International Affairs, 4, 34-55

³⁰ Zondi, S. (2011) Africa in International Negotiations: A Critique of African Common Positions. CHATHAM House Seminars

capacity building to tackle emerging challenges. Various initiatives have undertaken to formalize engagement between the international community and African actors to ensure that Africa's development priorities are integrated into UN architecture for peace and security in Africa since it has established that development is an "indispensable foundation" of collective security.

Resolving Challenges Facing the African Continent: Home Made Solutions or International Interventions

Intervention by the international community in Africa's political, economic, military and cultural affairs has been accelerating since the end of the cold war and the intensification of globalization throughout the 1990s to the present. These interventions ensured that the international organizations served in policymaking capacity for states that are unable to design, implement, and enforce effective public policies through traditional domestic political institutions. This could be attributed to a lack of resources, the presence of an unstable environment, or a corrupt domestic government. Regardless, when an institutional void is created by ineffective domestic policymaking structures, global governance, often through international organizations, fills this void by governing the provision of goods to society. Those states that have the least influence in the design of global public policies are disproportionately affected by them.

The big question has always been whether these interventions have provided the best solutions to African problems or whether Africa should have resorted to homemade solutions to tackle African problems. The rallying cry by various African actors in global politics has been "African solutions to African Problems". But the question begs: can Africa tackle these problems on their own? Do we have effective and efficient institutional structures, and the managerial resources and capacity to go it alone? Can we manage without the financial, logistical and technical capacity of the international community?

For the past two decades there has been an incessant push for African solution to African problems. The African Group in the UN has been calling for

the need for homemade solutions to tackle the problems bedeviling Africa. In support of their call they have attempted to come up with a series of initiatives aimed at enabling the continent deal with its own problems based on an agenda, managed by Africans and designed principally to promote and foster an African agenda. For example, African Countries should consolidate the various critical issues relating to peace, security, stability, development and cooperation because there are inter-linkages between peace, stability, development, integration and co-operation. It creates a synergy between the various activities of the African continent and seeks to resolve problems of security and stability in many African countries and foster socio-economic transformation in the continent.

The New Economic Partnership on African Development (NEPAD), a new development programme, developed by African leaders, aims at tackling the continent's multi-faceted crisis, reflected in poor economic performance, bad governance, corruption and mismanagement, conflict and insecurity. More specifically NEPAD seeks to arrest and eradicate the deepening poverty on the continent; promote growth and sustainable development; halt and reverse the trend of the continent's marginalization; and restore peace, security and stability. These are to be achieved in partnership with the international community especially foreign donors. In addressing these issues, NEPAD identifies certain key areas whose tackling enhances the achievement of its overall aims. These include peace and security, economic and corporate governance, infrastructure, agriculture, and access to international markets. The achievement of these objectives necessarily affects the continent's relations with the international community. In contrast to previous developmental paradigms, which required the bulk of the efforts from African states, NEPAD projects itself as a partnership between the continent and the international community to promote the development. But, in seeking the partnership of the international community, NEPAD attempts to accelerate the

integration of the increasingly marginalized African continent into the global economy.³¹

This is not to argue that Africa will not require assistance from the international community. Rather, it is to suggest that positive developments will depend, finally, on Africans developing “African solutions to African problems”. Indeed, we believe that the only way that there can be positive outcomes in Africa is if African countries are no longer the junior partners on issues that most directly affect them. There is the real possibility of the continent growing faster and becoming more democratic and more secure while addressing critical social issues, especially the empowerment of women and youth. Indeed, to a certain extent, success will breed success, as investors are attracted to growing economies, which will in turn cause them to grow even faster, thus attracting even more investment, in an ever-increasing upward spiral because of political stability. Assisting the development of the AU capacities to channel its own path in addressing African problems is where the international community should focus their priorities on. Their main goal should be to ensure a structured interface between the AU and the international community. The lack of economic and material resources is one of the biggest challenges that all democracy, development and security initiatives contend with in Africa. At present, funding from external donors is a necessity in order to improve capacity. NEPAD, AU and other initiatives engaged in democracy, development and security initiatives are largely funded by external actors. All operations are also greatly influenced by international expertise, advisors and companies. What African actors need to guard against is that this external funding is not accompanied by too much influence in decision-making processes or leadership³².

Developments in Africa require increased international cooperation, which will need to be based on strong African leadership, internationally, regionally,

³¹ Akokpari, J.K. (2001) Post-Cold War International Relations and Foreign Policies in Africa: New Issues and New Challenges. *African Journal of International Affairs*, 4, 34-55

³² Aning, K. (2007) Africa: Confronting Complex Threats. IPA Coping and Crisis, Working Paper Series.

nationally and at the various sub-state levels. The AU, NEPAD, the African regional organizations and its regional trade organizations will need to lead the way, with committed support and political good will from national leaders.

The African Agenda and Options for Reforms

The argument advanced by African countries for reform in the international governance system is primarily predicated on the need for greater justice and a more equitable representation in world affairs, with special emphasis on the institutions of global governance. Africa has the single biggest bloc of states in the General Assembly, yet does not have a permanent seat on the UNSC complete with the power of veto. As outlined in the Ezulwini Consensus of 2005, the region has staked a claim for two permanent and five non-permanent seats. The continent has also added its voice to calls for the reform of the Bretton Woods institutions, and the restructuring of the existing weighted voting system, both to increase the African share of influence and to broaden the decision-making base. In recent years, routine invitations have been extended to selected African leaders to attend G7 meetings, usually sessions devoted to discussing the continent's problems and offers of aid. These invitations may have been designed as a gesture of inclusivity and solidarity that speaks simultaneously to Africa and the civil society/social movement critics of that forum's role in global economic governance, but have hardly succeeded in redressing the fundamental imbalances in the rules and operations of the international financial system. That is why, alongside the basic political governance issues, African countries also have a strong interest in pursuing a reform of the international development architecture³³.

The forging of a new economic, social and political governance order that is the culmination of an accelerating global realignment process, is evidenced by the re-emergence of China alongside with others BRICS member States such as India, Russia, and Brazil and South Africa; the increased significance in global economic

³³ Swagerty, R.S. (2012) Power, Interests, and Representation in Global Governance. Presentation at the 2012 Annual Meeting of the Midwest Political Science Association, Chicago, 12-15 April 2012, 12-15.

affairs enjoyed by the East Asian countries such as Turkey, Saudi Arabia, and the other Gulf States to cite the most prominent new entrants; and the prospect of long-term decline that the old economic powers, many in the EU, face. It will be an order that will come complete with a radical redistribution of power, authority, and influence, and involve a rewriting/reinterpretation of rules pertaining to the global multilateral institutions. The old world order is gradually dying, while the new world order is real because there is a need of changes in the existing global governance order³⁴.

Even as debates for more far-reaching changes continue, some changes have already been introduced, in the face of the existing global governance system's dysfunctionalities, and on account of direct pressures or changing objective realities. Within the UN system, high-level discussions for the reform of the General Assembly and the UNSC have been held and consultations continue. The UN family of organizations is looking at the need to work and deliver as "One UN", rationalizing and streamlining agencies with overlapping mandates in order to improve effectiveness and impact and to cut down on costs. Furthermore, recognizing the growing importance of non-state actors in global affairs, steps have been taken to accommodate voices such as those represented by global social movements and civil society groups, which not only wish to contribute to the governance agenda but also demand that increased accountability and responsibility be integral elements of change. Gender concerns, originally absent from the high tables of the UN, are now formally accepted and integrated into its work programme. The main beneficiaries from an existing old international political regime would be most reluctant to embrace any change that could remove their privileges, whittle down their influence, and curb their power, even if they make gestures in favour of reform out of enlightened self-interest.³⁵

³⁴ Lehmann, V. (2008) *The Relationship between Africa and the UN: From Disenchantment to a More Effective Cooperation*. FES Conference Report, Tarrytown, New York.

³⁵ Aning, K. (2007) *Africa: Confronting Complex Threats*. IPA Coping and Crisis, Working Paper Series.

The member states of AU have begun harmonizing their individual negotiation positions on major international issues in order to turn their numbers into real political clout in international negotiations. While the African Group has existed in UN processes since the 1960s, in the last two decades it has gained prominence for pro-active approach in some cases and for advancing nuanced and distinct positions in key international negotiations. The idea of a discernable common African agenda is also gaining momentum in all global multilateral forums. The strengthening of continental and regional integration has given further impetus to this notion of concerted diplomacy by Africa.³⁶

These common interests have been most acutely seen in the common African position on UN reform, climate change and trade negotiations. African states approach negotiations through formation of a harmonized position based on agreed principles for negotiations and common sets of demands and the building of alliances to further these. The challenges of a harmonized African position include how to leverage a regional approach in a global system that still sees states as the main actor in negotiations; and how to form a common regional position while still allowing flexibility for bargaining concessions.

Challenges facing African unity at the international arena

The Regional Economic Communities (RECs) such as ECOWAS, SADC, and EAC are considered the building blocks of AU yet there is no effective interface between the AU Commission and the RECs, and the RECs only have an observer status in the AU. There is inadequate institutional mechanism to coordinate this interface especially at the political level.³⁷

The AU remains an intergovernmental organization whose decisions are still driven by interests of individual member states. The failure of AU to transform into a supranational organization has undermined the ability of the Africa Group to

³⁶ Zondi, S. (2011) Africa in International Negotiations: A Critique of African Common Positions. CHATHAM House Seminars.

³⁷ Zondi, S. (2011) Africa in International Negotiations: A Critique of African Common Positions. CHATHAM House Seminars

present a concretized common position. While the intention has been to turn the institution into a supranational body underpinned by shared sovereignty, nation states are reluctant to cede any sovereignty to the organization in order to enable it to independently pursue the common interests of the continent. For this reason, individual state's interests tend to compromise the shared interests that common positions epitomize. This is why member states tend to choose one or more of them to champion or manage its common position instead of mandating the chairpersons of AU and AUC to represent their common interests ³⁸. The idea of a concerted negotiating position is weakened by lack of a framework for coordinating of external relations by RECs and AU. As a result, both RECs and AU conduct international relations separately and often in competition with each other.

National interests of individual African countries have tended to prevent consensus on compromises to be made. There is intransigence on the part of individual countries, part of which has to do with discomfort of some about the power and influence of a few big countries. The compromise mechanisms tend to over-estimate the ability of the AU central organs to manage continental diplomacy when the power still lies with national capitals. By and large, there is no room for compromise during negotiations because it is often extremely difficult for AU to work out areas of compromise beforehand because that would require difficult internal negotiations ³⁹. The inability of African countries to forge a much more coherent identity and consistently maintain a united stance on a wide range of issues means that African countries are at a disadvantage when it comes to promoting the continent's interests.

Africa Countries for long time were vulnerable to divide and rule from Western and Eastern Powers as well as rising powers alongside global

³⁸ Zondi, S. (2011) Africa in International Negotiations: A Critique of African Common Positions. CHATHAM House Seminars

³⁹ Zondi, S. (2011) Africa in International Negotiations: A Critique of African Common Positions. CHATHAM House Seminars

multinationals. The end results of this divide and rule is that, African Countries were entering into bilateral agreements without possessing a bargaining power from a continental or regional perspective. Therefore, African Continent should utilize its numerical strength because of shared identity in order to shape common interest at the global level. Arising from the foregoing, to give Africa relevance in the global scene, it should focus on a twin approach premised on a reformed international system, integrated approach in shaping the agenda in the international system.

AU-UN has been institutionalized in order to foster peace and security. For example, Office of the UN Special Advisor on Africa (UN/OSAA) whose main mandate is to enhance international support for Africa development and security through its advocacy and analytical work, assist the Secretary General in improving coherence and coordination of the UN System support to Africa and facilitate inter-governmental deliberations on Africa at the global stage, in particular relating to the NEPAD.

Africa has resolved to determine its future destiny and is increasingly placing African problems on the international agenda. In the final instance, the AU-UN cooperation is situated within the framework that suggests unless democratization, institutionalization of good governance and economic stability takes root in the continent, peace will remain illusive and peace efforts a self-perpetuating industry. African leaders will need to develop as united an approach as possible, working on three levels; international, regional and national international attention in order to resolve existing problems in Africa. International Community should form integrated approach while assisting Africa in resolving its own problems.

Agenda 2063 under the theme “ The Africa We Want” will address cross cutting challenges in the continent such as conflict, increased peace, security and stability through conflict prevention, management and resolution; good governance and good policy; women and youth empowerment, provision of universal health

care, provision of primary education , combating HIV/AIDS; support of the Public-Private Partnership (PPP) in Africa in order to foster economic growth and sustainable development focusing on the management of natural resources, environment and water.

Букуру Жан-Батист
Российский университет дружбы народов
Москва

Международный уголовный суд и Африканские государства: некоторые проблемы взаимодействия в новых реалиях

В настоящее время Международный уголовный суд (МУС) сталкивается с некоторыми проблемами в его отношениях с государствами-участниками, а также с государствами, не являющимися участниками Римского статута, особенно с африканскими странами. Это связано с тем, среди прочего, что деятельность Международного уголовного суда в значительной степени зависит от сотрудничества государств и Совета Безопасности ООН. Это в определенной степени может повлиять на независимость и беспристрастность Суда, которые являются главным элементом осуществления правосудия.

Анализ отношений между МУС и африканскими странами интересен тем, что изначально африканские государства поддерживали идею создания постоянного универсального международного уголовного органа и активно участвовали в учреждении Международного уголовного суда, но в последнее время те же государства обвиняют МУС в необоснованном и несправедливом преследовании только представителей африканских стран, включая действующих глав государств и заявляют, в том числе на уровне Африканского союза (АС), об их намерении выйти из Римского статута МУС. Отметим, что первое государство, которое ратифицировало Римский статут (Сенегал) и первое государство, вышедшее из него, являются

африканскими (Бурунди)⁴⁰. Более того, африканские государства составляют самую большую региональную группу государств-участников Римского статута МУС. Отметим, что почти все ситуации, по которым МУС проводит расследования или были рассмотрены им касаются африканских государств.

Необходимо отметить, что Международный уголовный суд является первым постоянным и универсальным органом международного уголовного правосудия, созданным в соответствии с Римским статутом, который был принят в 1998 г. и вступил в силу 01 июля 2002 г.⁴¹. МУС имеет целью преследование лиц, обвиняемых в совершении международных преступлений (преступление геноцида, военные преступления, преступления против человечности и преступление агрессии⁴²), восстановление и поддержание таким образом мира и безопасности»⁴³. Следует подчеркнуть, что только два государства (Франция и Великобритания) из 5 постоянных членов Совета Безопасности ООН (СБ ООН) являются участниками Римского статута МУС. Три остальных постоянных членов СБ ООН (США, Китай, Россия) не являются участниками Римского статута МУС. Некоторые государства из числа постоянных членов СБ ООН заключают двусторонние договоры об иммунитетах с государствами-участниками Римского статута МУС, в силу которых данные государства принимают на себя обязательства не передавать граждан договаривающего государства в МУС в соответствии со ст. 98 Римского статута. Более того, США после подписания Римского статута отозвали свою подпись, а Россия изначально подписала его, но Президент Российской Федерации 16 ноября 2016 г. подписал распоряжение Президента РФ № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать

⁴⁰ https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XVIII-10&chapter=18&lang=en#2

⁴¹ *Абашидзе А.Х.* Участие государств в Римском статуте Международного уголовного суда как новый вид обязательств erga omnes / *Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений* / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. – М.: Европейская Комиссия, 2008. С. 47

⁴² МУС сможет осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступления агрессии только тогда, когда будет принято согласованное определение данного преступления.

⁴³ *Волеводз А. Г.* Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // *Вестник МГИМО*. 2009. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-ugolovnoe-pravosudie-ot-idei-k-sovremennoy-sisteme> (дата обращения: 08.10.2017).

участником Римского статута Международного уголовного суда»⁴⁴. Отметим, что Совет Безопасности ООН имеет право передавать ситуации в МУС для расследования в отношении третьих государств. С учетом указанного, возникает вопрос о сущности самого Международного уголовного суда и обоснованности критики африканских стран и о намерении их выхода из Римского статута МУС.

Отметим, что с учетом этих обстоятельств, африканские политики и исследователи считают МУС политическим инструментом западных государств, созданным для оказания давления на развивающиеся и не сильные государства. А.Б. Мезяев отмечает, что международные судебные учреждения принимают решения по политическим мотивам и что действующее международное право меняют, чтобы принудительно привести негодных государственных лидеров в МУС и призывал Россию «поддержать те государства, которые готовы бороться с произволом Международного уголовного суда, прежде всего, страны Африки»⁴⁵.

Необходимо подчеркнуть, что АС намерен создавать альтернативный механизм международной уголовной юрисдикции на африканском континенте путем учреждения Международной уголовной палаты в рамках Африканского суда справедливости и по правам человека (*African court of Justice and Human Rights*), которая будет расследовать и привлекать к ответственности лиц, виновных в совершении международных преступлений, список которых был расширен в Протоколе Малабо (2014 г.)⁴⁶ о внесении изменений в Протокол (2008 г.)⁴⁷ об Африканском суде

⁴⁴ Распоряжение Президента Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. N 361-рп "О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда"// Российская газета - Федеральный выпуск №7130 (262) от 18 ноября 2016 г.

⁴⁵ Мезяев А.Б. Международный уголовный суд: покушение на Россию. URL: https://www.discred.ru/news/mezhdunarodnyj_ugolovnyj_sud_pokushenie_na_rossiju/2014-12-13-9260 (Дата обращения: 10.10.2017).

⁴⁶ Протокол (2014 г.) о внесении изменений в Протокол (2008 г.) об Африканском суде справедливости и по правам человека. Available from https://www.au.int/web/sites/default/files/treaties/7804-treaty-0045_-_protocol_on_amendments_to_the_protocol_on_the_statute_of_the_african_court_of_justice_and_human_rights_e.pdf (Дата обращения: 10.10.2017).

⁴⁷ Протокол (2008 г.) об Африканском суде справедливости и по правам человека. URL: https://www.au.int/web/sites/default/files/treaties/7792-file-protocol_statute_african_court_justice_and_human_rights.pdf (Дата обращения: 10.10.2017).

справедливости и по правам человека. Африканский союз даже в своих резолюциях в отношении МУС неоднократно поддерживал инициативу государства-членов выходить из Римского статута.

Следует отметить, что Республика Бурунди приняла закон⁴⁸ о выходе из Римского статута и соответствующая нота была передана в Секретариат ООН 27 октября 2016⁴⁹. Республика Бурунди окончательно вышла из Римского статута 27 октября 2017 г. При этом, 25 октября 2017 Палата предварительного производства МУС разрешила прокурору МУС начать расследования по ситуации в Бурунди⁵⁰. Южно-Африканская Республика (ЮАР) также направила ноту о выходе из Римского статута МУС в Секретариат ООН, но данная нота была снята правительством ЮАР после того, как Высший суд ЮАР принял решение о признании данных действий правительства противоречащими конституции, поскольку парламент не принял соответствующий закон.

В заключении можно сказать, несмотря на то, что изначально африканские государства поддержали и участвовали в создании МУС, намерение выхода некоторых государств из Римского статута МУС и попытки АС создавать палату с международной уголовной юрисдикции являются признаками и следствиями распада доверительных отношений между МУС и африканскими странами. Необходимо проводить большую работу по реформе Международного уголовного суда для обеспечения его независимости и беспристрастности, минимизации политического влияния на его деятельность со стороны государств и международных органов для справедливого и эффективного осуществления правосудия, обеспечения справедливости и мира. Необходимо также уделять внимание озабоченности государств-участников.

⁴⁸ Pamela Capizzi, « Le retrait du Burundi du Statut de la Cour pénale internationale : quelles conséquences ? », La Revue des droits de l'homme [En ligne], Actualités Droits-Libertés, mis en ligne le 27 novembre 2016, consulté le 20 avril 2017. URL : <http://revdh.revues.org/2738> ; DOI : 10.4000/revdh.2738

⁴⁹ C.N.805.2016.TREATIES-XVIII.10. <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.805.2016-Frn.pdf>

⁵⁰ <https://www.icc-cpi.int/burundi?ln=fr>

История сотрудничества ЮАР со странами Меркосур

Сегодня новому глобализирующемуся миропорядку присущи некоторые старые черты, которые по-прежнему остаются нерешёнными в развивающихся странах. Среди этих черт можно выделить: а) социальную несправедливость и увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными, б) этнические конфликты, в) незаконную иммиграцию, г) рост преступности как в региональном масштабе, так и глобальном, д) международную торговлю наркотиками, е) борьбу с ВИЧ/СПИДом.

В 1994 г. ЮАР совершила переход к демократическому нерасовому обществу и в том же году стала 11-м членом САДК⁵¹, тем самым обозначив свой курс на интеграцию в регионе Юга Африки. Правительство ЮАР, возглавляемое АНК взяло курс на повышение благосостояния населения, чему способствовала программа «Рост, занятость и перераспределение», одобренная правительством в 1998 г. и согласно которой было смягчено налоговое бремя на наименее обеспеченные слои общества⁵². Однако несмотря на все усилия по устранению социального дисбаланса, ЮАР сегодня страдает как от низких показателей экономического развития, так и от низкого уровня доверия международных инвесторов. В этой связи можно вспомнить недавнее понижение рейтинга ЮАР рядом международных агентств⁵³.

Например, Бразилия, которая является одной из крупнейших стран общего рынка Южной Америки (Меркосур) и сегодня проявляет интерес к Африке, а благодаря действиям администрации Лулы да Силвы, Бразилии удалось понизить количество бедных почти вдвое, повысить средний

⁵¹ Southern African Development Community, SADC Overview, History and Treaty - <http://www.sadc.int/about-sadc/overview/history-and-treaty/>

⁵² Южно-Африканская Республика. Справочник, М., ИАФР РАН, 2014, с. 75.

⁵³ Газета.Ru, БРИКС больше не мотор - <https://www.gazeta.ru/business/2016/05/06/8217515.shtml>

показатель продолжительности жизни и увеличить доход на душу населения⁵⁴.

Такое сходство интересов в целях внутреннего социально-экономического развития и совместный подход между основными странами блока Меркосур (Бразилия, Аргентина) и ЮАР послужил стимулом для интеграции «Юг-Юг». Более того, интерес к развитию двусторонних и многосторонних отношений между ЮАР и странами блока Меркосур обосновывается по крайней мере ещё тремя факторами: а) территориальной близостью стран, создающей благоприятные условия для транспортного сообщения, б) достаточно высоким технологическим уровнем развития ЮАР, который открывал бы возможности сотрудничества со странами Меркосур, в) некоторым сходством экономических структур. Истории и результатам данного взаимодействия и будет посвящён доклад.

Глазкова Христина
ИСАА МГУ, Москва

Нигерия: конфликт между земледельцами и скотоводами

Одним из давних внутренних конфликтов Нигерии, длящимся десятилетия и унесшим жизни большого количества людей, являются столкновения между земледельцами и скотоводами. Последние принадлежат к части народа фульбе, до сих пор ведущей кочевой образ жизни.

Наиболее часто конфликты возникают в центральной Нигерии, в основном, в штате Плато, расположенном на плато Джос, где местность холмиста и мало пахотных земель. Однако климатические изменения заставляют теперь кочевников-фульбе гнать свой скот в южные районы страны в поисках воды и пропитания для животных, что расширяет географические границы конфликта и подвергает большей опасности и без

⁵⁴ Э. Панков, Бразилия: некоторые аспекты социальной политики, Мировое и национальное хозяйство, № 2 (29), 2014 - <http://www.mirec.ru/2014-02/brazilia-nekotorye-aspekty-socialnoj-politiki>

того сложные взаимоотношения между различными этносами и религиозными группами страны.

Чтобы напоить свой скот – единственное средство к существованию – фульбе гонят животных к берегам рек, где, в свою очередь, разбивают поля местные земледельцы. Зачастую эти поля преграждают скоту доступ к воде, что вызывает недовольство скотоводов. В свою очередь земледельцы обвиняют фульбе в том, что их скот вытаптывает поля и портит урожай. Таким образом, такие ресурсы, как земли для ведения сельского хозяйства, поля для выпаса скота и вода являются камнем преткновения для скотоводов и земледельцев.

В попытках разрешить данный конфликт принимают участие многочисленные нигерийские организации. Например, ассоциация скотоводов Нигерии Мийетти Алла (Miyetti Allah) и ассоциация христиан Нигерии. Кроме того, в этом участвуют частные лица, пользующиеся авторитетом у населения: имамы и традиционные правители.

В последнее время наблюдается стремление США участвовать в урегулировании конфликта между скотоводами и земледельцами Нигерии. В этом можно увидеть стремление Америки укрепить свои позиции в Африке и, в первую очередь, в Нигерии, претендующей на звание лидера континента и являющейся экспортером нефти в США. Некоторые нигерийские деятели высказывают мнение, что участие Америки поможет разрешить этот конфликт и подтолкнет правительство Нигерии обратить должное внимание на существующую проблему.

Действия же государства по урегулированию конфликта часто подвергаются критике. Правительство страны обвиняют в проволочках и неэффективных мерах (например, в принятии законов, предписания которых на практике невозможно выполнить).

Данное противостояние кочевников-фульбе и земледельцев унесло не одну сотню жизней и стоило правительству Нигерии более 14 миллиардов долларов. Разрешение конфликта видится в первую очередь в разработке

федеральным правительством законодательства, эффективно регулирующего отношения скотоводов и земледельцев, так как решение проблемы на уровне общественных организаций пока не дало своих результатов.

Джума Хамит
МГЛУ, Республика Чад

Внешняя политика Чада в XXI в. в отношении мировых держав и соседних стран

Реализацией этой политики занимается Министерство иностранных дел Чада. Внешняя политика степени зависит от внешнего финансирования, в основном предоставляемого западными странами, в первую очередь США и Францией, что в большой мере повлияло на его внешнеполитическую ориентацию.

Отношения с соседними странами у Чада развиваются весьма неоднозначно. Правительство Чада уделяет огромное внимание охране границ с Ливией и Суданом, с давних пор претендующими определять внутреннюю политику Чада. 2 января 1987 г. произошла битва за Фаду, которая стала переломным событием в ходе ливийско-чадского конфликта, но только в 1996 г. было подписано временное соглашение с правительством Ливии. Несмотря на это, противоречия между двумя странами до сих пор возникают, сейчас в основном из-за нелегальных беженцев из Чада. Также возникают проблемы с Центральной Африканской Республикой. В 2002 г. между странами на ряде участков пограничья произошли стычки⁵⁵.

В январе 1995 г. было подписано соглашение с Камеруном о совместной добыче нефти, на основе которого через Камерун к океану прокладывается трубопровод из Чада. В этом проекте помимо крупных нефтяных компаний участвует и Мировой Банк, целью которого является не только финансовая поддержка проекта, но и защита частных инвесторов. Мировой Банк также

⁵⁵ Подробнее см.: Сидорова Г.М. Африка: война идей и война людей в зеркале Демократической Республики Конго. М. 2015.

стремится повлиять на коррупцию в стране посредством контроля за инвестициями, приходящими в страну и осуществлением надзора за расходованием получаемых от нефтедобычи денег.

В плане двусторонних связей наиболее тесные отношения Чад поддерживает с Францией⁵⁶. Они охватывают все сферы: политическую, торгово-экономическую и культурную. Высок уровень и политических контактов. Франция является основным торгово-экономическим партнером Чада. Она представляет значительные финансовые средства на военные цели и содержание государственного аппарата (более 50 млн евро). Франция играет ключевую роль в восстановлении и поддержании мира в Чаде.

Ещё одним партнером для Чада является Российская Федерация. 26 августа 2004 г. состоялась встреча Министров иностранных дел России и Чада. Внимание было уделено африканской проблематике, событиям, происходящим на этом континенте. Игорь Иванов подчеркнул, что Африка была и остается в сфере долгосрочных интересов России. Были также рассмотрены актуальные вопросы двусторонних отношений, перспективные направления взаимодействия сторон, в частности в гуманитарном разминировании в Чаде с участием МЧС России, развитии руководящие посты в министерствах и ведомствах Чада. В марте 1999 года, в Нджамене находилась делегация АО «Автоваз». Чадской стороне переданы предложения ряда российских предприятий о налаживании сотрудничества. Товарооборот между нашими странами составил в 2002 г. 8,7 млн долл. (всё — российский экспорт). В 2000 г. было заключено двустороннее межправительственное соглашение о признании и эквивалентности дипломов об образовании и учёных степенях. Каждый год в российских вузах подготавливается до 1000 чадских студентов, многие из которых занимают

Также активно развиваются отношения с США. Так в 2004 г. правительства стран подписали 13 протоколов о сотрудничестве в области

⁵⁶ Сидорова Г.М. Франция и Африка: в поисках новых подходов. В кн.: Африка в современных международных отношениях. М., 2011. С. 128-141.

здравоохранения, охраны окружающей среды, сельскохозяйственной и животноводческой техники и технологии, коммунального управления, ликвидации неграмотности и осуществления всеобщего обучения, добычи и переработки полезных ископаемых. Отношения с США являются самыми значимыми для экономики Чада как канал поступления инвестиций в экономику республики Чад, для её дальнейшего развития.

Еремин Владислав
МГУ им. М.В. Ломоносова

Процесс демократизации политических режимов в африканских странах

В статье освещаются проблемы, с которыми сталкивается процесс демократизации политических режимов в африканских странах. Кроме того, рассматриваются общие причины неустойчивости политических систем на Черном континенте.

Исследование индекса демократии в 2016 году показало, что большинство африканских стран имеют авторитарные и гибридные режимы. Согласно его результатам, в Африке нет ни одной полноценной демократии на данный момент, и, кроме того, имеется менее 10 неполноценных демократий⁵⁷. Помимо изучения индекса демократии, проводятся исследования уровня свободы. Их проводит организация Freedom House. Так, по их результатам, в Африке, особенно в ее центральной части, наблюдается крайне низкий уровень свободы. К несвободным странам относят Центральную Африканскую Республику, Конго, Алжир, Камерун, Египет, Эфиопию, Судан, Южный Судан, Анголу, Габон и другие страны. Группу, сравнимую по количеству государств, составляют частично свободные страны – например, Мозамбик, Кения, Нигер, Нигерия, Замбия. Группа

⁵⁷ См. Рейтинг стран мира по уровню демократии. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2017 (последняя редакция: 21.10.2017). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/democracy-index/info>

свободных стран очень мала, среди них выделяют ЮАР, Гану и Сенегал⁵⁸. Рассмотрим препятствия, с которыми сталкивается процесс демократизации в Африканских странах.

Одно из таких препятствий - несоответствие политической культуры жителей государств перенимаемым демократическим институтам. Г. Алмонд отмечает, что политическая культура, характерная для недавно освободившихся стран (т.е. как раз для деколонизированных стран Африки), парохально-участническая. Жители Черного континента являются парохиялами, имеют мало знаний о функционировании политической системы общества. При этом структурные нормы демократии, заимствованные с Запада, требуют участнической политической культуры. Г. Алмонд, рассуждая о несоответствии политической культуры институтам, говорит о неустойчивости таких политических режимов: *«Неудивительно, что большинство этих политических систем, которым всегда угрожает парохальная фрагментация, неустойчивы и балансируют, словно акробаты на натянутых канатах, в зависимости от обстоятельств клонясь в какой-то момент в сторону авторитаризма, а в другой в сторону демократии»*. Кроме того, ученый отмечает отсутствие бюрократии и гражданского общества в этих странах, что делает невозможным функционирование эффективной демократии. Однако, по мнению Г. Алмонда, трудности перехода к демократии преодолеть возможно. Для этого необходимо не разрушать парохальную культуру на стороне «выхода» (во многом, имеется в виду подчинение законам) и усиливать группы интересов гражданского общества на стороне «входа» (т.е. включать граждан в процессы артикуляции интересов и достижения согласия при принятии решения)⁵⁹.

Исторические причины парохальной культуры, и, как следствие, неустойчивости демократии, можно выделить следующие:

⁵⁸ См. Freedom in the World 2017 Populists and Autocrats: The Dual Threat to Global Democracy <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2017>

⁵⁹ Алмонд Г., Верба С. – Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах; пер. с англ. Е. Генделя. – Москва: Мысль, 2014. - С. 46-47

1) Работоторговля, которая велась на протяжении более чем трех столетий - с XV века до 1865 года. Французский историк Ф. Бродель пишет: *«В XVI в., согласно ежегодным данным, в Америку отправлялось от 1 до 2 тыс. человек; в XVIII в. число рабов на этом же направлении колебалось от 10 до 20 тыс. человек ежегодно...»* В XIX веке число рабов, переправляемых с Черного континента в Америку достигло 50 тысяч человек в год. П. Риншон произвел расчеты, которые показали, что всего из Африки в Америку в качестве рабов было вывезено 14 млн человек⁶⁰. Этот процесс оказал сильное влияние на формирование политической культуры жителей Черного континента. Африканцы на протяжении длительного времени не имели по сути никаких прав, американцы и европейцы приравнивали их к собственности. Мы полагаем, что такое отношение к жителям Черного континента привело к тому, что сегодня им трудно стать активными субъектами политического процесса. Таким образом, работоторговля не давала развиваться людям как личностям и уж тем более, формироваться в них демократическим установкам.

2) Традиционализм, выражающийся в приверженности африканцев примитивным культурам, верованиям и традициям. Ф. Бродель, рассуждая об африканской социальной системе, говорит, что на Черном континенте *«отягощенное прошлое тормозит прорыв в будущее и усложняет необходимые адаптационные процессы»*. Ученый отмечает тот факт, что традиции лежат в основе социального порядка африканских обществ⁶¹.

3) Колониализм европейских государств, завершившийся к концу XIX века⁶². К этому времени сформировалась мировая колониальная система. Существовало два типа зависимых государств – колонии и полукolonии. В колониях система традиционного управления территорией была упразднена государством-колонизатором. Полукolonии сохраняли часть своего

⁶⁰ Бродель Ф. Грамматика цивилизаций; 2-е изд.; Пер. с фр. Б.А. Ситникова. – М.: Издательство «Весь мир», 2014. – С. 150

⁶¹ Бродель Ф. Грамматика цивилизаций; 2-е изд.; Пер. с фр. Б.А. Ситникова. – М.: Издательство «Весь мир», 2014. – С. 157

⁶² Родригес А.М. Новейшая история стран Азии и Африки, XX век: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. Ч.1: 1900-1945. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – С. 6

суверенитета в виде традиционной системы управления. Однако историк А.М. Родригес отмечает, что статусы колонии и полукolonии были чрезвычайно близки⁶³. В связи с колониальным статусом, многие африканские страны не имели опыта организации управления собственным государством. Мы полагаем, что это является одной из причин неустойчивости политических режимов любого типа в странах Черного континента.

Проблема демократизации африканских государств часто проявляется в следующем аспекте: правительства данных стран надеются, что, импортировав западные демократические институты и нормы, они смогут модернизировать собственную политическую систему. При этом, они забывают о том, что для стабильно функционирующей демократической системы нужно нечто большее, чем просто институты или нормы. Для демократии необходима участническая политическая культура граждан, уважение к правам и свободам человека и их соблюдение, свободные выборы и т.д. Американский политолог С. Хантингтон, ссылаясь на Мазруи, говорит о том, что Египет и Африка в целом, проходили процесс вестернизации при отсутствии модернизации⁶⁴. Мы полагаем, что это положение применимо и к импорту демократических институтов.

С. Хантингтон акцентирует внимание еще на одной причине, по которой политические режимы государств являются неустойчивыми. Он отмечает большую долю молодежи в демографическом составе населения как фактор, рождающий нестабильность в обществе. Ученый пишет: *«Молодежь – это олицетворение протеста, нестабильности, реформ и революции. История знает немало примеров, когда значительная величина доли молодежи в обществе совпадала с такими явлениями»*⁶⁵. Согласно С. Хантингтону опасность для государства возникает тогда, когда доля

⁶³ Там же – С. 7

⁶⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций; [пер. с англ. Т. Велимеева]. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – С. 115

⁶⁵ Там же – С. 191

молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет) составляет 20% от общего состава населения⁶⁶. Согласно нашим расчетам, произведенным по данным ООН о населении в Африке на 2015 год, на Черном континенте проживает более 22% людей в возрасте от 15 до 24 лет⁶⁷. Безусловно, такое количество молодежи представляет собой серьезный дестабилизирующий фактор политической ситуации.

В Африке мы наблюдаем серьезные экономические проблемы, ярким выражением которых является крайне низкий уровень жизни широких масс населения. Уровень бедности в таких странах как Нигерия, Центральная Африканская Республика и Замбия в середине 2000-х превышал 60%⁶⁸. Мы полагаем, что следствием бедности, является тот факт, что жители не думают об участии в политической жизни государства, так как первостепенным для них является вопрос выживания. Интересно и то, что американский ученый Ф. Фукуяма отмечает обратную взаимосвязь – нищета в Африке является сильной как раз из-за слабости государств Черного континента, т.е. невозможности обеспечить исполнение экономических и социальных обязанностей, подверженности экономическим кризисам⁶⁹.

Экономическое основание имеет и другая причина – туманная взаимосвязь демократии и экономического развития страны здесь и сейчас. Нередко развивающиеся авторитарные страны делают больший скачок в развитии экономики, чем демократические. Ф. Фукуяма отмечает, что это доказывают примеры экономического роста Южной Кореи, Тайваня, КНР, Сингапура, Индонезии и т.д. Это дает почву для сомнений многим наименее развитым и развивающимся странам в выборе пути развития политической системы. Однако ученый отмечает, что, напротив, обратная зависимость

⁶⁶ Там же – С. 192-193

⁶⁷ Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Отдел народонаселения (2015). <https://esa.un.org/unpd/wpp/DataQuery/>

⁶⁸ Fighting climate change: Human solidarity in a divided world. — New York, 2007. — С. 240.

⁶⁹ Фукуяма Ф. Государственный порядок [пер. с англ. В.Л. Гончарова]. – Москва: Издательство АСТ, 2015. - С. 584

очевидна – устойчивый рост экономики ведет к возникновению демократии⁷⁰.

Таким образом, демократизация стран Черного континента сталкивается с целым рядом препятствий. К ним относятся несоответствие парохильной политической культуры жителей Африки демократическим институтам и нормам и экономические проблемы – вопрос зависимости экономического роста от демократии и высокий уровень бедности. Следует отметить и три исторические причины, которые оказали сильное влияние на формирование политической культуры жителей Черного континента – работорговля, колониальная зависимость и приверженность традициям. Кроме того, как причину нестабильности политических режимов выделяют большую долю молодежи в демографическом составе населения.

Литература:

- 1) Алмонд Г., Верба С. – Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах; пер. с англ. Е. Генделя. – Москва: Мысль, 2014. – 500 с/
- 2) Бродель Ф. Грамматика цивилизаций; 2-е изд.; Пер. с фр. Б.А. Ситникова. – М.: Издательство «Весь мир», 2014. – 560 с.
- 3) Родригес А.М. Новейшая история стран Азии и Африки, XX век: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. Ч.1: 1900-1945. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 368 с.
- 4) Фукуяма Ф. Государственный порядок [пер. с англ. В.Л. Гончарова]. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 688 с.
- 5) Хантингтон С. Столкновение цивилизаций; [пер. с англ. Т. Велимеева]. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 640 с.
- 6) Fighting climate change: Human solidarity in a divided world. — New York, 2007. – 384 с.
- 7) Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Отдел народонаселения (2015). <https://esa.un.org/unpd/wpp/DataQuery/>
- 8) Рейтинг стран мира по уровню демократии. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2017 (последняя редакция: 21.10.2017). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/democracy-index/info>
- 9) Freedom in the World 2017 Populists and Autocrats: The Dual Threat to Global Democracy <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2017>

⁷⁰ Там же - С. 586

Исламистский Ближний Восток - донор африканского терроризма

Сегодня терроризм, и в первую очередь надо говорить об исламистском терроризме, экспортируемом по всему миру с Ближнего Востока, стал реальной проблемой мирового глобального значения. Он несет в себе угрозу дестабилизации ранее вполне благополучных районов мира. Реальность этой угрозы тем выше, чем активнее развивается межстрановое сотрудничество, при этом среди характерных особенностей террористической угрозы стоит выделить свойственную ей сегодня организованность, высокую техническую оснащенностью, наличие инвесторов, готовых вкладывать в террористические проекты значительные финансовые средства. Находясь на пересечении торговых путей, связывающих Европу и Азию со странами Тихоокеанского региона, владея ключевыми стратегически важными морскими проходами, ближневосточный регион является серьезным игроком мировой геополитической стратегии. Кроме того, по оценкам аналитиков в регионе находится треть общемировых запасов газа и две трети мировых запасов нефти. Вместе с тем, Ближний Восток - регион нестабильности. Факторами, обуславливающими такое положение дел, являются, прежде всего, столкновения интересов внерегиональных держав, заинтересованных в росте своего влияния на Ближнем Востоке, и в первую голову США, чья активность явно преобладает. Исторически и социально политически обусловленные конфликты региональных государств регулярно погружающие Ближний Восток в хаос военных действий. Конфликты на почве противоречий между национально-этническими и религиозными группами, существующими в регионе. Террористическая активность становится еще одним существенным фактором, превращающим Ближний Восток в зону тотальной нестабильности.

Вместе с тем, ближневосточный терроризм является донором африканской дестабилизации. В наши дни Африка вслед за Ближним Востоком принимает эстафету центра международного терроризма. Террористическая угроза в Африке - это квинтэссенция экстремизма разных мастей - политического, религиозного, прежде всего, исламистского толка, экстремизма банд, формирований и орг. преступности. В силу укоренённости на континенте таких явлений как бедность, отсутствие у африканской молодежи социальных перспектив, коррупция, трайболизм, вызывающих регулярные политические кризисы, создается благоприятная среда для распространения экономической модели ДАИШ в Африке – модели террористической экономики, в основе которой незаконная продажа нефти, незаконная торговля оружием, наркоторговля и даже работорговля. Специфика заключается в том, что, если раньше на территории Африки существовали отдельные малозначительные группировки исламистов, но теперь они получают серьезную организационную поддержку, приобретают все больший вес и спешат присягнуть на верность ДАИШ. Если раньше внутренние африканские вооруженные конфликты представляли из себя противостояние проправительственных сил с организованными и вооруженными силами оппозиционными, стремящимися к власти путем применения насилия, использующих в своих целях обычно этно-религиозный фактор, то сегодня захват в заложники мирных жителей, взрывы в торговых центрах становятся явлением почти обыденным.

Нельзя не видеть, что на Ближнем Востоке, а вслед за ним и во многих странах Азии и Африки, в границах исламского влияния, рост терроризма связан с последствиями вмешательства Запада. Так называемая глобализация, есть ни что иное, как установление нового мирового порядка согласно американским планам, где терроризм – это часть большой геополитической игры. Большие игроки с помощью терроризма отпускают или поднимают цены на нефть, заставляют те или иные страны, оказавшиеся под ударом

терроризма идти на навязываемые им из вне соглашения, запугивают население, что позволяет в свою очередь, протаскивать антидемократические законы в этих странах, урезающие права и свободы граждан и усиливающие роль и возможности спецслужб, а также участие жизни стран наемных ЧВК, увеличивая расходы на их содержание и на вооружение.

Климова Анастасия
МГУ им. М. В. Ломоносова
Москва

**Помощь нестабильным государствам как внешнее измерение политики национальной безопасности Великобритании
(на примере британской поддержки усилий по восстановлению Сомали в 2010-е гг.)**

В британской Стратегии национальной безопасности 2010 г.⁷¹ и Стратегическом обзоре в сфере обороны и безопасности 2010 г.⁷² были сопряжены внутренние и внешние аспекты безопасности Великобритании. В этих документах отмечалось, что нестабильность или конфликты за рубежом могут привести к прямым угрозам безопасности Великобритании. Там, где официальное правительство отсутствует или является слабым, как в Сомали или Йемене, укореняются терроризм, организованная преступность и пиратство.

Великобритания борется с нестабильностью и конфликтами за рубежом с помощью комплексного подхода, объединяющего дипломатические, экономические, оборонительные и разведывательные ресурсы. Борьба осуществляется посредством следующих методов: меры по предотвращению конфликта и нестабильности, а также реагированию на

⁷¹Policy paper. National Security Strategy. 2010.

https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61936/national-security-strategy.pdf

⁷² Policy paper. The strategic defence and security review: securing Britain in an age of uncertainty. From Cabinet Office and National security and intelligence. Part of Emergency planning and Counter-terrorism. Published: 19 October 2010. <https://www.gov.uk/government/publications/the-strategic-defence-and-security-review-securing-britain-in-an-age-of-uncertainty>

кризисы; применение оборонных обязательств за рубежом при реформировании сектора безопасности в других странах и наращивании их собственного потенциала в сфере безопасности; объединение военной и гражданской экспертизы в группах реагирования.

За время работы коалиционного правительства Великобритания укрепила потенциал для обеспечения стабильности и безопасности за рубежом. Ресурс этого интегрированного подхода применялся в наиболее крупных по объемам финансирования мероприятиях по предотвращению конфликтов, бюджет на которые был увеличен с 229 миллионов фунтов стерлингов до примерно 300 миллионов фунтов стерлингов к 2014-2015 г.

Важно отметить, что четкое руководство осуществлялось в рамках стратегии правительства «Выстраивая стабильность за рубежом»⁷³ (2011 г.). Британия сосредоточилась на тех странах и регионах, где риски конфликтов высоки, где интересы государства поставлены на карту и где есть возможность оказать решающее влияние. Что касается стран, в которых принято решение действовать, Великобритания будет выполнять свои обязательства в тесном сотрудничестве с международными партнерами.

Одной из стран, с которой Великобритания активно взаимодействует, содействуя ее безопасности и развития, и таким образом, укрепляя собственную национальную безопасность, является Сомали. И следует отметить, что наиболее активным сотрудничество двух стран стало при премьер-министре Д. Кэмероне.

После развала сомалийского центрального правительства и начала гражданской войны в 1991 г. было принято решение о закрытии посольства Великобритании в Могадишо. В последующий период британское правительство поддерживало дипломатические отношения со сформированным временным национальным правительством и его преемником, временным федеральным правительством. После создания

⁷³ Building Stability Overseas Strategy. 2011.

URL:https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/67475/Building-stability-overseas-strategy.pdf

федерального правительства Сомали в августе 2012 г. американские и британские власти объявили о намерении продолжить поддержку территориальной целостности и суверенитета Сомали. В феврале 2012 г. Дэвид Кэмерон провел в Лондоне встречу на высшем уровне, направленную на противостояние угрозе терроризма, созданной этим «несостоявшимся» африканским государством. Эта конференция была также нацелена на оказание поддержки временному правительству Сомали.

Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон заявил на международной конференции о том, что проблемы Сомали затрагивают все мировое сообщество, но именно Великобритания может помочь их преодолеть, мобилизовав международное содействие Сомали. В конференции в Лондоне приняли участие представители правительства Сомали, а также госсекретарь США Хиллари Клинтон и генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, совместно рассмотрев способы борьбы с пиратством, гражданской войной и голодом в Сомали. В начале конференции Д. Кэмерон указал, что, по его мнению, Сомали способна начать процесс серьезных внутренних перемен.

Кэмерон подчеркнул, что участие Великобритании будет ограничено, потому что в 2012 г. силы Африканского союза в Сомали вели борьбу с исламистскими ополченцами группировки Аль-Шаббаб. Однако это скромное обещание помощи привело к угрозам в адрес Великобритании. Исламистская группировка аль-Шаббаб, действующая в Сомали, предупредила о начале террористических нападений на британские цели, если Великобритания будет втянута в конфликт на Африканском Роге⁷⁴.

Седьмого мая 2013 г. состоялась следующая конференция по Сомали с участием премьер-министра Великобритании. Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон и президент Сомали Хасан Шейх Мохамуд начали конференцию по восстановлению Сомали, добиваясь международной

⁷⁴ Foreign Office. Somalia Conference - Prime Minister David Cameron. 7 мая 2013 г.
URL:<https://audioboom.com/posts/1376704-somalia-conference-prime-minister-david-cameron>

поддержки после двух десятилетий гражданской войны. Вернувшись в Могадишо, жители приступили к восстановлению города на фоне сохраняющейся нестабильности. Дороги были очищены от блокпостов, созданных боевой группой аль-Шаббаб в течение почти двух лет, что позволило свободно поставлять продовольствие и строительные материалы по всему городу. Морской порт Сомали начал экспортировать скот и увеличил количество судов на 20% по сравнению с 2012 г., что положило начало восстановлению экономики.

Показатели прогресса, которые сомалийская делегация представила в Лондоне, были нацелены на использование международной помощи и признания Сомали в качестве жизнеспособного государства, готового к инвестициям. В преддверии конференции министр иностранных дел Великобритании Уильям Хейг отправился в Могадишо, чтобы встретиться с президентом Мохамудом и вновь открыть британское посольство.

Сомалийский президент, считающийся легитимным лидером страны, провел совместную конференцию в Лондоне, в которой приняли участие представители более 50 государств. Количество участников показало реальную приверженность и реальную готовность международных партнеров оказать поддержку Сомали. В повестку дня вошло видение нового правительства по реформированию судебных, финансовых структур, а также вопросы обеспечения безопасности, в том числе реформирования сектора безопасности в стране.

Однако министр иностранных дел Великобритании предупредил, что Сомали все еще предстоит пройти долгий путь. По его мнению, был достигнут прогресс, но проблемы, с которыми сталкивается Сомали, не были полностью решены. Многолетняя работа требует постоянных усилий со стороны лидеров в Сомали, партнеров в регионе и во всем мире. Военнослужащие Африканского союза вытеснили аль-Шаббаб из столицы и крупных населенных пунктов южной части Сомали. Но группировку не

удалось победить полностью. Всего за два дня до конференции взрыв бомбы убил 11 человек и ранил еще нескольких в Сомали.

Премьер-министр Д. Кэмерон заявил, что Сомали добилась большого прогресса в усилиях по прекращению длительного конфликта, и провел конференцию в Лондоне с президентом Сомали Хасаном Шейхом Мохамудом, чтобы помочь восстановлению восточноафриканского государства. В 2012 г. аналогичная конференция прошла на фоне растущей обеспокоенности международного сообщества. Сомали превратилась в приют для боевиков, связанных с «Аль-Каидой». В 2013 г. прогресс, достигнутый после первой конференции, был значителен, но все еще оставался ряд нерешенных проблем⁷⁵.

Конференция являлась поворотным моментом. По мнению Кэмерона, Запад должен помочь сомалийцам построить стабильное будущее, или проблемы будут повторяться. Мир достиг переломного момента, помогая сомалийцам вернуть свою страну. На протяжении двух десятилетий политики на Западе слишком часто уходили от проблем в Сомали как от слишком сложных и слишком отдаленных. Взаимодействие было спорадическим и несистемным, что привело к провалу.

В 2013 г. у международного сообщества появилась беспрецедентная возможность изменить ситуацию. Переходное правительство Сомали сохранилось только благодаря поддержке миротворцев Африканского союза. Была оказана помощь по обеспечению продовольствием и жильем примерно 2,3 миллиона сомалийцев.

23 марта 2017 г. министр иностранных дел Великобритании Борис Джонсон провел заседание совета по гуманитарной и политической ситуации в Сомали, над которой нависла угроза голода. За неделю до этого Джонсон посетил Могадишо с президентом Сомали Мохамедом Абдуллахи Мохамедом и обсудил стратегию предотвращения кризиса. Великобритания

⁷⁵ Progress in Somalia 'remarkable' - UK PM David Cameron. BBC. URL: <http://www.bbc.com/news/av/world-africa-22440589/progress-in-somalia-remarkable-uk-pm-david-cameron>

является основной силой в преодолении гуманитарного кризиса в Сомали, обеспечивая более миллиона людей пресной водой, едой и медицинскими препаратами.

Великобритания подтвердила свои обязательства по борьбе с засухой и призвала международное сообщество оказать необходимую помощь. 11 мая 2017 г. состоялась третья конференция по Сомали в Лондоне. Международное сообщество достигло согласия по вопросам обеспечения безопасности и проведения реформ сектора безопасности, увеличило объем гуманитарной помощи в связи с продолжающейся засухой и гуманитарным кризисом и договорилось о новом международном партнерстве, необходимом, чтобы обеспечить движение Сомали к миру и процветанию к 2020 г. Конференцию открывала премьер-министр Тереза Мэй. Также в мероприятии принимали участие министр иностранных дел Борис Джонсон, министр международного развития Прити Пател, министр обороны сэр Майкл Фэллон, президент Сомали Мохамед Абдуллахи Мохамед, Генеральный секретарь ООН А. Гутерреш и председатель Комиссии Африканского союза Муса Факи Мухаммад. В центре внимания участников конференции был Пакт о безопасности, принятый Сомали и международным сообществом и предполагающий взаимную ответственность во имя обеспечения безопасности в долгосрочной перспективе. На конференции также было одобрено новое Партнерское соглашение, в рамках которого страны обязались вновь работать вместе и контролировать друг друга для того, чтобы Сомали в ближайшие четыре года располагала жизненно необходимой поддержкой и могла проводить реформы. Великобритания помогает наращивать стабильность в Сомали посредством работы своего Министерства международного развития (DFID)⁷⁶, обращая особое внимание на государственное строительство, поддержку эффективных институтов в

⁷⁶ Press release. Conclusion of the London Somalia Conference. Part of: Somalia and London Somalia Conference 2017. 11 May 2017. URL: <https://www.gov.uk/government/news/conclusion-of-the-london-somalia-conference>

Сомали и направление около 70 британских военнослужащих для поддержки сомалийской национальной армии.

Итак, следует отметить, что правительство Кэмерона всерьез взялось за обозначенную цель по обеспечению британской национальной безопасности, а именно, содействие в стабилизации хрупких, «несостоявшихся» государств, там, где это возможно. Одним из удачных примеров такого стабилизирующего воздействия стала Сомали, где британское присутствие и влияние нарастает.

Колесникова Мария
ФМО СПбГУ, Санкт-Петербург

Гуманитарное измерение турецко-африканского взаимодействия в начале XXI в.

Турция неизменно подчеркивает отличие характера своих исторических связей с государствами африканского континента от «колониального багажа» европейских стран, одновременно акцентируя приоритет «мягкой силы» над военным вмешательством в сложные внутренние процессы государств континента. С 2011 года в турецкой стратегии на африканском континенте наблюдается смещение акцентов в риторике и на практике в сторону проведения «гуманитарно ориентированной политики». Анкара не только декларирует необходимость в политическом диалоге и развитии торгово-экономических связей, но и объявляет о своей ответственности за судьбу простых африканцев в регионе и стремлении выступить надежным помощником, защитником и покровителем.

В оказании гуманитарной помощи африканским государствам участвуют турецкие государственные и неправительственные структуры. Официальная гуманитарная и техническая помощь поступает по линии Турецкого агентства по сотрудничеству и развитию (ТИКА), которое осуществляет проекты в более 40 африканских государствах. Данные проекты лежат в плоскости различных сфер: сельское хозяйство, управление

водными ресурсами, обеспечение безопасности, защита прав женщин и детей, здравоохранение, восстановление культурных памятников, борьба с голодом, развитие транспортных коммуникаций, развитие спорта, образования, науки и технологий. Для координации африканских программ были созданы контактные центры ТИКА в 15 странах континента, а в скором времени планируется открыть еще 4 - в Мозамбике, Нигерии, Гвинее-Биссау и на Коморских островах.

В рамках реализации государственных программ академической мобильности расширяется практика обучения в Турции граждан африканских стран. Признается необходимость принятия мер по повышению интереса африканской молодежи к турецким образовательным программам. Турция уделяет большое внимание формированию значительного контингента африканцев, знакомых с историей и культурой Турции, знающих турецкий язык и способных в будущем стать надежной опорой турецким дипломатам, бизнесменам и политикам.

По линии НПО гуманитарные проекты осуществляют такие структуры как «Dosteli», «Cansuyu», «Yeryuzu Doktorlari»; при этом особенно следует отметить деятельность Фонда защиты прав и свобод человека и гуманитарной помощи, а также турецкого общества «Красного полумесяца», открывшего свои представительства в более чем 15 африканских странах.

Кроме того, Турецкая Республика начинает играть активную роль в подготовке для Африки исламских священнослужителей. Управление по делам религии Турции (Diyanet) расширяет свое присутствие в африканских странах, увеличивает количество грантов по образовательной программе исламской теологии для африканских студентов и содействует упрочению на африканском континенте школ наподобие турецких школ по подготовке имамов и хатибов. Наряду с этим Управление по делам религии Турции участвует в организации саммитов мусульманских лидеров, где присутствуют известные исламские деятели Турции и государств Африки.

Помимо этого, Diyanet содействует установлению двусторонних связей в самых различных областях.

В целом, гуманитарное измерение составляет важный аспект турецко-африканского сотрудничества на современном этапе. Турция активно использует гуманитарную сферу для расширения и закрепления своего влияния в Африке. Можно с достаточной долей уверенности резюмировать, что избранный Анкарой формат взаимодействия «государство-государство», «государство-человек», «человек-человек», не только способствует укреплению двусторонних и многосторонних отношений Турецкой Республики с этим континентом, но и эффективно создает образ Турции как друга простых африканцев.

Коробов Семен
ИАФР РАН, Москва

Триполитанский и киренаикский парламенты – последняя попытка либеральной Италии умиротворить Ливию

Несмотря на то, что формально завоевание Ливии Италией было завершено в 1912 г., сопротивление местного населения только выросло после ухода турецких войск. Итальянские власти не могли совладать со стремлением своих новых подданных к свободе и спустя 10 лет, почти вся Ливия была неподконтрольна итальянской колониальной администрации. После завершения Первой мировой войны, сначала в Триполитании, начиная с 1919 г. и затем в Киренаике, начиная с 1921 г., итальянскими властями были учреждены провинциальные парламенты, в работе которых должны были принять представители местного населения. Задачей новых парламентов было привлечение арабского населения к сотрудничеству с итальянскими колониальными властями. Арабское население приняло очередное новшество итальянского правительства не лучше, чем прежние, и во многом продолжили свою политику сопротивления итальянцам. В апреле

1922, после некоторых успешных военных операций, «порядок» был восстановлен итальянскими властями в западной Триполитании. При этом, не покорившиеся племена ушли в глубь страны, где они фактически продолжили самостоятельное существование.

Следует отметить некоторые различия между Триполитанией и Киренаикой. В частности, в Киренаике, как менее населенной области, избирательные округа Парламента были привязаны к кочеваниям племён, и таким образом, представляли из себя скорее этническое, чем географическое понятие. В целом, парламентский статут итальянской Киренаики предполагал одного представителя на каждые четыре тысячи населения. Парламент собирался на 2 сессии, весеннюю и осеннюю, и в нем были представлены все племена Киренаики, в то время как итальянскую общину Киренаики представляли три итальянца.

Далее, Парламент Киренаики назначает восемь из десяти членов Правительственного Совета Киренаики (остальные два члена Правительственного Совета назначались итальянскими властями). Правительственный Совет принимал участие в нарезке округов для парламентских выборов, назначении правительственных агентов в регионах и иных задачах государственного управления.

Некоторые источники утверждают, что востребованность Парламента населением Киренаики доказывается тем, что свыше 60 депутатов Парламента регулярно принимали участие в его заседаниях, и что парламентская работа затронула самый широкий спектр вопросов, включая многочисленные примеры частного права мусульманского населения, назначения кади и образовательные законы.

Впрочем, нельзя отрицать то, что путь киренаикского парламентаризма был нелегким – в частности, что орден Сенуситов долго препятствовал его работе, но самое главное препятствие заключалось в том, что большинство жителей Киренаики не могли смириться с захватом их страны.

В итоге, происшедший в Италии фашистский переворот привел к тому, что попытки решить итальянские колониальные проблемы используя либеральные рецепты, были отложены. Вновь наступила пора политики силового подавления ливийского сопротивления.

Костелянец Сергей
ИАФР РАН, Москва

Проблемы становления Республики Южный Судан: роль армии

9 января 2005 г. между правительством Судана и Суданским народно-освободительным движением (СНОД), отстаивавшим интересы народов юга Судана, было подписано Всеобъемлющее мирное соглашение (ВМС), которое положило конец самой продолжительной гражданской войне в Африке; войне, которая по разным оценкам унесла жизни от 1 до 2 млн человек.

В соответствии с Соглашением, через 6 лет, 9 января 2011 г., на юге Судана был проведен референдум, в ходе которого 99% голосов было отдано в пользу независимости. В результате референдума еще через полгода – 9 июля – была провозглашена независимая Республика Южный Судан со столицей в Джубе.

Формально новое государство основывается на принципах демократии, справедливости и религиозной свободы. Конституция Южного Судана указывает, что «состав правительства должен отражать этническое и социальное многообразие страны», а при приеме на госслужбу, в том числе в армию и спецслужбы, должен соблюдаться этнический баланс.

На практике Салва Киир, президент Республики Южный Судан с 2011 г., в стремлении упрочить свою власть постепенно отказался от соблюдения этих принципов. Попытка президента – представителя крупнейшей народности динка (30% населения) – монополизировать власть и финансовые потоки на фоне экономического кризиса обострила межэтнические

противоречия и обернулись гражданской войной. Важную роль в эскалации конфликта в 2013 г. сыграла фрагментарность южносуданской армии, представлявшей собой скорее пестрый союз этнических ополчений, чем единую военную структуру.

Современная южносуданская армия фактически была создана в 1983 г. – в год основания СНОД и его вооруженного крыла – Суданской народно-освободительной армии (СНОА). К 2005 г., т.е. к моменту заключения ВМС, СНОА насчитывала примерно 50 тыс. человек. После заключения мира с Севером в 2005–2010 гг. Южный Судан интегрировал в свою армию десятки тысяч южан, сражавшихся во время гражданской войны на стороне северян.

В 2010–2014 гг. в стране произошел ряд вооруженных восстаний, причем политика Джубы в отношении повстанцев лишь провоцировала новые выступления. Правительство практически всегда пыталось привлечь повстанцев и их лидеров, предлагая первым интеграцию в регулярную армию (что означало стабильный доход – около 150\$ в месяц), а вторым – высокие посты и виллы в столице. Поднимать мятежи оказалось выгодно. В результате к 2012 г. южносуданская армия выросла до 300 тыс. человек, а расходы на оборону превысили 50% бюджета. При этом динка, контролировавшие большинство руководящих постов в стране, в армии оказались в меньшинстве.

Пока в бюджете было достаточно средств, данная модель кооптации бывших противников и повстанцев работала. Когда же деньги иссякли, политические и межэтнические противоречия вылились в открытое вооруженное противостояние подразделений национальной армии, быстро разделившейся по этническому принципу.

На четвертом году гражданской войны ситуация в стране стала близка к катастрофической. В результате военных действий около трети жителей страны оказались беженцами, до 300 тыс. человек погибли, половина населения находится на грани голода, началась эпидемия холеры. Даже военнослужащие, от которых в немалой степени зависит выживание режима,

на ноябрь 2017 г. не получали зарплату уже около 5 месяцев. В августе 2017 г. президент Киир одобрил переименование СНОА в Народные силы обороны Южного Судана в рамках начала широкой реформы вооруженных сил. На фоне дефицита средств и продолжающейся войны такая реформа представляется трудноосуществимой и в целом запоздалой.

Кочетов Дмитрий
ИАФр РАН, Москва

Агитация СССР в ЮАС по материалам ГАРФ в годы Великой Отечественной войны⁷⁷

Материалы об отношениях ЮАС и СССР хранятся в ГАРФ в фонде 5283. Это документы Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, занимавшегося в том числе популяризацией культуры народов Советского Союза за рубежом и прославлением успехов советского общества. В годы войны оно же занималось военной агитацией, в том числе и в Южно-Африканском Союзе.

Документы представляют из себя в основном переписку ВОКСа с НКИД, консульством СССР в Претории, а также с местными левыми активистами. В меньшей степени – с государственными учреждениями ЮАС, религиозными, научными и прочими организациями. Общество культурной связи с СССР, Общество друзей Советского Союза с помощью ВОКСа устраивали выставки, театральные представления, собирали деньги для СССР, издавали журналы, рассказывавшие о достижениях СССР до войны, на войне и в тылу, представлявшие как доказательства превосходства советского строя над капиталистическим. ВОКС направлял им материалы из СССР для их мероприятий, литературу, рисунки, приветственные письма фронтовых частей и т. п.

⁷⁷ Написано при содействии гранта РГНФ 16-07-00038 «ЮАР - стратегический партнер России»

Изучение этих документов показывает, что, несмотря на то, что первые интересующиеся СССР общества возникли в ЮАС ещё до войны, до 1942 года, когда нужно было устроить выставку на 25-летие Великого Октября, ВОКС не уделял много внимания работе в этой стране. Об этом свидетельствует тот факт, что только в 1943 году из НКВД в ВОКС поступило сообщение, что часть копий советской агитации впустую направляется фашистским обществам ЮАС, которые бесполезно агитировать в пользу СССР. Лишь после этого ВОКС потребовал у консульства список левых и фашистских организаций. Также лишь в 1943 году началась подготовка к агитации на бурском языке, который в официальных документах называли африканерским. Накладывало отпечаток и огромное расстояние. Заметно, что ответ на письмо из Москвы в Преторию приходил в срок до двух месяцев.

Несмотря на противодействие организаций африканерских фашистов, дружественные СССР общества, пользовавшиеся на время войны определённой благосклонностью правительства ЮАС, смогли провести заметную агитационную работу. На их мероприятиях бывали высокопоставленные чиновники, по крайней мере одна пьеса получила благодарственное письмо от премьер-министра Я. Смэтса. Но с окончанием войны и охлаждением отношений между СССР и Британской империей консульство СССР вновь стало сообщать о подогревании антисоветских настроений в ЮАС.

Кузнецова Александра
МГЛУ, Москва

Из истории отношений СССР и Западной Африки

В настоящее время Российская Федерация является одним из самых авторитетных государств на международной арене, но надо признать, что так было не всегда. На протяжении всей истории мы наблюдаем, как эта страна

сталкивается со многими проблемами, в первую очередь, боролась за свой авторитет. В данном контексте Западная Африка играла одну из ключевых ролей.

XX столетие характеризуется сближением стран и континентов между собой, тем самым образуя тесные связи в рамках социокультурного пространства. В этот период резко возрастает межнациональный контакт народов и государств различных этнических и конфессиональных групп, особенно это ярко прослеживалось у народов СССР, России с жителями Африканского континента. Безусловно, Африка привлекает к себе особое внимание, не зря любая проблема сразу же выносится на обсуждение международными организациями⁷⁸.

В период холодной войны курс Советской республики в отношении африканских стран строился с учетом интересов идеологии, безопасности, геополитики и экономики. Надо отметить исключительную роль в деколонизации Африки, благодаря чему произошло изменение в историческом развитии страны. В это время произошло расширение экономической помощи (особенно надо упомянуть военную поддержку) со стороны СССР развивающимся странам.

До определенного времени для СССР Западная Африка не играла большой значимости и не представляла собой никакой геополитической ценности. Вследствие чего руководство Советской республики решило укреплять свои позиции на Востоке. Уже в 1955 г. поездка Н. С. Хрущева и Н. А. Булганина увенчалась успехом, и после этого визита у советской элиты сформировались многообещающие перспективы относительно восточной политики. Собственно, в дальнейшем это поспособствовало изменению курса

⁷⁸ Сидорова Г.М. Франция и Африка: в поисках новых подходов. В кн.: Африка в современных международных отношениях. М., 2011. С. 128-141. ⁷⁸ Сидорова Г.М. Франция и Африка: в поисках новых подходов. В кн.: Африка в современных международных отношениях. М., 2011. С. 128-141.

на Запад. Только после 1950-х гг. СССР резко изменила свою точку зрения по отношению к западной части Африки⁷⁹.

С западноафриканскими странами был получен первый опыт заключения долгосрочных договоров и соглашений в культурной, экономической, военной сферах. Также был приобретен первый практический опыт политики в Тропической Африке.

Отношения СССР с Ганой и Гвинеей были под пристальным вниманием, особенно, в период холодной войны, и были предметом изучения как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Кулькова Ольга
ИАФР РАН, Москва

**ЕС и цели устойчивого развития ООН:
стратегическое видение и меры по реализации в контексте
взаимосвязи проблем безопасности и развития⁸⁰**

Актуальность темы участия ЕС как коллективного актора в формировании новой глобальной повестки в сфере содействия развитию, в частности, его влияния на разработку новых Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН и их реализацию, представляется несомненной, так как тема является сравнительно малоизученной в отечественной науке. Даже в западной науке серьезных публикаций на эту тему не столь много, преобладают аналитические материалы «мозговых центров» и статьи, посвященные взаимосвязи отдельных целей устойчивого развития и соответствующих направлений внешней или внутренней политики ЕС. Представляется важным дать комплексный анализ того, как ЕС относится к повестке ЦУР, каково его стратегическое видение этой программы и какие

⁷⁹ Сидорова Г.М. Вооруженный конфликт в Демократической Республике Конго и его последствия / В книге: Конфликты в Африке: причины, генезис проблемы. Урегулирования (этнополитические и социальные аспекты), коллективная монография. М., 2013. С 174-201.

⁸⁰ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект 15-18-30066) «Эволюция подходов ведущих субъектов международных отношений к проблемам взаимозависимости безопасности и развития в условиях трансформации мирополитической системы: анализ и прогноз» на базе Факультета мировой политики МГУ.

меры ЕС предпринимает по ее реализации. Среди значимых работ последних лет следует отметить статьи Р. Клемансона «Устойчивое развитие, климатическая политика и лидерство ЕС: историко-компаративный анализ» (2016), А. Ренда «Как Цели устойчивого развития могут быть инкорпорированы в повестку ЕС “Улучшение регулирования”» (2017) и др.

Теоретическую базу исследования составляет концепция устойчивого развития, а также концепция «нормативной силы» и экспансии ЕС, концепция связки «безопасность – развитие».

Исследование построено на анализе нормативных и стратегических документов ЕС в сфере внешней политики, устойчивого развития, содействия развитию и безопасности, а также соответствующей литературы. Его цель – показать, как ЕС влияет на формирование повестки устойчивого развития на глобальном и региональном уровне, как реализует и использует ее в своей внутренней и внешней политике.

ЕС, в лице своих стран-членов и Комиссии, в совокупности является крупнейшим донором помощи развитию в мире – на него приходится около половины всего объема помощи развитию [Fox (a), 2015]. Особенно он стремится обеспечить устойчивое развитие в тех странах и регионах, где стабильность и экономическое благополучие находятся под угрозой. Помощь «нестабильным государствам» является на настоящем этапе одним из приоритетов ЕС.

Евросоюз также вносит значительный финансовый и организационный вклад в поддержание мира и безопасности по всему земному шару. Руководство ЕС полагает, что «сотрудничество в сфере содействия развитию может внести важный вклад в преодоление вызовов миграции и преодоление радикализации в Северной и субсахарской Африке и на Ближнем Востоке» [EU Strategic Review, 2015, p.19].

Следует отметить, что помощь ЕС во многом содействовала продвижению политических приоритетов Союза в разных регионах мира,

служила инструментом «мягкой силы» и распространения норм ЕС в разных регионах мира.

С тем чтобы наиболее эффективно выполнять поставленные задачи на этом направлении, реализуя при этом свои внутри- и внешнеполитические цели, Европейский союз стремится влиять на разработку глобальной повестки устойчивого развития. Так, ЕС сыграл важную роль в разработке и принятии ООН новой глобальной повестки в сфере содействия развитию – Целей устойчивого развития (утверждены в сентябре 2015 г.).

Важно, что ЕС, не будучи государством, не является членом ООН, но имеет при ней статус наблюдателя с повышенным влиянием. Это обусловлено большим вкладом ЕС в деятельность ООН. Так, «доля взносов ЕС в регулярный бюджет ООН составляет почти 35% от суммы взносов; почти 36,8 % вносится ЕС в бюджет ООН по поддержанию мира. Кроме того, ЕС и его члены инвестируют практически половину добровольных взносов в программы и фонды ООН, специализирующиеся на социально-экономических и гуманитарных вопросах (ПРООН, ЮНИСЕФ и т.д.). Почти 1,5 млрд долл. предоставляет Европейская комиссия на цели содействия развитию» [Европейский Союз в поиске глобальной роли, 2015, 564]. Именно поэтому ЕС, опираясь на свои финансовые рычаги и значительный политический вес, оказывает ощутимое влияние на процесс принятия решений в ООН, и, соответственно, формирование повестки дня организации по ключевым вопросам, к которым относятся и вопросы содействия мировому развитию.

Основной целью своей зарубежной помощи развитию Еврокомиссия и Совет в 2000 г. провозгласили сокращение бедности в мире, особенно в нестабильных странах и регионах, в контексте реализации программы ООН «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ).

Однако по состоянию на 2015 г. не все из поставленных целей были достигнуты в запланированном объеме, несмотря на значимые успехи.

ЕС в течение ряда лет активно разрабатывал проблематику перехода к новым целям в сфере развития, с тем, чтобы сделать больший акцент на устойчивом развитии, более инклюзивном росте, более высокой отдаче от средств, расходуемых на помощь развитию.

Европейские идеи о будущем содействии развитию во многом нашли отражение в принятых ООН в 2015 г. «Целях устойчивого развития». Европейские политики разрабатывали различные аспекты повестки развития до 2030 г. в таких основополагающих документах ЕС в сфере помощи развитию, как «Европейский консенсус в области развития» (2005 г.), «Увеличивая воздействие политики развития ЕС: Повестка дня во имя изменений» (2011 г.), «Глобальное партнерство во имя искоренения бедности и за устойчивое развитие после 2015 г.» (2015 г.) и в ряде других.

Руководство ЕС отмечает: «Семнадцать Целей устойчивого развития ООН отражают европейские ценности и предоставляют политическую возможность продвижения европейской социально-экономической модели. Европейский Союз был особенно привержен достижению амбициозного решения на уровне ООН, с универсальной повесткой для всех стран, как богатых, так и бедных, которое бы в полной мере интегрировало экономические, социальные и касающиеся окружающей среды аспекты устойчивого развития. ЕС продолжит быть во главе движения за достижение этих целей. Наша долгосрочная политическая повестка должна привести к системному сдвигу, к тому чтобы экономический рост, социальная сплоченность и защита окружающей среды шли рука об руку и были взаимно усиливающими. Повестка-2030 будет направлять нашу внутреннюю и внешнюю политику, гарантируя, что ЕС примет полное участие в реализации Целей устойчивого развития ООН» [Sustainable Development in the European Union, 2016, p.4].

Европейский Союз в последние годы предпринимает усилия по усовершенствованию системы европейской помощи в духе увеличения комплементарности, следуя принципу согласованности политики в целях

развития (policy coherence for development), то есть лучшей координации и взаимодополняемости между различными европейскими программами и инициативами на этом направлении, а также инициативами стран-членов ЕС. Этой тематике были посвящены регулярные доклады Еврокомиссии (2007, 2009, 2011, 2013, 2015 гг.). В докладе за 2015 г. отмечалось, что данный принцип согласованности политики является ключевым элементом повестки развития на период после 2015 г. С 2009 г. по настоящее время Комиссия отслеживает вопросы согласованности политики в целях развития по пяти стратегическим направлениям: в области торговли и финансов, изменений климата, продовольственной безопасности, миграции и безопасности. В докладе за 2015 г. подчеркивалась важность учета взаимосвязи безопасности и развития.

Следует подчеркнуть, что устойчивое развитие является одним из высших приоритетов для ЕС как политического актора, что закреплено в статье 3 Договора о Европейском Союзе. Более того, в июне 2001 г. Европейский Совет принял Стратегию устойчивого развития ЕС (EU Sustainable Development Strategy, EU SDS), была разработана также шкала измерения прогресса на пути к поставленным целям, содержащая целевые индикаторы. Статистическое агентство ЕС - «Евростат» - регулярно публиковало отчеты по достижению данных целей. Стратегия была обновлена в 2006 г. Также ЕС принял в 2010 г. еще один документ – стратегию «Европа 2020», которая нацелена на поощрение «умного», устойчивого и инклюзивного роста в пределах Союза. Теперь «Евростат», с 2017 г., намерен отслеживать то, как реализуются и выполняются Цели устойчивого развития ООН на территории ЕС [Sustainable Development in the European Union, 2016, p.9].

Постоянное отслеживание прогресса в реализации ЦУР важно для динамичного движения вперед. ООН в лице своей Комиссии по статистике ведет работу по разработке критериев и параметров оценки продвижения вперед. Большую помощь в разработке таких индикаторов оказывал и

Европейский союз. ЕС принимает активное участие в разработке системы мониторинга реализации ЦУР на глобальном, региональном и страновом уровнях. Более того, руководство ЕС намерено показать пример на этом пути и отслеживать, как сам Евросоюз в своей внутренней политике продвигается в реализации целей ООН и какой вклад вносит в их достижение на глобальном уровне [Sustainable Development in the European Union, 2016, p.12]. В исследовании Евростата «Устойчивое развитие в Европейском союзе: статистический обзор с точки зрения Целей устойчивого развития ООН», опубликованном в 2016 г., хорошо показано, какой задел есть у ЕС в плане достижения ЦУР и какие проблемы остаются. Конечно, эти вопросы не всегда схожи с дилеммами развивающихся стран, но не стоит идеализированно представлять пространство ЕС как территорию, где идеалы устойчивого развития уже полностью реализованы.

Так, в издании ИМЭМО «Мир 2035. Глобальный прогноз» отмечалось: «Очевидно, что большинство стратегических целей ЕС по достижению “умного, устойчивого и инклюзивного роста” к 2020 г. выполнено не будет. ...В этой связи основными задачами ЕС, связанными со стимулированием экономического развития, на предстоящие 20 лет будут: модернизация инновационной системы...; дальнейшие преобразования в сфере энергетики...; повышение эффективности образования и здравоохранения...; завершение оздоровления финансовой системы» [Мир 2035. Глобальный прогноз, 2016, с.127-128].

Важно отметить, что принятие новых Целей устойчивого развития ООН в сентябре 2015 г. не подразумевало увеличения объемов помощи развитию со стороны традиционных доноров, как это было после принятия Целей развития тысячелетия ООН в 2000 г. Предполагалось, что дополнительное финансирование на нужды развития поступит за счет развития государственно-частных партнерств, повышения прозрачности налогообложения и налоговых отчислений, например, добывающих компаний, работающих в развивающихся странах [Fох (a), 2015].

Это объяснимо, поскольку в последние годы многие европейские страны живут в режиме жесткой финансовой экономии. Помощь развитию стала первой «жертвой» урезанных бюджетов в целом ряде стран-членов ЕС. В 2005 г. европейские государства взяли на себя обязательства выделять 0,7% своих ВВП на помощь развитию к 2015 г., однако сделать это удалось лишь немногим правительствам – Великобритании, Люксембурга, Швеции и Дании. «На 2014 г., в остальных странах ЕС на помощь выделялось в среднем 0,43% ВВП» [Fox (b), 2015]. Теперь выполнение этого обязательства откладывается на период до 2030 г.

Важно, что поддержка ООН и участие в выработке ею повестки по вопросам развития в мире для ЕС являются стратегическим выбором, обеспечивающим Союзу ведущую роль в глобальном управлении для XXI века. ЕС, как сформулировано в Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности 2016 г., привержен формированию миропорядка, «основанного на международном праве, которое гарантирует соблюдение прав человека, устойчивое развитие и сохранение доступа к общему достоянию человечества [global commons]. Эта приверженность приводит к стремлению не столько сохранять, сколько трансформировать существующую систему. ЕС будет стремиться к сохранению сильной ООН как фундамента многостороннего миропорядка, основанного на праве, и развивать глобально скоординированные партнерства с международными и региональными организациями, государственными и негосударственными акторами» [A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy, 2016, p. 10].

В 2000-е-2010-е гг. руководство и экспертное сообщество ЕС активно развивали идеи о взаимозависимости проблем устойчивого развития и безопасности, особенно в нестабильных странах и регионах. Зрело понимание, что без развития невозможно достичь безопасности, и наоборот. Это было закреплено во многих европейских документах. Сейчас понятие связки безопасности и развития принято за аксиому и краеугольный камень

многих инициатив ЕС, направленных на содействие развитию, предотвращение и урегулирование конфликтов. Так родилась концепция всеобъемлющего подхода [comprehensive approach] к содействию развитию и урегулированию конфликтов и кризисов за рубежом. По мере того как глобальные вызовы возрастают численно, увеличивается их сложность (последствия климатических изменений, деградации природных ресурсов, перенаселенность и миграционные потоки, природные катаклизмы, региональные конфликты, терроризм, и др.) и в силу того, что экономические ресурсы ЕС не беспредельны, важность комплексного подхода все больше возрастает. Он подразумевает оптимальное использование всех имеющихся ресурсов и инструментов. «Взаимосвязь между безопасностью и развитием, является, таким образом, ключевым принципом в применении всеобъемлющего подхода ЕС. ...всеобъемлющий подход ЕС является общей и разделяемой ответственностью всех акторов ЕС в Брюсселе, в странах-членах ЕС и в третьих странах» [The EU's comprehensive approach to external conflict and crises, 2013, p.3]. Реализовывать данный подход в ответ на новые вызовы предполагалось посредством широкого набора политических инструментов, лежащих в сферах дипломатии, безопасности, обороны, финансов и торговли, сотрудничества в целях содействия развитию и в гуманитарной сфере.

В новой Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности 2016 ЕС особый акцент делается на понятии «устойчивости» [resilience], которую ЕС стремится культивировать в странах, являющихся его ближними и дальними соседями. Устойчивость государства и общества напрямую связывается с понятиями безопасности и устойчивого развития. Обеспечение «устойчивости» в своем окружении видится руководству ЕС как противоядие от нестабильности, конфликтов и бедности. В стратегии отмечается: «Устойчивое государство – это безопасное государство, а безопасность – ключ к процветанию и демократии. Но и обратное тоже верно. Чтобы обеспечить устойчивую безопасность, мы будем поддерживать

не только государственные институты. Устойчивость, перекликающаяся с Целями устойчивого развития, является более широким концептом, включающим в себя всех индивидуумов и все общество. Устойчивое общество, которое отводит ведущую роль демократии, доверию к институтам и устойчивому развитию, лежит в основе устойчивого государства» [A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy, 2016, p. 23-24].

Евросоюз стремится влиять на деятельность ООН, на выработку ею повестки по вопросам развития в мире, так как для ЕС это является стратегическим выбором, обеспечивающим Союзу ведущую роль в глобальном управлении в XXI веке. Евросоюз также рассматривает свое участие в реализации ЦУР в качестве катализатора согласованности своей внутренней и внешней политики, взаимосвязанности различных финансовых инструментов для целей развития. «Это позволит нам разработать новые пути комбинирования грантов, займов и частно-государственных партнерств. ЦУР также вдохновляют нас на расширение и применение принципа согласованности политики во имя развития к другим сферам политической жизни, и поощряют совместный анализ и действия между Еврокомиссией, институтами ЕС и стран-членов» [A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy, 2016, p. 49-50].

ЕС уже вложил значительные усилия в разработку и принятие повестки Целей устойчивого развития, в выработку индикаторов продвижения к целям. Теперь он стремится быть лидером в реализации данных целей и путем трансляции своего опыта формировать и направлять процессы развития в окружающих его регионах, тем самым решая свои стратегические задачи – обеспечения процветания и безопасности Союза. Для ЕС поддержка повестки ЦУР ООН является форматом распространения своего нормативного влияния по самым различным направлениям в регионах, находящихся в сфере его стратегических интересов – как в плане содействия их развитию, так и в плане обеспечения собственной безопасности.

Литература

1. Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность/Под ред. Ал.А. Громько, М.Г. Носова. Москва: Весь мир, 2015. 592 с.
2. Мир 2035. Глобальный прогноз/Под ред. акад. А.А. Дынкина. М.: Магистр, 2017. 352 с.
3. EU Strategic Review 2015. "The European Union in a changing global environment". URL: <https://europa.eu/globalstrategy/en/strategic-review-european-union-changing-global-environment> (дата обращения: 20.08.2017).
4. Fox B. (a). What place for aid in the new era of development? //EU Observer. 29 July 2015. URL: <https://euobserver.com/news/129797> (дата обращения: 20.08.2017).
5. Fox B. (b). EU-Africa relations: from 'handouts' to 'hands on'. //EU Observer. 23 April 2015. URL: <https://euobserver.com/news/128413> (дата обращения: 20.08.2017).
6. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. URL: https://europa.eu/globalstrategy/sites/globalstrategy/files/regions/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения: 20.08.2017).
7. Sustainable development in the European Union. A Statistical Glance from the Viewpoint of the UN Sustainable Development Goals. 2016 edition. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/7745644/KS-02-16-996-EN-N.pdf> (дата обращения: 20.08.2017).
8. The EU's comprehensive approach to external conflict and crises. Brussels, 11.12.2013. JOIN(2013) 30 final. URL: http://www.eeas.europa.eu/statements/docs/2013/131211_03_en.pdf (дата обращения: 20.08.2017).

Манина Юлия
Шагалов Вячеслав
К(П)ФУ, Казань

Особенности региональных отношений в бассейне реки Нил и их влияние на безопасность Северо-Восточной Африки

Африка считается одним из самых конфликтных континентов в мире. Причины африканских конфликтов носят комплексный характер и сочетают в себе наследие колониального прошлого и современные экономические и социально-политические проблемы. Особенно показательна в этом плане ситуация в Северо-восточной Африке. В этом регионе сложилась крайне сложная ситуация из-за целой серии вооруженных конфликтов⁸¹.

⁸¹ Шагалов В.А. Проблемы региональной безопасности в Северо-Восточной Африке//Международная научная конференция «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики»: сб. статей/Под ред.: Корнилов А.А. и др.-Нижний Новгород,2015.-С. 260-267.

Среди причин многочисленных африканских конфликтов можно выделить водный вопрос, т.к. постоянный рост населения и растущий спрос на пресную воду ставят под угрозу нормальное социально-экономическое развитие континента, затрагивая при этом и вопросы безопасности. Крупнейшим речным бассейном, заслуживающим особого внимания, является бассейн реки Нил.

Проблема раздела водных ресурсов, и их сохранение вынуждает страны Северо-Восточной Африки одновременно бороться за них и защищать от посягательств конкурентов. Один из самых громких и продолжительных конфликтов, связанных с озером Викторией и рекой Нил, продолжается между Египтом, Суданом и Эфиопией.

Нил – одна из двух крупнейших по протяжённости рек в мире. В 2013 году учёные установили, что самая длинная речная система у Амазонки - 6992 километра, у Нила - 6852 километра. Нил имеет огромное значение для населения стран, где он протекает. Бассейн реки Нил делят 12 стран – Египет, Кения, Бурунди Конго, Руанда, Судан, Танзания, Уганда, Центрально-Африканская Республика, Эритрея, Южный Судан и Эфиопия⁸². Водные ресурсы Нила с древнейших времен использовались для орошения и прочих нужд. Современный Египет почти полностью зависит от вод Нила, в бассейне которого проживает 98% населения страны. 85% пресной воды, потребляемой Египтом, приходится на Нил, и альтернативы Нилу у Египта нет, и, в обозримой перспективе, не будет. Водный вопрос занимает также важное место в системе национальной безопасности Египта. По мнению многих специалистов в сфере безопасности, любая угроза, вызванная сокращением поступления пресной воды, может спровоцировать начало вооруженного конфликта.

Ситуация вокруг Нила усугубляется тем, что соседние страны также претендуют на использование его вод.

⁸² Нил. Величайшая река Африки. (Интернет-ресурс)/ <http://lifeglobe.net/entry/3401> (дата обращения 30.08.2017)

В конце мая 2013 г. появилось сообщение о том, что Эфиопия начинает отвод вод Голубого Нила для сооружения плотины гидроэлектростанции Grand Ethiopian Renaissance Dam («Великая Дамба Эфиопского Возрождения»), которая должна стать мощнейшей на Африканском континенте. Расположенные ниже по течению реки Египет и Судан выразили протест. Аддис-Абеба обнародовала проект строительства гидроэлектростанции в верховьях Голубого Нила, около границы с Суданом в 2011 г. Весьма символично, что о проекте объявили через несколько недель после свержения египетского президента Х. Мубарака. Стоимость проекта оценивают в 4,8 млрд. долларов, проектная мощность ГЭС — 6 тыс. мегаватт, высота сооружения – 170 м, а длина - 1,8 км. Строительство ведет итальянская компания Salini Costruttori. В настоящее время проект реализован, по данным СМИ, на 21%. Отвод реки из русла необходим, так как плотину сооружают посередине реки. После завершения работ реку снова пустят по природному руслу. По словам министра энергетики Эфиопии Алемайеху Тегену, реализации этого проекта не нанесет ущерба интересам других стран⁸³.

Каир и Хартум выразили опасение, что строительство плотины существенно уменьшит водозабор, что может вызвать засуху и продовольственную катастрофу. Египетское правительство стало требовать остановки возведения плотины, так как она «может угрожать водной безопасности Египта». В египетской прессе поднялась большая шумиха, некоторые египетские эксперты и политики стали озвучивать идеи «бомбардировки плотины», или поддержки эфиопских повстанцев. 10 июня египетский президент Мухаммед Мурси во время проведения Национальной конференции за сохранение права Республики Египет на водные ресурсы Нила сообщил, что Каир рассматривает все сценарии для разрешения угрозы,

⁸³ Nile Water: Development, Environment, and Conflict By Keenan Ferar In partial fulfillment of a Bachelor of Arts Degree in Environmental Analysis and Peace, Conflict, & Development, 2010/11 academic year, Pitzer College, Claremont, California. P.11. (Интернет-ресурс)/<http://ea.pomona.edu/wp-content/uploads/FERAR-Thesis-final.pdf> (дата обращения 02.09.2017)

которую несет возведении плотины в Эфиопии. Президент заявил, что Египет не позволит никому угрожать его водной безопасности. «Если Нил уменьшится даже на каплю, то ее заменит наша кровь», — сказал М. Мурси и призвал все политические силы в стране прекратить споры и объединиться перед общей угрозой.

Эфиопский премьер Хайлемариам Десалень назвал угрозы египетского президента пустыми словами, заверив общественность, что «никто и ничто не остановит строительство ГЭС». Через несколько дней эфиопский парламент ратифицировал новое рамочное соглашение, которое касалось использования бассейна реки Нил. Этот документ кроме Эфиопии, подписали ещё пять государств - Кения, Уганда, Бурунди, Танзания и Руанда. Эритрея стала наблюдателем. Готовность присоединиться к этому соглашению выразили Демократическая Республика Конго и Южный Судан. Проект сооружения ГЭС Эфиопией выгоден соседним странам, так как Аддис-Абеба выразила готовность восполнить недостаток электроэнергии в этих государствах⁸⁴.

Глава египетского МИДа Мохаммед Камель Амр посетил Эфиопию с внеплановым визитом, в ходе которого вел переговоры по поводу строительства ГЭС. Глава МИД Египта высказал своему коллеге Тедросу Гебреисусу основную претензию Каира, которая заключалась в том, что Аддис-Абеба не представила данные по плотине египетским специалистам профильной комиссии. Хотя по соглашениям 1929 и 1959 гг. Египет и Судан контролируют сток вод Нила и все гидротехнические работы должны быть не только одобрены Каиром и Хартумом, но и осуществляться под контролем совместной египетско- суданской технической комиссии. Однако этот визит не принес видимых результатов.

⁸⁴ Case Study of Transboundary Dispute Resolution: the Nile waters Agreement.(Интернет-ресурс)/ http://www.transboundarywaters.orst.edu/research/case_studies/Nile_New.htm (дата обращения 15.05.2017)

В сложившейся ситуации, Республика Кения, являясь нейтральной стороной в данном региональном споре, прокомментировала это следующим образом:

«Египет и Судан хотят создать монополию на использование вод Нила», однако, все же поддержала Египет. Еще в 2010 году, на встрече премьер-министров стран, Кения подтвердила сотрудничество с Египтом: «Мы прекрасно понимаем, что экономика Египта не будет процветать без Нила, и поэтому мы будем делать все возможное, чтобы гарантировать, что действия Египта, направленные на сохранение своих вод, никак не повлияют на совместные соглашения»⁸⁵.

Необходимо отметить, что, несмотря на высокую вероятность начала вооруженного конфликта, данный вопрос остается на уровне консультаций, переговоров и экономического давления.

Другим примером спорного вопроса выступает контроль за ресурсами озера Виктория. Население бассейна озера составляет 30 миллионов человек, из которых третья часть - это население Кении, Уганды и Танзании. Озеро в буквальном смысле кормит население. Кения, Уганда и Танзания обеспокоены бесконечным использованием ресурсов озера, но в тоже время до сих не договорились о справедливом использовании этих ресурсов и не уделяют должного внимания их охране и воспроизводству. Эта функция была возложена на Восточноафриканское сообщество, в котором три прибрежных государства играют активную роль. В результате деятельность в бассейне озера была разделена на секторы. Самый важный сектор – рыболовство, хорошо скоординирован, но в связи с отсутствием должного внимания экологическому состоянию озера, возникла проблема с наличием цинка в водах озера, что, в свою очередь, приостановило поставки нильского окуня в ЕС. А это негативно сказалось на экономике всех трех государств. Кроме того, каждая из трех стран отстаивает свои национальные интересы и

⁸⁵ Kenya, Egypt play down Nile row. (Интернет-ресурс)/<http://ethiopiaforums.com/kenya-egypt-play-down-nile-row/1176/> (дата обращения 03.10.2017)

пытается взять ресурсы Виктории под свой контроль, что приводит к дестабилизации ситуации.

В результате неспособности государств к взаимовыгодному сотрудничеству и рациональному использованию ресурсов, в водах озера Виктория появился водный гиацинт - водные лилии. Эти пресноводные растения, отличающиеся необычайной стойкостью и интенсивным размножением, были завезены в Африку в начале XX столетия в качестве украшений. С тех пор они интенсивно распространяются. В конце 1990х гг. водные лилии стали причиной резкого сокращения поголовья рыбы в озере Виктория, поскольку они поглощают из воды значительное количество кислорода. В связи с этим, была образована экологическая организация-OSIENALA- Общество друзей озера Виктория, которая следит за распространением водных лилий и принимает неотложные меры по сокращению их численности. Это некоммерческая общественная организация, которая зарегистрирована в Кении, но действует также в Танзании и Уганде. 150 её членов составляют рыбаки, крестьяне, дружины, кружки натуралистов, общины, члены неправительственных организаций и научных институтов региона.

Имея законодательную базу в сфере экологии, власти Кении могут контролировать качества воды на своей территории. Так, в 2002 году был принят Водный закон и разработана стратегия по использованию водных ресурсов. Главная причина нерационального использования водных ресурсов и их загрязнение заключается в отсутствии соответствующих законов в других странах региона или разная их трактовка.

В условиях неспособности урегулировать проблему озера Виктория был созван форум Восточноафриканского сообщества, на котором удалось договориться о следующем: «Признавая существующий в бассейне озера Виктория огромный потенциал для экономического развития, три страны - Кения, Танзания и Уганда, при сотрудничестве с Восточноафриканским сообществом, заявляют, что область озера Виктория признается как

экономическая зона роста». В итоговый протокол были включены следующие пункты:

1. Использовать возможности для развития территории озера Виктория на устойчивой основе, и решать существующие проблемы, связанные с экономическим и социальным развитием, преодолением нищеты и охраной окружающей среды;
2. Выявлять и расследовать специфические угрозы и препятствия для устойчивого экономического, социального и экологического развития, и лежащие в их основе причины, и предлагать соответствующие меры;
3. Нарращивать потенциал посредством развития и укрепления местных учреждений и организаций, занимающихся этими вопросами.

Проанализировав документы по этому вопросу, мы пришли к выводу о том, что Кения, как государство Восточной Африки, напрямую заинтересована в сохранении водных ресурсов. Неспособность найти взаимовыгодное решение на основе компромисса и начать совместные действия - обычная практика даже в развитых странах, но сложность в данной конкретной ситуации заключается в нежелании стран ограничить собственное потребление. Так, например, в связи с падением уровня воды в озере Виктория, в начале 2006 г. представитель «Организации по уменьшению последствий стихийных бедствий при ООН» сообщил, что угандийская гидроэлектростанция потребляет больше воды из озера, чем это предусмотрено соответствующим международным договором, подписанным 50 лет назад.

В настоящее время есть две организации, которые активно занимаются водными проблемами - Общество друзей озера Виктория, помогающая бороться с бедностью 4 миллионам аборигенов Кении, проживающим в бассейне озера и недавно созданный филиал этого общества - международная

организация ESOVIC — Организация восточноафриканских общин по менеджменту ресурсов озера Виктория⁸⁶.

Невозможно представить жизнь каждого человека нашей планеты без воды. Она играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и большую роль в экономическом и социальном развитии всех стран. Проблема распределения водных ресурсов в Северо-Восточной Африке оказывает очень серьезное влияние, как на двусторонние отношения, так и на общую ситуацию в регионе в целом. Возникающие споры могут спровоцировать начало вооруженных конфликтов, которые способны подорвать систему региональной безопасности. Для урегулирования водных конфликтов необходимы совместные усилия заинтересованных стран и принятие соответствующих законодательных актов, а также выработка надежных механизмов по наблюдению за их выполнением.

Матросов Валерий
НИУ ВШЭ, Школа востоковедения
Москва

Племя и город в Ливийском конфликте

Анализ племенного фактора занимает важное место в исследованиях, посвящённых Ливийскому конфликту. Однако работ, затрагивающих сравнительное изучение роли племён и роли городов, мало.

Первые ливийские города закладывались правительством Османской империи в качестве противовеса племенам. Они имели собственную социальную и политическую структуру, отличную от структур *ватанов* (подконтрольные племенам территории). С укреплением роли сенуситского ордена на место османской иерархии пришла новая, основанная на сети исламских институтов (*завиййи*), и такая система существовала до падения

⁸⁶ Lake Viktoria. (Интернет-ресурс)/http://iwlearn.net/iw-projects/1665/experience-notes-and-lessons-learned/lakeviktoria_2005.pdf (дата обращения 23.09.2017)

монархии. Параллельно возникали и «племенные города», включённые в структуру *ватанов*, но их роль оставалась невелика.

Каддафи обещал племенам выделить сферы влияния в городах и предпринял ряд практических мер, однако в рамках его борьбы с наиболее влиятельными шейхами эти меры имели крайне ограниченный характер.

После свержения Каддафи племена при помощи вооружённых группировок поставили под свой контроль инфраструктуру, прилегающую к городам (порты, аэропорты, нефтяные трубы). Тем не менее, сама «племенизация» городов ввиду конкуренции с бандформированиями практически не двигалась. Так, шейхи сильнейшего племени Киренаики ал-Авакир попытались поставить под свой контроль Бенгази после взятия города силами Халифы Хафтара, однако попытка провалилась и лишь стала фактором обострения конфликта между Хафтаром и шейхами.

Последние события на востоке Ливии (осада Бенгази, осада Дерны) и реакция на них со стороны городского населения показали, что в стране происходит не только (и не столько) борьба между вооружёнными группировками, но и борьба между городом и племенем. Городские военизированные формирования и местные органы самоуправления (муниципалитеты) обладают большим авторитетом и располагают серьёзной поддержкой со стороны граждан.

На данный момент, «племенные города» (например, Бени Валид) – наиболее стабильные и наиболее изолированные от общей конфликтной ситуации в стране. Города, контролируемые двумя племенами (Зувара), подвержены внутренним столкновениям, но почти не участвуют во внешних конфликтах. Города, подвергающиеся попыткам «племенизации» (особенно при наличии нескольких ведущих бандформирований в рамках одного города) – очаги противоречий и вооружённых столкновений в стране. Дальнейшее развитие этой классификации позволило бы более чётко строить прогнозы относительно дальнейших событий в Ливии.

Медведев Евгений

К(П)ФУ, Казань

Краткий анализ отношений России и Южной Африки (ЮАР и Намибия)

Хотя и сотрудничество с Южной Африкой, также как и с Африканским континентом в целом, достаточно не велико, и Африка в приоритетах Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 года находится на последнем месте, не следует забывать об этом направлении, ведь именно оно зачастую играет важнейшую роль.

Сегодня следует уделять особое внимание роли развивающихся стран, стран с переходной экономикой, а также стран третьего мира. В мире многополярном, о чём в нынешнем столетии у многих экспертов и политиков уже не возникает сомнения, роль абсолютно каждого государства важна как никогда. С этой стороны, такой регион как Южная Африка, в данном контексте Южно-Африканская Республика и Республика Намибия, имеет право считаться не менее интересным и перспективными для рассмотрения в рамках отношений Российской Федерации и стран Южной Африки.

Даже несмотря на роль этих стран в регионе, а она действительно различна, к примеру, ЮАР – самая развитая страна по экономическим, ресурсным, политическим, социальным и другим показателям в регионе. В этой связи необходимо выделить роль государства и во внешней политике: ЮАР имеет большое количество партнёров на мировой арене, в том числе хорошие отношения с Российской Федерацией, которая видит огромные перспективы в развитии взаимовыгодных и партнёрских отношений с ЮАР.

Республика Намибия, по африканским меркам, имеет довольно развитую экономику, к слову, подкреплённую большим запасом ресурсов, одним из самых важных, конечно, алмазы, но и имеется ряд других: медь, уран, золото, свинец, литий, цинк, кадмий, олово, соль и другие. Не все месторождения

разработаны, также предполагается наличие и энергоресурсов, таких как нефть, природный газ и уголь. На мировой арене Намибия занимает далеко не первое место, однако активно развивается её региональная политика. Относительно двухсторонних отношений РФ и Намибии можно сказать, что Россия стремится восстановить тот активный подход к общим международным делам, какой был во времена СССР, ведь самое главное, что позиции по многим международным и региональным вопросам у наших стран близки. Но сама тема внешней политики Намибии достаточно плохо изучена, что говорит о сложности, выбранной темы.

Ряд факторов, влияющих на отношения стран Южной Африки и Российской Федерации, в том числе выгодное географическое положение, рассматриваемых стран данного африканского региона, их политическая составляющая, речь идёт о взаимопонимании и взаимоуважении стран на международной арене, взаимодействие в рамках значимых международных организаций, экономическое сотрудничество, роль всё больше нарастающих культурно-гуманитарных связей, всё это подчёркивает актуальность статьи.

В современной историографии очень мало либо вообще отсутствует рассмотрение Российско-намибийских отношений, несмотря на роль России и Намибии в развитии двухсторонних связей. Что тоже подчёркивает её актуальность.

Ряд исследователей, в частности, Шубин В.Г., Васильев А.М., Герасимчук И.В., Давидсон А.Б., Дейч Т.Л., Павлов А.М., Масленников В.В., Прокопенко Л.Я., Рытов Л.Н., Скубко Ю.С., Теткина В.Н., Урнов А.Ю., Усачова В.В., Филатова И.И., Фитуни Л.Л., Горбунов Ю.И., Слипченко С.А., Garnier С., Berfontein J.H.P., Babing A., Bräuer H., Gail H., Thompson С., Vale P., Taylor I., Maddison A. и др. анализируют ситуацию в странах Южной Африки, раскрывают тему Российско-африканского сотрудничества (РФ и страны Южной Африки), приводят факты и доводы взаимодействия ЮАР и Республики Намибия в период апартеида и после него, показатели

экономического роста двух стран, технические, гуманитарные и иные связи России с Южно-Африканской Республикой и Намибией.

Отношения между Россией и ЮАР развивались и развиваются равномерно и последовательно. Однако, важно отметить, что даже при таких длительных отношениях СССР и ЮАР, показатель сегодняшнего состояния отношений достаточно низкий, как бы того не хотелось.

В начале 90-х гг. российско-южноафриканские отношения претерпели ряд значительных изменений. Как известно, советский союз поддерживал АНК, но в начале 90-х гг. в обеих странах происходили изменения, влияющие на отношения между ними. Несмотря на поддержку южноафриканского народа, которую СССР оказывал во времена апартеида, дипломатические отношения были установлены с расистским правительством Южно-Африканской Республики.

30 декабря 1991 г. ЮАР признала Россию в качестве правопреемника СССР. А 28 февраля 1992 г., в ходе визита российского министра иностранных дел РФ А. В. Козырева, между Россией и ЮАР было подписано заявление об установлении дипломатических отношений. Фредерик де Клерк посетил Россию в июне 1992 г.

Новым этапом развития отношений между РФ и ЮАР можно считать визиты руководства ЮАР в Москву – 22-24 ноября 1998 г. заместителя президента Табо Мбеки и 27-30 апреля 1999 г. президента ЮАР Нельсона Манделы. На встрече была подписана Декларация о принципах дружественных отношений между РФ и ЮАР. Также в рамках этого визита были заключены различные соглашения о сотрудничестве в таких областях, как военно-техническая область сотрудничества, туристическая, спортивная и другие.

Другим не менее важным событием в активно развивающихся отношениях двух стран стал визит Президента Российской Федерации В.В. Путина в Южно-Африканскую Республику с 5 по 6 сентября 2006 г. (первая поездка руководства высшего уровня в эту страну). В ходе визита сторонами было

подписано несколько документов: Договор о дружбе и партнёрстве между РФ и ЮАР, межправительственные соглашения, ряд двухсторонних документов между различными компаниями стран.

В политической сфере РФ и ЮАР имеют близкие либо одинаковые позиции по ключевым международным делам. Обе страны признают главенствующую роль ООН в решении различных международных споров или конфликтов, выступают за борьбу с международным терроризмом, урегулирования сложных вопросов на Ближнем Востоке и других регионах мира, в том числе на территории Африканского континента, выступают за нераспространение оружия массового уничтожения и т. д.

ЮАР – главный партнёр России в регионе Южная Африка. Товарооборот двух стран в 2012 г. достиг порядка 964 млн. долл., 278 млн. долл. составил российский экспорт, основная продукция, экспортируемая Россией это: машины, оборудование и транспортные средства, продукты химической промышленности, конечно же, в большей мере поставляются нефтепродукты, сельскохозяйственное сырьё, древесина, продовольственные товары и так далее. А импорт из ЮАР составляет 685 млн. долл.. Из ЮАР в Россию импортируются руды, черные металлы, свежие и консервированные фрукты и овощи, алкогольные и безалкогольные напитки.

Одной из наиболее перспективных отраслей сотрудничества между двумя странами является энергетическая сфера сотрудничества. Почему именно энергетика? Ответ очевиден – ЮАР испытывает острую нехватку электроэнергии. В 2014 году ЮАР и Россия договорились о строительстве в Южно-Африканской Республике до 8 энергоблоков АЭС (“Росатом” Сергей Кириенко и мин. Энергетики Тин Джомат-Петтерсон).

В области культуры ещё в 1999 г. было подписано межправительственное соглашение (о сотрудничестве в данной сфере). Активным образом развиваются межвузовские связи. МГИМО сотрудничает с Университетом Претории, Институт Африки РАН с научными учреждениями Южной Африки (ЮАР), в том числе с Институтом Международных отношений

Южной Африки. К слову Казанский Федеральный Университет развивает сотрудничество с Университетами ЮАР. Однако я считаю, что данное сотрудничество следует развивать более стремительно.

Также ведётся работа в научно-технической сфере сотрудничества, но нужно сказать очень ограниченно. Прежде всего в сфере освоения космоса, добычи и переработки полезных ископаемых, в ядерных исследованиях.

В 2009 г. с Байконура, безусловно российскими силами, был запущен южноафриканский спутник (телекоммуникации).

Нельзя не отметить и того факта, что развития отношений в рамках такой организации как БРИКС, благотворно влияет на активизацию международного сотрудничества РФ и ЮАР. По линии данной организации Российская Федерация и Южно-Африканская Республика обращают внимания на такие сферы сотрудничества как безопасность (Соглашение между правительством РФ и ЮАР касающееся безопасности полётов – саммит 2013 года), в области образования и культурных проектов, астрофизических проектов, сельского хозяйства, в сфере бизнеса и торговли и других сферах сотрудничества.

Дипотношения между Россией/СССР и Республикой Намибией были установлены 21 марта 1990 г. (в день независимости Намибии от ЮАР).

В 1998 г. президент Намибии С. Нуйома прибыл с официальным визитом в Россию. В ходе этого события была подписана Декларация о принципах взаимоотношений между Россией и Намибией.

В марте 2007 г. Намибию посетил Михаил Фрадков, который в то время занимал пост премьер-министра РФ.

Президент РФ Дмитрий Медведев посетил Намибию в июне 2009 г. Это был первый визит Президента РФ за весь период двухсторонних отношения стран. В ходе визита было подписано совместное коммюнике, в котором отмечалось обоюдное согласие сторон по вопросам обеспечения мира и безопасности, важность формирования демократического мироустройства, согласие сторон по многим ключевым международным проблемам. С

Намибией было подписано соглашение о взаимной защите капиталовложений, меморандум о взаимопонимании между Министерством рыболовства и морских ресурсов Намибии и Федеральным агентством по рыболовству России. А также Меморандум о сотрудничестве между национальной нефтяной корпорацией Намибии НАМКОР и “Газпромбанком”.

Несколько слов о сотрудничестве в области культуры и образования. В 1998 году между Россией и Намибией было подписано соглашение о эквивалентности документов об образовании и учёных степенях.

В период с 2007 по 2008 гг. Россия предоставила Намибии 25 государственных стипендий. В 2008-2009 гг. в России обучались порядка 100 граждан Республики Намибия.

В ноябре 2008 года патриарх Кирилл прибыл в столицу Намибии город Виндхук, где им был освящён новый жилой комплекс посольства РФ.

Относительно российско-намибийских торгово-экономических отношений, следует сказать, что после приобретения независимости Намибией в 1990 году, Россия активно стремилась нарастить договорно-правовую базу сотрудничества в области торговых отношений. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между РФ и Намибией было подписано в 1997 году. Также в 90-е годы было подписано соглашение об избежании двойного налогообложения.

Товарооборот между двумя странами к 2000 г. держался на уровне 12 млн. долл., однако к 2007 г. он снизился до 7 млн. долл., при этом экспорт из России в Намибию составлял 2.1 млн. долл., а импорт 4.9 млн. долл..

Россией принимаются конкретные шаги по поиску нефти и газа в Республики Намибия. В частности, в марте 2006 года между намибийским правительством и ЗАО “Синтезнефтегаз” было подписано соглашение о ведении разведки нефти и газа на шельфе в Намибии. Шельф расположен на севере Намибии, так называемый блок 171.

“Синтезнефтегаз” обладает 70% акций в совместном предприятии по разведке нефти на шельфе, причём НАМКОРу принадлежит всего 7% акций.

В Намибии сосредоточена большая часть мировых запасов урана, она приблизительно равна 97 тысяч тонн. В связи с этим, было бы перспективно развивать сотрудничество в области уранодобычи, ведь у двух стран наработана достаточно солидная договорно-правовая база в данной области. И по производству урана Намибия всё ещё обгоняет Россию.

Также достаточно большой ряд российских компаний заинтересованы в сотрудничестве с Намибией, к таким можно отнести: «Росатом», «Росгеология», «ВАО Инурист», ОАО «Камаз», ОАО «РЖД», ОАО «Вертолёты России», ОАО «Интер РАО», Внешэкономбанк и другие.

Таким образом, моё исследование в области российско-южноафриканских и российско-намибийских отношений, описанное в данной статье, показывает тот немаловажный фактор сотрудничества стран на международной арене. Данное взаимодействие важно и тем, что позитивный настрой государств на сотрудничество, безусловно предполагающее развитие, влияет и на общемировой климат, на мировые экономические, политические, социальные, культурные и иные связи государств.

Та тенденция многополярности, которая на сегодняшний день становится всё более очевидной, усиливается, дополняясь лишь различными игроками, которые также способствуют развитию мировых ценностей. В связи с этим нельзя недооценивать роль таких государств как ЮАР и Республика Намибия.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Министерство иностранных дел Российской Федерации . Официальный сайт. Концепция внешней политики Российской Федерации. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 30.10.2016).
- 2) Африка в современных международных отношениях. Сборник статей. Отв. Ред. Шубин В.Г. и Корендясов Е.Н. М., 2011.
- 3) Thompson C. Economic policy toward Africa // Foreign policy in focus. Vol. 2, N 23, January 1997.
- 4) Vale P., Taylor I. South Africa's Post-Apartheid Foreign Policy Five Years on – From Pariah State to 'Just Another Country'? The Round Table 88(352). 1999. Pp. 629-634.
- 5) Maddison A. The World Economy Historical Statistics. Paris: OECD, 2003. P.260.
- 6) Тетекин В.Н. Баланс политических сил в Южной Африке и отношения СССР/России с ЮАР / Южная Африка на пороге третьего тысячелетия. М., 2002. С. 187.

7) Hopwood G. Guide to Namibian politics. – Windhoek: Namibian inst. for democracy, 2007. - 336 p.: ill. – Bibliogr.: p.289-294.

8) Шубин В.Г. Критика критики: отношения СССР/России с Южной Африкой. / Южная Африка на пороге третьего тысячелетия. М., 2002. С. 170-186.

Мотрук Данил
Воронежский государственный университет

Эволюция деятельности и причины развала террористической организации «Харакат Аш-Шабааб»

Конец XX в. ознаменовался для Сомали началом самого длинного и кровопролитного политического и военного кризиса не только в истории этого государства, но и в новейшей истории африканского континента. С середины 80-х гг. вооруженные действия против действующего правительства начали повстанцы из Сомалийского национального движения (СНД). Это повлекло за собой до 60 тыс. погибших и около полумиллиона беженцев к 1990 г. Тем не менее, войска Объединенного сомалийского конгресса сумели захватить власть в стране и свергнуть президента Сиада Барре. Однако, новый глава государства, назначенный ОСК не нашел поддержки среди других вооруженных группировок. В это же время ООН создает гуманитарную программу помощи, которая была негативно принята местными группировками. На волне народного недовольства появляется и расширяет свое влияние террористическая группировка «Союз исламских судов». Именно эта организация стала первой, сумевшей получить полный контроль над столицей страны Могадишо. Однако сокрушительное поражение в бою с эфиопской армией в 2006 г., по сути, уничтожило группировку, что позволило выйти на первый план группировке «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин», которая сохраняла за собой значительные территории и сферы влияния уже более 10 лет. 8 ноября 2017 г. действующее Переходное Федеральное Правительство Сомали заявило о практически полной победе над этой организацией, державшей всю страну в страхе. В свете таких событий, рассмотрение эволюции их деятельности и анализ

ошибок, приведших к развалу, представляется особенно актуальным для всего мирового сообщества в контексте всеобщей борьбы с международным терроризмом.

Главной целью организации было создание исламского халифата ваххабитского толка, включающего в себя Сомали, Кению, Эфиопию и Джибути, путем вооруженного захвата территорий. Представители группировки рассчитывали на успех потому, что уже в течение долгого времени Сомали является самым политически нестабильным государством мира. Отсутствие сильной государственности, а также враждебность к интервенциям Эфиопии и Соединенных Штатов Америки используются террористами в качестве объединяющей идеи, позволяющей поднять в стране националистические настроения и рекрутировать массу молодежи⁸⁷. В числе прочих причин, по которым люди присоединяются к группировке, выделяются бедность, необразованность, отсутствие рабочих мест и радикальное религиозное образование⁸⁸.

Первой целью Аш-Шабааб стал город Байдабо, за который сражались еще боевики Союза исламских судов. В июле 2008 года террористы начали осаду города. Сражения затянулись на полгода и, несмотря на то, что войска переходного правительства поддерживались Эфиопией, победу одержали террористы. При этом такая долгая осада принесла с собой только 37 жертв со стороны легальных властей. Однако настоящее значение Байдабо было значительно выше. Именно здесь был расположен парламент переходного правительства, и захват именно этого города позволил Аш-Шабааб укрепить не только территориальное влияние на юге страны, но и показать свою силу всему мировому сообществу. Именно с того момента организацию стали

⁸⁷ Abdisaid M. Ali The Al-Shabaab Al-Mujahidiin – A Profile of the First Somali Terrorist Organisation / Ali M. Abdisaid // Institute for Security Studies. – 2008 – URL: <https://issafrica.org/acpst/uploads/Terrorism%20Profile%20of%20the%20first%20Somali%20terrorist%20organisation.pdf> (date of access: 24.10.2017)

⁸⁸ Anneli Botha Radicalisation and Al-Shabaab recruitment in Somalia / Botha Anneli // Institute for Security Studies. – 2014 – URL: <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/Paper266.pdf> (date of access: 25.10.2017)

признавать как реальную силу и угрозу безопасности и стабильности африканского континента.

В 2009 г. исламисты имели возможность стать на дипломатический путь развития. В феврале того года Шейх Абу Мансур, один из лидеров группировки, встретился с новым главой переходного правительства Шарифом Ахметом, который выразил готовность установить верховенство права шариата. Однако, Ахмед Абди Годан, бывший глава организации высказался решительно против всякого рода переговоров. Ярким свидетельством того, что эту войну не остановить словами, стал крупный теракт 22 февраля в Могадишо на базе Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ), в котором террорист-смертник унес жизни 11 бурундийских солдат. С этим терактом также принято ассоциировать теракт 17 сентября того же года, когда еще два смертника убили 17 бойцов АМИСОМ. Общее количество пострадавших превысило пятьдесят солдат⁸⁹. Тем временем, правительство пытается подорвать авторитет боевиков среди населения и законодательно принимает нормы шариата, как основу юридической базы своего государства. Однако такой шаг не сумел усилить позиции переходного правительства, и влияние Аш-Шабааб сохранилось.

Следующий важный шаг исламисты совершили 23 августа 2010 г., начав прямую битву за контроль над столицей страны – Могадишо. Несмотря на то, что долгое сражение они проиграли, дамоклов меч ваххабизма еще яснее повис над переходным правительством и АМИСОМ. В это же время Аш-Шабааб начинает впервые выходить за границы Сомали. Так, летом того же 2010 года в качестве мести за участие угандийских войск в военных операциях против группировки, происходит два взрыва с участием смертников в Кампале с почти 100 жертвами, а почти сразу после этого боевики нападают на пограничный пункт в Кении, после чего Кения начинает постепенный процесс входа в состав АМИСОМ и военные действия

⁸⁹ Somalia insurgents kill peacekeepers in double suicide bombing // The Guardian. – 2009 – URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/sep/17/somalia-al-shabaab-suicide-attack>

против исламистов на юге Сомали с целью победы над «общей угрозой для кенийцев и сомалийцев»⁹⁰.

Такой ход Кении сыграл ключевую роль для изменения политических позиций на Африканском Роге. В течение 7 месяцев значительно усилившиеся войска АМИСОМ повернули обстановку в кардинально новую сторону. Было захвачено несколько десятков относительно крупных населенных пунктов, включая город Афмадоу, являющийся ключевым для конфликтующих сторон, так как он представляет собой важную транспортную развязку, а также упомянутый выше Байдабо и Кисмайо, бывший главный городом террористов. Союзные силы надеялись, что с падением Кисмайо наступит конец и самому Аш-Шабааб, поскольку основной их доход был от экспорта угля через крупный порт⁹¹⁹².

И именно здесь необходимо вернуться к фигуре Ахмед Абди Годана, являвшегося главой Аш-Шабааб в течение почти всех событий, описанных выше. Став у руля организации в 2008 г., он создал собственный диктаторский режим, уничтожая сильных союзников, которые, по его мнению, могли стать препятствием для его безоговорочной власти. Это повлекло за собой ряд негативных последствий для группировки. Именно отсутствие грамотной верхушки привело к множественным поражениям на поле боя и, что самое главное, сдачи Кисмайо, как уже упоминалось, главного экономического и торгового центра для организации и той части Могадишо, которую Аш-Шабааб определенное время удавалось удерживать.

⁹⁰ Joint communiqué issued at the conclusion of a meeting between the prime minister of the republic of Kenya and the prime minister of the transitional federal government of Somalia – URL: https://web.archive.org/web/20111130172143/http://www.mfa.go.ke/index.php?option=com_content&view=article&id=399:joint-communiqué&catid=35:news

⁹¹ Somalia forces capture key al-Shabab town of Afmadow // BBC. – 2012 – URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-18288639>

⁹² Kenyan forces attack last remaining stronghold of al-qaida-linked militants in somalia // The Washington Post. – 2012 – URL: http://web.archive.bibalex.org/web/20120929052204/http://www.washingtonpost.com/world/africa/kenyan-forces-attack-last-remaining-stronghold-of-al-qaida-linked-militants-in-somalia/2012/09/28/c6905994-0937-11e2-9eea-333857f6a7bd_story.html

Помимо всего этого, период правления Годана привел к внутреннему расколу в самой организации. Некогда единое движение разделилось на множество подгрупп, как умеренных, так и более воинственных, которые имели разные взгляды на сотрудничество с Аль-Каидой, на участие иностранных бойцов в составе организации и общего стратегического вектора развития Аш-Шабааб⁹³.

Годан был убит в результате авиаудара со стороны США 1 сентября 2014 года. После его гибели правительство Сомали объявило о 45-дневной амнистии для всех людей, которые были связаны с организацией. Этот ход был рассчитан на массовый отток террористов из группировки, что позволило бы развалить Аш-Шабааб изнутри и решить важнейшую проблему последнего десятилетия для Сомали.

Однако его преемником стал его прямой последователь и советник Ахмед Омар, не менее радикальный исламист, по сведениям спецслужб, одержимый идеей убийства всех не мусульман. Он верит в святую миссию Аль-Каиды, потому вопрос о поддержке этой организации сейчас даже не стоит на повестке дня.

Несмотря на то, что формально организация не распалась, можно сказать о том, что она вступила в кризисный этап, чем их противникам удалось сполна воспользоваться, уже к октябрю 2014 г. отбив город Барава, ставший центром террористов после Кисмайо. В начале 2015 г. погибает один из главнокомандующих Аш-Шабааб Ибрагим Файли, множество высоких чинов из этой организации попадает в плен к правительственным войскам в процессе массовых зачисток, повсеместно проводимых во многих регионах. Ответные террористические акты становятся все более редкими и все менее разрушительными. Территория, контролируемая организацией, уменьшилась в пять раз.

⁹³ What changes for Al-Shabaab after the death of Godane // Institute for Security Studies. – 2014 – URL: <https://issafrica.org/iss-today/what-changes-for-al-shabaab-after-the-death-of-godane>

Все то, что в последствие происходило с группировкой Аш-Шабааб можно назвать предсмертной террористической агонией. Не имея и малой доли тех ресурсов, которые были доступны в лучшие годы, исламисты цеплялись за любую возможность проявить себя перед лицом мирового сообщества. Так, например, в августе этого года группировка захватила город Лиго, не представляющий никакого стратегического значения. Более того, захват удался лишь только по причине того, что АМИСОМ вывела свои войска из города без объяснения причин и все, что оставалось боевикам – это войти в абсолютно пустой населенный пункт⁹⁴. Вероятно, отсутствие больших успехов оказывало давление на верхушку Аш-Шабааб, вследствие чего был проведен террористический акт в Могадишо, жертвами которого стали беспрецедентные 358 человек⁹⁵.

Все это время войска Сомали при международной поддержке проводили достаточно успешную военную деятельность по борьбе с этой террористической организацией. И, несмотря на то, что организация частично перешла в подпольный режим, 8 ноября 2017 года власти Сомали заявили о почти полном уничтожении группировки Аш-Шабааб, что стало логичным завершением всех процессов, происходивших с этой организацией в течение последних нескольких лет⁹⁶.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что для Аш-Шабааб, как и для других мусульманских организаций, немаловажную роль играет личность эмира, то есть предводителя. Несмотря на то, что Ахмед Абди Годан допускал много ошибок в стратегическом планировании деятельности организации, ему удавалось сохранять организацию сильной и угрожающей для всей Восточной Африки. А его смерть, вкупе с продуманной на нее

⁹⁴ Боевики «Аш-Шабааб» захватили один из городов на юге Сомали // РИА Новости. – 2017 – URL: <https://ria.ru/world/20170804/1499755522.html>

⁹⁵ Аш-Шабааб взяла ответственность за взрывы в Могадишо // Euronews. – 2017 – URL: <http://ru.euronews.com/2017/10/28/somalia-mogadishu-attack-update>

⁹⁶ Власти Сомали объявили о победе над группировкой «Аш-Шабааб» // Аргументы и Факты. – 2017 – URL: http://www.aif.ru/politics/world/vlasti_somali_obyavili_o_pobede_nad_gruppirovkoy_ash-shabab

реакцией от правительства Сомали, позволила выпустить все накопившиеся противоречия и существенно ослабить Аш-Шабааб. Необходимо учесть, что, как мы видим на примере этой организации, обычные массовые боевые действия оказывают слабое деструктивное влияние на радикальные исламистские организации. В то же время точечная политика устранения их лидеров и следующая за этим реакция способны привести к победе в ситуации, когда преимущество кажется совсем неочевидным.

Список использованных источников и литературы

1. Abdisaid M. Ali The Al-Shabaab Al-Mujahidiin – A Profile of the First Somali Terrorist Organisation / Ali M. Abdisaid // Institute for Security Studies. – 2008 – URL: <https://issafrica.org/acpst/uploads/Terrorism%20Profile%20of%20the%20first%20Somali%20terrorist%20organisation.pdf> (date of access: 24.10.2017)
2. Anneli Botha Radicalisation and Al-Shabaab recruitment in Somalia / Botha Anneli // Institute for Security Studies. – 2014 – URL: <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/Paper266.pdf> (date of access: 25.10.2017)
3. Somalia insurgents kill peacekeepers in double suicide bombing // The Guardian. – 2009 – URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/sep/17/somalia-al-shabaab-suicide-attack> (date of access: 28.10.2017)
4. Joint communiqué issued at the conclusion of a meeting between the prime minister of the republic of Kenya and the prime minister of the transitional federal government of Somalia – URL: https://web.archive.org/web/20111130172143/http://www.mfa.go.ke/index.php?option=com_content&view=article&id=399:joint-communiqué&catid=35:news (date of access: 28.10.2017)
5. Somalia forces capture key al-Shabab town of Afmadow // BBC. – 2012 – URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-18288639> (date of access: 01.11.2017)
6. Kenyan forces attack last remaining stronghold of al-qaida-linked militants in Somalia // The Washington Post. – 2012 – URL: http://web.archive.bibalex.org/web/20120929052204/http://www.washingtonpost.com/world/africa/kenyan-forces-attack-last-remaining-stronghold-of-al-qaida-linked-militants-in-somalia/2012/09/28/c6905994-0937-11e2-9eea-333857f6a7bd_story.html (date of access: 02.11.2017)
7. Боевики «Аш-Шабаб» захватили один из городов на юге Сомали // РИА Новости. – 2017 – URL: <https://ria.ru/world/20170804/1499755522.html> (date of access: 06.07.2017)
8. What changes for Al-Shabaab after the death of Godane // Institute for Security Studies. – 2014 – URL: <https://issafrica.org/iss-today/what-changes-for-al-shabaab-after-the-death-of-godane> (date of access: 08.07.2017)
9. Аш-Шабааб взяла ответственность за взрывы в Могадишо // Euronews. – 2017 – URL: <http://ru.euronews.com/2017/10/28/somalia-mogadishu-attack-update> (date of access: 08.07.2017)
10. Власти Сомали объявили о победе над группировкой «Аш-Шабаб» // Аргументы и Факты. – 2017 – URL: http://www.aif.ru/politics/world/vlasti_somali_obyavili_o_pobede_nad_gruppirovkoy_ash-shabab (date of access: 08.07.2017)

Терроризм и радикализм в Африке

Африка не впервые сталкивается с понятиями терроризма и радикализма. С 1998 г. Африка пронизана террором, который используется ее властями, внутренними и внешними акторами для достижения корыстных целей. На континенте помимо внутривластных террористических группировок начали развиваться террористические группировки с радикально-исламистским направлением. В число последних следует отнести, прежде всего, такие организации, как «Аль-Каида» и «ИГ». В 2014 г. около 20 террористических африканских группировок примкнуло к ИГ. Более того, африканская террористическая организация «Боко харам» активно проводит свою деятельность в Камеруне, Чаде, Нигерии. Следует отметить, что терроризм присущ множеству вооруженных конфликтов и гражданских войн на континенте. Особую опасность для континента представляют организации исламистского толка.

Некоторые из этих радикальных группировок находятся в одном шаге от захвата власти в целом ряде африканских государств. Террористические группировки в Африке продвигают свои идеи радикализма и вместе с этим создают «Всемирный исламский халифат». Самостоятельно африканские государства ничего не способны противопоставить терроризму и не могут подавить дальнейшую экспансию террористических группировок на континенте. Только при помощи региональной и международной поддержки африканские страны имеют возможность освободить террористические организации.

На Африканском континенте набирают обороты идеи исламизма и радикализма. Создаются организации исламского толка, мусульманский мир

все больше вовлекается в вооруженные конфликты Африки⁹⁷. К 2016 г., по статистическим данным, практически половину населения на континенте составляли мусульмане. Шаткая и нестабильная международная обстановка лишь способствует все более бурному развитию радикальных идей, международного терроризма с радикальными исламистскими наклонностями. Все идет к тому, что радикальный исламизм распространяется по всему миру. Африка является благоприятным местом для террористических структур и для создания в этом регионе своих баз, так как меры по уничтожению терроризма в африканских странах очень слабы и практически отсутствуют⁹⁸. Более того, правительственные органы сами используют террористические группировки для решения определенных задач. Терроризм является часто используемым инструментом в руках внутренних структур власти государств Африки, оппозиции и внешних игроков. Причиной происходящих террористических деяний и вседозволенности терроризма является беспомощность и слабость стран Африки, недееспособность внутренних органов по обеспечению порядка урегулировать ситуацию в регионе, бедность населения, коррупция и политическая нестабильность.

Оладепо Нда Арсен
Российский университет дружбы народов

СССР/Россия-Африка: взаимные связи в истории и современности

Российско-африканские отношения сравнительно молодые. Они насчитывают немногим более ста лет. Взаимные контакты долгое время носили ограниченный, дипломатические отношения поддерживались с

⁹⁷ Подробнее см.: Сидорова Г.М. Африка: война идей и война людей в зеркале Демократической Республики Конго. М. 2015.

⁹⁸ Сидорова Г.М. Франция и Африка: в поисках новых подходов. В кн.: Африка в современных международных отношениях. М., 2011. С. 128-141.

небольшой группой стран: с Эфиопией, Египтом, ЮАР (консульские отношения.)

К концу 80-х гг. в России насчитывалось более 40 государств-партнеров, с которыми были подписаны долгосрочные соглашения о торговле, со многими из них -соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве. В целом технико-экономическое сотрудничество СССР с африканским регионом составляло 18% общего объема сотрудничества СССР с зарубежными странами.

Россия получила от СССР в наследство обязательства по технико-экономической помощи 37 государствам Африки и торговые соглашения с 42 странами. Сам опыт советско-африканского сотрудничества неоспоримо позитивен.

В Африке осталась материальная база, созданная при помощи СССР, это заводы, фабрики, электростанции, оборудование, школы, больницы. Там работают на благо своих стран специалисты, подготовленные в советских вузах.

Распад СССР негативно сказался на состоянии российско-африканских отношений, включая политическую, экономическую и культурную сферу. К этому времени поменялась и ситуация в самих африканских странах. В 1990-е гг. связи России с Африкой фактически прекратились.

В 1992 г. были закрыты нескольких российских посольств и генеральных консульства в Африке, так же как и некоторые африканские представительства закрылись в России. Признанием многополярного устройства мира стала Концепция российской политики в Африке 1994 г., которая была пересмотрена и дополнена в 2000 г. По мере возрождения в России интереса к африканским странам стали неуклонно увеличиваться объемы торговли, экономического и политического сотрудничества, культурных и научных контактов. Россия и Африка вновь осознали, что взаимно нужны друг другу.

В 2000 г. Была утверждена новая концепция внешней политики России, в которой уделяется внимание диверсификации отношений с африканскими странами, в том числе в области экономического сотрудничества; обращается внимание на возможности участия России в урегулировании конфликтов на африканском континенте, в том числе через участие в миротворческих операциях и предоставление гуманитарной помощи.

Растет дипломатическая активность России в Африке. В Москву все чаще с официальными визитами приезжают африканские лидеры (например, Алжира, Габона, Гвинеи, Египта, Нигерии и др.).

Хотя приоритетными для африканской политики России остаются страны Северной Африки, Россия стремится активизировать свои отношения со странами Африки южнее Сахары.

Охапкина Виктория

МГИМО МИД РФ, Москва

Сотрудничество стран Африки и Европейского Союза по борьбе с нелегальной миграцией

Европейский Союз не выступает против миграции африканцев в целом, а призывает их делать это на законных основаниях. Тем не менее не у всех получается соблюсти все существующие требования и получить разрешение на пребывание в странах ЕС (в некоторых африканских странах показатель отказа в визах доходит до 50%)⁹⁹, а желающих попасть в европейские страны становится все больше. Кроме того, ЕС обеспокоен тем, что уровень возвращения нелегальных мигрантов на свою родину для африканских стран ниже 30%, при том, что средний показатель равен 40% и считается

⁹⁹ Africa-Frontex Intelligence Community Joint Report, 2015. P.6. [Electronic resource] URL: http://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/AFIC/AFIC_report_2015.pdf (date of access: 12.03.2016)

неудовлетворительным¹⁰⁰. Именно поэтому борьба с нелегальной миграцией является одним из ключевых направлений сотрудничества стран Европы и Африки.

В совместных соглашениях ЕС и стран Африки (например, Рабатская декларация¹⁰¹, Римская декларация¹⁰²) подчеркивается необходимость борьбы с нелегальной миграцией, а в качестве инструментов по решению проблемы предлагается обеспечение усиленного контроля границ, борьба с сетями, обеспечивающими нелегальный въезд в ЕС, распространение информации о возможностях законной миграции, заключение соглашений о реадмиссии и реинтеграции. В данной статье будет рассмотрен контроль границ и соглашения о реадмиссии между странами Африки и ЕС.

Директива 2008/115/ЕС по общим стандартам и процедурам для стран-членов по вопросам возвращения нелегально находящихся на территории ЕС граждан третьих стран определяет «нелегальное пребывание» как «нахождение на территории страны-члена граждан третьих стран, которые не выполняют или же не выполняют с недавних пор правила въезда, изложенные в статье 5 Шенгенского пограничного кодекса, или другие правила въезда, пребывания или проживания в данной стране»¹⁰³.

В 2010 году был начат проект разведывательного сообщества стран Африки и Агентства Фронтекс АФИК (Africa-Frontex Intelligence Community, AFIC), целью которого является регулярный обмен данными в области

¹⁰⁰ Communication from the Commission to the European Parliament and to the Council. EU Action Plan on return. P. 10. [Electronic resource] URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/proposal-implementation-package/docs/communication_from_the_ec_to_ep_and_council_-_eu_action_plan_on_return_en.pdf (date of access: 26.03.2016)

¹⁰¹ Euro-African partnership for Migration and Development. Rabat Declaration. P. 3. [Electronic resource] URL: http://www.fasngo.org/assets/files/resources/RABAT_DECLARATION_EN.pdf (date of access: 05.11.2017)

¹⁰² Declaration of the Ministerial Conference of the Khartoum Process. Rome, 2014. P. 3-4. [Electronic resource] URL: <http://italia2014.eu/media/3785/declaration-of-the-ministerial-conference-of-the-khartoum-process.pdf> (date of access: 07.02.2016)

¹⁰³ European Commission, "Directive 2008/115/EC on common standards and procedures in Member States for returning illegally staying third-country nationals", Official Journal of the European Union (L 348, 2008). P. 4. [Electronic resource] URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:348:0098:0107:EN:PDF> (date of access: 12.03.2016)

безопасности границ. В опубликованном в 2016 году совместном докладе выделяются основные вызовы безопасности, к которым относят нелегальную миграцию, угрозы региональной безопасности (деятельность Боко Харам), трансграничную преступность (наркотрафик)¹⁰⁴. Информация, получаемая Агентством Фронтекс из различных источников (в том числе и благодаря АФИК), дает лучшее представление об угрозах, подвергающих опасности европейские границы, и после анализа таких данных органы Европейского Союза принимают решения о начале новых операций и проектов. Примером подобных инициатив, связанных с борьбой против нелегальной миграции в районе Средиземного моря, могут быть проводимые операции по патрулированию и спасению мигрантов «Посейдон» и «Тритон», а также запущенная 7 октября 2015 года операция «София», мандат которой предполагает «возможность остановки, досмотра и задержания судов»¹⁰⁵, если есть основания считать, что они используются для перевозки мигрантов.

Одним из самых важных инструментов по борьбе с нелегальной миграцией для Европейского Союза является заключение договоров о реадмиссии (реадмиссия - это «согласие государства принимать к себе своих принудительно возвращаемых граждан, а также лиц, въехавших с его территории»¹⁰⁶) с третьими странами. При этом надо отметить, что, по ст. 13 Соглашения Котону, страны ЕС и АКТ (из африканских стран в их состав входят 48 стран Африки южнее Сахары) договорились о том, что будут принимать своих граждан¹⁰⁷, но они не брали на себя обязательства, и соглашение подразумевает заключение двусторонних договоров о реадмиссии в случае необходимости в будущем. Кроме того, в подписании

¹⁰⁴ Africa-Frontex Intelligence Community Joint Report, 2016. P.3. [Electronic resource] URL: http://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/AFIC/AFIC_2016.pdfpdf (date of access: 05.11.2017)

¹⁰⁵ Migrant crisis: EU to begin seizing smugglers' boats. BBC News, 7.10.2015. [Electronic resource] URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-34461503> (date of access: 12.03.2016)

¹⁰⁶ Что такое реадмиссия? Архив радиопередач "Новое место жительства". [Электронный ресурс] URL: [http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews\[tt_news\]=312&cHash=42cc82db002ca8e98beec279a13358d1](http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews[tt_news]=312&cHash=42cc82db002ca8e98beec279a13358d1) (дата обращения: 12.03.2016)

¹⁰⁷ The Cotonou Agreement. P.27. [Electronic resource] - Web-site of the European Parliament. -URL: <http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/201306/20130605ATT67340/20130605ATT67340EN.pdf> (date of access: 05.11.2017)

Соглашения Котону не участвовали страны Северной Африки, а поскольку на них приходится значительная доля мигрантов (они выступают как в качестве источника, так и в качестве страны-транзита), то статья 13 тем более не могла решить проблему нелегальной миграции.

Практика заключения подобных договоров о реадмиссии используется ЕС на различных направлениях: ЕС уже заключил договоры о реадмиссии со многими странами, например, с Гонконгом, Шри-Ланкой, Албанией, Россией, Пакистаном, Арменией и т.д. Тем не менее, успехи на африканском направлении не очень заметны. У ЕС на данный момент существует только одно подписанное соглашение о реадмиссии с Кабо-Верде (вступило в силу в 2014 году)¹⁰⁸, учитывая тот факт, что мандат на проведение переговоров был выдан также в отношении Марокко (в 2000 году), Алжира (в 2002 году) и Туниса (в 2014 году). Важно заметить, что ЕС настаивает на обязательном включении в соглашения пункта о приеме не только граждан своей страны, но и граждан третьих стран, которые использовали данную страну лишь в качестве транзита. Именно это положение, как правило, вызывает наибольшее сопротивление. Страны Северной Африки выступают не только в качестве стран происхождения мигрантов, но и как транзитные страны для мигрантов из стран Африки южнее Сахары, поэтому многие просто не готовы брать на себя обязательства принимать многочисленных мигрантов из третьих стран. Для преодоления этого препятствия на пути подписания соглашений о реадмиссии ЕС намерен начать переговоры со странами Африки южнее Сахары (в приоритете Нигерия и Сенегал), рассчитывая на то, что если ключевые страны-экспортеры мигрантов будут обязаны принимать своих граждан обратно, то страны Северной Африки будут более уступчивыми.

После многочисленных раундов переговоров о соглашении с Марокко в 2010 году было принято решение об их приостановлении. Тунис предпочел

¹⁰⁸ Return&readmission. [Electronic resource] URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/irregular-migration-return-policy/return-readmission/index_en.htm (date of access: 12.03.2016)

проведение индивидуальных переговоров со странами-членами ЕС, считая, что так он сможет получить большие выгоды¹⁰⁹.

Переговоры о заключении договоров о реадмиссии вызывают бурную общественную реакцию. Так, например, Европейская ассоциация по защите прав человека выступает против заключения таких соглашений, считая, что предлагаемая процедура реадмиссии нарушает права человека. Основные положения критики заключаются, во-первых, в том, что «соглашения включают ускоренную процедуру в отношении мигрантов, задержанных в приграничных районах»¹¹⁰. По мнению правозащитников, это лишает мигрантов права подать заявление на получение статуса беженца. Во-вторых, страны, с которыми ведутся переговоры о реадмиссии «не предоставляют гарантии, соответствующие международным стандартам защиты прав мигрантов или беженцев»¹¹¹. В тех же Марокко, Тунисе и Алжире беженцы не могут работать и лишены доступа к социальной защите. Кроме того, опасения вызывает и тот факт, что, например, в Тунисе «ограничена свобода на переселение»¹¹², то есть по возвращении мигрант может быть задержан.

Тем не менее, после событий Арабской весны в Марокко и Тунисе подходы этих стран к реадмиссии изменились. Воспользовавшись осложнениями в политической жизни этих стран, Европейский Союз запустил переговоры о заключении Партнерств по обеспечению мобильности, предложения о которых были приняты. Эти соглашения содержат политическое обязательство продолжать переговоры о заключении договоров о реадмиссии, а в обмен на это ЕС пошел на облегчение процедуры оформления виз, что все равно имеет отношение в основном только к бизнесменам, студентам, высококвалифицированным специалистам,

¹⁰⁹ Periphery under pressure: Morocco, Tunisia and the European Union's Mobility Partnership on Migration. Mohamed Limam and Raffaella A. Del Sarto. P. 3. [Electronic resource] URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2686505 (date of access: 12.03.2016)

¹¹⁰ Why AEDH is against the signing of European Union readmission agreements. October, 2013. P.3. [Electronic resource] URL: http://www.aedh.eu/plugins/fckeditor/userfiles/file/Communiqu%C3%A9s/AEDH%20Readmission%20paper%20%2010_2013%20EN.pdf (date of access: 12.03.2016)

¹¹¹ Ibid.

¹¹² Ibid. P. 4.

а не к широким массам. Поэтому, можно говорить, что эти соглашения были приняты, прежде всего, в интересах Европейского Союза, как реализация основной линии по решению миграционного кризиса в виде последующего заключения договоров о реадмиссии.

Как уже было отмечено, на данный момент ЕС имеет договор о реадмиссии только с одной африканской страной (Кабо-Верде), тем не менее ситуация выглядит по-другому, если обратиться к соглашениями, которые заключаются между странами Африки и отдельными странами-членами ЕС. Например, существует целый ряд соглашений Марокко с Испанией, Францией, Италией, Германией, Португалией по вопросу о реадмиссии, в которых о гражданах третьих стран речь не идет, а также существуют соглашения между Италией и Алжиром, Египтом, Тунисом. Получается, что в случае нелегального проникновения марокканца на территорию Испании, по соглашению Марокко и Испании, его вернут на родину, но если он будет находиться нелегально в другой стране ЕС, с которой у Марокко нет договоренностей о реадмиссии, то испано-марокканское соглашение к нему применить будет нельзя, поэтому Европейский Союз и ставит своей целью заключение договоров о реадмиссии с африканскими странами, чтобы обеспечить действие подобных соглашений на территории всех его членов. Также важно отметить, что согласие на подписание существующих двусторонних соглашений о реадмиссии давалось африканцами с целью получения каких-либо бонусов и уступок в области экономики и политики. Кроме того, примечателен тот факт, что в рамках сотрудничества отдельных членов ЕС и африканских стран по вопросам возвращения мигрантов большее распространение получило подписание меморандумов и взаимопонимания, обмен письмами и сотрудничество полицейских, чем официальное заключение соглашений о реадмиссии. Это можно объяснить тем, что процедура использования перечисленных выше средств намного проще, нет необходимости проводить их ратификацию, и можно легко внести изменения в их содержание в зависимости от ситуации. Кроме того,

они менее доступны в обществе, чем соглашения о реадмиссии, что, безусловно, очень важно, поскольку уровень поддержки подобных соглашений довольно низок среди населения африканских стран.

Таким образом, сотрудничество ЕС и стран Африки в области борьбы с нелегальной миграцией проходит достаточно интенсивно, но тем не менее на данный момент добиться значительных результатов не удалось. Стороны работают вместе в рамках АФИК, а также ведут переговоры о заключении соглашений о реадмиссии. Хотя пока действует такое соглашение только с одной африканской страной, ЕС прикладывает все усилия, чтобы ускорить процесс подписания аналогичных договоров. Сдерживающим фактором здесь выступает, прежде всего, пункт о приеме граждан третьих стран, использовавших территорию государства в качестве транзита, что является продвижением европейского подхода к решению вопроса, поскольку африканские страны не хотят играть роль «полицейского» у южных границ Европы. Кроме того, определенные трудности вызывает и политическая нестабильность в африканских странах, из-за которой вопросы сотрудничества с ЕС уходят на второй план. При этом надо отметить, что у отдельных стран-членов ЕС есть свои двусторонние соглашения как формальные, так и неформальные с африканскими странами по вопросам реадмиссии, но так как их действие не распространяется на всю территорию Европейского Союза, то и эффект от них меньше, чем ожидается.

Список источников:

1. Africa-Frontex Intelligence Community Joint Report, 2015. [Electronic resource] URL: http://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/AFIC/AFIC_report_2015.pdf (date of access: 12.03.2016)
2. Communication from the Commission to the European Parliament and to the Council. EU Action Plan on return.[Electronic resource] URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/proposal-implementation-package/docs/communication_from_the_ec_to_ep_and_council_-_eu_action_plan_on_return_en.pdf (date of access: 26.03.2016)
3. Euro-African partnership for Migration and Development. Rabat Declaration. [Electronic resource] URL: http://www.fasngo.org/assets/files/resources/RABAT_DECLARATION_EN.pdf (date of access: 05.11.2017)

4. Declaration of the Ministerial Conference of the Khartoum Process. Rome, 2014. [Electronic resource] URL: <http://italia2014.eu/media/3785/declaration-of-the-ministerial-conference-of-the-khartoum-process.pdf> (date of access: 07.02.2016)
5. ¹ European Commission, "Directive 2008/115/EC on common standards and procedures in Member States for returning illegally staying third-country nationals", Official Journal of the European Union (L 348, 2008). [Electronic resource] URL: <http://eur-lex.europa.eu/Lex-UriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:348:0098:0107:EN:PDF> (date of access: 12.03.2016)
6. Africa-Frontex Intelligence Community Joint Report, 2016. [Electronic resource] URL: http://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/AFIC/AFIC_2016.pdfpdf (date of access: 05.11.2017)
7. Migrant crisis: EU to begin seizing smugglers' boats. BBC News, 7.10.2015. [Electronic resource] URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-34461503> (date of access: 12.03.2016)
8. The Cotonou Agreement. [Electronic resource] - Web-site of the European Parliament. - URL: <http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/201306/20130605ATT67340/20130605ATT67340EN.pdf> (date of access: 05.11.2017)
9. Return&readmission. [Electronic resource] URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/irregular-migration-return-policy/return-readmission/index_en.htm (date of access: 12.03.2016)
10. Why AEDH is against the signing of European Union readmission agreements. October, 2013. [Electronic resource] URL: http://www.aedh.eu/plugins/fckeditor/userfiles/file/Communiqu%C3%A9s/AEDH%20Readmission%20paper%202010_2013%20EN.pdf (date of access: 12.03.2016)
11. Что такое реадмиссия? Архив радиопередач "Новое место жительства". [Электронный ресурс] URL: [http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews\[tt_news\]=312&cHash=42cc82db002ca8e98beec279a13358d1](http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews[tt_news]=312&cHash=42cc82db002ca8e98beec279a13358d1) (дата обращения: 12.03.2016)

Список литературы:

1. Periphery under pressure: Morocco, Tunisia and the European Union's Mobility Partnership on Migration. Mohamed Limam and Raffaella A.Del Sarto. [Electronic resource] URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2686505 (date of access: 12.03.2016)

Парланова Айла Тельман кызы
Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского

Внешиполитические ориентиры Турции на африканском континенте

В настоящее время внешняя политика Турции находится под пристальным вниманием ведущих мировых держав и в связи с этим является объектом исследований многих специалистов. При выстраивании отношений с традиционными партнерами (ЕС, США, страны Ближнего Востока) Турция вынуждена учитывать ряд тесно переплетающихся между собой факторов:

внутриполитическая ситуация в самой стране, проблема обеспечения национальной безопасности, мнение граждан, союзнические обязательства и т.д. Изучение новых направлений внешней политики, где Анкара обладает большей степенью свободы при выборе тактики, позволяет выявить истинные внешнеполитические цели и задачи страны и спрогнозировать ее дальнейшее поведение на мировой арене. Одним из подобных нетрадиционных партнеров является Африка.

В 1998 г. министр иностранных дел страны Исмаил Джем инициировал «политику открытости» в отношении государств Черного континента. В настоящее время турецкое правительство незамедлительно реагирует на любые изменения в Африке: смена власти, экономический кризис, голод. Например, Турция отказывается признавать египетского президента Абдель-Фаттах Ас-Сиси, пришедшего к власти в результате военного переворота 3 июля 2013 г. и свержения Мухаммеда Мурси. Моментальная реакция Турции последовала и после вынесения уголовным судом Каира приговора о смертной казни Мурси (21 апреля 2015 г.). Активизация Турции в Африке очевидна, однако если отношения со странами Северной Африки имеют глубокие корни, т.к. эти территории входили в состав Османской империи, то в Тропической Африке Анкара входит в ряды новых игроков.

Проникновение в Африку необходимо для достижения стратегической цели Турции – превращение страны в державу мирового масштаба. Анкара претендует на более активную роль в международных делах, в частности, в ООН и других международных организациях. В этой связи в обмен на обещания отстаивать интересы Африки на мировой арене Турция стремится заручиться поддержкой африканских государств, которые составляют почти треть состава Генеральной Ассамблеи ООН. По выражению А. Гюля, «Турция была и будет голосом Африки». В свою очередь, Турция для Африки – это возможность уменьшить зависимость от западных стран и Китая. Турецкое руководство постоянно заявляет о моральной ответственности за Африку и подчеркивает, что турецко-африканские

отношения строятся исключительно на равноправной основе. В результате в 2009 г. голоса африканских стран помогли Турции впервые получить место в Совете безопасности ООН.

Турция связывает с африканским континентом большие надежды в области экономики. В 2003 г. Департамент внешней торговли при Правительстве Турецкой Республики разработал «Стратегию развития экономических отношений с африканскими странами», в соответствии с которой предполагается оказание содействия африканским странам в процессе их вступления в ВТО, предоставление технической помощи и развитие межбанковских связей¹¹³. Основными инструментами экономического сотрудничества признаны межгосударственные соглашения, торговые представительства и деловые советы. Например, Турецкая конфедерация предпринимателей и промышленников (TUSKON) проводит ежегодные конференции. В 2006 г. был проведен первый саммит «Мост внешней торговли Турция-Африка», в 2015 г. бизнесмены из Африки участвовали на саммите «Мост внешней торговли Турция-Страны мира».

Тем не менее, Анкара рассматривает Африку не только в качестве рынка сбыта и поставщика сырья, но и как сферу приложения своих капиталов. В 2008 г. Турция стала 25-м нерегиональным членом Африканского банка развития. В результате сегодня объем турецких инвестиций в Африке достигает \$6 млрд¹¹⁴. Турецкие компании участвуют в крупных инфраструктурных проектах, строят дороги, инвестируют в сельское хозяйство, химическую промышленность. Форсированными темпами развивается авиасообщение: турецкие авиалинии совершают 48 прямых рейсов в 31 страну Африки¹¹⁵.

¹¹³ Костелянец С.В. Турция и Африка: сотрудничество развивается // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 10. – С.36-40.

¹¹⁴ Sustainable Cities and Structural Transformation // African Economic Outlook. – 2016. – URL: <http://www.africaneconomicoutlook.org/en/theme/sustainable-cities-and-structural-transformation>

¹¹⁵ Çavuşoğlu M. 2016 Yılı Başında Dış Politikamız // T.C. Dışişleri Bakanlığı. – 05.03.2016. – URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2016-yili-basinda-dis-politikamiz.pdf

Более того, в Африке Турция претендует на роль посредника в урегулировании конфликтов. В 2011 г. Турция выступила за сохранение территориальной целостности Судана, но при этом выразила готовность развивать дружественные отношения с обеими частями страны, в случае отделения Южного Судана. Турецкие полицейские участвовали в смешанной операции АС-ООН в Дарфуре. Для жертв Дарфурского конфликта агентство ТИКА построило госпитали в г. Ньяла, а в лагерь беженцев отправлялась гуманитарная помощь¹¹⁶. Примеряя на себя роль посредника и участвуя в миротворческих миссиях ООН, Анкара стремится повысить свой международный и региональный авторитет. Кроме того, после египетских событий стратегическое значение Судана для Турции резко увеличилось. По некоторым данным в 2014 г. территория Судана использовалась для переброски турецкого оружия на Синай¹¹⁷.

С конца 1990-х гг. в Африке открываются турецкие школы, сегодня они функционируют уже в 40 странах континента. Турецкие учебные заведения за рубежом являются частными, но получают поддержку государства. Финансируются школы бизнес-структурами и благотворительными фондами. Деятельность преподавателей турецких школ носит миссионерский характер и направлена на формирование в общественном сознании позитивного образа Турции. Кроме того, учебные заведения создают благоприятный климат для турецких инвесторов, подготовив «инфраструктуру доверия» к туркам¹¹⁸. Таким образом, турецкие школы содействуют развитию внешнеэкономических связей Турции с африканскими странами. Сегодня турецкие школы считаются лучшими в Африке. В них получают образование дети политических лидеров

¹¹⁶ Костелянец С.В. Турция и Африка: сотрудничество развивается // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 10. – С.36-40.

¹¹⁷ Быстров А.А. Судан-Турция: что стоит за активизацией двусторонних отношений [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. – 08.06.2014. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=21118>

¹¹⁸ Мосаки Н.З. Образовательная экспансия Турции в Африке // Вопросы образования. – 2013. – № 2. – С. 49-66.

африканских государств. Следовательно, школы также формируют на континенте будущее протурецкое лобби.

Вместе с тем, в последнее время стали обнаруживать себя «подводные камни» турецко-африканских отношений. Во-первых, вызывает вопросы судьба турецких школ. В странах Африки к югу от Сахары около 96 турецких школ принадлежат Ф. Гюлену, в одной Нигерии их насчитывается 17¹¹⁹. Сегодня Р.Т. Эрдоган требует от правительств африканских государств закрыть проповеднические школы, однако на призыв откликнулись немногие. Например, в 2015 г. президент Мозамбика заявил, что продолжит оказывать поддержку школам Ф. Гюлена.

В Африке неоднозначно расценивается позиция Анкары по сирийскому конфликту. Некоторые страны воспринимают политику Турции на Ближнем Востоке как вмешательство во внутренние дела Сирии. В результате, в 2014 г. африканские страны не поддержали кандидатуру Турции на место непостоянного члена Совета Безопасности ООН на 2015-2016 гг.

«Слабым звеном» служит тот факт, что «локомотивом» сотрудничества выступает в большей степени политика, а не экономика. Турецкие компании проводят осторожную политику в Африке, известной своей нестабильностью и низким уровнем жизни. Следовательно, руководство Турции вынуждено стимулировать активность компаний на континенте¹²⁰.

Определенные проблемы перед турецкой экспансией в Африку ставит «курдский вопрос». Лидер Ливийской Джамахирии М. Каддафи поддерживал идею объединения курдов и создания независимого государства Курдистан. В настоящее время в ЮАР некоторые политики сравнивают главу РПК с

¹¹⁹ Shinn D.H. Turkey's Engagement in Sub-Saharan Africa: Shifting Alliances and Strategic Diversification. – London: The Royal Institute of International Affairs, 2015. – 22 p.

¹²⁰ Свистунова И.А. Турция и ее африканская дилемма [Электронный ресурс] // Новое Восточное Обозрение. – 17.12.2014. – Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2014/12/17/turtsiya-i-ee-afrikanskaya-dilemma/>

Нельсоном Манделой, а борьбу курдов за свои права с движением против апартеида¹²¹.

Таким образом, Африка занимает одно из приоритетных позиций во внешней политике Анкары. Африка – это регион, где Турция пытается повысить свой международный авторитет и продемонстрировать экономическую мощь. На континенте Турция сталкивается с определенными проблемами, но действуя сугубо прагматично, Анкара оставляет за скобками противоречивые вопросы.

Петренко Екатерина
РГПУ им. А.И. Герцена
Санкт-Петербург

Французская колониальная политика в Африке

Колониальная политика Франции складывалась не столько под воздействием того или иного политического режима, сколько в зависимости от международной обстановки, вследствие борьбы держав. Колониальные вожделения сильнейших стран были неотъемлемой частью международных отношений на протяжении нескольких веков.

Колониальный захват Африканского континента французы начали с освоения берега Сенегала с 1626 г. К середине XVIII в. французские владения в Африке, получившие название «Сенегал и зависимые территории», представляли собой ряд прибрежных анклавов от устья Сенегала до дельты Нигера и управлялись из форта Сен-Луи, который стал важным центром торговли золотом, камедью, слоновой костью и рабами¹²². К середине XIX в. Франция обладала рядом анклавов на западном берегу Африки. Сенегал стал первой западноафриканской колонией Франции.

¹²¹ Мосаки Н.З. Турция и Африка // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 5. – С.10-17.

¹²² Черкасов П. П. Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XV–XX вв. М.: Наука, 1983. С. 36.

Захват в 1830 г. Францией Алжира положил начало созданию колониальной империи Французская Северная Африка. Этот процесс шел весь XIX в. и был завершен в 1912 г. захватом Марокко¹²³.

Постепенно французы осваивали и внутренние районы континента. Франция впервые заняла позиции в районе Африканского рога, на побережье нынешнего государства Джибути в Восточной Африке в 1862 г. Колонизаторская политика Франции в Африке в последней четверти XIX в. заставляла ее соперничать с Великобританией, Германией, Италией и Бельгией. Конкуренция была столь велика, что в историю вошло выражение «драка за Африку». Противоречия между державами попытались урегулировать на Берлинской конференции европейских держав в 1884 г. Конференция определила правила раздела «Черного континента». Сенегал стал отправной базой для французского проникновения вглубь Африки, к долине Нигера, что сопровождалось серией войн¹²⁴. Обширная территория Западной Африки, на завоевание которой Франции понадобилось около 30 лет, декретом 1895 г. получила административное единство в рамках федерации Французская Западная Африка (ФЗА), включившей в себя Сенегал, Нигер, Мавританию, Верхнюю Вольту (Буркина-Фасо), Кот-д'Ивуар, Гвинею, Французский Судан (Мали) и Дагомею. Отошедшие к Франции обширные территории от Сахары до Конго и от Атлантического океана до плоскогорья Дарфур получили в 1910 г. административное единство в рамках генерал-губернаторства Французская Экваториальная Африка (ФЭА), куда вошли колонии Габон, Среднее Конго (Республика Конго), Убанги-Шари (Центральноафриканская республика), Чад.

Таким образом, к началу Первой мировой войны во французском владении оказались обширные территории в разных частях Африканского континента.

¹²³ Жерлицына Н.А. Российская позиция по отношению к колониальным захватам Франции в Магрибе в XIX – начале XX вв. // Вопросы истории. 2017. № 4. С. 90.

¹²⁴ Bouche D. Histoire de la colonisation française. Т. 2: Flux et reflux (1815–1962). Paris: Fayard, 1991. P. 169.

Политика РФ в Восточной Африке (на примере Уганды)

С момента обретения африканскими странами независимости Советский Союз стал важнейшим экономическим, культурным, политическим партнёром стран Африканского континента. Российская Федерация, как правопреемница СССР, в 1990-е годы, характеризовавшиеся сложной внутривосточной ситуацией, к сожалению, утратила важные торгово-экономические, культурные и военные связи с африканскими партнёрами. Отход от социалистической идеологии в России повлек за собой переориентацию некогда просоветских стран Африки и расширение их сотрудничества с США, Великобританией, Китаем, странами Западной Европы. Возросшее влияние англосаксонского блока создает реальные проблемы для восстановления имиджа нашей страны на Африканском континенте. Тем не менее, диверсификация сотрудничества с африканскими государствами необходима, поскольку они являются неотъемлемой частью мировых политических и экономических процессов, а их голоса все более уверенно звучат с трибуны Генассамблеи ООН.

В последнее время Россия активизирует политические связи и продвижение экономических проектов в Африке, в частности с Угандой¹²⁵. Советско-угандийские дипломатические отношения были установлены 13 октября 1962 года, в 1992 году Уганда признала Россию правопреемницей СССР. В 2012 году состоялся официальный визит президента Уганды Й.К.Мусевени в Россию, в ходе которого были проведены переговоры с президентом РФ В.В.Путиным. Кроме того, был заключен ряд соглашений

¹²⁵ Сидорова Г.М. Вооруженный конфликт в Демократической Республике Конго и его последствия / В книге: Конфликты в Африке: причины, генезис проблемы. Урегулирования (этнополитические и социальные аспекты), коллективная монография. М., 2013. С 174-201.

об участии России в модернизации хлопковой промышленности Уганды, строительстве многоквартирных жилых домов в столице страны Кампале, геологической разведке месторождений и добыче золота, олова и хрома на территории Уганды. Й.Мусевени также выразил свою поддержку вхождения Крыма в состав России.

В мае 2015 года заместитель министра связи и массовых коммуникаций Российской Федерации А. Волин и министр иностранных дел Уганды Г.О.Орием подписали документы о создании Российско-Угандийской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В 2016 году А.Волин открыл в Уганде совместный деловой совет и российско-африканскую деловую площадку, на которой будут обсуждаться проекты взаимодействия между представителями бизнес-среды.

Таким образом, диверсификация сотрудничества России и Уганды может стать перспективным направлением международного взаимодействия двух государств¹²⁶.

Росинский Ростислав
ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова
Москва

Хуту и тутси в политической жизни Руанды

О Руанде широкая общественность узнала в 1994 г. после известий об ужасном геноциде, который произошёл из-за противоречий между хуту и тутси. Строго говоря, хуту и тутси не совсем являются этносом или народом в привычном понимании – это своего рода этнические касты. Почему касты и почему этнические? Дело в том, что хуту преимущественно были земледельцами, а тутси – скотоводами и местной

¹²⁶ Сидорова Г.М. Вооруженные конфликты в практике внешнеполитических отношений государств района Великих африканских озер. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / Московский государственный лингвистический университет. Москва, 2016.

знатью. Также хуту по антропологическим характеристикам являются негроидами, тутси же – светлее кожей (некоторые их называли краснокожие) и высокие.

В Руанде к концу XIX в. сложилась система, которую европейцы, побывавшие в регионе, называли монархической. Во главе государства стоял мвами – традиционный правитель. Традиционную знать, элиту, и опору власти составляли тутси, бывшие, согласно европейскому пониманию, вассалами руандийского “короля”. Все остальное население – земледельцы – хуту и малочисленный процент пигмеев тва – были, исходя из этой концепции, сервами. Государство было поделено на вождества, во главе которых стояли вожди – тутси. Тем самым, в численном отношении, накануне Первой мировой войны в Руанде население составляло примерно 2,5 млн. чел., из которых 85% хуту, 15% - тутси и тва ~1%. (всё остальное – эмигранты из Индии, европейцы и этнические меньшинства). Этнический состав и процентное соотношение с течением времени почти не изменились. Однако противостояния и открытой взаимной неприязни между этими кастами-народами не было до прихода белого человека на “чёрный” континент.

Впоследствии, в 1880-х гг. территории Руанды-Урунди были подчинены германской колониальной администрации. Немцы проводили политику косвенного управления с опорой на тутси, которых они справедливо считали местной традиционной знатью. Бельгийцы, оккупировавшие территорию Руанды-Урунди в 1916 г., продолжали политику, начатую немцами в регионе. Тем самым, к моменту начала Второй мировой войны сложилась система, при которой у тутси было больше преимуществ в сфере образования и работы в бельгийской администрации.

К 1950-м г. сложилась зажиточная прослойка хуту-крестьян, которые также хотели участвовать в политическом процессе и были недовольны “господством” тутси. В конце 1950-х гг. начался подъём национально-освободительного движения. С 1959 г. по 1960 г. в Руанде было

сформировано около 20 партий. Стоит отметить, что в Руанде партии создавались, как и во многих странах Африки, на этнической основе. Например, в 1957 г. возникло Движение за эмансипацию хуту, которое в 1959 г. было реформатировано в партию ПАРМЕХУТУ. Хуту выступали за лишение тутси привилегий, обвиняли их в эксплуатации, требовали большего политического представительства. ПАРМЕХУТУ была не единственная, но самая влиятельная политическая сила.

В 1959 г. во время партийных демонстраций началась “социальная революция” – уличные беспорядки, погромы и избиение тутси, которые в большом количестве бежали из страны. Вскоре Бельгия пошла на уступки восставшим хуту: на выборах 1960-го г. ПАРМЕХУТУ получила 70% голосов. По достижении независимости в 1962 г., правящей партией стала РДД-ПАРМЕХУТУ. Президентом Руанды стал Г. Кайибанда – хуту по этнической принадлежности.

Тем самым, на долгие годы (до 1994 г.) у власти в Руанде стояли хуту, произошёл обратный процесс. Во время геноцида 1994 г. погибло до миллиона человек (преимущественно тутси). На волне событий 1990-х годов появляется фигура нынешнего президента страны Поля Кагаме (тутси), который уже около 20 лет проводит политику по национальному примирению и недопущению повторения трагических и разрушительных событий прошлого.

Список источников

1. Fourth Population and Housing Census, Rwanda, 2012. Thematic Report. Population size, structure and distribution, National institute of statistics of Rwanda, 2014.
2. Le Figaro. Le Rwanda vote la révision de la Constitution permettant un nouveau mandat pour Kagame. <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2015/12/19/97001-20151219FILWWW00012-le-rwanda-vote-la-revision-de-la-constitution-permettant-un-nouveau-mandat-pour-kagame.php>
3. Rwanda's Constitution of 2003 with Amendments through 2015 https://www.constituteproject.org/constitution/Rwanda_2015.pdf
4. World Report 2012: Rwanda| Human Rights Watch. <https://www.hrw.org/world-report/2012/country-chapters/rwanda>
5. World Report 2015: Rwanda| Human Rights Watch. <https://www.hrw.org/world-report/2015/country-chapters/rwanda>
6. World Report 2016: Rwanda| Human Rights Watch. <https://www.hrw.org/world-report/2016/country-chapters/rwanda>
7. World Report 2017: Rwanda| Human Rights Watch. <https://www.hrw.org/world-report/2017/country-chapters/rwanda>

Список литературы

8. Сидорова Г.М. Вооруженные конфликты в Африке: на примере Демократической Республики Конго, Москва, Ин-т Африки РАН, 2013.
9. Шлэнская С.М. Республика Руанда: справочник, Москва, Ин-т Африки РАН, 2012

Смагулов Султан
НИУ-ВШЭ, Москва

Советские преподаватели в Республике Чад в 1970-е гг.

Настоящий доклад основан на отчетах о работе советских преподавателей в Республике Чад, найденных в ГАРФ-е. Примерная структура отчета такова:

- 1) Краткая справка о стране: история, физическая география (климат, флора, фауна), демография (численность населения, этнический состав), экономика, образование.
- 2) Педагогическая работа: количество часов, методы преподавания, эффективность применения методов советской педагогики, отношения с учащимися, другими преподавателями.
- 3) Агитационно-пропагандистская работа: фотовыставки, беседы с учащимися, демонстрации советских документальных и художественных фильмов, распространение литературы и т.д.
- 4) Рекомендации, пожелания.

Иногда отдельно описываются бытовые условия проживания, кроме того, в некоторых отчетах отсутствует экскурс по стране. К некоторым отчетам прикладывались примеры контрольных работ, учебных программ и т.п.

В Республике Чад советские специалисты-преподаватели работали в учебных заведениях 5-ти крупнейших городов страны: Нджамены, Мунду,

Бонгора, Абеше, Сара. Советские колонии в Чаде были немногочисленны по сравнению с колониями в Гвинее или Гане. Вот как описывает жизнь советских учителей в Нджамене учитель математики Л.А. Сазонов, работавший в лицее Феликса Эбуэ в 1977-78 гг.: «Все советские преподаватели г. Нджамена живут в одном здании «Престиж». Квартиры удобные, снабжены климатизаторами, вентиляторами, всей необходимой мебелью. Есть горячая вода. Газ в баллонах можно купить в любое время. Вновь приезжающим нет необходимости вести с собой много продуктов питания, т.к. все овощи и фрукты, мясо можно купить в магазине, который расположен на первом этаже «Престижа», или на базаре»¹²⁷. В провинции жилось в целом не хуже, если судить по отчету В.И. Виноградова, преподававшего математику во Франко-арабском национальном лицее г. Абеше в 1975-1976 гг.: «Преподаватели живут на виллах, состоящих из нескольких комнат, оборудованных водопроводом, электричеством, канализацией. Имеются холодильник, кондиционер, газовая плитка. Газ приобрести трудно, поэтому готовим на электроплитках. Преподавателям выделена машина ГАЗ-69, что очень удобно, поскольку лицей находится на расстоянии 2,5 км. Рынок находится близко, где можно купить хлеб, мясо, овощи, фрукты...»¹²⁸.

Контакт с иностранцами (в основном с представителями Франции, хотя были и американцы, и немцы, и выходцы из арабских стран) был постоянный. В чадских школах большая часть преподавателей была из Франции. Например, в отчете Горлиной А.А., работавшей в 1972-1974 гг. в лицее Ахмеда Манге в Саре, указано, что по состоянию на 1 октября 1974 г. из 29 преподавателей лицея 15 были французы, и всего 5 – русские¹²⁹. Отношения с иностранными преподавателями, как правило, характеризовались как дружественно-деловые. Иногда советские

¹²⁷ Ф.9563. О.1. Д.3549. Л. 45-46. Отчеты советских преподавателей о работе в школах в республике Чад в 1977-1978 учебном году.

¹²⁸ Ф.9563. О.1. Д.2918. Л. 38. Отчёты советских преподавателей о работе в учебных заведениях республики Чад в 1975-1976 учебном году. Т. II.

¹²⁹ Ф.9563. О.1. Д.2917. Л. 39. Отчёты советских преподавателей о работе в учебных заведениях республики Чад в 1974-1975 учебном году. Т. I.

специалисты в своих отчетах делились своими впечатлениями о преподавателях из других стран: «Но из своих наблюдений могу сказать, что наряду с прогрессивно настроенными преподавателями-французами, такими, как физик Клеман, который понимал трудности африканцев (он говорил мне, что африканским школьникам трудно усвоить физику, т.к. они должны описывать устройство и работу машин, которых никогда не видели), или историк Вароки, который часто проводил дополнительные занятия в вечерние часы, готовя выпускной класс к экзамену, есть такие, как физик Ришар, которые чуть ли не открыто называют африканцев дураками и убеждены, что они ничего не могут понять и усвоить. Были случаи, когда учащиеся выступали против таких преподавателей, отказывались ходить на их уроки. В отношении к советским учителям никогда ничего подобного не было»¹³⁰

Система образования Республики Чад копировала французскую. Впечатления от нее были смешанные. Например, советским учителям нравилась 20-балльная система оценивания, как более гибкая. Но к ней нужно было, тем не менее, приноровиться. «...подавляющее большинство рекламаций на качество работы советских преподавателей (слабое знание французского языка, неумение пользоваться 20-балльной системой оценки знаний учащихся) приходится на лиц первого года работы»¹³¹. Во всех отчетах указывается на лекционный метод обучения и на отсутствие стремления вытянуть отстающих на один уровень с сильными учениками французской школы как на системный недостаток. «Создается впечатление, что вся система образования направлена на отсеивание большого числа учащихся. Этот негуманный принцип образования привнесён из Франции»¹³². Авторы отчетов неоднократно подчеркивали превосходство советской педагогической школы, стремящейся выпустить учеников с одинаковой

¹³⁰ Ф.9563. О.1. Д.2917. Л. 202. Отчёты советских преподавателей о работе в учебных заведениях республики Чад в 1974-1975 учебном году. Т. I.

¹³¹ Ф.9563. О.1. Д.2917. Л. 41. Отчёты советских преподавателей о работе в учебных заведениях республики Чад в 1974-1975 учебном году. Т. I.

¹³² Ф.9563. О.1. Д.2917. Л. 56. Отчёты советских преподавателей о работе в учебных заведениях республики Чад в 1974-1975 учебном году. Т. I.

успеваемостью. Это превосходство, как указывалось в отчетах, выражалось в том, что «в дружеской непринужденной беседе учащиеся высказывали более высокое мнение о советских преподавателях, чем о французских... мы... можем повторить несколько раз один и тот же материал, если он не понят ими, что не делают французские преподаватели»¹³³. В новинку для чадских школьников были советские методы: устный опрос, повторение пройденного, наглядность (чертежи, схемы), дополнительные занятия для отстающих¹³⁴. Вообще на чадскую школу советские специалисты пытались перенести советскую модель. Например, они проводили олимпиады по предметам, где призами служили значки с Лениным, письменные принадлежности, привезенные из СССР, литература о СССР на французском языке. А.А. Горлина возмущалась тем, что «в лицах Чада... не воспитывают чувства товарищества, интернационализма, патриотизма. Института классных руководителей... нет»¹³⁵. Также, в отличие от других, советские преподаватели вели активную внеклассную работу, где занимались пропагандой советского образа жизни и советской идеологии.

Одним из важных инструментов пропаганды были фильмы. «В этом учебном году нам удалось в значительной мере расширить работу (в лицее) по освещению достижений нашей страны, что во многом способствовало выделению киноустановки “Украина-2” для лицея (как дар со стороны нашего посольства в Республике Чад). Благодаря этому, начиная с 20-х чисел января, раз в неделю мы демонстрируем советские художественные и документальные фильмы: “На пути в Берлин”, “Красная площадь”, “А. Пархоменко”, “Распятый остров”, “Нико”, целую серию документальных фильмов, из которых наибольший интерес вызвали фильмы о наших среднеазиатских республиках, фильмы: “Праздник юности”, “Авиационный праздник в честь 50-ия советской власти”, “Время жить”, “О фестивале

¹³³ Ф.9563. О.1. Д.2917. Л. 18. Отчёты советских преподавателей о работе в учебных заведениях республики Чад в 1974-1975 учебном году. Т. I.

¹³⁴ Ф. 9563. О.1. Д.1579. Л. 4. Отчет о работе преподавателя физики и математики Мартыновой Н.Н. в республике Чад в 1970-71 учебном году.

¹³⁵ Ф.9563. О.1. Д.2917. Л. 41. Отчёты советских преподавателей о работе в учебных заведениях республики Чад в 1974-1975 учебном году. Т. I.

молодежи в Болгарии”, “20 минут по Советскому Союзу”. Как правило недостатка в аудитории не было, в среднем каждый сеанс посещали 200-300 человек»¹³⁶, писал в своем отчете неизвестный преподаватель математики, работавший во Франко-арабском лицее г. Абеше в 1970-9171 учебном году. Также проводились фотовыставки. Например, в муниципальной библиотеке г. Сар фотовыставка была посвящена таким темам: «Развитие народного хозяйства СССР в IX пятилетке», «10-летие советско-чадских отношений», «Конституция СССР», «Советский балет», «Советская Армия – на страже мира», «Женщина в СССР», «День космонавтики – 12 апреля», «105 лет со дня рождения В.И. Ленина», «30-летие победы СССР над фашистской Германией», «СССР и Африка»¹³⁷.

Проводились беседы с учащимися, как в классе, так и за его пределами: перед или после кинопоказов, на фотовыставках, на переменах. «Нередко в беседе затрагиваются вопросы религии, привычек, обычаев и т.д. Почти все беседы заканчиваются высказыванием желания побывать в СССР надеждой получить там высшее образование»¹³⁸. «В беседах перед просмотром фильмов, в классах ребят большого интересовали следующие вопросы: религия в СССР, исследования космоса, жизнь, работа и отдых советских людей, учёба и досуг советских школьников и студентов и многие другие»¹³⁹. «Учащихся интересует буквально всё: “Как одеваются в Советском Союзе зимой и летом?” “Что едят” “Как заключаются браки?” “Можно ли у вас иметь несколько жен, как в Чаде?” и т.п.»¹⁴⁰.

Однако советские специалисты в Чаде сталкивались и с трудностями. Одна из самых неприятных – крайне слабая материальная база. Очень точно эту проблем сформулировал Л.А. Сазонов: «...мы, советские преподаватели,

¹³⁶ Ф.9563. О.1. Д.1579. Л. 11-12. Отчет о работе преподавателя физики и математики Мартыновой Н.Н. в республике Чад в 1970-71 учебном году.

¹³⁷ Ф.9563. О.1. Д.2917. Л. 165. Отчёты советских преподавателей о работе в учебных заведениях республики Чад в 1974-1975 учебном году. Т. I.

¹³⁸ Ф.9563. О.1. Д.1579. Л. 6. Отчет о работе преподавателя физики и математики Мартыновой Н.Н. в республике Чад в 1970-71 учебном году.

¹³⁹ Ф.9563. О.1. Д.3549. Л. 16. Отчеты советских преподавателей о работе в школах в республике Чад в 1977-1978 учебном году.

¹⁴⁰ Ф.9563. О.1. Д.2918. Л. 130. Отчёты советских преподавателей о работе в учебных заведениях республики Чад в 1975-1976 учебном году. Т. II.

могли бы за все годы работы в Республике Чад создать неплохие кабинеты физики, математики за счет приборов и наглядных пособий, которые привозят с собой специалисты, едущие впервые. Но для этого необходимо, чтобы товарищи занимающиеся закупкой приборов заранее перед отпуском получали заявки на необходимые для данных лицеев приборы от старших групп периферийных городов и второе – более серьезно отнестись к распределению приборов по городам непосредственно в Нджамене, чтобы не попадали электроприборы в г. Бонгор, где нет электричества, или разновесы в Бонгор, где нет ни одних весов, а весы в Мунду, где нет разновесов, но есть весы»¹⁴¹. Еще одной неприятностью, судя по всему, были частые переброски специалистов с места на место. Были даже такие, довольно резкие высказывания: «Пожелания: Министерству Просвещения СССР совместно с ГКЭС сократить до минимума бесконечные переброски специалистов из одного города в другой с одного места работы на другое. Эти искусственные трудности крайне вредят нормальной работе, да и мудрая пословица “Два раза переехать всё равно что один раз сгореть” полностью себя оправдывает»¹⁴².

Подводя итоги, можно сказать, что задачей советских преподавателей в республике Чад в частности и в африканских государствах в целом была демонстрация превосходства советской педагогической школы и системы образования в первую очередь, а также агитационная работа с африканской молодежью, пропаганда им советского образа жизни и социалистической идеологии.

¹⁴¹ А.9563. О.1. Д.3549. Л. 38. Отчеты советских преподавателей о работе в школах в республике Чад в 1977-1978 учебном году.

¹⁴² Ф.9563. О.1. Д.2919. Л.38. Отчёты советских преподавателей о работе в учебных заведениях республики Чад в 1975-1976 учебном году. Т. III.

Ранние Алауиты (XVII–XVIII вв.) и марокканские улама': факторы союза и соперничества

Взаимоотношения власти и алимов (мусульманских правоведов) являются важным сюжетом в жизни любого мусульманского государства. Алимы были частью городских и провинциальных элит, и входили в категорию «ахл ал-халл ва-л-'ақд» (араб. букв. «люди завязывания и развязывания»), то есть относились к той части общества, которая участвовала в принятии важных для жизни государства решений. Иллюстрацией к этому вопросу может стать пример Марокко, в истории которого взаимоотношения улама' и первых представителей Алауитской династии, которая с 1631 года и по настоящее время управляет Дальним Магрибом, складывались неоднозначно.

Для легитимации своей еще не устоявшейся власти первым султанам-Алауитам необходимо было заручиться поддержкой улама', чье мнение как знатоков исламского закона и охранителей традиции (таклид) имело большое влияние. В связи с этим, установление контактов и добрых взаимоотношений с алимами являлось важной задачей для новой династии. У султанов существовала традиция, согласно которой каждый новый султан, восходивший на престол, торжественно приезжал в Фес, «северную столицу» Марокко, где его принимали шерифы, алимы и представители знати. Все собравшиеся приносили ему присягу (бай'а). Также неотъемлемой частью этого ритуала было посещение мавзолея Мулай Идриса, который является главным священным местом для Феса¹⁴³. По свидетельствам марокканского хрониста Мухаммада ал-Кадири, первый официально провозглашенный алауитский султан Мулай Рашид (ум. в 1672 г.), всякий раз, когда приезжал в

¹⁴³ Мулай Идрис (789-791 гг.) - основатель первой шерифской династии Идрисидов (789-985 гг.).

Фес, заходил в ал-Карауйин и общался с алимами¹⁴⁴. Все это должно было способствовать повышению авторитета новой династии в глазах алимов и подданных¹⁴⁵.

Еще одним подтверждением того внимания, которое алауитские султаны придавали своим контактам с алимами, особенно с алимами Феса, где находился один из главных центров исламской учености всего Магриба - университет ал-Карауйин, является участие правителя в религиозных праздниках. Так, как сообщал марокканский хронист конца XVIII века Мухаммад ад-Дуайф ар-Рабати, в 1689 году второй султан династии, Мулай Исмаил (1672-1727 гг.) устроил в Мекнесе торжественный прием для алимов Феса по случаю чтения тафсира («хатм тафсир ал-Кур'ан») кади (судьей) Мекнеса Абу Абдаллахом Мухаммадом ал-Маджаси. Во время церемонии султан раздавал алимам щедрые дары¹⁴⁶. Более того, по свидетельствам хроник, одной из первых акций каждого султана, который вступал на престол, была раздача денежных сумм городским элитам Феса, в том числе улама' и шерифам¹⁴⁷.

Как знатоки традиции, алимы своими фетвами могли придать законность действиям новой династии. В связи с этим, первые Алауиты старались подкреплять свои действия одобрением со стороны алимов. Показательным примером в данной связи может служить история с сыном второго султана Мулай Исмаила (1672-1727 гг.), Мулай Мухаммадом. В 1699 году султан назначил своих сыновей наместниками (халифа) в разные

¹⁴⁴ Ал-Кадир, Мухаммад ибн ат-Тайиб. Нашр ал-масани ли ахл ал-карн ал-хади 'ашар ва-с-сани (Опубликование двустий о людях одиннадцатого и двенадцатого века [хиджры]). Публ. М. Хаджжи и А. ат-Тауфика, Рабат, 1977–1986. Т. 3. С. 76

¹⁴⁵ Примечательно, что религиозный авторитет алауитской монархии усиливает ее политические позиции и в начале XXI в. См.: Орлов В. В. Марокко на фоне «арабских революций»: факторы устойчивости власти // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола». Отв. ред. И. В. Следзевский, А. Д. Саватеев. М., 2012. С. 53-54.

¹⁴⁶ Ад-Ду'айф ар-Рабати, Мухаммад ибн Абд ас-Салам. Тарих ад-Дуайф ар-Рабати. Тарих ад-даула ал-'алауйя ас-са'ида мин наша'тиха ила авахир 'ахд Маула Сулайман (История Ду'айфа Рабатского. История счастливой Алауитской династии от ее основания до окончания правления Мулай Сулаймана). Касабланка, 1988. Т. 1. С. 176

¹⁴⁷ Аз-Заййани Абу-л-Касим. ал-Бустан аз-Зариф фи даулат аулад Мулай аш-Шариф (Красивый сад [повествования] государства потомков Мулай аш-Шарифа). / Публ. и коммент. Р. аз-Завийа. Рисани, 1992. С. 240

области султаната. Мулай Мухаммад, который имел прозвище (лакаб) ал-Алим («знающий») был поставлен над областью Сус, где в 1703 году он поднял восстание против своего отца. Мулай Исмаил отправил на подавление мятежа другого сына, Мулай Зайдана, тот захватил своего непокорного брата в плен и направился с ним в Мекнес. Как сообщает автор летописного труда «Нашр ал-масани» Мухаммад ал-Кадири, Исмаил выдвинулся навстречу Мухаммаду, и при этом его сопровождала группа факихов Мекнеса. Исмаил применил к своему сыну жестокую казнь: ему отрубили противоположные руку и ногу, после чего он скончался. Примечательно, что при принятии решения о подобной мере наказания для Мулай Мухаммада султан, как сообщает ал-Кадири, советовался с сопровождавшими его факихами, и именно они якобы предложили для него такую казнь¹⁴⁸. Как представляется, такие демонстративные консультации с алимами являлись продуманной тактикой султана по созданию образа правителя, который прислушивается к мнению знатоков исламского права.

Другой важной областью взаимодействия султана и алимов был вопрос ведения джихада. В силу своей географической близости к христианской Европе, Марокко всегда являлось своего рода фронтиром, западным рубежом исламского мира, что накладывало на его жителей (и правителей) разнообразные обязательства по защите границ дар ал-ислам (земли ислама) от неверных¹⁴⁹. Кроме того, с начала XV века ряд городов марокканского побережья был оккупирован португальцами и испанцами, что делало проблему ведения священной войны крайне актуальной.

В представлении алимов джихад был единственно приемлемой и значимой формой войны, поэтому для султана ведение священной войны становилось необходимым элементом политики, направленной на повышение своего авторитета в глазах ученых мужей. Каждая победа

¹⁴⁸ Ал-Кадири, Мухаммад. Нашр ал-масани... С. 168

¹⁴⁹ См. подробнее: Bennison A. K. *Liminal States: Morocco and the Iberian Frontier between the Twelfth and Nineteenth Centuries* // *North Africa, Islam and the Mediterranean World: from the Almoravides to the Algerian War*. Ed. by J. Clancy-Smith. L.–Portland (Or.), 2001, с. 11-28.

марокканского оружия под предводительством султана встречала большое воодушевление в среде улама, что подтверждается восторженными касыдами¹⁵⁰, которые они слагали по случаю освобождения того или иного города от европейцев¹⁵¹.

В свою очередь, эффективность данных мер позволяла султану укреплять свои позиции во взаимоотношениях с алимами и обеспечивать их лояльность. Так, для Мулай Исмаила нужды священной войны стали главным аргументом для повышения налогов и введения многочисленных поборов с городского населения, а также прямой конфискации имущества зажиточных жителей городов¹⁵².

Как показывают свидетельства хронистов, фетвы алимов были не просто формальностью, которую требовалось соблюсти для того, чтобы осуществить то или иное решение правителя. Иной раз султанам приходилось за них побороться. Так, вскоре после своего восшествия на престол, Мулай Исмаил приступил к созданию регулярной армии, которую он решил сформировать из чернокожих рекрутов разного происхождения. Профессиональная армия Исмаила, султанской администрации) скупали среди племен и в городах, а также рекрутировали харатин (ед. ч. «хартани») - темнокожее население присахарских оазисов, которые считались вольноотпущенниками, в силу чего, формально являлись свободными мусульманами. При наборе рекрутов, Мулай Исмаилу необходимо было получить соответствующую фетву со стороны улама, в которой они бы санкционировали создание подобной армии. Однако алимы Феса отказались признавать законность тех реестров, в которых содержались имена харатин, поскольку они - свободные мусульмане, что не позволяло насильственно

¹⁵⁰ Касыда - арабская поэма.

¹⁵¹ Ад-Дуайф ар-Рабати, Мухаммад. Тарих ад-Дуайф... С. 178 Кроме того, военные победы укрепляли веру подданных в дарованную султану Аллахом священную и благотворительную магическую силу (бараку). См.: Орлов В. В. Поклонение силам природы в магрибинском «народном исламе» (XVIII-XIX вв.) // Человек и природа в духовной культуре Востока. М., 2004. С. 225.

¹⁵² Ан-Насири, Ахмад ибн Халид. Китаб ал-Истикса' ли ахбар дуал ал-Магриб ал-Акса (Книга изучения сведений о династиях Дальнего Магриба). Касабланка, 1954-1956, Т. 8. С. 98

рекрутировать их в ряды невольничьей армии, а это было равнозначно обращению в рабство (тамлик).

Мулай Исмаил пытался убедить алимов Феса в необходимости решения о создании отрядов абид, ссылаясь на то, что ведение джихада требовало от правителя создания сильной армии, которая была бы независима от лояльности племен¹⁵³. Тем не менее, алимы по-прежнему отказывались санкционировать создание абид ал-Бухари. Подобная непримиримость вызвала гнев Исмаила: в 1697 году султан направил в Фес гневное письмо, в котором порицал алимов и кади за их отказ подписать реестры абид¹⁵⁴.

Новым витком противостояния алимов и Мулай Исмаила стал поступивший от султана в 1699 году приказ включить в ряды абид всех харатин, которые проживали на тот момент в Фесе. Примечательно, что среди этих харатин были и довольно зажиточные, знатные люди, поскольку, как сообщает хронист Мухаммад ал-Кадири, в указе султана относительно харатин звучала следующая формулировка: «обращение в рабство знатных людей Феса» («тамлик а'йан Фас»), подразумевая под ними, как следует из контекста, именно харатин¹⁵⁵. Данный приказ вызвал протест среди жителей города, в том числе алимов: в ал-Карауийин собрались глава города (ка'ид) и факихи, где после совещаний они приняли решение направить к султану делегацию алимов, для того чтобы заступиться за харатин Феса. Это заступничество увенчалось успехом, но ненадолго: в 1708 году султан снова попытался оказать давление на алимов, объявив, что всех, кто подпишет реестры, ждет помилование, а те, кто откажутся, отправятся в тюрьму¹⁵⁶.

Во главе алимской оппозиции встал авторитетный факих Абд ас-Салам Гессус. Он издал фетву, в которой признал действия махзена по рекрутированию в невольничью армию харатин нарушением норм исламского права. В ответ на столь явное противодействие султанской

¹⁵³ Morsy M., Moulay Ismail et l'armée de métier // *Revue d'histoire moderne et contemporaine*, Т. XIV, 1967. Р. 98

¹⁵⁴ Аз-Зайани, Абу-л-Касим. Ал-Бустан аз-Зариф... С. 180

¹⁵⁵ Ал-Кадири, Мухаммад. Нашр ал-масани... С. 116

¹⁵⁶ Аз-Зайани, Абу-л-Касим. Ал-Бустан аз-Зариф... С. 183

политике алима и его семью арестовали, конфисковали все имущество, а самого шейха Гессуса посадили на площади в кандалах просить милостыню. Затем его посадили в тюрьму, где он и был задушен в 1709 году¹⁵⁷. Хронист Мухаммад ад-Дуайф ар-Рабати приводит любопытную версию того, с чего начался конфликт между Мулай Исмаилом и Гессусом. Так, согласно ад-Дуайфу, который, в свою очередь, ссылается на слова ученика самого Гессуса, факиха Сиди Али аз-Зеруали ал-Хамси, султан организовал в Мекнесе встречу с видными алимами Феса для консультаций относительно легитимности решения о формировании абид. В конце собрания Исмаил якобы разгневался и встал, чтобы покинуть зал, но Гессус удержал его за край одежды и сказал: «Сядь и послушай, что говорил твой предок, Пророк, да благословит Его Аллах и приветствует», что еще больше разгневало султана¹⁵⁸.

В результате, после убийства Гессуса реестры были, наконец подписаны¹⁵⁹. Однако, стоит отметить, что султану потребовалось более 10 лет на то, чтобы заставить алимов признать законность создания абид. Более того, Исмаил, при всей своей полноте власти, не мог обойтись без согласия алимов, что является подтверждением их роли как ограничителей произвола.

Другой формой проявления этой роли было заступничество (шафа'а) мусульманских правоведов перед лицом султана за разные группы лиц. В источниках часто упоминаются различные примеры конфликтов, в ходе которых алимы играли посредническую роль, а делегация из наиболее авторитетных факихов направлялась ко двору султана для переговоров. К таким ситуациям относятся жалобы городского населения на высокие налоги, конфликты султана с представителями администрации. Например, когда ка'ид Феса Абд ал-Халик ар-Руси убил одного из абид султана, Мулай

¹⁵⁷ Аз-Зайани, Абу-л-Касим. Ал-Бустан аз-Зариф... С. 183; Ад-Дуайф ар-Рабати, Мухаммад. Тарих ад-Дуайф... С. 192

¹⁵⁸ Ад-Дуайф ар-Рабати, Мухаммад. Тарих ад-Дуайф... С. 195

¹⁵⁹ Там же. С. 192

Исмаил решил казнить каида. Делегация факихов и шерифов отправилась в Мекнес, чтобы заступиться за ка'ида, после чего султан его помиловал¹⁶⁰.

В случае нестабильной обстановки в Фесе местом, где местные власти и представители влиятельных городских кругов, в том числе улама', совещались для принятия решения, становился университет ал-Карауийин. После того, как им удавалось договориться, именно алимы отправлялись в столицу донести до султана мнение фесцев по тому или иному вопросу. Например, как уже упоминалось, когда Исмаил приказал всем харатин Феса вступить в ряды абид ал-Бухари, алимы отправились к султану просить его о помиловании для харатин. В результате их заступничества, им удалось отсрочить на несколько лет их рекрутирование и конфискацию имущества.

Еще одной формой воздействия алимов на мнение султана была переписка - алимы писали письма с наставлениями правителю, в которых могли указать ему на его ошибки и посоветовать, что ему следует сделать, дабы не свернуть с праведного пути¹⁶¹.

В то же время, интересы алимов были тесно переплетены с махзенем. Как правило, многие из них были связаны с чиновниками махзена традиционной сетью патронажно-клиентских отношений. Например, согласно сведениям, приводимым Мухаммадом ад-Дуайфом ар-Рабати, факих Сиди Али Мисбах аз-Зеруали ал-Хамси был близок к вазиру Мулай Исмаила Абу-л-Аббасу бен ал-Хасану ал-Йахмиди, получал от него материальную помощь, взамен чего составил его биографию и прославлял его в своих касыдах¹⁶². Как пишет марокканский исследователь ал-Арби Книна, любой факих, который начинал преподавать в ал-Карауийин, должен был непременно заручиться поддержкой какого-либо вазира или катиба,

¹⁶⁰ Аз-Зайани, Абу-л-Касим. Ал-Бустан аз-Зариф... С.181

¹⁶¹ Ан-Насири, Ахмад ибн Халид. Китаб ал-Истикса'... Т. 8. С. 83

¹⁶² Ад-Ду'айф ар-Рабати... С. 201

поскольку именно через них султан мог узаконить статус факиха, поставив свою подпись на его дипломе (иджазе), и назначить ему жалование¹⁶³.

Другим примером, свидетельствующим о наличии тесных связей между алимами и чиновниками махзена, является назначение алима Мухаммада ал-Араби Бурдуллы верховным кади. Назначение на данный пост осуществлялось султаном, и Мулай Исмаил, назначивший Бурдуллу, в общей сложности смещал его и снова назначал семь раз¹⁶⁴. Обстоятельства и причины периодического смещения кади Бурдуллы со своего поста остаются неясными, однако из сообщений хрониста ал-Кадири известно, что возвращению Бурдуллы на должность верховного кади способствовал ка'ид Феса Абдаллах ар-Руси¹⁶⁵.

Известно также, что султаны могли использовать авторитетных алимов для решения внешнеполитических задач. Так, правители Марокко отправляли марокканских законоведов в составе дипломатических миссий. Например, по свидетельству Мухаммала ал-Кадири, в 1692 году Мулай Исмаил направил очень авторитетного фесского алима Мухаммада ат-Тайиба бен Сиди Мухаммада бен Сиди Абд ал-Кадира ал-Фаси сопровождать делегацию сына султана Мулай Абд ал-Малика для того, чтобы заключить перемирие с османскими властями Алжира¹⁶⁶.

Несомненно, алимы участвовали и в политических перипетиях периода междуцарствия (1727-1757 гг.), когда после смерти Мулай Исмаила за власть боролись его многочисленные сыновья, а также сложившиеся во время его правления две сильнейшие военные группировки в стране - удайя (отряды из арабских племен ма'кил) и абид ал-Бухари. В тот период махзеном фактически руководили военачальники абид, которые свергали и назначали султанов по своему усмотрению. При этом, однако, они согласовывали

¹⁶³ Kninah, Larbi. L'évolution des structures sociales et politiques du Maroc au XIXème siècle (Fes: 1820-1912). L'ouverture au marché mondial et ses conséquences. Fes, 2002. P. 270

¹⁶⁴ Batran A.A. The Ulama of Fas, M. Ismail and The Haratin of Fas // Slaves and Slavery in Africa. Ed. by J.R. Willis. V. 2, The Servile Estate. P. 3

¹⁶⁵ Ал-Кадири, Мухаммад. Нашр ал-масани... С. 157

¹⁶⁶ Ал-Кадири, Мухаммад. Нашр ал-масани... С. 131

кандидатуры в том числе и с улама'. Например, в 1728 году, когда умер султан Мулай Ахмад (1727-1728 гг.; 1728-1729 гг.), абид решили сделать султаном другого сына Мулай Исмаила, Мулай Абдаллаха (ум. в 1757 г.). Для этого они написали письмо в Фес, в котором просили фесцев принять кандидатуру Абдаллаха. Это письмо было зачитано с минбара ал-Карауийин, после чего городская знать и улама' приняли решение согласиться с предложением абид¹⁶⁷.

Улама' также принимали решение вместе со знатью Феса об отказе подчиняться власти султана и о начале восстания. Например, так произошло при том же Мулай Абдаллахе, когда после его конфликта с фесцами улама, шерифы и знать приняли решение отменить свою присягу Абдаллаху и начать восстание¹⁶⁸.

Вместе с тем, помимо активной формы воздействия на власть, многие алимы следовали и обратному пути - пассивного несогласия с действиями правителя. К таким случаям можно отнести пример факиха Ахмада бен Али ал-Джурнуди, которого султан назначил имамом в Мечеть шерифов в Фесе (масджид аш-шурафа'), однако он прикинулся сумасшедшим, после чего его освободили от этой должности. Немаловажно, что хронист Мухаммад ал-Кадири описывает поступок данного факиха как образец добродетельного поведения и считает это благим делом на пути веры, так как факих отказался от этого поста, для того чтобы не быть соучастником нарушения прав мусульман¹⁶⁹.

Таким образом, изучение источников по данному периоду демонстрирует, что для первых Алауитов было крайне важно заручиться поддержкой марроканских законовевов. Султаны стремились укрепить свою

¹⁶⁷ Аз-Зайани, Абу-л-Касим. Ал-Бустан аз-Зариф... С. 239

¹⁶⁸ Там же. С. 244 Любопытным полем для дальнейшего исследования также является динамика отношения к алауитскому престолу суфийских братств Марокко. Популярность мистических учений на протяжении веков делала суфийские братства (*турук*) своеобразным рупором надежд, запросов и чаяний большей части мусульманской общины, что позволяло братствам выступать в качестве политической силы. См.: Орлов В. В. Суфийские братства в общественно-политической жизни исламского мира (50-90-е годы) // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии) М., 2001. С. 114.

¹⁶⁹ Ал-Кадири, Мухаммад. Нашр ал-масани... С. 215

власть, подкрепляя свои решения фетвами факихов Феса и Мекнеса. Чтобы обеспечить эту поддержку, Мулай Рашид и Мулай Исмаил пытались всячески подчеркнуть свое уважение к служителям ислама, посещая мечети и делая щедрые дары в пользу алимов, а также совершали действия, которые способствовали повышению их популярности в глазах алимов, в первую очередь, уделяя большое внимание ведению джихада на побережье. Алимы, в свою очередь, выступали в качестве связующего звена между обществом и властью, защищая интересы самых разных групп населения перед лицом султана. В то же время, на разных этапах отношения между правящими султанами и алимами складывались неоднозначно. В конфликте с Исмаилом алимы демонстрировали принципиальность своих позиций в вопросах религии и проявили себя как защитники закона и мусульман, сочетая в себе противоречивые функции укрепляющего власть начала и ограничителя ее произвола.

Спиваков Никита
МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва

Истоки «арабской весны»: концептуальный анализ

Африканский континент считается одним из самых конфликтогенных регионов планеты. За последнюю четверть XX века здесь было зафиксировано 35 крупных вооруженных конфликтов, унесших жизни десятка миллионов человек, среди которых 90% являются гражданскими лицами. Данная тенденция обусловлена сложным переплетением различных факторов: социально-экономического, этнического и религиозного характера. Неслучайно, что политические режимы в африканских государствах отличаются крайней степенью политической нестабильности. Единственным «оплотом порядка» в этом «кипящем котле» долго оставалась Северная Африка, традиционно представленная государствами с преобладающим арабским населением, испытывающим сильное влияние

исламской религии. Однако в 2011 г. весь мир потрясла новость: локальные протесты в ряде стран переросли в полномасштабную революционную волну, охватившую не только североафриканские страны, но и государства Ближнего Востока. Поэтому особый интерес к исследованию феномена, названного «Арабской весной», обусловлен не столько масштабными последствиями, которые до сих пор оказывают влияние на ход всей мировой истории, сколько неожиданным и стремительным характером событий. Рассмотрим, какие глубинные причины и предпосылки лежат в основе данного исторического явления на примере трех африканских стран: Туниса, Египта и Ливии.

Для наиболее полного и аргументированного рассмотрения данной проблемы в качестве теоретической основы исследования была выбрана концепция революции известного американского социолога и политолога Джека Голдстоуна. В своей работе «Революции. Очень краткое введение» он представляет общество как систему устойчивых социальных связей, функционирующих в различных сферах жизни. Стабильно функционирующие связи образуют систему устойчивого социального равновесия, которая, подобно шару в глубокой впадине, в случае умеренного на нее воздействия, не приведет к революционной ситуации, и система быстро вернется в исходное состояние. Совершенно иной исход ожидает систему равновесия неустойчивого: для нее достаточно любого события-триггера, чтобы толкнуть ее шар с горы в пропасть революционных потрясений. Поэтому, согласно Голдстоуну, большее внимание при изучении революционных процессов следует уделять не отдельным событиям, а длительным тенденциям, которые обусловили неустойчивый характер данной социальной системы. Ученый выделяет следующие условия: проблемы в экономической и фискальной сферах; демографические сдвиги; растущее отчуждение и оппозиционные настроения в среде элит;

революционная мобилизация; благоприятная международная обстановка¹⁷⁰. Рассмотрим, как эти условия привели к революционным событиям в Тунисе, Египте и Ливии.

Подавляющее большинство исследователей сходятся во мнении, что важнейшие условия возникновения революционной ситуации относятся к экономическим проблемам. Однако появившиеся в печати в первые месяцы «арабской весны» утверждения о тотальной бедности населения Северной Африки, которая и подтолкнула их на массовые протесты, легко поддаются критической оценке. В начале 2000-х г. экономика данных стран не только не стагнировала, но даже развивалась стремительными темпами: так, темпы прироста ВВП в Тунисе, Египте и Ливии в течение трех лет в среднем составляли чуть менее 6%, что в сравнении с показателями других Ближневосточных стран, мирно переживших «арабскую весну» (Саудовская Аравия- 3%, Марокко - 5,4%) довольно приемлемо. Необходимо указать, что темпы прироста ВВП в Египте и Тунисе с 1992 г. стабильно повышались в сравнении с приростом численности населения, что обеспечивало стабильный и беспрепятственный экономический рост. Государство успешно проводило социальную политику: в странах значительно выросла доля образованных людей, впечатляют показатели и уровня жизни.

Предпосылки массовых недовольств имеют более фундаментальный характер. Безусловно, экономические проблемы в данном регионе привели к значительной радикализации масс, однако они являются более глубинными и обусловлены двумя факторами: нехваткой плодородных земель и резким приростом населения. Большая часть территории Северной Африки-пустыня, непригодная для сельскохозяйственной обработки. При этом почти во всех государствах большая часть населения живет в деревне.¹⁷¹ Здесь начинает действовать второе условие неустойчивости социальной системы

¹⁷⁰ Голдстоун, Джек А. Революции. Очень краткое введение [Текст] / пер. с англ. А. Яковлева. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017 С. 31-48

¹⁷¹ Фигуни Л. Л. Экономические причины и последствия «арабской весны» // Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности С. 90-91

Голдстоуна- быстрый демографический рост в течение нескольких поколений.¹⁷² В результате средняя площадь надела на человека уменьшается, что формирует скрытую безработицу в деревне, а также приводит к переселению людей в города, где они также не в состоянии найти работу¹⁷³. В итоге уровень безработицы в странах достиг огромных цифр, а в Ливии на 2009 г. оказался самым высоким среди арабских стран региона (20,7%). Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. также повлиял на усугубление экономических проблем. Рост цен на продовольствие в первую очередь ударил по не нефтяным экономикам Туниса и Египта. Однако крупнейший африканский нефтепроизводитель - Ливия также претерпел серьезные убытки: несмотря на то, что цены на нефть возросли, в основном они поддерживались за счет существенного сокращения производства, что усилило противоречия не только между обществом и правительством, но и между бюрократами и группами интересов внутри правительства (например, экономическим менеджментом и политической бюрократией)¹⁷⁴. Ситуацию обостряла еще одна особенность демографического развития: в Ливии, Египте и Тунисе наблюдалось огромное преобладание молодежи, значительная доля которой при этом получила высшее образование. Наконец, за высокими темпами роста экономики скрывалось колоссальное расслоение общества: почти во всех арабских странах за последние десятилетия усилился разрыв между богатыми и бедными, что является следствием специфики политического режима. В результате разросшаяся бюрократия, племенные (родовые) предпочтения и коррупция, а также засилье правящих элит, которые заняли верхние ступени социальной лестницы, лишив молодёжь возможности

¹⁷² Голдстоун, Джек А. Революции. Очень краткое введение [Текст] / пер. с англ. А. Яковлева. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017 С. 42

¹⁷³ Фитуни Л. Л. Экономические причины и последствия «арабской весны» // Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности С. 90-91

¹⁷⁴ Кудряшова И.В. Режимные трансформации на современном Арабском Востоке// Политическая наука: Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отдел полит. науки; Росс. ассоц. полит. науки; Ред. кол.: Мелешкина Е.Ю., гл. ред., и др. – М., 2012. – № 3: Политические режимы в XXI веке: Институциональная устойчивость и трансформации / Ред.-сост. номера Панов П.В., Харитонова О.Г. – 336 с. С. 158-159

самореализации, осложняли поиск работы для молодых специалистов, побудив их выступить против собственной власти¹⁷⁵.

Следующий комплекс противоречий обнаруживается в политической сфере исследуемых государств. Согласно утверждениям многих европейских и американских политических деятелей «арабская весна» представляет собой «четвертую волну демократизации», направленную на свержение персоналистских консервативных режимов и вхождение арабских государств в общее русло демократического развития.¹⁷⁶ Данное утверждение верно лишь отчасти: население действительно выступало против архаичности системы управления, приспособленной под интересы правящих элит, накопивших огромные богатства. Однако долгое время политические системы данных стран отличались стабильностью и сопротивляемостью к любым оппозиционным настроениям. Данный факт объясняется уникальным характером политических режимов, сочетающих в себе традиционные институты (религиозные сообщества, субэтнические и территориальные кланы) и компоненты демократии. При ведущей роли ислама во всех сферах жизни система государственного управления строится на многих демократических институтах: парламент, суды, органы местного самоуправления, партийная система. В этом смысле уникальным примером является политическая система Ливии, где Муаммар Каддафи на основе исламской традиции и союзно-вассальных связей племен создал особый строй- Джамахирию. Все население страны делилось на первичные народные собрания, которые образовывали Всеобщий народный конгресс, высший орган управления государством. Тем самым Каддафи создал систему народного самоконтроля, которая, не имея механизмов контроля Генерального секретаря, сделала его «вождем» государства. В Тунисе и

¹⁷⁵ Антюхова Е. А. Подход НАТО к урегулированию конфликтов «арабской весны» дис. ... канд. полит. наук. МГИМО МИД РФ, Москва, 2015. С. 88

¹⁷⁶ Сергеев В.М. «Арабская весна» и политика европейских держав // Политическая наука: Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отдел полит. науки; Росс. ассоц. полит. науки; Ред. кол.: Мелешкина Е.Ю., гл. ред., и др. – М., 2012. – № 3: Политические режимы в XXI веке: Институциональная устойчивость и трансформации / Ред.-сост. номера Панов П.В., Харитонова О.Г. – 336 с. С. 172

Египте также демократические институты служили лишь средством легитимации «сверхпрезидентского» режима с ведущей ролью военной элиты в управлении. Ярким примером показателя лояльности населения к политическому режиму является низкий уровень электоральной активности: в Египте в парламентских выборах 2005 г. принимали участие менее 28% избирателей, президентских – менее 24%. Это объясняется тем, что граждане не стремятся отстаивать свои интересы посредством демократических институтов, а делают это традиционно через патрон-клиентские связи¹⁷⁷.

Поэтому следующим условием для дестабилизации социальной системы стало не столько неэффективность действующих органов власти, сколько отношение элит к этой власти. По мнению Голдстоуна, именно внутриэлитный конфликт порождает неустойчивое социальное равновесие¹⁷⁸. В стабильной системе элиты, несмотря на их рекрутирование, ощущают свое влияние и доверяют власть имущим. Конфликт происходит тогда, когда одна группа элит чувствует себя отчужденной, что способствует при возможных обстоятельствах ее переходу на сторону протестующих. Так, в Тунисе это выражалось в противостоянии армии и спецслужб, на которые опирался президент Бен Али. В период его правления численность спецслужб в разы превышала численность армии, что отдалило генералитет от управления страной. Революция выявила эти противоречия, когда армейской верхушкой был совершен переворот, а президент и многие сотрудники спецслужб были объявлены вне закона. Аналогичная ситуация прослеживается в Египте, однако там конфликт произошел между генералитетом и сыном президента Хосни Мубарака Гамалем. Попытка же Гамаля Мубарака взять ситуацию под свой контроль 3 января 2011 г., устроив на Тахрире т.н. «битву на верблюдах», привела к тому, что армия взяла под защиту протестующих,

¹⁷⁷ Кудряшова И.В. Режимные трансформации на современном Арабском Востоке// Политическая наука: Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отдел полит. науки; Росс. ассоц. полит. науки; Ред. кол.: Мелешкина Е.Ю., гл. ред., и др. – М., 2012. – № 3: Политические режимы в XXI веке: Институциональная устойчивость и трансформации / Ред.-сост. номера Панов П.В., Харитонов О.Г. – 336 с. С. 150-154

¹⁷⁸ Голдстоун, Джек А. Революции. Очень краткое введение [Текст] / пер. с англ. А. Яковлева. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017 С. 35-36

лишив тем самым режим всякой надежды на спасение. Ливийский конфликт отличался больше межплеменным характером. Муаммар Каддафи, будучи выходцем из племени Триполитании отстранил от власти антагонистичное племя Киренаики. И несмотря на крепкие идеологические узы, с помощью которых Каддафи объединял племена, в ходе революции противоречия вылились наружу¹⁷⁹. Революционная мобилизация также является важнейшим условием неустойчивого социального равновесия. Голдстоун уверен, что она происходит в случае, если народ перестает считать несправедливость как нечто неизбежное и винит в этом действия правительства¹⁸⁰. В данном вопросе страны, охваченные «арабской весной» представляют собой уникальный пример революционной мобилизации посредством нового механизма - социальных сетей и Интернета. Исследования показали, что в 2010 году социальными сетями в странах Северной Африки пользовалось до 70% жителей преимущественно молодого возраста. Особой популярностью пользовались такие сети и видеохостинги как «Facebook», «YouTube», «Windows Live», «MSN», «Twitter» и др. Не случайно революции в исследуемых странах называют «твиттерными», ведь развитие информационных технологий сыграло здесь колоссальную роль¹⁸¹. Во-первых, под влиянием информации, получаемой через сеть Интернет, произошло формирование определенного мировоззрения среди молодёжи, определившее ее психологическую готовность к началу протестов. Формирование взглядов у молодежи было связано с влиянием международной среды, выраженное в «демонстрационных эффектах глобализации»: некоторые развитые страны с высоким уровнем жизни становятся примером для развивающихся стран. Согласно теории Теда Роберта Гарра это влияние обусловило у молодых людей чувство «относительной депривации», при котором реальные возможности остаются

¹⁷⁹ Исаев Л.М. Политический кризис в арабских странах: опыт оценки и типологизации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. С. 15-17

¹⁸⁰ Голдстоун, Джек А. Революции. Очень краткое введение [Текст] / пер. с англ. А. Яковлева. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017 С. 36-37

¹⁸¹ Антюхова Е. А. Подход НАТО к урегулированию конфликтов «арабской весны» дис. ... канд. полит. наук. МГИМО МИД РФ, Москва, 2015. С. 89-91

на прежнем уровне при росте ожиданий, веры в счастливую жизнь в развитом государстве. Иными словами, теория Т.Р. Гарра демонстрирует, что люди могут снести ухудшения своего положения в настоящем по сравнению с прошлым, однако необоснованные надежды на улучшение положения дел в будущем неминуемо ведут к неистовому отчаянию и неминуемой агрессии¹⁸², что и произошло с молодыми людьми в арабских государствах.

На основе сконструированного образа идеального развитого государства молодые люди консолидировались в единую оппозиционную силу. Здесь Интернет также являлся единственным эффективным средством для данного механизма. Медиа-площадки, позволяющие быстро реагировать на действия властей и осуществлять неподконтрольную координацию политических выступлений, оформили разрозненные недовольные группы людей в организованное оппозиционное движение. Циркулирующее в социальных сетях коллективное недовольство еще более радикализировало общественное мнение, зачастую доходя до ужасных пределов. Наиболее показательным примером является интерпретация каналом Al-Jazeera событий, связанных с самоубийством в Тунисе Мухаммеда Буазизи. 14 декабря 2010 г. журналисты рассказали историю дипломированного специалиста, который, будучи безработным, вынужден был приторговывать овощами. Но когда полицейские конфисковали его товар, он в качестве протеста против несправедливости совершил акт саможжения, тут же став в глазах людей мучеником авторитарного режима. И несмотря на полную мифологичность истории, Мухаммед стал символом революционной борьбы¹⁸³.

Нельзя также не упомянуть о том, какую роль сыграл Интернет в распространении протестных настроений в другие арабские страны. Известный американский социолог Джонсон говорил об этом как экзогенном

¹⁸² Карасев Д. Ю. Современные зарубежные теории социальных революций: социологический анализ дис. ... канд. социол. наук. МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2015. С. 72-75

¹⁸³ Антюхова Е. А. Подход НАТО к урегулированию конфликтов «арабской весны» дис. ... канд. полит. наук. МГИМО МИД РФ, Москва, 2015. С. 110-112.

воздействии на определенные ценностные ориентации. Он утверждал, что революция в соседней стране, наряду с глобальной коммуникацией, миграцией и др., создает культурный контакт, который изменяет ценностную установку индивида и порождает зависть.¹⁸⁴ Таким образом, можно утверждать, что революция в Тунисе изменила ценности жителей других арабских государств и посредством Интернета распространила революционную волну на Египет и Ливию.

Разумеется, говоря о причинах «арабской весны» нельзя не затронуть проблему международной обстановки, которая так или иначе оказала воздействия на события в арабских странах. Выделяя данный фактор как необходимый для неустойчивого социального равновесия, Джек Голдстоун, тем не менее, конкретно не оговаривает механизмы воздействия других государств на охваченную революцией страну: в одних случаях победа революции будет обеспечена иностранной поддержкой оппозиции, в других интервенция может, напротив, подавить революционные настроения.¹⁸⁵ Подобную тенденцию можно ярко продемонстрировать на примере арабских государств. Вопреки расхожему мнению, революции в странах Северной Африки не были проектом Госдепартамента США по демократизации данного региона и привлечении его в поле своего влияния. Однако непоследовательная и неуверенная реакция американской администрации на события в Тунисе и Египте свидетельствует об обратном. Несмотря на значительный интерес США распространить демократические ценности в данных странах, это предполагалось сделать скорее мирным реформаторским путем. Правительства Туниса и Египта в последнее время были достаточно лояльны к американской стороне, что позволяло последней реализовывать свои интересы в этом регионе. Свержение правящих режимов в Тунисе и Египте привело к образованию вакуума власти. Заполнить его могли более

¹⁸⁴ Карасев Д. Ю. Теория революции Чалмерса \ Кафедра истории и теории социологии, Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова С. 30-32.

¹⁸⁵ Голдстоун, Джек А. Революции. Очень краткое введение [Текст] / пер. с англ. А. Яковлева. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017 С. 39-40.

радикальные силы, с которыми труднее будет наладить дипломатические отношения. Поэтому внешнее влияние на революционные события в этих странах ограничивалось лишь различными заявлениями и санкциями¹⁸⁶.

Иначе развивалась ситуация в Ливии. Ввиду того, что правительственные войска здесь в большинстве оставались верными Муаммару Каддафи, революционные протесты переросли в ожесточенные столкновения правительственных частей с вооруженными повстанцами. Кроме того, Ливия была единственной из вышепредставленных стран, обладающей большим запасом нефтяных ресурсов, представляя тем самым огромный экономический интерес для западных государств. Поэтому США и НАТО с самого начала конфликта стали проявлять к ней особую заинтересованность. По мере эскалации конфликта НАТО начало активно выступать за военное вмешательство во внутренние дела Ливии на стороне оппозиционных сил. Данная позиция была окончательно оформлена в принятой 17 марта 2011 года в Совете Безопасности ООН резолюции о «закрытии воздушного пространства». Ее принятие должно было позволить контролировать использование ливийскими властями авиации для нанесения ударов по повстанцам. На практике это предполагало обязательное нанесение превентивных воздушных ударов по радиолокационным и иным военным объектам в Ливии. Тем самым, именно воздушная поддержка сил НАТО способствовала окончательному падению режима Каддафи.

Итак, проследив все истоки «арабской весны», можно утверждать, что несмотря на уникальность механизмов формирования революции, связанных со значительным влиянием современных тенденций глобализации и информационных технологий, в целом эти события представляют собой типичный пример революционной ситуации. Условия, породившие данные процессы, при случайном совпадении становились во все времена угрозой для действующей политической и общественной системы. Единственное, что

¹⁸⁶ Антюхова Е. А. Подход НАТО к урегулированию конфликтов «арабской весны» дис. ... канд. полит. наук. МГИМО МИД РФ, Москва, 2015. С. 92-100.

исследователи точно не могут определить и что не позволяет им поставить революции в Тунисе, Египте и Ливии в один ряд с другими подобными событиями в мировой истории, так это их последствия, которые по сей день оказывают колоссальное влияние не только на африканский регион, но и на весь ход мировой цивилизации.

Список литературы

1. Голдстоун, Джек А. Революции. Очень краткое введение [Текст] / пер. с англ. А. Яковлева. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017
2. Фитуни Л. Л. Экономические причины и последствия «арабской весны» // Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности
3. Кудряшова И.В. Режимные трансформации на современном Арабском Востоке// Политическая наука: Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отдел полит. науки; Росс. ассоц. полит. науки; Ред. кол.: Мелешкина Е.Ю., гл. ред., и др. – М., 2012. – № 3: Политические режимы в XXI веке: Институциональная устойчивость и трансформации / Ред.-сост. номера Панов П.В., Харитонов О.Г. – 336 с.
4. Сергеев В.М. «Арабская весна» и политика европейских держав // Политическая наука: Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отдел полит. науки; Росс. ассоц. полит. науки; Ред. кол.: Мелешкина Е.Ю., гл. ред., и др. – М., 2012. – № 3: Политические режимы в XXI веке: Институциональная устойчивость и трансформации / Ред.-сост. номера Панов П.В., Харитонов О.Г. – 336 с.
5. Антюхова Е. А. Подход НАТО к урегулированию конфликтов «арабской весны» дис. ... канд. полит. наук. МГИМО МИД РФ, Москва, 2015.
6. Исаев Л.М. Политический кризис в арабских странах: опыт оценки и типологизации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2014.
7. Карасев Д. Ю. Современные зарубежные теории социальных революций: социологический анализ дис. ... канд. социол. наук. МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2015.
8. Карасев Д. Ю. Теория революции Чалмерса\ Кафедра истории и теории социологии, Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Туряница Дарья

ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

Москва

Проблема роста насилия на бурских фермах в ЮАР в контексте усложнения внутривластной обстановки в стране

В последние несколько лет криминальная ситуация в ЮАР заметно ухудшилась. Это связано с высоким уровнем коррумпированности верховной власти, увеличением притока нелегальных мигрантов из соседних стран Африки, падением курса ранда, высоким уровнем безработицы и др.

Государство находится в состоянии кризиса. На этом фоне наиболее явными становятся многие внутренние проблемы. Самой острой и злободневной из них является преступность. Крайне высокими остаются кражи и угоны автотранспорта, другие преступления. Однако особую тревогу и напряжённость вызывают изнасилования и похищения людей, убийства, в том числе и на расовой почве.

В данной статье внимание уделяется теме особо тяжких преступлений, происходящих на фермах. Почему эта проблема требует к себе такого пристального внимания? Как она влияет на внутреннее положение в стране? Как сами южноафриканцы оценивают столь злободневную тему, и какова конкретная реакция не только политических партий и общественных организаций, но и власть имущих? Самым главным представляется вопрос конкретной борьбы с данным явлением и, возможно ли, на современном этапе коренным образом переломить ситуацию в лучшую сторону? Пока что вопросов больше, чем ответов. В силу исторически сложившихся отношений в южноафриканском обществе.

Материалы, использованные при подготовке работы: южноафриканская официальная и неофициальная статистика, статьи из южноафриканских СМИ и аналитических сайтов, таких как Netwerk24, Businesslive, Maroelamedia, Timeslive, Politicsweb, видеоматериалы из социальных сетей, личная переписка с африканерами, материалы, полученные во время стажировки в ЮАР с января по февраль 2017 г.

Рассматриваемая нами ситуация, появилась не сегодня и не вчера. Своими корнями она уходит двумя десятилетиями назад, к временам обретения ЮАР своей независимости. Первые статистические данные о нападениях на фермы и мелкие хозяйства начали собираться разными организациями с 1990-х г. На сегодняшний день существует и официальная статистика, которую опубликовала Южноафриканская полиция. Здесь учтены нападения на фермы и мелкие (фермерские) хозяйства с 1996 г. и

на начало 2017¹⁸⁷. Проблема убийств на фермах поднималась ещё в 2015 г., однако, на выступление представителя партии Фронт Свободы + (VF+) никто не обратил внимание¹⁸⁸.

Для правильного понимания ситуации необходимо разобраться в словосочетаниях- «нападения на фермы» и «убийства на фермах», которые напрямую связаны с преступными действиями, лишаящими жизни другого человека. В 1997/98 гг. было сформулировано официальное определение для обозначения данного термина в рамках документа стратегии безопасности в сельской местности. Оно звучит так: «Насилие в отношении лиц или ферм, мелких землевладений, а также действий, направленных на человека, группу лиц, живущих и работающих на ферме или посещающих ферму, с целью убийства, изнасилования, нанесения вреда или нанесения телесных повреждений»¹⁸⁹. В 2016 г., по предложению полиции, в статистике стали учитываться и такие действия, как «косвенные действия»: запугивание, поджог, нанесение вреда движимому и недвижимому имуществу. Однако такие преступления, как «нападение на фермы» и «убийство на фермах», юридически не закреплены, что служит поводом для различных манипуляций. Растущая преступность в этой области настоятельно требует чёткой правовой классификации и учёта совершённых преступлений.

Итак, преступление будет учитываться, если оно совершено на ферме или участке, зарегистрированном в качестве сельскохозяйственного угодья. Ферма – земельный участок, на котором производятся сельскохозяйственные работы, мелкое хозяйство – земельный участок, на котором проводится минимальное количество сельскохозяйственных работ, а также используется в качестве места проживания.

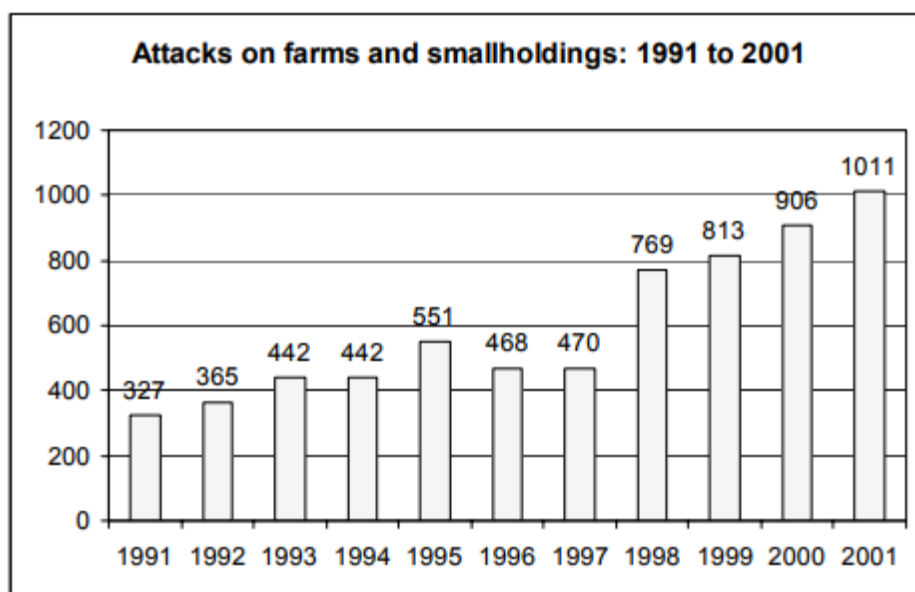
¹⁸⁷ <https://africacheck.org/wp-content/uploads/2017/04/PLAASMOORDE-2017-STATISTIEK-Rural-Safety-Priority-Committee-Meeting-1.pdf> 01.11.2017

¹⁸⁸ <https://www.news24.com/SouthAfrica/News/ff-plus-wants-un-secretary-general-to-probe-farm-murders-20151120> 03.11.17

¹⁸⁹ <https://www.netwerk24.com/landbou/Nuus/plaasaanvalle-en-moorde-so-lyk-syfers-20170914> 02.11.2017

Теперь перейдём к статистике¹⁹⁰.

Sources: SAAU and CIAC

South African Agricultural Union (now Agri SA), the South African Police Service, through their Crime Information Analysis Centre (CIAC) – представлены официальные данные.

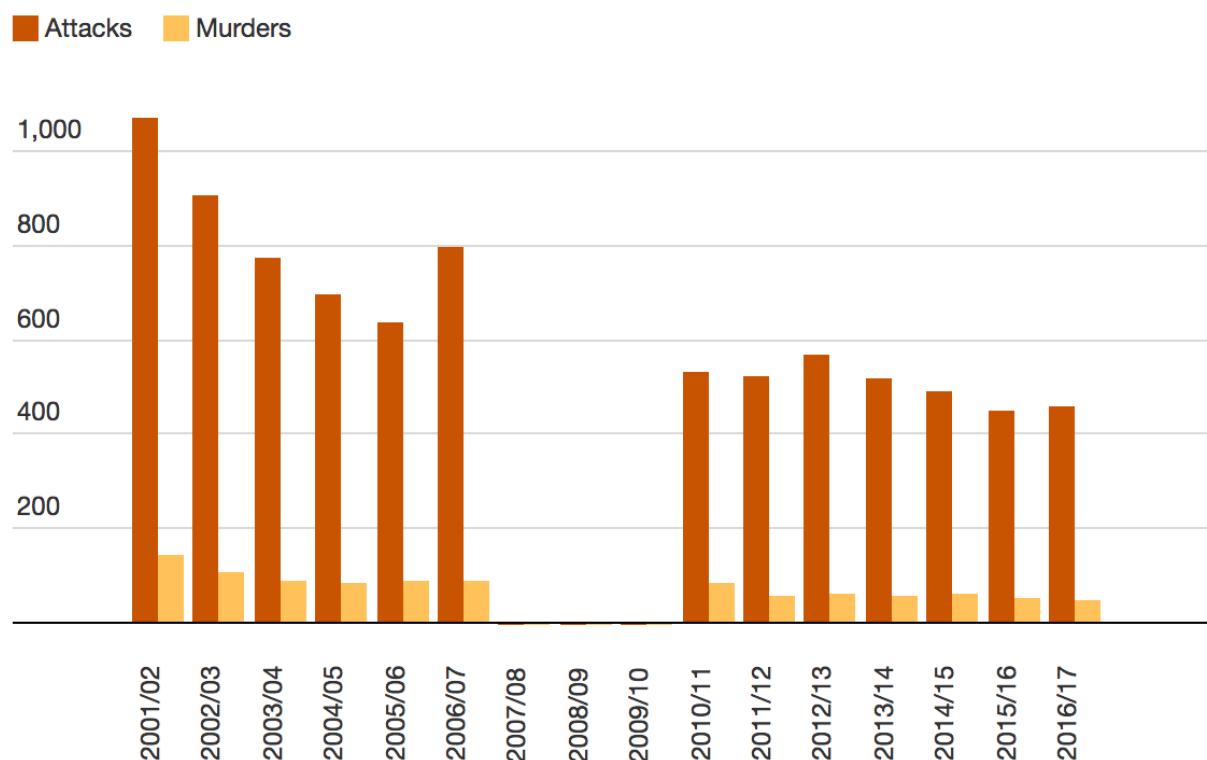
На приведённом графике указано количество нападений на фермы за период с 1991-2001гг.

Ниже (CIAC) приведены данные по количеству убийств по годам и провинциям.

Province	1998	1999	2000	2001	Total
Eastern Cape	7	11	9	17	44
Free State	9	3	9	5	26
Gauteng	30	36	47	31	144
KwaZulu-Natal	42	38	35	25	140
Limpopo	7	9	6	4	26
Mpumalanga	19	20	16	27	82
Northern Cape	6	2	3	4	15
North West	9	15	14	21	59
Western Cape	13	10	5	13	41
Total	142	144	144	147	577

¹⁹⁰ <https://africacheck.org/wp-content/uploads/2013/11/Final-Report-Committee-of-Inquiry-Farm-Attacks-July-2003.pdf#page=29> 01.11.2017

До 2006/2007 г. Южноафриканская полиция собирала и опубликовывала данные по нападениям и убийствам на фермах. Потом, с 2008 по 2011 г., по каким-то причинам, данные не разглашались¹⁹¹.

В это же время начали активно работать частные организации, занимающиеся сбором данных по нападениям на фермы. Наиболее предметно осуществляли свою деятельность Южноафриканский сельскохозяйственный союз фермеров Трансвааля, исследовательский институт АфриФорум, Южноафриканский аграрный союз (уже упомянутый выше). Их статистика заметно отличалась от официальной в силу правильной трактовки формулы «нападения или убийства» на ферме. С другой стороны, их обобщённый анализ даёт более полную картину положения дел с преступностью на данном участке, по сравнению с официальной.

Представим последние данные, опубликованные этими организациями:

¹⁹¹ <https://africacheck.org/wp-content/uploads/2017/04/PLAASMOORDE-2017-STATISTIEK-Rural-Safety-Priority-Committee-Meeting-1.pdf> 02.11.17

1. Сельскохозяйственный союз фермеров Транвааля¹⁹²

YEAR	FARMERS	DIRECT FAMILY OR WIFE	WORKERS	VISITORS	TOTAL
1990	10	5	1	0	16
1991	30	23	2	0	55
1992	39	18	1	2	60
1993	39	28	9	1	77
1994	39	10	10	0	59
1995	39	14	8	0	61
1996	30	13	16	0	59
1997	52	20	2	0	74
1998	63	30	10	1	104
1999	52	15	3	2	72
2000	54	26	5	0	85
2001	53	26	1	0	80
2002	82	31	5	1	119
2003	50	28	11	0	89
2004	66	31	13	5	115
2005	40	15	0	0	55
2006	35	8	2	1	46
2007	40	19	1	0	60
2008	55	21	3	0	79
2009	48	20	3	0	71
2010	42	17	4	1	64
2011	32	11	4	1	48
2012	32	15	5	1	53
2013	42	8	7	2	59
2014	41	12	4	4	61
2015	40	12	10	2	64
2016	50	15	6	0	71
2017	23	7	2	0	32
TOTAL	1218	498	148	24	1888

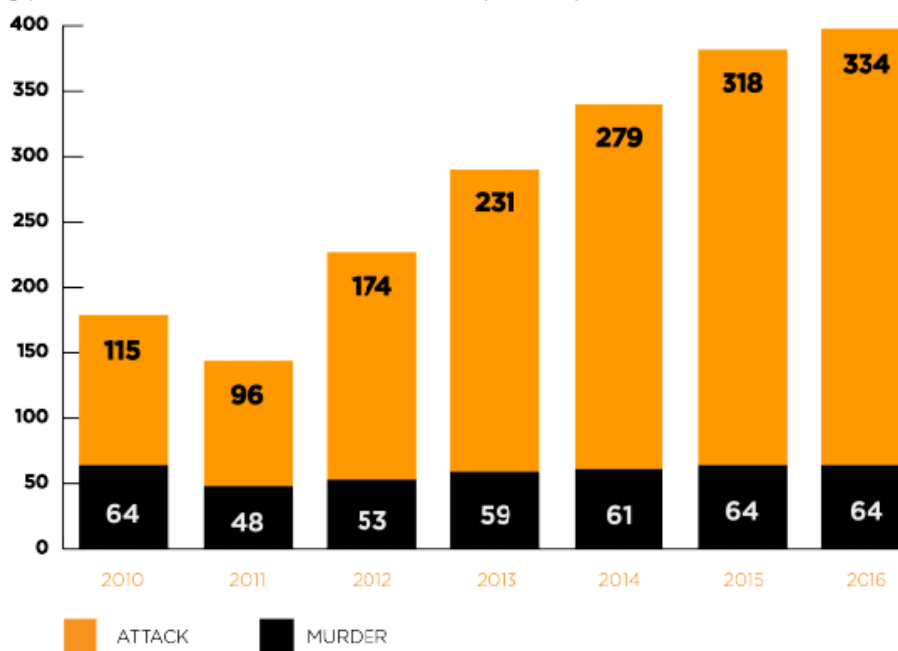
¹⁹² <https://africacheck.org/wp-content/uploads/2017/05/ANALYSIS-NO-BREAKDOWN-FARM-MURDERS-1990-2016.pdf> 02.11.17

2. АфриФорум¹⁹³

STATISTICS

Calendar years

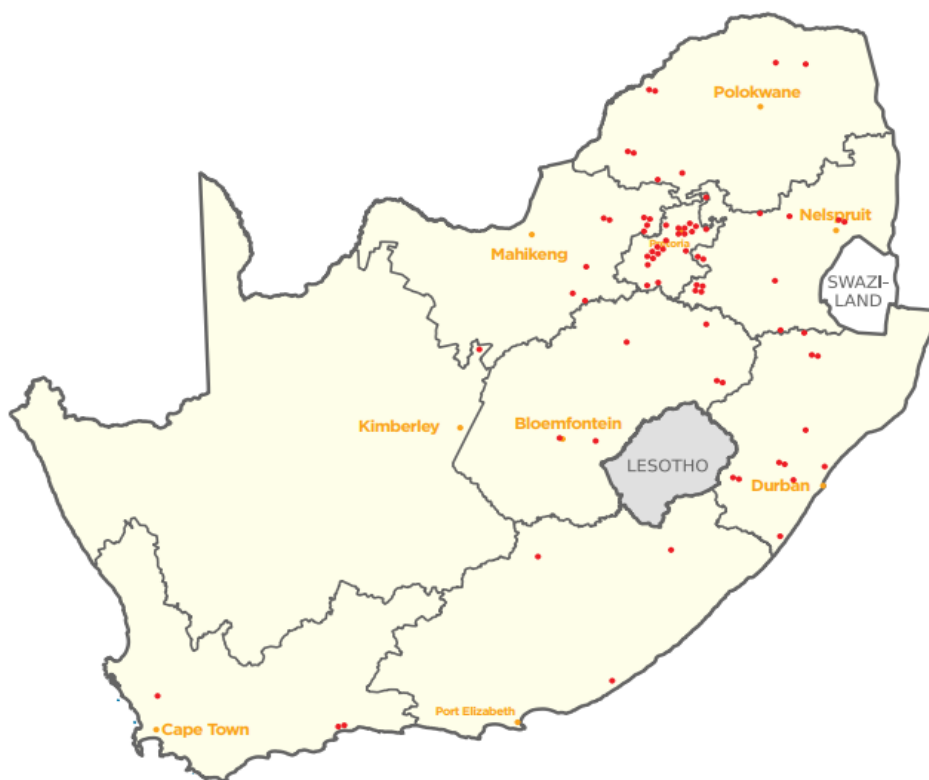
The below graph shows the farm attack and farm murder numbers from some of the past calendar years.

1. TAU SA has been the most reliable source of independently-sourced farm attack statistics since 1990. Since 2015, AfriForum and TAU SA worked together to correlate various databases and verify incidents.

На карте красными точками указаны места наибольшего числа нападений на фермы.

¹⁹³ <https://africacheck.org/wp-content/uploads/2017/04/260417ANI-ENGLISH.pdf> 03.11.17

Farm murders for the 2016/2017 financial year are indicated on the map.

3. Южноафриканский аграрный союз¹⁹⁴

	Количество пострадавших	Количество убитых
2012/2013	173	61
2013/2014	242	61
2014/2015	300	68
2015/2016	344	70
2016/2017	406	78

¹⁹⁴ <https://africacheck.org/wp-content/uploads/2017/05/SAP-FIN-JAAR.pdf> 03.11.17

Анализ данных проводился с 1 апреля по 31 марта 2012-2017 г.

Как видно, цифры значительно отличаются, поэтому необходимо учитывать и анализировать данные из разных источников, в том числе и независимых, чтобы выявить реальную картину происходящего. Рост тяжких преступлений настоятельно диктуют необходимость выработки единой методики квалификации и учёта преступлений в этой области. Здесь в первую очередь надо учитывать расовую принадлежность убитого. Во-вторых, крайне важно учитывать статус жертвы: фермер, член семьи, рабочий на ферме или гость. В-третьих, существует разница между официальной статистикой Южноафриканской полиции и частных институтов в силу разного понимания официального определения «нападение/убийство» на ферме. Более того, это связано с тем, что буры не доверяют служащим полиции и перестают туда обращаться, так как знают, им там помощь не будет оказана по причине отсутствия машин, персонала, а то и элементарного желания¹⁹⁵.

Существуют данные, что в 2% случаев напавшие и фермер знали друг друга¹⁹⁶.

Помимо этого, есть инциденты, где фермер вместе со своим другом-африканцем до последнего отбивался от нападавших 5 африканцев¹⁹⁷, что ещё раз доказывает сложность и неоднозначность процесса.

Почему же снова важно говорить об этой проблеме?

Укажем ряд причин:

- 1) Во-первых, буры занимаются производством сельскохозяйственного продовольствия. Любые изменения в этом секторе коснутся каждого южноафриканца, так как все потребляют продукты, выращенные на

¹⁹⁵ <http://www.politicsweb.co.za/politics/crime-anc-govt-is-failing-our-children-is-failing-> 04.11.17

¹⁹⁶ <https://www.youtube.com/watch?v=LeGaS00O4kk&feature=youtu.be> 01.11.17

¹⁹⁷ <https://maroelamedia.co.za/nuus/sa-nuus/sanco-vaar-uit-teen-plaasmoorde-en-bendegeregtigheid> 06.11.17

фермах. Омбудсмен Мистер Мосиуoa Лекота начал свое выступление в парламенте 30 октября 2017 года словами: «Дорогие друзья, давайте не будем забывать, что 35 тысяч фермеров снабжают едой около 90% населения нашей страны. Если количество фермеров сократится по любым причинам, цены на продовольствие подорожают для всех южноафриканцев без исключения, особенно это отразится на бедных слоях населения, которые больше страдают в отличие от нас, находящихся здесь, в зале парламента...»¹⁹⁸.

- 2) Во-вторых, как показывают последние экономические данные, во многом благодаря подъему в области сельского хозяйства страна увеличивает свой ВВП. Скачок произошёл в первую очередь за счёт подъема в области сельского хозяйства (рост урожайности летних зерновых и масленичных культур, овощей, а также незначительного увеличения поголовья скота), лесоводства и рыбной индустрии, давших прирост на 33.6 %, что способствовало увеличению ВВП на 0.7 %¹⁹⁹.
- 3) В-третьих, учитывая высокий уровень безработицы в ЮАР, достигающий 27,7%-36,8 %, фермерство создаст большее количество рабочих мест²⁰⁰.

В каких же случаях происходит увеличение количества нападений на фермы? По словам представителя партии ДА, теневого заместителя министра полиции, Дианы Колер-Барнард, в ЮАР каждый день погибает 52 человека, 109 - насилуют и потом убивают, 46 похищают ещё до изнасилования и убийства. В этой ужасающей статистике пострадавших только 2 африканера. Данное явление можно сравнить с верхушкой айсберга. Каждая жизнь бесценна! Для сравнения отметим, что уровень убийств в ЮАР выше, чем в Мексике в 5 раз, и в три раза выше, чем в Колумбии. Больше 500 тыс. южноафриканцев погибли в результате совершённых преступлений, начиная

¹⁹⁸ <https://www.facebook.com/southafricexpo/videos/503780360000521/> 04.11.17

¹⁹⁹ <https://www.businesslive.co.za/bd/economy/2017-09-05-sa-clambers-out-of-recession-with-big-boost-from-farming-sector/> 04.11.17.

²⁰⁰ <http://www.grafika24.com/tag/werkloosheid/> 02.11.17

с 1994 г. Эти цифры сопоставимы с количеством людей, погибших в гражданской войне²⁰¹.

Как уже говорилось выше, жертвами нападений становятся все, в том числе, и упомянутые в статье Дианой Колер-Барнард, например, африканцы Эндрю и Лорейн Монакане. Супружеская пара была жестоко убита на своей ферме в Грейгмонт, рядом с Девенсдорп в провинции Свободное государство. Глава семьи Монакане получил смертельный выстрел в голову, вероятно, ещё до того, как его жена была изнасилована, а потом тяжело ранена выстрелом в лицо. Она умерла на следующий день.²⁰² Такие ужасно жестокие преступления случаются почти каждый день в последние несколько лет.

К сожалению, некоторые южноафриканцы пытаются представить проблему убийств, как политический дискурс, окрашивая её в чёрные и белые цвета, не зная и не понимая всей сложности процесса. Например, министр внутренних дел ЮАР, Фикиле Мбалула, ранее министр спорта, отвечая на вопрос об уровне важности решения проблемы убийств на фермах, заявил: «...убийства на фермах – политизированный вопрос. Конечно, мы должны уделять этому должное внимание. Фермеры остаются стратегически главным работодателем и первостепенным источником продовольствия. Они проживают в отдалённых изолированных районах страны и становятся легкой добычей для преступников. В связи с этим была проведена встреча с Южноафриканским аграрным союзом, на которой тема безопасности в сельской местности стала главной повесткой встречи. На мой взгляд, тема убийств на фермах приобрела расовый и политизированный оттенок только из-за выступлений партии Фронт свободы +. В течение нескольких лет фермеры и все южноафриканцы оказываются мишенями для преступных действий. Корень проблемы заключается в том, что партия

²⁰¹ <https://www.businesslive.co.za/bd/opinion/editorials/2017-10-25-editorial-hard-to-feel-that-crime-is-down/> 05.11.17

²⁰² <http://www.politicsweb.co.za/politics/crime-anc-govt-is-failing-our-children-is-failing-> 04.11.17

Фронт свободы+ вынуждает смотреть на тему расы, то есть, проявляя внимание только белым фермерам. Все убийства на фермах должны быть внимательно изучены. Это касается и тех случаев, когда людей убивают из винтовки, путая их с бабуинами...²⁰³». Однако любопытно заметить, что бывший руководитель партии Фронт свободы + утверждал в парламенте обратное - «...есть расхожее мнение, что, если мы говорим об убийствах на фермах, внимание уделяется только белым фермерам. Это неправда. Согласно исследованию, около 40% всех жертв убийств - это африканцы...»²⁰⁴.

Чтобы иметь чёткое представление о том, что происходит на самом деле необходимо пристальнее взглянуть на самих фермеров. Здесь хотелось бы упомянуть два недавних прецедента.

Первый случай произошел 2 августа, когда никто из друзей не мог найти Тебого Ндлову. Ранее Тебого и двое его друзей были на ферме в Моиноои, в Северо-восточной провинции, где он пытался, вероятно, украсть несколько апельсинов, и был ранен в колено. Его двое друзей, испугавшись, вместе с Тебого побежали обратно к ограде, но не смогли ему помочь преодолеть ограду. Там охотник настиг Тебого и застрелил его.

После проведенного расследования было заявлено, что сын хозяина фермы, Мэтью Бенсон, убил Тебого и скормил его тело крокодилам на своей крокодиловой ферме, чтобы скрыть следы преступления²⁰⁵. Приговор по делу еще не вынесен.

Второй случай имел место быть в провинции Мпумаланга. Два фермера сняли на телефон, как они заставляли Виктора Млочва, залезть в

²⁰³ <https://www.timeslive.co.za/sunday-times/news/2017-10-28-rolling-with-police-minister-fikile-razzmatazz-mbalula/> 29.10.2017

²⁰⁴ <https://www.youtube.com/watch?v=LeGaS00O4kk&feature=youtu.be> 4:48 14.03.2017

²⁰⁵ <https://www.thesouthafrican.com/blackmonday-post-about-considering-the-context-of-the-call-goes-viral/> 04. 11.17

гроб и закрывали его крышкой. В итоге по решению суда, каждый из обвиняемых проведет за решеткой не меньше декады. Один из обвиняемых сжёг гроб, что усилило подозрение в совершении преступления. Верховный судья Сидопоти Мпахлеле оценила это преступление, как акт бесчеловечности. Остхёйцен и Джексон в свою очередь заявили, что не сделали ничего плохого и хотели только остановить кражу медных кабелей жертвой. В свою очередь Млочва утверждает, что они сами внезапно на него напали, когда он ждал транспорт.²⁰⁶ Остхёйцен получил 11 лет тюремного заключения, Джексон 16.

СМИ не смогли обойти эту историю и сделали своеобразную видеоигру, где бур ходит и убивает своих работников, а потом поднимает старый флаг времен апартхеида²⁰⁷. [Выглядит, пожалуй, цинично]

Широко освещаемые в СМИ подобные инциденты, в большинстве случаев в глазах африканцев олицетворяют «истинное» лицо буров, представляя их как рьяных расистов и африканских палачей. Тем не менее, вышеупомянутые случаи, исключения из правил. Их меньше одного процента.

Только смерть близких людей заставляет предпринимать решительные действия.

Что снова и случилось. 27 октября 2017 прошли похороны молодого охотника по имени Кейл Столс, которому было 21 год. Юноша погиб в результате кратных ранений в грудь и голову. В тот роковой день на ферме Ягерсфонтейн он был один. На его похороны пришло более 300 человек, пожелавших отдать дань памяти молодому буру, и вспомнить всех тех, кто погиб на фермах. На похоронах присутствовал пастор Андрэ Лангенховен, прочитавший, трогательную до глубины души, проповедь о погибших на

²⁰⁶ <https://www.timeslive.co.za/news/south-africa/2017-10-27-coffin-assault-accused-sentenced-to-more-than-10-years-each/> 05.11.17

²⁰⁷ <https://www.facebook.com/MailGuardian/videos/1575836162459223/> 05.11.17

фермах, что нашло отражение в сердцах присутствующих. Люди не смогли остаться равнодушными.

Анализируя внутреннюю обстановку в стране и слушая выступления своих политиков, высказывающих такие лозунги, как «Один бур – одна пуля», африканеры предчувствовали, что внутреннее положение страны изменится не в лучшую сторону. Накладывали свой отпечаток и СМИ, пестрящие фотографиями истерзанных фермеров. Полное ощущение своей незащищённости со стороны государства, вызывало естественную ответную реакцию в среде африканеров.

Они творцы своей судьбы и жизни, только они сами решительно могут что-то менять. Бог поможет им. Стоит отметить, что похороны молодого бура как раз стали, так называемым, переломным моментом, который дал импульс к действиям.

‘n Voer maak ‘n plan – пришло время для плана Б. Люди не смогли сдержать свои эмоции и делились ими в социальных сетях, что стало той самой искрой, от которого зажглось пламя. Далее последовали перепосты в социальных сетях, начали распространяться видео- высказывания, носившие разный характер. От видео, где буры уповали и просили помощь Бога в решении проблемы²⁰⁸, заканчивая видеобращениями от самих африканцев²⁰⁹.

Ещё до официального митинга 30 октября 2017 г. южноафриканская команда по регби, чемпионы мира 1995 г., попросила собравшихся на матч 29 октября 2017 г., почтить память всех убитых на фермах минутой молчания перед началом матча²¹⁰.

Африканеры поняли - пора решительно действовать. Все эти мысли привели к организованному мирному протесту 30 октября 2017,

²⁰⁸ <https://www.facebook.com/fanie.hattingh.12/videos/10159446331865521> 06.11.17

²⁰⁹ <https://www.sapeople.com/2017/10/30/blackmonday-videos-messages-united-south-africans> 06.11.17

²¹⁰ <https://www.thesouthafrican.com/boks-of-95-ask-saru-to-honour-farm-murder-victims-in-currie-cup-final> 06.11.17

получившему название #BlackMonday, черный понедельник - день скорби по всем погибшим во время нападений на фермы.

Несмотря на подготовку к митингу прямо в день памяти и скорби, рано утром в понедельник 30 октября 2017 г., бур по имени Бокки Потхитер был убит пангой преступником, пытавшийся угнать его бакки (пикап). Рабочие фермы Бокки Потхитера самолично убили нападавшего, когда последний разбил угнанную машину, где находилось тело убитого фермера²¹¹.

Количество людей, выступивших на мирном митинге достигло примерно 10 тысяч человек в районе Капстада, и по всей Южной Африке примерно столько же. Официальных цифр нет²¹².

Неравнодушными не остались и жители ЮАР, проживающие за границей. Австралийская²¹³ и британская диаспоры²¹⁴ поддержали и надели чёрные футболки, отдавая дань памяти погибшим.

В самой Южной Африке данное событие вызвало бурную реакцию, как со стороны некоторых белых, так и со стороны африканцев.

Часть протестующих, несмотря на просьбы руководителей митингов, принесла с собой южноафриканские флаги времен апарtheidа, что вызвало агрессивную реакцию среди африканцев. Настроение чернокожих жителей ЮАР можно прочувствовать, читая комментарии к статьям про #BlackMonday. Многие осуждали протесты, называя их белыми, которые унижали их достоинство, используя название митинга #BlackMonday. Другие, видя апартеидный флаг, крайне резко отреагировали, третья группа принимала участие в протестах.

Заканчивая статью, хотелось бы процитировать слова Короля зулу Цвелитини: «Если мы будем честны с самими собой, эти ... митинги не могут

²¹¹ <https://www.timeslive.co.za/news/south-africa/2017-10-31-black-monday--in-the-killing-fields> 06.11.17.

²¹² Личная переписка от 06.11.17

²¹³ <https://www.facebook.com/jacques.vorster.963/posts/10154763312876401> 05.11.17

²¹⁴ <https://www.facebook.com/events/292104077957094> 06.11.17

помочь нам пережить наше печальное прошлое. Мы проявляем лишь терпение, но не понимание к друг другу. Если кого-то называют обезьяной, это должно шокировать всю <южноафриканскую> нацию, а не только чернокожих людей, потому что такие заявления возвращают нас всех в прошлое. Если убивают на фермерах, должно быть широкое осуждение таких действий не только со стороны белых фермеров, но и от нас всех, потому что жертвой является южноафриканец независимо от того, откуда он родом»²¹⁵.

Фирсанов Данил
МГУ им. М.В. Ломоносова
Москва

Сравнительный анализ трансформаций политических систем Анголы и Мозамбика периода деколонизации

Государства постоянно изменяются. В динамике находятся их политическое, социальное и экономическое устройства. Обеспечивают это различные силы, на практике выражающиеся приходом к власти политических группировок или деятелей, которые в своих внутри- и внешнеполитических курсах стараются обеспечивать стабильное положение государства и его развитие. Такие процессы происходят во всем мире и Африка – не исключение. Во второй половине XX в. данный регион стал ареной столкновения интересов социалистического и капиталистического лагерей. На фоне постепенного распада колониальных империй эта конфронтация лишь усиливалась, порождая всевозможные формы конфликтного взаимодействия как местных и локальных, так и международных игроков, которые старались продвигать свои идеологические и прагматические интересы в регионе. Ситуация, произошедшая с Мозамбиком и Анголой это, во многом, подтверждает: оба государства на момент начала распада колониальной системы были заморскими провинциями Португалии, в которых уже достаточно долгое время зрело

²¹⁵ <https://buzzsouthafrica.com/killing-of-white-farmers-in-south-africa> 06.11.17

социальное недовольство политикой метрополии, в конечном итоге вылившееся сначала в войну за независимость, а затем уже в гражданскую войну. Цель данной работы – рассмотреть обе ситуации и попытаться объективно сравнить пути, по которым Мозамбик и Ангола двигались сначала к независимости от Португалии, а затем – к политическому самоопределению, а также обозначить те пункты, в которых стратегии этих государств были похожи между собой.

Для того, чтобы наиболее полно выделить историко-политический фон событий, произошедших с Анголой и Мозамбиком, необходимо оценить международную обстановку того времени и понять, что же стало механизмом, запустившим все последующие события. Начать стоит с того, что в конце 60-х годов Португалия, переживавшая экономический кризис в связи с нарастающей слабостью режима Салазара, начинала терять свое внешнеполитическое могущество. Идеология «Нового государства», основанного на принципах корпоративизма, дала сбой: Португалия того времени уже не могла обеспечивать устойчивый контроль над Анголой и Мозамбиком. Связано это было не только с экономическим кризисом в государстве-метрополии, но и с глобальными процессами, происходившими с колониальными державами того времени.

Политический курс Антониу ди Салазара – премьер-министра Португалии в 1932-1968 гг. – был направлен в первую очередь на поддержание контроля в колониях и выстраивание в них жесткой администрации, которая должна была позволить поддерживать темпы экономического развития в регионах на приемлемом уровне. После того, как в Мозамбике и Анголе началось народно-освободительное движение, направленное на отсоединение колоний от метрополии, от Правительства Португалии потребовалось принятие экстренных мер, в особенности – увеличение военного контингента в колониях. И в этой точке мы подходим к важной особенности антиколониальной борьбы XX в. – сочетанию внутренней воли народа к свободе с увеличением расходов метрополий на

содержание и обеспечение войск, удерживающих контроль над колониями. Все дело в том, что оккупация дает свои плоды в том случае, когда население оккупированных территорий находится в сравнительном разобщении. Если же речь идет о сплоченном вокруг одной идеи населении, в данном случае – народах Мозамбика и Анголы, то простое увеличение военного контингента окажется малоэффективным²¹⁶. В случае с Португалией можно было видеть некоторую громоздкость государственного аппарата, которому было достаточно сложно принимать быстрые решения в постоянно меняющихся условиях военного времени, когда основными противниками являлись повстанческие группировки, не попадавшие под нормы международного права.

Начать стоит с области военной тактики. И здесь можно заметить сильную разницу между таковой у повстанческих отрядов и регулярных вооруженных сил Португалии. В сложных географических и климатических условиях Мозамбика и Анголы тактика герильи оказалась более эффективной, чем действия регулярных формирований. Военные патрули армии Португалии часто натыкались на засады, устраиваемые повстанческими группами и терпели большие потери, а в условиях нехватки ресурсов и трудностей с поставкой боеприпасов и продовольствия в завершающие периоды войны ситуация усугублялась еще сильнее.

Громоздкость заключалась не только в сложности адаптации военной тактики, но и проблем в признании правовой легитимности действий Португалии. Уже в первые месяцы колониальной войны на государство обрушился поток официальных жалоб и санкций со стороны мирового сообщества. Можно выделить две основных причины, подготовивших почву для такой реакции. Во-первых, это ускоряющееся развитие и удешевление средств коммуникации и СМИ, которое привело к широкому освещению жестоких действий вооруженных сил Португалии на подконтрольных

²¹⁶ Най, С. Джозеф (младший) Будущее Власти [пер. с англ. В. Н. Верченко] – Москва: Издательство АСТ, 2014. – с. 70

территориях Мозамбика и Анголы. В качестве примера можно привести резню в деревне Вириаму, которая была устроена войсками командос и впоследствии освещена Адрианом Гастингсом²¹⁷. Вторая причина – это постепенное усиление антимилитаристских взглядов общественности в европейских государствах. Перед политическим руководством стран-участниц различных конфликтов во второй половине XX в. стояла задача оправдания потерь, неизбежно вытекающих из вооруженных действий. А в условиях непопулярности колониальной политики среди населения и банального нежелания многих граждан Португалии ехать в «горячие точки» и отстаивать «национальные интересы» ситуация становилась еще хуже.

Далее следует рассмотреть основных военно-политических игроков Мозамбика и Анголы того времени и попытаться сравнить их идеологическую базу и практическую стратегию. Начать стоит с МПЛА – Народного движения за освобождение Анголы, которое вдохновлялось идеологией других левых движений и организаций того времени и даже заимствовало часть их символики: флаг МПЛА содержит в себе элементы символов кубинских и вьетнамских коммунистических движений.

Основанная в 1956 г., эта организация среди основных своих задач ставила освобождение Анголы от колониальной зависимости по отношению к Португалии. Политический успех данной организации обусловлен тем, что во время экономического спада, происходящего в Анголе в конце 1950-х и начале 1960-х гг., она смогла четко уловить основные требования рабочих в городах и крестьян в деревнях – повышение заработной платы, улучшение условий труда, а также снижение градуса национализма по отношению к коренному населению ангольских провинций. В дальнейшем эти установки помогли ей создать военное крыло, которое сначала эффективно боролось против вооруженных сил Португалии, а затем, на полях гражданской войны, против своих идеологических противников – УНИТА и ФНЛА.

²¹⁷ См. Подробнее: Hastings A. Wiriyamu: Massacre in Mozambique – Nairobi: Transafrica Publishers, 1974. – 134 pp.

Лидером данного движения на момент его основания стал Антонио Агостиньо Нето – ангольский поэт и революционный деятель. Влияние идей негритюда, набравшего популярность в Африке в середине XX века сильно повлияло на него как на политическую фигуру, потому что в дальнейшем, уже будучи первым Президентом Анголы, во внутренней и внешней политике он отстаивал идеи многоэтничности, национально-освободительной борьбы и неприсоединения.

Если обратиться к левым движениям Мозамбика того периода, нельзя не заметить роль Фронта освобождения Мозамбика – ФРЕЛИМО. На ранних рубежах своего существования эта политическая сила также искала себе сторонников и нашла их среди малообеспеченного и люмпенизированного населения, преимущественно занятого на рудниках, приисках, рисовых полях и пастбищах. Отдельные люди и общины нередко становились жертвами бытового национализма, постепенно перерождающегося в национализм политический. Поэтому еще одной точкой опоры стало недовольство местных жителей в связи с неравномерным распределением избирательных прав чернокожего большинства по отношению к белому меньшинству при выборах в португальское колониальное правительство.

Говоря о конкретных политических деятелях, в разные промежутки времени руководящих данной организацией, нельзя не упомянуть Машела Самору – борца за независимость Мозамбика и первого Президента этого государства. Подражая коммунистическим лидерам того времени, после прихода к власти он начал стремительную национализацию промышленности и торговли вместе с реформированием системы образования и здравоохранения, что в начале дало свои плоды: началось постепенное восстановление экономики и социальной сферы, которое, тем не менее, снова остановилось после начала гражданской войны в Мозамбике, когда против режима ФРЕЛИМО выступило Мозамбикское национальное сопротивление во главе с Афонсу Длакамой.

Левые движения, захватившие власть в 70-е гг. в Анголе и Мозамбике, имели несколько значительных сходств как в идеологическом плане, так и в практической деятельности. Оба движения опирались на помощь СССР, Китая и Кубы, которые обеспечивали постоянные поставки вооружений и продовольствия, особенно в кризисные периоды. Присутствие военных инструкторов из Советского Союза, а также обучение местных военачальников основам военного дела и партизанским методам ведения боя позволяло немногочисленным повстанческим отрядам более эффективно координировать свои действия против регулярных формирований армии Португалии. В пример в данном случае можно привести Эдуарду Мондлане – одного из основателей и военачальников мозамбикского ФРЕЛИМО. Будучи достаточно подкованным стратегом, он правильно определил тактику борьбы против вооруженных сил Португалии – герилью. Она была выбрана неслучайно: накануне конфликта Португалия увеличила присутствие своего военного контингента в регионе. Это ограничивало свободу перемещения больших отрядов, но почти не затрагивало деятельность небольших по количеству повстанческих формирований и делало необходимым введение тактики нападений на форпосты, транспортные колонны и патрули. Через подобные мелкие стычки за определенное время удалось обескровить армию Португалии, лишив ее немалой части продовольствия и деморализовав солдат. Во многом, эта тактика соответствовала наставлениям Сунь-Цзы, который описывал генеральные методы ведения войны еще в VI веке до н.э.: *«Если у армии нет обоза, она гибнет; если нет провианта, она гибнет; если нет запасов, она гибнет»*²¹⁸.

Однако, о возможности полной военной победы сил местных народно-освободительных движений Анголы и Мозамбика говорить не приходилось. Португалия, несмотря на экономический кризис, разразившийся в начале 1970-х гг., все еще оставалась сильным противником, который мог вполне эффективно бороться против повстанцев. Но явлением, во многом

²¹⁸ Сунь-цзы Трактат о военном искусстве – Москва: Издательство АСТ, 2017. – с. 161

предопределившем ее поражение в конфликте и победу сил Мозамбика и Анголы, стала революция Гвоздик, которая произошла в 1974 г. Следующие за ней политические события включали в себя создание либерально-демократической системы в Португалии и, тем самым, способствовали тенденциям деколонизации, шедшим как снизу (после смены власти португальские солдаты в Анголе и Мозамбике отказывались покидать казармы и идти в бой), так и сверху (новые политические элиты Португалии были настроены более либерально в отношении колоний). В итоге, новое португальское правительство осенью 1974 г. заключило Лусакские соглашения с Анголой и Мозамбиком, в ходе которых было положено начало мирному урегулированию конфликтов. Тем не менее, события второй половины 1970-х гг. ясно дают понять, что Лусакские соглашения лишь ненадолго оттянули военно-политическую конфронтацию, которая вскоре возобновилась с новой силой. Основной причиной перерастания войны за независимость в гражданскую войну как в Анголе, так и в Мозамбике стало отсутствие компромисса по поводу дальнейших путей развития государств: стратегий внутренней политики, а также позиций государств по отношению к международному сообществу и мировой системе ценностей. Здесь мы подходим к еще одному важному аспекту работы – анализу течений, составляющих оппозицию властвующей элите.

Если говорить о Мозамбике, то основной оппозиционной силой правящей партии ФРЕЛИМО стало РЕНАМО – Мозамбикское национальное сопротивление. Ключевыми пунктами недовольства правых сил были прежде всего подавление оппозиции и установление однопартийной системы в стране, а также массовое принудительное переселение крестьян при проведении коллективизации в деревнях. Военная активность РЕНАМО против ФРЕЛИМО через некоторое время была вынесена на рассмотрение общественности. Это было вызвано противоправной тактикой использования несовершеннолетних в боевых операциях. Британский исследователь Артур

Серота описывал подобные действия «как стратегию дестабилизации и срыва самой ткани общества»²¹⁹.

В Анголе на фоне деколонизации и подписания Лусакских соглашений сформировалось коалиционное правительство, в котором главными силами были три движения: МПЛА, ФНЛА и УНИТА. Организовав переходное правительство, власти Португалии планировали защитить белых ангольцев от массовой эмиграции, чтобы в дальнейшем снизить градус напряженности, существовавший между политическими партиями. В военной сфере были попытки сформировать в постколониальной Анголе объединенную армию повстанческих группировок и португальского контингента. Как бы то ни было, вскоре эта стратегия провалилась. Неудачи можно объяснить через теорию американского социолога Чарльза Тилли. Согласно его концепции, в определенные критические моменты между государством и обществом начинается обостренная борьба за власть и политическое влияние. Этому способствует прежде всего увеличение элитарных кругов, а также вовлечение в политику ранее аполитично настроенных граждан²²⁰. В нестабильной политической жизни Анголы середины 70-х гг. можно было увидеть переплетение таких тенденций: увеличение численности повстанческих сил и увеличение поставок вооружения со стороны стран социалистического лагеря. За этим неизбежно последовал рост борьбы за оружие и другие ресурсы, который в определенной точке привел к социальной детонации и началу гражданской войны. Ситуация также усугублялась широким вмешательством иностранных игроков: ЮАР, Заира и Кубы. Эти государства пытались не только вторгнуться на территориальное пространство Анголы, но и оказать влияние на ключевые политические связи в государственном аппарате через военную поддержку той или иной стороне конфликта.

²¹⁹ Serota A. Child soldiering in Africa – University of Essex, 2004. – p. 5

²²⁰ Tilly Ch. From mobilization to Revolution – New York: Addison-Wesley, 1978. – p. 7

События 80-х и 90-х гг., произошедшие в Анголе и Мозамбике, показывают волны эскалации и деэскалации противоречий, которые выражались в диверсиях, открытых боестолкновениях и даже массовых политических убийствах. Но основной канвой являлось усиление роли левых идеологий в жизни стран и постепенное вытеснение правых партий и движений из активной зоны политической арены. В конечном итоге, в 90-е гг. произошло превращение бывших военизированных правых группировок в легальную оппозицию, не имеющую важного влияния на принятие государственных решений. Тем не менее, даже в настоящее время у легальной оппозиции обоих государств имеется военный актив, участвующий в стычках с левыми силами, которые происходят в периоды роста политической напряженности.

Дальнейшие векторы развития Анголы и Мозамбика напрямую связаны с основными тенденциями, имеющими силу не только в Африке, но и во всем мире. К ним можно отнести быстрый демографический рост, усиление разницы в доходах между богатыми и бедными слоями населения, а также тенденции информатизации, которые ставят во главу угла умственный труд и удешевляют базовый ручной труд, активно заменяющийся автоматизированным. В связи с этим, перед регионом Африки, находящимся к югу от Сахары, стоит непростая задача модернизации экономики и построения такой политической структуры общества, которая бы наиболее соответствовала социальной реальности.

Библиография:

1. Най, С. Джозеф (младший) Будущее Власти [пер. с англ. В. Н. Верченко] – Москва: Издательство АСТ, 2014. – 444 с.
2. См. Подробнее: Hastings A. Wiriyamu: Massacre in Mozambique – Nairobi: Transafrica Publishers, 1974. – 134 pp.
3. Сунь-цзы Трактат о военном искусстве – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 320 с.
4. Serota A. Child soldiering in Africa – University of Essex, 2004. – 13 pp.
5. Tilly Ch. From mobilization to Revolution – New York: Addisson-Wesley, 1978. – 349 pp.

«Аш-Шабааб»: вызов Вестфальскому государству, кризис идентичности и трансформация современной войны

С окончанием Холодной войны и распадом биполярной системы мир столкнулся с появлением так называемых «несостоявшихся государств» – *failed states* – образований, неспособных к реализации суверенитета на своей территории. Вслед за появляющимся вакуумом власти, как правило, появляются нелегальные негосударственные акторы: картели, террористические группировки – которые, осуществляя контроль над данной территорией, заимствуют некоторые функции государства (самый очевидный пример – обеспечение безопасности). С конца XX века мы наблюдаем возникновение *failed states* в различных регионах мира: от Латинской Америки до Азии и Океании. Однако именно на Ближнем Востоке и в Черной Африке, в первую очередь, в силу уникальных культурных и исторических условий это выразилось в появлении качественно новых акторов, не вписывающихся в рамки вестфальского понимания международной системы.

Рассматривая данную проблему с точки зрения международных отношений, настоящая работа объясняет качественное отличие этих игроков на примере группировки «Аш-Шабааб»: актуальность выбора такого объекта исследования обоснована непрекращающимися военными действиями на территории Сомали и активизацией террористических атак, организованных данной структурой (среди последних стоит отметить взрыв в Могадише, убивший в октябре 2017 года 358 человек)²²¹.

²²¹ Death toll from Somalia bombing rises to 358 // Reuters [Электронный ресурс] URL: <http://www.reuters.com/article/us-somalia-attacks-casualties/death-toll-from-somalia-bombings-rises-to-358-idUSKBN1CP20I> (дата обращения: 06.11.17)

«Аш-Шабааб» встает в один ряд с качественно новыми террористическими группировками, которые не считаются с современными границами и институтом государства в целом: так, организация стремится основать Исламский эмират Сомали на территории Сомали, Кении, Эфиопии и Джибути и, в отличие от локальных организаций, к примеру, Хезбаллы, не прибегает при этом к институционализированным путям прихода к власти (например, через политическую партию)²²². «Аш-Шабааб» остается далекой от государства сущностью не только в силу стремления к организации средневекового по своей структуре государства – эмирата – но и за счет непостоянного населения с идентичностью, основанной на религии. При этом трансграничные связи группировки с «Аль-Каидой» или, например, присягнувшим «ИГ» нигерийским «Боко Харам» говорят о претензии аш-шабаабского эмирата к становлению элементом глобальной исламской умы в традициях исламского фундаментализма²²³. Иначе говоря, «Аш-Шабааб», стремясь к самореализации через новосредневековую структуру, отличается как от «классических» террористических организаций, так и от вестфальского актора международных отношений – государства.

Так как дискурс настоящей работы коснулся проблемы идентичности, на данном этапе необходимо уделить внимание теоретическому обоснованию. Оно базируется на конструктивистской концепции Александра Вендта о двойственности государственной идентичности и, соответственно, интересов, удовлетворяющих ее: первая, формальная – корпоративная – действует в рамках реалистской парадигмы международных отношений, то

²²² *Abulafia D., Berend N.* Medieval Frontiers: Concepts and Practices – NY: Routledge, 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://books.google.ru/books?id=Kl9BDgAAQBAJ&pg=PT96&lpg=PT96&dq=medieval+emirate&source=bl&ots=6ou-g7NThN&sig=7DQD1eEvDcaaK7YVjnjSTrvTh9Q&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiDg63rhqrXAhUrG5oKHaoMD9EQ6AEIcDAM#v=onepage&q=medieval%20emirate&f=false> (дата обращения: 06.11.17)

Azani E. Hezbollah: The Story of the Party of God: From Revolution to Institutionalization – NY: Palgrave Macmillan, 2011. 276 P.

Al Shaabab // Australian National Security Council [Электронный ресурс] URL: <https://www.nationalsecurity.gov.au/Listedterroristorganisations/Pages/Al-Shabaab.aspx> (дата обращения: 06.11.17)

²²³ *Саватеев А.* Исламский фундаментализм // Черная Африка: прошлое и настоящее / под редакцией Балежина А., Мазова С, Филатовой И. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. 197 с.

есть объективно и рационально, однако игнорируя вторую – социальную. Последняя же, вступая в конфликт с корпоративной, оказывается сильнее, так как имеет реальные основания в самоидентификации индивида²²⁴. Эта модель работает для Черной Африки, где установленные внешними акторами – бывшими метрополиями – государственные границы (а значит, корпоративные идентичности) порой обладают меньшей легитимностью, чем племенные. Сегодня кризис национальной идентичности в Африке компенсируется более развитыми и банально крупными идентичностями – афроцентризмом и исламом. Причем лейтмотив обеих идей в региональной интерпретации един: афроцентризм говорит об Африке, «использованной» Первым миром и «обманутой» в том, что не обладает собственным наследием, а значит, Африке униженной²²⁵; в то же время, в дискурсе исламского фундаментализма мы прослеживаем идею о возрождении исламского мира и возвращении его глобального лидерства – политического и духовного²²⁶. И справедливо, что в условиях катастрофической экономической отсталости и низкого уровня жизни и традиционно высоким уровнем насилия в Сомали первоначальный кризис идентичности находит выражение в радикальном исламизме – в «Аш-Шабааб».

С изменением состава участников трансформируются сами международные отношения: вестфальское государство не может сосуществовать с подобными деструктивными для себя образованиями, так как они, с одной стороны, нелегальны, в своих методах борьбы и заработка нарушая существующее законодательство, с другой, сами не стремятся к существованию в рамках вестфальской системы – наоборот, чаще нацелены на уничтожение «конвенциональных» игроков. Следовательно, конфронтация оказывается единственным возможным форматом

²²⁴ *Wendt A. Collective Identity Formation and the International State // The American Political Science Review. 1994. Vol. 88. No. 2. P. 385*

²²⁵ Афроамериканский ученый М. К. Асанте об идеологии афроцентризма. 1996 г. // Черная Африка: прошлое и настоящее / под редакцией Балезина А., Мазова С, Филатовой И. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. 582 с.

²²⁶ *Мирский Г. Ислам, исламизм и современность // Исламский фактор в истории и современности / отв. ред. Белокреницкий В., Зайцев И., Ульченко Н. М., 2011. С. 41-46.*

взаимодействия, при этом не становясь войной в классическом понимании: военные действия приобретают затяжной и низкоинтенсивный характер, так как новые образования, с одной стороны, находят войну необходимой для своего существования, с другой, избегают высоких расходов на ее ведение. В результате, в то время, как США видят в «Аш-Шабааб» угрозу мировой безопасности, война в Сомали продолжается уже почти 9 лет, при этом со стороны исламистов убито более около 12 000 боевиков, со стороны коалиции – немногим более 2000 солдат²²⁷. Цифры несравнимо низкие с потерями, например, I войны в Заливе, когда за месяц иракская армия по разным оценкам потеряла от 20 000 до 35 000 солдат, а коалиция лишилась около 300 человек²²⁸. Так участие в войне «Аш-Шабааб» в качестве неконвенционального актора снижает интенсивность военных действий, увеличивая их продолжительность.

Таким образом, «Аш-Шабааб» в современном виде становится качественно новым актором международных отношений, отличным от «классических» террористических организаций, но, несомненно, далеким от вестфальского государства, стремясь к установлению средневекового эмирата. Как социальный феномен, существование группировки выражает кризис идентичности жителей региона, в первую очередь, самого Сомали. Одновременно с этим, «Аш-Шабааб» меняет состав участников международных отношений и, выступая в качестве неконвенционального игрока на международной арене трансформирует природу современной войны.

²²⁷ Leiter M. E. Understanding the Homeland Threat Landscape – Consideration for the 112th Congress // National Counterterrorism Center, 2011 [Электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20120106141734/http://www.dni.gov/testimonies/20110209_testimony_leiter.pdf (дата обращения: 06.11.17)

²²⁸ The Unfinished War: a Decade since Desert Storm // CNN [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20070510125644/http://edition.cnn.com/SPECIALS/2001/gulf.war/facts/gulfwar/> (дата обращения: 13.05.17)

Iraq: A Catastrophic Normal // Iraq Body Count [Электронный ресурс] URL: <https://www.iraqbodycount.org> (дата обращения: 16.05.17)

Список использованных источников и литературы:

1. Афроамериканский ученый М. К. Асанте об идеологии афроцентризма. 1996 г. // Черная Африка: прошлое и настоящее / под редакцией Балезина А., Мазова С, Филатовой И. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. 582 с.
2. *Мирский Г.* Ислам, исламизм и современность // Исламский фактор в истории и современности / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, И.В. Зайцев, Н.Ю. Ульченко. – М., 2011. С. 41-46.
3. *Саватеев А.* Исламский фундаментализм // Черная Африка: прошлое и настоящее / под редакцией Балезина А., Мазова С, Филатовой И. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 194 – 208.
4. *Abulafia D., Berend N.* Medieval Frontiers: Concepts and Practices – NY: Routledge, 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://books.google.ru/books?id=K19BDgAAQBAJ&pg=PT96&lpg=PT96&dq=medieval+emirate&source=bl&ots=6ou-g7NThN&sig=7DQD1eEvDcaaK7YVjmiSTrvTh9Q&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiDg63rhqrXAhUrG5oKHa0MD9EQ6AEIcDAM#v=onepage&q=medieval%20emirate&f=false> (дата обращения: 06.11.17)
5. Al Shaabab // Australian National Security Council [Электронный ресурс] URL: <https://www.nationalsecurity.gov.au/Listedterroristorganisations/Pages/Al-Shabaab.aspx> (дата обращения: 06.11.17)
6. *Azani E.* Hezbollah: The Story of the Party of God: From Revolution to Institutionalization – NY: Palgrave Macmillan, 2011. 276 P.
7. Death toll from Somalia bombing rises to 358 // Reuters [Электронный ресурс] URL: <http://www.reuters.com/article/us-somalia-attacks-casualties/death-toll-from-somalia-bombings-rises-to-358-idUSKBN1CP2O1> (дата обращения: 06.11.17)
8. Iraq: A Catastrophic Normal // Iraq Body Count [Электронный ресурс] URL: <https://www.iraqbodycount.org> (дата обращения: 16.05.17)
9. *Leiter M. E.* Understanding the Homeland Threat Landscape – Consideration for the 112th Congress // National Counterterrorism Center, 2011 [Электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20120106141734/http://www.dni.gov/testimonies/20110209_testimony_leiter.pdf (дата обращения: 06.11.17)
10. The Unfinished War: a Decade since Desert Storm // CNN [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20070510125644/http://edition.cnn.com/SPECIALS/2001/gulf.war/facts/gulfwar/> (дата обращения: 13.05.17)
11. *Wendt A.* Collective Identity Formation and the International State // The American Political Science Review. 1994. Vol. 88. No. 2. PP. 384-396.

Фофана Дженеба
МГЛУ, Москва
Республика Кот д'Ивуар

Отношения Кот д'Ивуар с крупнейшими государствами мира

Кот-д'Ивуар, населенный примерно 23 млн жителей и членом Африканского союза, является страной Западной Африки с общими границами с Либерией, Гвинеей, Мали, Буркина-Фасо и Ганы. Его столица - Ямусукро, в центре страны, а ее главными городами являются Абиджан и Сан-Педро, Гвинейский залив, а также Буаке в центре, не забывая Кохого на

севере страны. Официальным языком является французский, а официальной валютой является франк КФА. Климат - это «влажный тропический климат» на юге и «суданский» на севере.

Ивуарийско-американские отношения - это двусторонние отношения между США и Кот-д'Ивуаром. Отношения Кот-д'Ивуара с США сердечны, даже если они менее близки, чем с Францией, бывшей колониальной державой. В середине 80-х годов Кот-д'Ивуар добросовестно поддерживал Соединенные Штаты на Генеральной Ассамблее ООН. Он в значительной степени поддержал Соединенные Штаты по вопросам Чада, Западной Сахары, Южной Африки и Израиля. Государственный секретарь Соединенных Штатов Джордж Шульц посетил Абиджан в 1986 году после визита президента Кот-д'Ивуара Феликса Уфуэ-Буаньи в Вашингтон, округ Колумбия, в 1983 году. Соединенные Штаты по-прежнему остаются основным партнером Кот-д'Ивуара после Франции²²⁹. Во время холодной войны иностранные политики продолжали вспоминать, что Кот-д'Ивуар был примером успеха капитализма, в то время как в Кот-д'Ивуаре наблюдался неконтролируемый рост внешней задолженности. Высоко оценивая образ Соединенных Штатов, Феликс Уфуэ-Буаньи в то же время критиковал их, нападая на систему международной торговли, что они отвечали за экономические проблемы его страны.

Россия намерена активизировать свои экономические отношения с Кот-д'Ивуаром. Именно с этой целью делегация во главе с Генеральным директором российской группы MAIRA Ltd г-ном Андреем Гайдашенко встретилась с премьер-министром Гийомом Соро. Делегацию российских бизнесменов сопровождал Филиберт Гнаньо Фагниди, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Кот-д'Ивуар в России. Это не первая

²²⁹ Сидорова Г.М. Франция и Африка : в поисках новых подходов. В кн.: Африка в современных международных отношениях. М., 2011. С. 128-141.

группа российских бизнесменов, которые находятся в миссии в Абиджан. В прошлом были другие группы; и мы надеемся, что их будет больше²³⁰.

Хлебникова Луиза
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва

Проблема африканских беженцев в новой африканской политике Израиля²³¹

В последние годы официальные лица Израиля вновь стали продвигать африканскую повестку дня во внешней политике. Заинтересованность израильского правительства в усилении контактов с африканскими правительствами не поддается никакому сомнению. Одним из самых ярких примеров служит исторически значимый визит израильского премьер-министра Беньямина Нетаньяху на африканский континент летом 2016 г., когда он посетил Руанду, Уганду, Кению и Эфиопию, а также был участником Регионального саммита по борьбе с терроризмом в Энтеббе. В тот же год произошли первые подвижки в восстановлении роли Израиля как государства-наблюдателя в Африканском союзе. Нетаньяху подчеркнул, что Израиль может успешно сотрудничать с представителями Африканского континента в двух ключевых сферах – борьбе с терроризмом и содействии международному развитию, которые, по его мнению, взаимосвязаны. Безусловно, Израиль не ограничивается сотрудничеством только в этих сферах со странами Африки, но упор сделан именно на них. Как заметил Нетаньяху на встрече кабинета, в августе 2017 г.: сначала Восточная Африка, потом Западная Африка, Израиль возвращается в Африку с большим

²³⁰ Подробнее см.: Сидорова Г.М. Африка: война идей и война людей в зеркале Демократической Республики Конго. М. 2015.

²³¹ Исследование выполнено в соответствии с грантом Российского научного фонда № 15-18-30066 “Эволюция подходов ведущих субъектов международных отношений к проблемам взаимозависимости безопасности и развития в условиях трансформации мирополитической системы: анализ и прогноз”.

энтузиазмом²³². Нынешняя африканская политика израильского правительства, действительно, крайне амбициозна.

Одной из причин, почему Израиль обратился к Африке, можно считать попытки урегулировать правительством проблемы, связанные с африканскими беженцами, находящимися в Израиле. Всего в стране, на данный момент, по данным газеты The Times of Israel, примерно 46,437 африканцев, ищущих убежище в стране, из которых примерно 70% из Эритреи и 19% из Судана²³³. Приехавшие в Израиль африканцы утверждают, что они являются беженцами и просят убежища в стране. Позиция правительства Нетаньяху крайне жесткая, они не употребляют слово «беженец», используя слова «нелегальные инфильтраты» или даже «пришельцы». Атмосфера в обществе накалялась, провоцируя различные столкновения между африканцами и израильскими гражданами. Проблема требовала незамедлительного решения, Нетаньяху использовал свои укрепляющиеся связи с правительствами Руанды и Уганды для того, чтобы отправить часть африканских беженцев обратно в Африку.

В докладе будут проанализированы подходы государства Израиль к урегулированию проблемы нахождения африканских беженцев в стране на фоне интенсивно развивающихся отношений с Африкой, а также даны оценки влияния этого фактора на современное израильско-африканское взаимодействие.

²³² PM Netanyahu's remarks at the start of the weekly Cabinet meeting // Israel Ministry of Foreign Affairs Available at: <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2017/Pages/PM-Netanyahus-remarks-at-the-start-of-the-weekly-Cabinet-meeting-6-August-2017.aspx> (accessed: 08.11.2017)

²³³ Netanyahu: Most African migrants in Israel 'not refugees' // The Times of Israel Available at: <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-most-african-migrants-in-israel-not-refugees/> (accessed: 08.11.2017)

Африка в современных международных отношениях

Африка - это второй по размерам континент в мире, площадь которого составляет 29,2 млн. км. На нем расположены 53 государства с населением более 900 млн. человек. Африканский континент объединяет крайне неоднородные в своем развитии территории.

С окончанием холодной войны радикально изменилась роль Африки в международных отношениях. Перестав быть ареной конфронтации Востока и Запада, этот регион утратил свое стратегическое значение в системе внешнеполитических координат ведущих держав, а опыт их политического и экономического сотрудничества с африканскими странами подвергся критической переоценке²³⁴. Были предприняты шаги с целью преодоления чрезвычайно затратного характера помощи, оказываемой африканским государствам на двусторонней и многосторонней основе²³⁵.

Несмотря на дифференциацию и даже поляризацию независимых стран Африки, для их отношений скапиталистическим Западом характерен рост противоречий. Конфронтация резко обострилась по вопросам перестройки международных экономических отношений. Впервые требования об установлении НМЭП были выдвинуты 4-ой конференцией неприсоединившихся стран (1973, Алжир). В вопросе о реорганизации международных экономических отношений страны Африки стоят в целом на прогрессивной, антиимпериалистической платформе, что подтвердилось на чрезвычайной Ассамблее глав государств

²³⁴ Сидорова Г.М. Вооруженные конфликты в практике внешнеполитических отношений государств района Великих африканских озер. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / Московский государственный лингвистический университет. Москва, 2016.

²³⁵ Сидорова Г.М. Вооруженный конфликт в Демократической Республике Конго и его последствия / В книге: Конфликты в Африке: причины, генезис проблемы. Урегулирования (этнополитические и социальные аспекты), коллективная монография. М., 2013. С 174-201.

иправительств стран — членов ОАЕ по экономическому развитию (Лагос, 1980), принявшей «Лагосский план действий». В конце этого небольшого исследования я проанализирую роль Африки и африканских стран в международных отношениях.

Цебренок Дмитрий
МГЛУ, Москва

Китайская экспансия в Африке, как один из факторов глобализации на «Черном континенте»

Одновременно с бедами, процесс деколонизации открыл Африке возможности для глобального сотрудничества с другими странами. Африка — крупнейший в мире континент с огромной ресурсной базой, динамично развивающейся экономикой и большим количеством населения, хотя темпы развития экономики Африки в последнее время несколько замедлились на фоне падения цен на нефтяные энергоресурсы, материк остается привлекательным для мира своим быстро увеличивающимся запросом на импорт товаров и услуг со всего света.

В связи с этим, последние десять-пятнадцать лет третьего тысячелетия мы наблюдаем тотальное увеличение интереса Китая к Африканскому континенту в виде инвестиций, миротворческой деятельности и многократного увеличения товарооборота между странами континента и «мировой державой»²³⁶. Процесс очень важный, так как 6 из 10 самых быстрорастущих экономик расположены в Африке, а Китай является второй крупнейшей экономикой мира и играет важную роль в современной системе международных отношений. Африка — источник ресурсов и товаров, очень нужных Китаю: от полезных ископаемых до сельскохозяйственной продукции.

²³⁶ Сидорова Г.М. Вооруженные конфликты в практике внешнеполитических отношений государств района Великих африканских озер. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / Московский государственный лингвистический университет. Москва, 2016.

Так товарооборот Китая и Африки в 1999 г. составлял \$6,5 млрд, тогда как к 2012-му – оборот составил уже \$163 млрд и около \$200 млрд в 2016-ом соответственно. Инвестиции и строительство инфраструктуры на территории крупнейшего в мире континента также имеют огромное значение для развития и сотрудничества, к примеру: строительство мечети на 120 тыс. человек в Алжире стоимостью \$1,3 млрд, ГЭС в Гане стоимостью \$700 млрд, конгресс-центр в Гвинее за \$800 миллиардов и на этом список не заканчивается. Помимо данных объектов, Китай построил целый город (жилой массив) неподалеку от Луанды – столицы Анголы, способный обеспечить жильем около 500 тыс. человек. Также можно отметить строительство менее масштабных инфраструктурных проектов региона такие как: больницы, дороги, социальное жилье, стадионы и так далее²³⁷. Станным является то, что в данный момент, политически, Китай в Африке себя практически никак не проявляет, занимаясь в основном, только бизнесом, в интересах обеспечения стабильного роста своей экономики, что скорее всего временно, так как очевиден факт скорого наращивания присутствия США в данном регионе в ближайшие годы, в таких условиях одной экономической экспансии со стороны Китая уже будет недостаточно и наверняка, может развернуться полномасштабная экономическая и политическая борьба за континент и его жителей. Цель работы заключается в том, чтобы рассмотреть важнейшие признаки присутствия Китая в регионе и сделать выводы на основе этой информации о перспективе таких действий, как для Африки, так и для Китая, а также понять, с интересами каких государств (а это не только США) сталкиваются интересы Китая в Африке, в особенности в части континента южнее Сахары, и к чему это может привести в дальнейшем.

²³⁷ Сидорова Г.М. Африканская действительность в контексте нового мирового порядка. Вестник Российской академии наук. 2010. № 1. Т.80. №10. С 898-904.

Расизм в Южно-Африканской Республике

Актуальность работы заключается в том, что на все стороны жизни современной ЮАР очень большой отпечаток наложила политическая и социально-экономическая история этой страны. Начало государству Южно-Африканская, Республика было положено в 1652 г., когда голландская Ост-Индская компания основала в районе мыса Доброй Надежды провиантский, пункт для снабжения судов, следующих из Европы в Азию. Надо отметить, что южная оконечность Африканского континента в то время практически не была заселена. Эта территория стала для голландских колонистов, которые назвали себя бурами или африканерами, новым Отечеством.

Со временем здесь были созданы три самостоятельные республики: Наталь, Трансвааль и Оранжевое Свободное государство. Захватив на рубеже XIX и XX вв. территории на Юге Африки, принадлежавшие голландским переселенцам - бурам (африканерам), Великобритания в 1910 г. образовала здесь свой доминион - Южно-Африканский Союз (ЮАС), ставший еще одной страной "переселенческого капитализма".

В 40-х гг. стоявшее у власти в ЮАС белое меньшинство (12% всех жителей) начало проводить по отношению к коренному населению откровенно расистскую политику, основанную на сосредоточении всей политической и экономической власти в руках белых. На неплодородных землях, занимавших небольшую часть территории страны, сначала были созданы десять так называемых бантустанов, а затем четыре "независимых государства" и шесть "несамоуправляющихся территорий" - фактических резерваций для чернокожего населения. Слово «расизм» впервые было зафиксировано французским словарём Ларусса в 1932 г. и трактовалось как «система, утверждающая превосходство одной расовой группы над

другими». Нынешнее его значение в политическом дискурсе иногда расширяется, дополняя расовый критерий превосходства этническим, религиозным или иными. В определение современного понятия расизма большой вклад внесла книга «Расизм» французского философа Альбера Мемми.

В 1961 г. расистская Южная Африка провозгласила себя Южно-Африканской Республикой (ЮАР) и вышла из Британского Содружества наций.

Апартеид (с языка африкаанс *apartheid* – «раздельность») – официальная политика расовой сегрегации, проводившаяся в Южно-Африканской Республике (ЮАР, до 1961 г. – Южно-Африканский Союз, ЮАС) с 1948 по 1994 гг. Национальной партией. Термин был впервые использован в 1917 г. Яном Смэтсом, ставшим впоследствии премьер-министром Южно-Африканского Союза. Апартеид - крайняя форма расовой дискриминации. Означает лишение или существенное ограничение политических, экономических и гражданских прав какой-либо группы населения вплоть до ее территориальной изоляции в специальных местах.

Политика апартеида сводилась к тому, что все жители Южной Африки были разделены по расовой принадлежности. Для разных групп были установлены разные права.

Основные законы политики апартеида устанавливали следующие правила:

- африканцы должны были проживать в специальных резервациях (бантустанах). Выезд из резервации и появление в крупных городах могли производиться лишь по специальному разрешению;
- африканцам запрещалось открывать предприятия или работать в областях, обозначенных как «белая Южная Африка» (по сути, все важные города и экономические зоны), без специального разрешения. Предполагалось, что им следует переезжать в бантустаны и работать там;
- африканцы были лишены почти всех гражданских прав;

- больницы и служба скорой помощи были сегрегированы: больницы для белых обычно финансировались хорошо и предоставляли услуги высокого качества, в то время как в больницах для африканцев хронически не хватало средств и работников. Во многих бантустанах больниц не было вовсе;
- были запрещены сексуальные контакты и браки между людьми разных рас;
- африканцам запрещалось покупать крепкий алкоголь, хотя позже это требование было смягчено;
- африканцам не позволялось присутствовать в «белых» церквях;
- детям африканцев, согласно политике апартеида, нужно было преподавать лишь основные навыки, нужные в работе на белых;
- была предусмотрена сегрегация и в высшее образование: все авторитетные университеты принимали только белых студентов. Для представителей других расовых групп создавались свои высшие учебные заведения, однако количество мест для чернокожих студентов было очень малым.

Политика апартеида в ЮАР вызывала резкую критику со стороны мирового сообщества. По этому вопросу негативные мнения СССР и западных государств практически совпадали. Апартеид был официально осуждён ООН, признан международными соглашениями одним из преступлений против человечества.

К началу 1990-х гг. в сознании правящей элиты ЮАР стали происходить перемены. Причиной этого стало общее резкое изменение политической ситуации в мире на рубеже 80–90-х гг.

На открытии сессии парламента в феврале 1990 г. президент ЮАР Фредерик де Клерк объявил о снятии запрета на деятельность старейшей политической организации африканского населения ЮАР Африканского национального конгресса (АНК), Panaфриканского конгресса и о полном

освобождении просидевшего в тюрьме 27 лет противника апартеида Нельсона Манделы.

25 июля 1993 г. произошёл теракт, имевший серьёзные международные последствия. Четверо чернокожих ворвались во время богослужения в церковь Святого Иакова в Кейптауне. Применяв ручные гранаты и автоматы, нападавшие убили 12 и ранили 47 человек. В сложившейся ситуации, учитывая сильное международное давление, Фредерику де Клерку фактически не оставалось ничего другого, как согласиться на проведение всеобщих демократических выборов.

Выборы состоялись 26–29 апреля 1994 г. Победил АНК, получив 63% голосов избирателей. 9 мая 1994 г. Национальная ассамблея избрала президентом ЮАР Нельсона Манделу. Продолжавшийся почти 45 лет период апартеида в ЮАР завершился. После его отмены коренное население получило реальный доступ к образованию, к государственным должностям и к занятию бизнесом.

Была принята новая Конституция, провозгласившая ЮАР унитарной республикой с элементами федерализма. Согласно новому административно-территориальному делению ЮАР была разделена на девять провинций. Было восстановлено членство ее в Содружестве, а ООН отменила политические и экономические санкции против этой страны²³⁸.

Когда Африканский Национальный Конгресс (African National Congress, АНК) под руководством Нельсона Манделы пришел к власти в результате первых многорасовых выборах в ЮАР (Южно-Африканской Республике) в 1994 г. – лозунг его предвыборной кампании обещал «лучшую жизнь для всех». Но более четверти рабочей силы ЮАР продолжает оставаться безработной, а 22% населения Южно-Африканской Республики все еще испытывают нехватку еды²³⁹.

²³⁸ Шабаев Ю. П., Садохин А. П. Этнополитология: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – с. 184-186

²³⁹ Южно-Африканская Республика // URL: http://vasart1.fxmag.ru/37822/yuar_yuzhnoafrikanskaya_respublika/ (дата обращения 13.12.2016)

Данные переписи показывают, что домохозяйства, состоящие из белокожего населения, продолжают зарабатывать в 6 раз больше чернокожего. Нарастающее недовольство в ЮАР очевидно и проявляется в насильственных уличных протестах и забастовках. В то время как АНК не проявляет никаких признаков утраты влияния в стране (он завоевал 62 процента голосов на выборах 2014 г.), поддержка населения в городах существенно уменьшается из-за обвинений в коррупции и некомпетентности. Многие сомневаются, что АНК когда-либо сможет обеспечить ту «лучшую жизнь»²⁴⁰.

Несмотря на огромный природный и людской потенциал, Африка продолжает оставаться наиболее отсталой частью мирового хозяйства. Поэтому главная задача современного этапа заключается в ускорении социально-экономических преобразований, способствующих решению сложных демографических, продовольственных и экологических проблем. ЮАР – самая развитая в экономическом отношении страна Африки. Вместе с тем большой отпечаток на все сферы жизни современной ЮАР наложил апартеид. По-прежнему свыше трети населения – в основном чёрные – живут за чертой бедности. Высок уровень безработицы и, как следствие, преступности.

Список литературы

1. Малахов В.С. Скромное обаяние расизма. - М.: Модест Колеров и "Дом интеллектуальной книги", 2001. - 176 с.
2. Шабаев Ю. П., Садохин А. П. Этнополитология: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 315 с.
3. Малахов В. С. Национализм как политическая идеология: учебное пособие. – М.: КДУ, 2005. – 284 с.
4. Южно-Африканская Республика // URL: http://vasart1.fxmag.ru/37822/yuar_yuzhnoafrikanskaya_respublika/ (дата обращения 13.12.2016)

²⁴⁰ Южно-Африканская Республика // URL: http://vasart1.fxmag.ru/37822/yuar_yuzhnoafrikanskaya_respublika/ (дата обращения 13.12.2016)

Распространение радикального ислама в Африке

В докладе анализируется влияние радикального ислама и террористических организаций на безопасность в Африке. Катализатором распространения радикального ислама в Северной Африке стали события «арабской весны», а их самой трагичной страницей можно считать гражданскую войну в Ливии. Отсутствие существенного прогресса в урегулировании конфликта в Ливии приводит к росту террористических угроз для всего региона²⁴¹. Террористическая группировка «Исламское государство» расширяет свое присутствие в Ливии: экстремисты, закрепившись на средиземноморском побережье, создали новую военную базу в г. Сирт, а затем начали продвижение в центральные районы страны с целью захвата нефтедобывающей инфраструктуры. Республику Мали раздирают в последние годы государственные перевороты, внутренние распри, возросшая активность местных и пришлых террористических организаций, которые концентрируют свои удары на малийской армии и контингенте Миссии ООН. Особенно бесчинствуют боевики группировок «Ансар ад-Дин» и «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКИМ). Происходят регулярные нападения на подразделения армии, полиции, жандармерии. АКИМ заявляет о намерении создать халифат в северной части Мали. Таким образом, Северо-Западная Африка, прежде всего Мали, Нигер, Чад, северные штаты Нигерии становятся еще одним направлением экспансии ИГ.

²⁴¹ Жерлицына Н.А. Северная Африка под прицелом терроризма // Азия и Африка сегодня. № 9. 2016 . С.6-11.

**Роль Нигерии в ЭКОМОГ в ходе гражданской войны
в Либерии 1989-2003 гг.**

Интеграционные механизмы в Западной Африке оказались относительно успешными, поставив высокую планку для других африканских субрегионов. Политика ЭКОВАС в сфере безопасности и миротворчества оказалась наиболее плодотворной в рамках структур ЭКОМОГ. Наблюдатели часто объясняют это лидирующей ролью Нигерии, ее значительным вкладом в сферах финансов, инфраструктурного развития и человеческих ресурсов. Гражданская война в Либерии – это ключевой пример нигерийского регионального лидерства. Тем не менее, имели место серьезные ограничения для ее гегемонии в рамках ЭКОВАС в ходе либерийского конфликта.

Участие Нигерии в Лагосском договоре, образовавшем ЭКОВАС в 1975 г., Региональном пакте о ненападении 1979 г. и Соглашении о коллективной безопасности 1981 г. зависело от внутренней стабильности страны. Основные региональные соглашения в сфере безопасности были подписаны руководством второй нигерийской республики, которое дистанцировалось от режима Сэмюэля Доу в Либерии. После этого страна испытала два военных переворота и падение мировых цен на нефть. Впоследствии генерал Бабангида вмешался в либерийский конфликт на стороне Доу для улучшения сильно пострадавшего международного и регионального имиджа страны. Нигерия инициировала образование ЭКОМОГ, обеспечив более 80% финансов и людских ресурсов. Внутриполитический кризис 1993 г., приход к власти Сани Абача и американские санкции вынудили Нигерию сократить свое миротворческое

присутствие в Либерии, передать лидерство в урегулировании конфликта Гане и сохранить лишь ограниченный миротворческий контингент для поддержания собственной международной легитимности.

Нигерия традиционно претендовала на региональное лидерство и стремилась ограничить влияние Франции и ее региональных союзников. В начале гражданской войны в Либерии в 1989 г. Нигерия при американской политической и логистической поддержке стремилась предотвратить приход к власти Чарльза Тейлора, связанного с Францией и Кот д'Ивуаром. Однако в 1993 г. Американское давление вынудило некоторые франкоязычные государства Западной Африки присоединиться к ЭКОМОГ, в то время, как Сани Абача проводил политику, не соответствующую интересам США.

Таким образом, гражданская война в Либерии способствовала формированию многоуровневого регионального консенсуса под внешним воздействием. Роль в его формировании Нигерии представляется ограниченной, поскольку она зависела от внутривнутриполитической ситуации в стране, а также от вмешательства других региональных и внерегиональных игроков.

Шитова Александра

ИАфр РАН, Москва

Международные неправительственные организации как новые акторы международной политики: их роли и функции в регионе Северной Африки

На протяжении столетий государства были основными акторами, определяющими политические процессы на международном уровне.

Однако в начале 1970-х гг. такие исследователи, как Дж. Най и Р.Кеохэйн, обнаружили сетевой эффект воздействия негосударственных акторов на мировую политику²⁴². Сейчас российские и зарубежные

²⁴² Keohane R.O., Nye J.S. Introduction / Transnational Relations and World Politics // R.O. Keohane, J. S. Nye (Eds.). Cambridge: Harvard University Press, 1972.

исследователи подтверждают идею о том, что стиль глобального управления изменился. Теперь все чаще реализуется модель геополитической трансформации по принципу «снизу-вверх» (bottom up), а не «сверху-вниз» (top down)²⁴³.

Примером такой трансформации стала «арабская весна», которая продемонстрировала, что регион Северной Африки оказался вовлечен в процесс политических изменений с участием разного рода акторов, в том числе и международных неправительственных организаций (МНПО), которые сейчас активно вовлечены в международные отношения²⁴⁴.

Под МНПО в отечественной науке принято понимать «объединение групп людей или организаций из различных государств, целью кооперации которых является создание международного сотрудничества»²⁴⁵. Зарубежные исследовательские центры под МНПО понимают «форму организации гражданского общества, которая призвана выражать интересы и ценности определенных групп граждан, объединенных на базе общих культурных, политических, религиозных и иных принципов»²⁴⁶. В целом мы придерживаемся этих определений и считаем, что МНПО являются общественной альтернативой правительственным организациям. Они, как правило, не ставят перед собой цель извлечения коммерческой прибыли, и чаще всего их формами являются организации, фонды, движения, союзы и институты.

Отличительная черта МНПО от НПО в том, что первые должны иметь свои отделения (филиалы) по всему миру, а вторые – это организации, чья деятельность направлена на решение только внутренних вопросов того

²⁴³ Наумкин В.В. Снизу-вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система // Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Snizu-vverkh-i-obratno-15277> (дата обращения: 02.08.2017).

²⁴⁴ Лебедева М.М. Акторы в международных отношениях и мировой политике // Хрестоматия в трех томах. Том 2. Современная наука о международных отношениях за рубежом. НП РСМД Москва. 2015 г. с. 10-16.

²⁴⁵ См.: Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2013. № 39. с. 49.

²⁴⁶ The World Bank. Defining Civil Society. URL: <http://go.worldbank.org/4CE7W046K0> (дата обращения: 07.11.2017).

государства, на территории которого они основаны и реализуют свою деятельность.

Зачастую статус МНПО подчеркивается их независимостью от правительств, но есть и квазинезависимые международные организации, которые принято называть GONGO - Government-Organized (или Operated) Non-Governmental Organization. Это английская аббревиатура, обозначающая неправительственные общественные организации или фонды, созданные по инициативе и/или участия властей, и работающие на интересы того или иного государства. Причем участие властей может заключаться как в финансировании проектов данной организации, так и в поддержании идей организации для лоббирования интересов тех или иных групп общества.

В современной политической науке предпринимаются попытки классифицировать критерии, которые определяют статус и функции МНПО. Так, по мнению эксперта в области международного права Е.В. Кузнецовой можно выделить несколько критериев, которым должны отвечать МНПО²⁴⁷:

Во-первых, они должны иметь некоммерческий характер, и взносы на их функционирование должны вноситься самими членами и/или членами-учредителями. Также важно отметить интернациональность финансирования, что и придает этим организациям международный статус. Конечно, никто не исключает добровольные взносы и пожертвования. Например, на сайтах Национального демократического института (National Democratic Institute – NDI)²⁴⁸ и Международного республиканского института (International Republican Institute – IRI)²⁴⁹ в разделах, касающихся финансирования, можно убедиться в том, что их деятельность осуществляется в том числе и за счет средств частных лиц.

Во-вторых, МНПО не может быть участником борьбы за власть, это означает, что политические партии или оппозиционные объединения не

²⁴⁷ Кузнецова Е.В. Эволюция консультативного статуса международных неправительственных организаций при Экономическом и социальном совете ООН // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2004, № 3, с. 34.

²⁴⁸ NDI. UR: <https://www.ndi.org/publications> (дата обращения: 01.11.2017).

²⁴⁹ IRI.URL: <http://www.iri.org> (дата обращения: 01.11.2017).

являются МНПО. Тем не менее вышесказанное не исключает возможность опосредованного влияния МНПО на политические процессы. Эта характеристика является главной отличительной особенностью МНПО от других политизированных групп влияния.

В-третьих, МНПО как современные акторы международной политики не должны пропагандировать или использовать насильственные методы борьбы за демократические ценности, права человека и др. Поэтому, по мнению кандидата юридических наук И.Б. Малкиной, «не признаются в качестве МНПО освободительные движения, воюющие или восставшие стороны и прочие вооруженные группировки, даже если их действия легитимны с точки зрения международного права, например, Организация освобождения Палестины (ООП) или Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО)»²⁵⁰ и др.

Вышеперечисленный список характеристик МНПО не является исчерпывающим и может варьироваться в зависимости от целей классификации.

Отдельно необходимо отметить, что каких-либо специальных международно-правовых актов, регулирующих деятельность МНПО, не существует. Правовой статус МНПО определяется законодательством отдельных стран, и чаще всего этот статус аналогичен правовому статусу национальных неправительственных организаций. Характеризуя правовую природу МНПО, следует отметить, что в российской доктрине международного права преобладает мнение о том, что они не являются субъектами международного права, однако вполне могут выступать в качестве субъектов международно-правовых отношений²⁵¹.

²⁵⁰ Шагабиева Е.М. Международные неправительственные организации: их виды, особенности, категории и характеристика. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15206624&> (дата обращения: 31.10.2017).

²⁵¹ Малкина И.Б. Международные неправительственные организации в современном международном праве. – М., 2001, с. 8

Учитывая практический вклад неправительственных организаций в развитие современных международных отношений, необходимо рассмотреть их главные функции. Вот некоторые из них:

Правотворческая. МНПО стремятся участвовать в правотворческом процессе, влияя на выработку новых норм права. При этом они могут являться проводниками интересов своих государств, учредителей и/или спонсоров на международной арене (во многих европейских странах МНПО являются исполнителями государственных заказов).

Надо отметить, что на сегодняшний день, например, законодательство РФ не предусматривает обязательное участие МНПО и НПО в слушаниях по разработке и принятию законодательных актов. Это, в свою очередь, может повлечь за собой недоучет интересов одной из сторон рассматриваемого дела, случая, что может ущемить права отдельных групп населения. Участие МНПО в разработке нормативно-правовых актов могло бы служить более адекватному представительству интересов различных заинтересованных сторон.

Некоторые МНПО специально занимаются неофициальной кодификацией международного права, под которой мы понимаем классификацию международного законодательства в различных областях жизнедеятельности человека в виде систематизированных сборников или докладов. Но, как правило, они носят доктринальный статус, т.е. необязательны к исполнению.

В России же МНПО не встроены в систему мониторинга законодательства, не имеют механизмов влияния на политический процесс. А в странах Северной Африки, например, в Египте, деятельность МНПО, направленная на трансформирование политической и социально-экономической сферы, вообще запрещена²⁵².

²⁵² Najjar F. Why is Egypt's new NGO law controversial? // Aljazeera, 2017. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/05/egypt-ngo-law-controversial-170530142008179.html> (дата обращения: 07.07.2017).

Информационная функция. Благодаря новым средствам коммуникации, таким, как спутниковые каналы телевидения, интернет с его возможностью выхода в социальные сети (Twitter, Facebook), МНПО удается информировать международное сообщество о социально-политических изменениях. Тем самым, МНПО старается положить конец монополии власти на информацию в тех странах, где СМИ являются частью государственного аппарата (пример: Тунис до 2011 г., Египет по настоящее время)²⁵³. Особо важную роль МНПО играют в распространении демократических ценностей и норм права. Однако МНПО могут не только информировать, но и дезинформировать население, что, увы, тоже является частью современной международной политики.

Консультативная. Консультативная форма участия МНПО в общественно-политической жизни общества может выражаться путем публикации отчетности в виде аналитических и консультационных материалов, также МНПО дают консультации организациям, лицам, группам лиц, могут быть активными защитниками интересов групп общества, даже могут представлять их интересы в суде.

Контрольная. Все больше возрастает роль МНПО в сфере контроля за соблюдением норм международного права. В последние годы ряд МНПО, например, такие как Национальный демократический институт, Международный республиканский институт, Центр Картера (Carter Center)²⁵⁴, создавали специальные наблюдательные комиссии для соблюдения прав человека и гражданина²⁵⁵. Для организации первых конкурентных выборов в Тунисе, например, был создан государственный орган с финансовой и административной автономией – «Независимый Высший орган по выборам» (Instance Supérieure Indépendante pour les

²⁵³ Kausch K. Foreign funding in post-revolution Tunisia. URL: http://fride.org/download/WP_Tunisia.pdf (дата обращения: 29.03.2017).

²⁵⁴ The Carter Center. URL: <https://www.cartercenter.org/> (дата обращения: 18.10.2017).

²⁵⁵ Elagati M. Foreign Funding in Egypt after the Revolution // FRIDE. URL: <http://fride.org/publication/1117/foreign-funding-in-egypt-after-the-revolution> (дата обращения: 18.10.2017).

Elections, ISIE)²⁵⁶. Этот орган стал привлекать различных международных акторов: наблюдателей от Европейского Союза, Совета Европы, наблюдателей от МНПО, которые уже имели практику такой работы в странах с авторитарными режимами правления²⁵⁷. Тем самым была произведена замена государственных функций по соблюдению электорального законодательства на систему международного контроля за процессом выборов.

С процессом глобализации более явно стал прослеживаться тренд, где функции государства на международной арене теперь частично стали выполнять международные неправительственные организации. Тренд, в котором активными участниками современных международных отношений теперь являются не только государства, но и международные неправительственные организации.

В современных условиях развития государств МНПО получили значительную возможность влиять на политический процесс в тех странах, где уровень социально-экономических показателей (уровень безработицы, уровень доходов населения, свобода СМИ и др.) является низким по отношению к развитым странам. В таких условиях оказались страны Северной Африки в 2010-2011 гг.

Так, например, в Тунисе и Египте во время «арабской весны» МНПО взяли на себя функции по наблюдению за президентскими и парламентскими выборами (2012-2014 гг.), проводили консультативную и информационную работу с местным населением. Консультировали граждан об их правах и свободах, о возможностях демократического режима, к которому стремились

²⁵⁶ Sarsar M.C. Tunisia: The Independent High Authority for Elections. ACE Electoral Knowledge Network. URL: <http://aceproject.org/ace-en/topics/em/electoral-management-case-studies/tunisia-the-independent-high-authority-for-the> (дата обращения: 07.07.2017).

²⁵⁷ Davies L. Tunisian election: the volunteer observers working 'for our country, for our future'// The Guardian. October 2011. URL: <https://www.theguardian.com/world/blog/2011/oct/22/tunisian-elections-2011-tunisia> (дата обращения: 18.10.2017).

эти арабские государства после свержения «засидевшихся» авторитарных правителей.

В целом анализ деятельности МНПО как акторов международной политики требует дополнительного исследования, которое поможет определить оптимальный механизм по взаимоотношению между государственными и негосударственными институтами, поможет выработать лучшие практики для дальнейшего развития их диалога.

Использованная литература на русском языке:

1. Кузнецова Е.В. Эволюция консультативного статуса международных неправительственных организаций при Экономическом и социальном совете ООН // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2004, № 3, с. 34
2. Лебедева М.М. Акторы в международных отношениях и мировой политике // Хрестоматия в трех томах. Том 2. Современная наука о международных отношениях за рубежом. НП РСМД Москва. 2015 г. с. 10-16.
3. Малкина И.Б. Международные неправительственные организации в современном международном праве. – М., 2001, с. 8
4. Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования: Пер. с англ. / Предисл. А.К. Соколова. – М.: Издательство “Весь Мир”, 1997. – 544
5. Наумкин В.В. Снизу-вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система // Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Snizu-vverkh-i-obratno-15277> (дата обращения: 02.08.2017).
6. Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2013. № 39. с. 49.
7. Шагабиева Е.М. Международные неправительственные организации: их виды, особенности, категории и характеристика. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15206624> (дата обращения: 31.10.2017).

Использованная литература на английском языке:

1. The Carter Center. URL: <https://www.cartercenter.org/> (дата обращения: 18.10.2017).
2. Davies L. Tunisian election: the volunteer observers working 'for our country, for our future// The Guardian. October 2011. URL: <https://www.theguardian.com/world/blog/2011/oct/22/tunisian-elections-2011-tunisia> (дата обращения: 18.10.2017).
3. IRI. URL: <http://www.iri.org> (дата обращения: 01.11.2017).
4. Elagati M. Foreign Funding in Egypt after the Revolution // FRIDE. URL: <http://fride.org/publication/1117/foreign-funding-in-egypt-after-the-revolution> (дата обращения: 18.10.2017).
5. Kausch K. Foreign funding in post-revolution Tunisia. URL: http://fride.org/download/WP_Tunisia.pdf (дата обращения: 29.03.2017).
6. Keohane R.O., Nye J.S. Introduction / Transnational Relations and World Politics // R.O. Keohane, J. S. Nye (Eds.). Cambridge: Harvard University Press, 1972.
7. Najjar F. Why is Egypt's new NGO law controversial? // Aljazeera, 2017. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/05/egypt-ngo-law-controversial-170530142008179.html> (дата обращения: 07.07.2017).
8. NDI. URL: <https://www.ndi.org/publications> (дата обращения: 01.11.2017).

9. Sarsar M.C. Tunisia: The Independent High Authority for Elections. ACE Electoral Knowledge Network. URL: <http://aceproject.org/ace-en/topics/em/electoral-management-case-studies/tunisia-the-independent-high-authority-for-the> (дата обращения: 07.07.2017).

10. Waltz, K. Political Structures and Anarchic Orders and Balances of Power. Neorealism and its Critics (New York, Columbia University Press, 1986)

11. The World Bank. Defining Civil Society. URL: <http://go.worldbank.org/4CE7W046K0> (дата обращений: 07.11.2017).

Ютяева Ирина
МГИМО МИД России
Москва

Инструменты воздействия ЕС на страны АКТ: правовые аспекты

Регион АКТ (страны Африки, Карибского бассейна и Тихого океана) представляет особый интерес с точки зрения исследования санкционной политики Европейского Союза, поскольку набор инструментов воздействия ЕС на страны АКТ значительно шире, чем в случае с другими регионами. Помимо основного инструмента – введения экономических и политических санкций – Европейский Союз может также повлиять на страны АКТ посредством сокращения или приостановления помощи развитию, используя так называемый принцип политической обусловленности (political conditionality), «увязывающий» предоставление помощи с уважением демократических ценностей, соблюдением прав человека и принципа верховенства права в стране-реципиенте.

Два упомянутых инструмента воздействия (экономические и политические санкции и сокращение / приостановление помощи развитию) достаточно сложно классифицировать с точки зрения терминологии ЕС: не ясно, относится ли сокращение / приостановление помощи развитию к категории санкций. Автор исследования ставит перед собой задачу проанализировать правовую базу и механизм применения каждого из этих двух инструментов, чтобы выяснить, насколько они в действительности однородны.

В ходе исследования устанавливается, что изучаемые инструменты воздействия ЕС на страны АКТ имеют разную правовую базу, но близки по характеру воздействия и одинаково проблематичны с точки зрения правовых оснований применения. Термины «демократические принципы» и «верховенство права», используемые для обоснования применения того или иного инструмента воздействия, не имеют чёткого определения в праве ЕС, что порождает проблему избирательного подхода.

Кроме того, несмотря на различия в механизмах их применения (большее влияние Комиссии в случае с сокращением или приостановлением помощи развитию), деструктивное влияние интересов отдельных стран ЕС и жёсткость вводимых ограничений позволяют говорить об общих проблемах в функционировании этих механизмов. Вместе с тем, в экспертном сообществе существует мнение, что в основе избирательного подхода ЕС далеко не всегда лежат интересы: во-первых, Евросоюз иногда способен применить жёсткие меры даже в отношении тех стран, которые представляют для объединения стратегический интерес; а во-вторых – Евросоюз не склонен применять инструменты воздействия в отношении тех стран, которые демонстрируют успехи в развитии.

Таким образом, несмотря на присутствие в подходе ЕС «идеалистической компоненты», вполне очевидно, что Европейскому Союзу предстоит пройти ещё долгий путь, чтобы усовершенствовать свои инструменты воздействия на страны региона.

Ресурсы и экономический потенциал Африки

Владимирова Марина
К(П)ФУ, Казань

Энергетический фактор во внешней политике Германии на Африканском континенте

Германия одна из первых стран, которая поставила перед собой цель перейти на возобновляемые источники энергии, при этом отказаться от ископаемых источников.

Правительство Федеративной Республики Германии провело реформу в энергетической политике, которая получила название «Energiewende», что в русских источниках получило название «Энергетического поворота».

Целью программы «Энергетический поворот» является постепенный переход от ядерной энергетики к альтернативным источникам энергии.

Важной задачей для немецкой внешней энергетической политики является создание правовой базы для международных энергетических отношений. Федеративное правительство Германии стремится развивать двустороннее региональное и международное сотрудничество. Это связано, в первую очередь, с проблемой энергетической безопасности страны.

Одним из главных инструментов выстраивание внешней энергетической политики немецкое руководство видит в установлении энергетического партнерства. Стратегическая цель такого сотрудничества – поддержать расширение использования возобновляемых источников энергии и использование новых энергетических технологий.

Правительство Германии наращивает сотрудничество в области энергетики со странами Африканского континента. В африканских странах заложен огромный потенциал в развитии альтернативных источников

энергии. На 2014 г. Германия установила энергетические контакты с такими странами, как Марокко, Нигерия, Южная Африка, Тунис.

Сотрудничество со странами Северной Африки (Тунис и Марокко) основывается на взаимодействии в вопросе по поставкам электроэнергии в Германию и Европу. Обе страны имеют огромный потенциал в развитии альтернативных источников энергии.

Для укрепления диалога в Тунисе и Марокко создан Секретариат, который занимается организацией мероприятий в рамках энергетического партнерства. Сотрудничество осуществляется путем материально-технической и техническо-концептуальной поддержки в области энергетической безопасности и энергоэффективности.

Для эффективности в работе в обеих странах созданы две рабочие группы по развитию технологий. В свою очередь, в Марокко появился интерес к немецким технологиям и опыту развития возобновляемых источников энергии.

Основываясь на своём опыте развития технологий ВИЭ, немецкое Правительство старается продвинуть немецкие технологии во всём мире путём поддержки развития предприятий по их производству. В Германии 37 компаний, осуществляющих деятельность по продвижению технологий по ВИЭ. В основу их деятельности лежит производство технологий и систем энергетических поставок, проектирования по энергообеспечению.

Проекты поддерживаются Федеральным министерством экономики и энергетики, получившая название Программой развития проектов (Projektentwicklungsprogramm). По данным сайта Exportinitiative Erneuerbare Energien, основные проекты реализуются в Африке к югу от Сахары и Восточной Африке. Африка к югу от Сахары представляет собой динамично развивающийся регион, в котором возрастает спрос на энергию. Поэтому страны этого региона представляют интерес для немецких компаний. С 2012 г. программа Экспортной инициативы возобновляемых источников энергии работает в странах Гана, Кения, Мозамбик и Танзания. В этом регионе

проекты направлены на развитие гибридных систем фотоэлементов и электрических сетей.

С 2009 по 2011 гг. Федеральное министерство экономики и энергетики поддерживала в странах Восточной Африки программу Энергетической инициативы. По данным опубликованного отчёта Немецкого общества по международному сотрудничеству за 2009-2011 гг., в рамках Программы развития проекта были реализованы два крупных проекта: установка подключённых к сети фотоэлектрических систем в детском доме Момбаса (Netzgekoppelte Photovoltaikanlage im SOS Kinderdorf Mombasa) и гибридные сельские электрические установки для отдалённых областей в Сенегале (Hybrider Dorfstrom für entlegene, netzferne Gebiete im Senegal), а 90% немецких компаний установили новые контакты.

Установка подключённых к сети фотоэлектрических систем в детском доме Момбаса – первый совместный проект немецкой компании интеграционных систем Asantys Systems и его кенийского партнёра Africa Solar Design. Пиковая мощность этой установки составляет 60 КВт, которая обеспечивает электричеством весь жилой и школьный комплекс детского дома с марта 2011 г. По словам министра экономики и энергетики ФРГ Р.Брюдерле заявил, что «данная установка оптимальна для детского дома, так как до недавнего времени ему приходилось бороться с перебоями в подаче электричества. Сейчас это закончилась».

В апреле 2010 г. немецкая технологическая компания INSENSUS GmbH приняла в эксплуатацию первую электростанцию в деревне Сенегала. Гибридная система представляет собой ветровую и солнечную установку с дизельным агрегатом. Она обеспечивает электричеством 900 жителей деревни Сине Мусса Абду. Успешная работа гибридной системы основана на микро энергетическом комплексе, который INSENSUS развивает на рынке Сенегала. Итак, благодаря программе Инициативы экспорта возобновляемых источников энергии увеличился их экспорт в 2014 г. до 3%.

Примерно 29 немецких предприятий осуществляют деятельность по продвижению технологий ВИЭ на Африканском континенте. Так, в 2011 г. доля солнечной энергии в общем объеме энергоносителей в Кении и Уганде выросла на 10% и 5% соответственно.

Таким образом, Африканский континент представляет особый интерес немецких властей в сфере энергетики. Анализ показал, что Африка имеет большой потенциал развития альтернативной энергетики, в особенности солнечной энергии. В будущем, данный континент может стать хорошим поставщиком альтернативной энергетики не только в Германию, но в другие страны Европейского Союза.

Список использованных источников и литературы

1. Будущее «энергетического поворота» в Германии: Не ведет ли в тупик коррекция курса? [Электронный ресурс] // URL: <http://bellona.ru/2014/04/25/budushhee-energeticheskogo-povorota> (дата обращения: 1.11.2017)
2. Gabriel: Inkrafttreten des EEG wichtiger Meilenstein für den Neustart der Energiewende. [Электронный ресурс] // URL: <http://bmwi.de/DE/Presse/pressemitteilungen,did=648386.html> (дата обращения: 1.11.2017)
3. Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bmwi.de> (дата обращения: 2.11.2017)
4. Auswärtiges Amt [Электронный ресурс] // URL: http://www.auswaertigesamt.de/DE/Aussenpolitik/GlobaleFragen/Energie/Energieau%C3%9Fenpolitik_node.html (дата обращения: 2.11.2017)
5. Sekretariat zur Umsetzung der deutsch-tunesischen Energiepartnerschaft. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.giz.de/de/weltweit/25367.html> (дата обращения: 1.11.2017)
6. Promoting the expansion of renewable energy with German companies / Deutsche Energie Agentur – Berlin – 2014. – 20 s.
7. Exportinitiative Erneuerbare Energien. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.export-erneuerbare.de/EEE/Navigation/DE/Home/home.html> (дата обращения: 1.11.2017)

Современное состояние инфраструктурного сектора нигерийской экономики

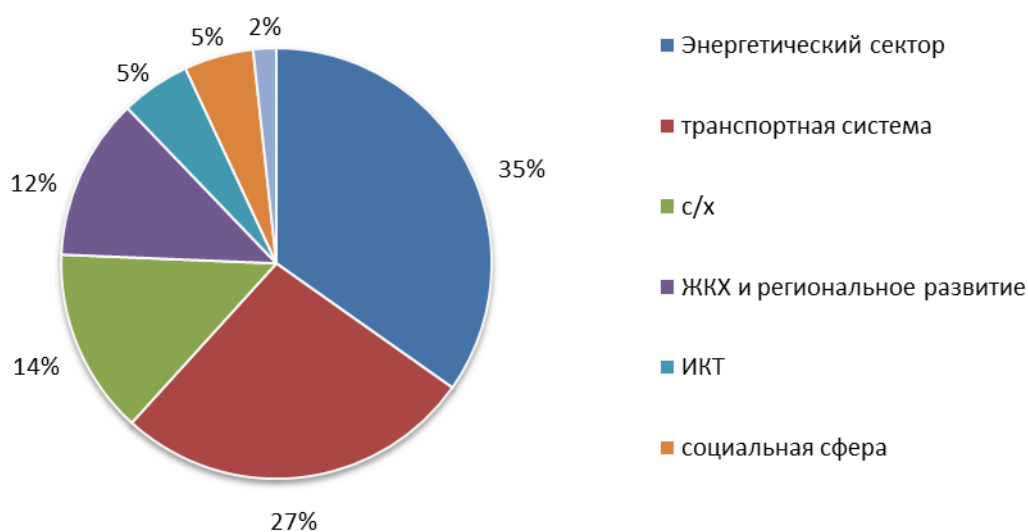
Нигерия - страна богатая природными ресурсами. Основной отраслью экономики является горнодобывающая промышленность, а нефть и нефтепродукты составляют основную статью экспорта страны. Согласно данным Всемирного Банка, ВВП Нигерии в 2014-м году составил 568,5 млрд долларов, что вывело страну на место первой экономики в Африке, в сравнении с 350,85 млрд долларов ВВП ЮАР на тот момент. Несмотря на стремительный экономический рост, наблюдаемый в стране в течение последних 15 лет, Нигерия значительно уступает ЮАР по уровню жизни населения и уровню развития инфраструктуры. Состояние инфраструктурного сектора страны не соответствует потребностям быстроразвивающегося государства. Проблемы встречаются повсеместно: от плохого состояния дорог и дорожно-транспортных условий до критического состояния систем водоснабжения, от плохой мобильной сети и интернета до неприемлемых жилищных условий и отсутствия электроэнергии. Причины плохого состояния инфраструктурных объектов заключаются в том, что многие из них были построены еще в 60-е гг. XX в. Отсутствие должного финансирования и расхищение средств не позволяли поддерживать их в надлежащем состоянии. Также негативный эффект оказало резкое увеличение численности населения, из-за чего ускорился износ инфраструктурных объектов. Несмотря на то, что ежегодный рост экономики страны составляет 6%, более 50% населения не имеют доступа к электричеству и многие не могут позволить себе дизельные генераторы.²⁵⁸ Плохое состояние дорог, постоянные перебои с электричеством мешают

²⁵⁸ Nigeria racing ahead with ambitious infrastructure plans. This is Africa/December 2014 p.20

деятельности иностранных и местных компаний, увеличивают их расходы и, тем самым, способствуют уходу компаний с рынка. Ввиду снижения цен на нефть, которое можно было наблюдать за последние 5 лет, Нигерия активно разрабатывает планы по уменьшению зависимости экономики страны от нефтяного сектора и переходит к поиску новых источников энергии и диверсифицирует источники дохода государства.

В 2012 г. Комиссия планирования народного хозяйства Нигерии приступила к разработке долгосрочного проекта по развитию инфраструктуры в стране. В разработке этого документа принимали участие различные консалтинговые агентства, рабочие группы, государственные чиновники и бизнесмены. В результате в 2013-м г. был разработан Генеральный план комплексного развития инфраструктуры (НИИМП) с программой действий на 30 лет. Так, совокупная стоимость инфраструктурных активов в ВВП должна будет увеличиться с текущих 20-25% до 70% к 2043, что является средним показателем для поддержания работоспособного состояния инфраструктуры. Согласно НИИМП, на все инфраструктурные преобразования необходимо 3 трлн долларов, из которых 1 трлн будет направлен на развитие энергетического сектора; 775млрд долларов (25%) - на развитие транспортной системы; 400млрд долларов (13%) - на с/х; 350млрд долларов (11%) - на ЖКХ и региональное развитие; 325млрд долларов - на ИКТ; 150млрд долларов (5%) - на социальную сферу; 50млрд долларов (2%) - на безопасность.

Распределение средств согласно НИИМП

НИИМП стремится привлечь к реализации плана различные органы государственной власти, стимулировать их взаимодействие; стремится создать благоприятную среду для притока инвестиций в инфраструктурный сектор экономики; определяет приоритетные задачи и меры, которые должны быть приняты в краткосрочной и среднесрочной перспективе при реализации плана развития инфраструктуры. НИИМП рассчитан на то, чтобы повысить качество предоставляемых инфраструктурных услуг до мировых стандартов, а также сделать их более доступными на территории страны. Предполагается, что данный план поможет нигерийской экономике укрепиться на мировой арене и стать более конкурентоспособной. Приоритетными являются преобразования в транспортном и энергетическом секторах. Планируется наладить систему электрификации по всей стране и усовершенствовать сеть автодорог и железных дорог, так как именно на них приходится основная нагрузка по перевозке грузов и пассажиров. Ввиду снижения цен на нефть, доходы государства уменьшаются, и поэтому правительство не способно материально обеспечить выполнение всех проектов по развитию инфраструктуры страны. Правительство начало активно привлекать частных инвесторов в инфраструктурный сектор в наиболее оптимальной и эффективной для этого форме государственно-

частного партнерства. Помимо этого, правительство прибегало к материальной помощи иностранных государств. Одним из крупнейших инвесторов стал Китай. Китайские государственные банки (Экспортно-импортный банк Китая) и Китайская корпорация экспортно-кредитного страхования являются основными источниками финансирования нигерийской экономики с китайской стороны.²⁵⁹ Их вклад был оценен Центральным банком Нигерии в 2011-м году, когда китайский юань был принят в качестве ключевой валюты на внутреннем валютном рынке.²⁶⁰ НИМР демонстрирует возможности вложения частных инвестиций в различные сектора, такие как наземный, водный, авиационный транспорт, с/х и ИКТ. Благодаря деятельности Нигерийской комиссии по привлечению иностранных инвестиций в страну, инвестиционный доход в инфраструктурном секторе Нигерии составляет 36%, что относительно 6% во всем мире делает Нигерию очень привлекательной для капиталовложений.²⁶¹

1. Энергетический сектор

Энергетический сектор нигерийской экономики является наиболее перспективным для инвестирования. Его плохое состояние долгие годы являлось сдерживающим фактором на пути экономического роста страны. Приток иностранных инвестиций мог лишь частично решить проблему, поэтому правительство запустило программу приватизации промышленных объектов в 2000-х. Завершенная при президентстве Гудлака Джонатона в 2013 г. программа приватизации энергетического сектора экономики стала крупнейшей реформой подобного типа в странах Африки к югу от Сахары. Данная реформа способствовала эффективному сотрудничеству различных государственных органов и частных компаний. Весь процесс, по заявлению бывшего министра энергетики Чинеду Небо, был полностью прозрачным,

²⁵⁹ Nigeria racing ahead with ambitious infrastructure plans. This is Africa/December 2014 p.15

²⁶⁰ Reuters [Электронный ресурс] : UPDATE 1-Nigeria to hold 5-10 pct of forex in Chinese yuan. URL :<http://af.reuters.com/article/commoditiesNews/idAFL5E7K51CS20110905> (дата обращения : 20.03.2016).

²⁶¹ Nigeria racing ahead with ambitious infrastructure plans. This is Africa/December 2014 p.9

соответствовал лучшим мировым практикам и проводился в сотрудничестве с международными партнерами. В результате система электроснабжения стала более устойчивой и надежной. На данный момент частные инвесторы участвуют в производственно-логистических связях как самостоятельно, так и в форме ГЧП. Налаживание системы электрификации способствует развитию промышленности, что в результате предоставит больше рабочих мест и приведет к повышению уровня ВВП и уровня жизни населения, улучшит безопасность и стимулирует развитие розничной торговли.

По мнению бывшего нигерийского министра промышленности, торговли, инфраструктуры и транспорта Олусегуна Аганга, энергетический сектор, включая всю цепочку производственных связей, является наиболее важным для развития экономики и наиболее перспективным для инвестирования. По его мнению, необходимо повысить эффективность подачи электроэнергии, развить жизнеспособный рынок электроэнергии и привлечь иностранные инвестиции.²⁶²

На сегодняшний момент в Нигерии уже действуют НПЗ в Кадуне, Варри, Порт-Харкорте, Лагосе и Бейлизе. Однако из-за ветхости оборудования и недостаточно эффективного управления страна вынуждена импортировать 85 % продуктов нефтепереработки. В 2010 г. государство потратило 4 млрд государственных субсидий на приобретение очищенного топлива из-за непригодного состояния собственных НПЗ. На фоне мирового упадка цен на нефть, правительство Нигерии стремится оптимизировать расходы и увеличить доход от нефтяного сырья. Для этого планируется сократить поставки неочищенного сырья и построить собственные НПЗ. Однако помимо строительства новых НПЗ, планируется реконструировать старые НПЗ, принадлежащие нигерийской Национальной нефтяной корпорации. Недавно крупная нигерийская компания "Dangote Group" подписала соглашение с индийской компанией "Engineers India" о строительстве НПЗ мощностью 400 000 бвд и завода по производству

²⁶² Nigeria racing ahead with ambitious infrastructure plans. This is Africa/December 2014 p.15

полипропилена в ЗСТ Лекки, Лагос²⁶³. Согласно НИИМП, ожидается увеличение производства неочищенной нефти с 2,5мбвд до 4мбвд в течении следующих 30 лет и участие в этом местных НПЗ. Нефтяной сектор приносит государству 70% дохода, но в впервые в 2015 г. доля не нефтяного сектора превзошла долю нефтяного.

Правительство Нигерии планирует уменьшить зависимость экономики страны от экспорта нефти и природного газа и задействовать возобновляемые источники энергии, например, солнечные и водные. Несмотря на то, что диверсификации доходов не является приоритетной задачей правительства, АБР видит в этом большой потенциал. Особое значение такие источники энергии имеют в сельской местности. Например, потенциал использования солнечной энергии на территории Нигерии в три раза превышает потенциал всех остальных источников энергии вместе взятых. Согласно НИИМП, ожидается увеличение генерирующей мощности с текущих 7 гигаватт до 350 гигаватт к 2043 г.

2. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)

Согласно НИИМП, вклад ИКТ в ВВП страны должен увеличиться с 6,5% до 15% к 2043 г. В основном инвестирование сектора ИКТ, как и во многих других странах, осуществляется за счет ПИИ. НИИМП содержит ряд программ, направленных на улучшение состояния телекоммуникационной инфраструктуры, уровня покрытия мобильной связи, интернета и широковещательного обслуживания. С 2011 г., когда произошла либерализация системы ИКТ, иностранные компании стали играть в ней большую роль. На рынке появилось более 30 компаний предоставляющих услуги беспроводной связи. Сейчас доминирующую позицию занимают 4 оператора сети GSM, 3 из которых зарубежные компании. Лидером является южноафриканская компания MTN, следом идут нигерийская компания

²⁶³ Nigeria racing ahead with ambitious infrastructure plans. This is Africa/December 2014 p.23

"Globacom" и индийская "Airtel", а также недавно появившиеся на рынке "Etisalat Nigeria".

В настоящее время в городах нет проблем с доступом к GSM сигналу, однако многие отдаленные сельские районы не входят в зону покрытия GSM. В Нигерии больше интернет пользователей, чем в любой другой африканской стране, её доля составляет 32% от общего числа пользователей в Африке, по данным НИИМП. Но по степени распространения интернет сигнала страна занимает только пятую позицию, так как только у 30% населения есть доступ к интернету. Оживленная конкуренция, которая наблюдается сейчас в сфере ИКТ позволяет снизить стоимость услуг сотовой связи, однако стоимость интернета по прежнему остается высокой. Согласно данным НИИМП, 75% случаев доступа в интернет осуществляется через мобильную широкополосную связь за относительно высокую цену. Только 49% зарегистрированных предприятий имеют собственный вебсайт, поэтому вклад от доходов с Интернета в ВВП страны меньше 1%. С недавних пор сеть 4G доступна в Лагосе, Абудже и Ибадане. Правительство планирует сделать доступной сеть широкополосного вещания для 80% населения к 2018 г.²⁶⁴

3. Транспортный сектор

Система транспортных коммуникаций Нигерии включает наземные пути сообщения (автомобильные и железнодорожные), воздушные, морские и речные коммуникации. Транспортный сектор с надлежащей инфраструктурой в хорошем состоянии имеет решающее значение для экономического развития страны и способен повлиять на развитие других отраслей экономики. Однако состояние нигерийской инфраструктуры не отвечает стремлениям страны стать одной из 20 крупнейших экономик мира к 2020 г., а наоборот сдерживает ее экономический потенциал. Для улучшения текущего состояния транспортной инфраструктуры Нигерии необходимо усилить техническое обслуживание и увеличить

²⁶⁴ Nigeria racing ahead with ambitious infrastructure plans. This is Africa/December 2014 p.23

производственные мощности. Развитие системы перевозок грузов и пассажиров различными видами транспорта позволит повысить безопасность и удобство передвижения, сократить время в пути и стоимость проезда. Таким образом, удастся достигнуть слаженной работы всех механизмов транспортного сообщения, что стимулирует экономический рост Нигерии.

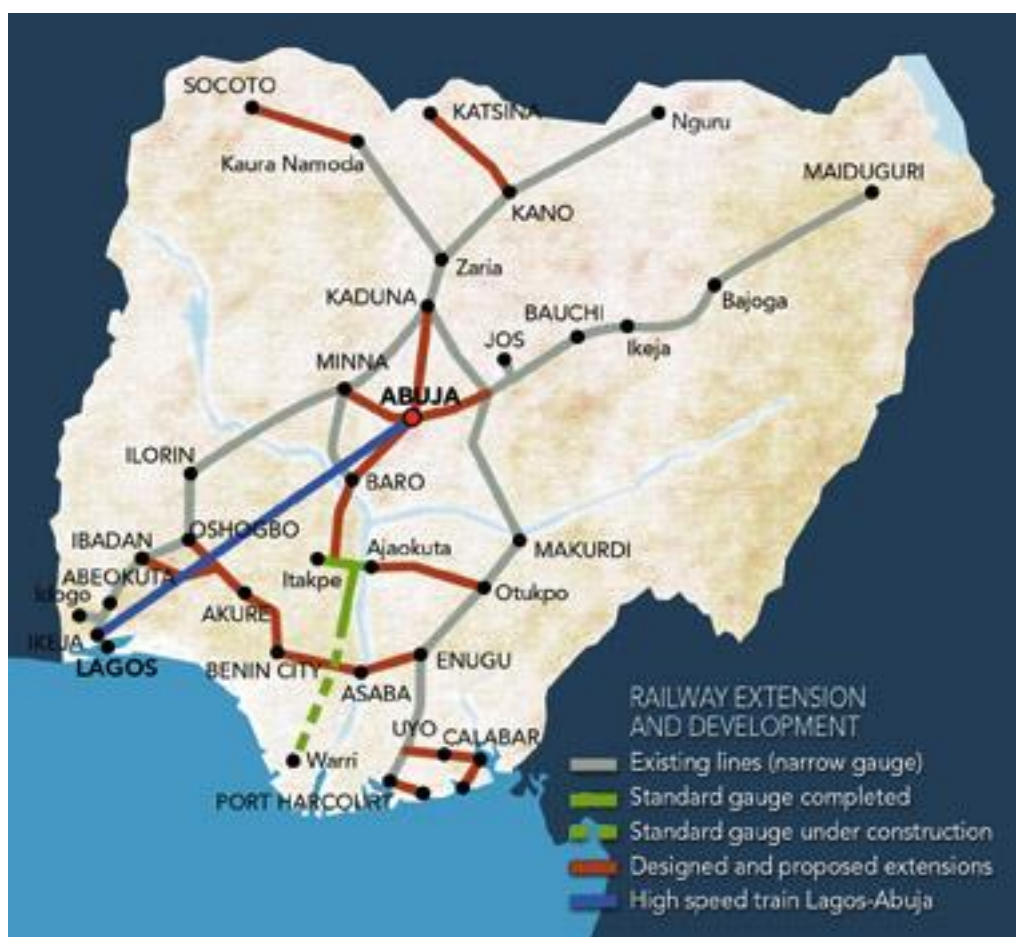
3.1. Железнодорожный транспорт

Железнодорожный транспорт является одним из старейших видов наземного транспорта в стране. Он начал развиваться еще в период колониальной зависимости от Великобритании 1890-1960 гг. Первая железная дорога была построена в 1896 г. и соединяла Лагос с Ибаданом. Данная дорога начала функционировать в марте 1901 года и была расширена до Минны в 1911 г. В 1912 г. она была соединена с ж/д Баро–Кано, построенной правительством Северной Нигерии в период с 1907 по 1911 гг. Железная дорога достигла крайнего северо-восточного города Нгуру в 1930 году. Ж/д сеть постепенно расширялась и охватывала новые города по мере обнаружения в их окрестностях природных ископаемых. Так, к 1964 г. сеть железных дорог уже охватывала такие города, как Порт-Харкорт, Кадуна и Майдугури. Было построено 3 505 км железных дорог, практически все дороги были узкоколейные, и лишь 52 км составляли железные дороги со стандартной колеёй. После приобретения независимости наступил период длительного упадка ж\д сектора, железные дороги использовались все реже, и уже к 1990-м основная нагрузка приходилась на автодороги. В настоящее время управлением железными дорогами в стране руководит полугосударственная Нигерийская железнодорожная корпорация в рамках Федерального министерства транспорта. Железнодорожный сектор нуждается в финансировании для поддержания подвижного состава и ж/д путей в рабочем состоянии. Технически устаревший парк локомотивов и неудовлетворительное состояние путей являются причинами частых происшествий. Однако, начиная с 1995 г. правительство неоднократно

приступало к модернизации ж/д сектора. К 2017 г. сеть железных дорог Нигерии значительно расширилась, и несмотря на то, что ещё многие проекты находятся на стадии строительства, качество самих путей и оснащение станций уже заметно улучшилось, также были внедрены новые виды локомотивов. Система железных дорог включает в себя 3,505 км узкоколейных дорог и 479 км со стандартной колеёй. Нигерийское правительство активно сотрудничает с иностранными инвесторами, в частности с Китаем, как на межправительственном уровне, так и в форме ГЧП. Первые договоренности между Китаем и Нигерией были достигнуты в 1995 г. Согласно контракту Китайская национальная инженерно-строительная компания должна была выполнять реконструкцию железной дороги, а также поставить локомотивы, пассажирские и грузовые вагоны. Однако данные договоренности так и не были выполнены. В 2006 Китайская национальная инженерно-строительная компания получила концессию на строительство железной дороги Лагос-Кано. К 2014 г. был сдан участок Абуджа-Кадуна. В 2017 г. Китайская Железнодорожная Строительная Корпорация и Китайская инженерно-строительной корпорации вновь выразили заинтересованность в строительном секторе Нигерии. Руководители компаний продемонстрировали готовность задействовать свой опыт в строительстве нигерийских железных и автомобильных дорог и аэропортов.²⁶⁵ По заявлению исполнительного директора CRCC, Нигерия является крупнейшим рынком по ж/д строительству после Анголы.

В настоящее время CRCC участвует в строительстве железных дорог Абуджа-Кадуна и Лагос- Ибадан, а также в строительстве системы железнодорожного общественного транспорта в Абудже.

²⁶⁵ NTA [Электронный ресурс]: Chinese Construction Companies Express Renewed Interest In Nigeria URL: <http://www.nta.ng/news/20170419-chinese/> (дата обращения:25.04.17)

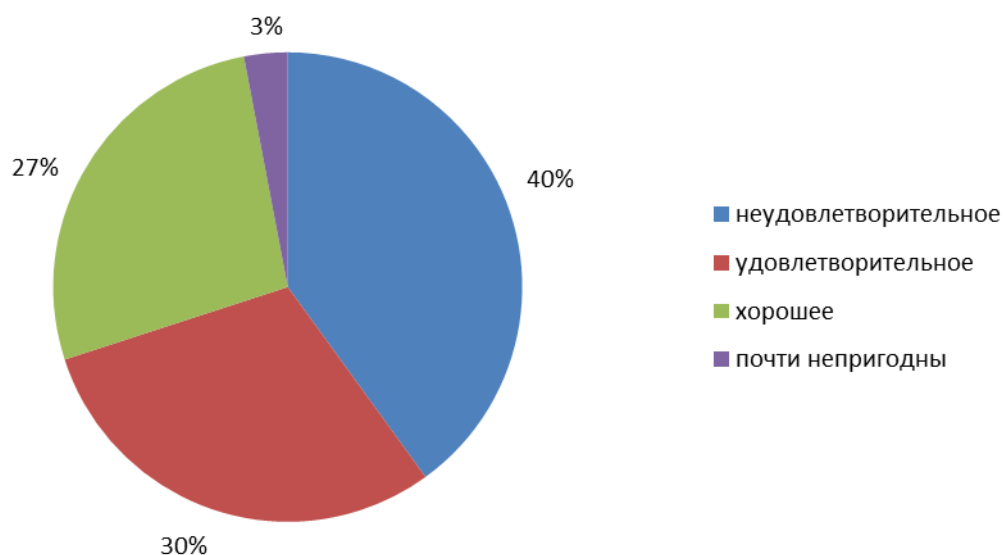
Изображение 1. Схема железнодорожной сети Нигерии. Источник: НЖК

3.2. Автодороги

Наиболее развитым и загруженным видом транспорта в Нигерии является автомобильный. Согласно данным НИМР, общая протяженность дорожной сети в стране составляет около 200 000 км, из которых 18% (около 35000 км) - это автомагистрали федерального значения, 15% (около 17000 км) - автодороги штатов, 67% (около 150 000 км) - автодороги местного значения, при том, что большая часть из них имеет грунтовое покрытие. 90% всех грузовых и пассажирских перевозок в стране приходится на автодороги. Хотя Федеральная дорожная сеть составляет 18% от общей национальной сети, на ее долю приходится около 70% национальных транспортных и грузовых перевозок.

По состоянию на 2012 г. около 40% дорог из федеральной дорожной сети находится в неудовлетворительном состоянии (нуждается в ремонте); 30% - в удовлетворительном состоянии (требует периодического обслуживания); и 27% в хорошем состоянии (требует только планового технического обслуживания). Оставшиеся 3% - насыпные и грунтовые дороги, подвергаются размыванию в сезон дождей и становятся труднопроходимыми. 78% дорог штатов находятся в неудовлетворительном состоянии, 87% муниципальных дорог - в аварийном состоянии.

Состояние автодорог федерального значения, 2012г.

К главным транспортным автомагистралям страны относятся: Лагос - Ибадан - Бенин, Лагос - Бадагри, Ибадан - Илорин - Кадуна - Зария - Кано, Варри - Бенин - Локоджа - Абуджа - Кадуна, Порт-Харкорт - Энугу - Макурди - Джое - Баучи - Майдугури.

Строительство, реконструкция и ремонт магистральных автодорог осуществляется государством при техническом содействии иностранных компаний. Дороги местного значения строятся на средства бюджета штата.

Можно выделить несколько проблем, напрямую влияющих на плохое состояние автодорог в стране:

- современная система управления дорогами неэффективна, Федеральное агентство по содержанию дорог было создано в качестве временной меры до принятия более существенных реформ в секторе;

- основное финансирование на содержание и ремонт дорог поступает из государственного бюджета, выделенных средств недостаточно для сохранения качества существующей дорожной инфраструктуры, в результате чего наблюдается ежегодное ухудшение состояния автодорог;

- зачастую строительство новых дорог идет в обход ремонта уже существующих, что усугубляет их износ;

- перераспределение внутренних перевозок с железнодорожных и водных путей на автомобильные дороги увеличивает нагрузку на последние и снижает срок эксплуатации, что повышает необходимость регулярного технического обслуживания.

В настоящее время Федеральное Министерство запустило 194 проекта реорганизации различных участков Федеральной сети автомобильных дорог, на общую сумму 9 млрд долларов.²⁶⁶ Департамент по государственно-частному партнерству разработал как проекты перестройки уже имеющихся автомагистралей, так и проекты строительства новых трасс, для привлечения частного сектора и ПИИ. Примером ГЧП может служить автомагистраль на территории СЭЗ Лекки - Лагос-Ибадан, с предполагаемым пассажиропотоком в 1,6 млн человек в день.

Согласно данным НИИМП в ближайшие 30 лет на модернизацию транспортной системы потребуется 775 млрд долларов, из 3 трлн долларов от общей суммы, необходимой для развития инфраструктуры. Правительство предприняло ряд шагов на пути к модернизации автодорожной системы. В 2013 г. на строительство моста Лагос-Икой было потрачено 29 млрд долларов. Строительством занималась крупнейшая нигерийская

²⁶⁶ Nigeria racing ahead with ambitious infrastructure plans. This is Africa/December 2014 p.18

строительная компания "Julius Berger". Согласно данным Министерства общественных работ Нигерии, в 2015 г. на стадии разработки находилось 180 проектов автодорог, 62 из которых уже были реализованы. Началось строительство 6 мостов на территории специального района "Lagos' Eko Atlantic", площадью 10 кв.км. Правительство одобрило проекты ГЧП по строительству второго моста через Нигер,²⁶⁷ автомагистрали при международном аэропорте имени Муртала Мухаммеда, дороги Лагос-Ибадан, Обаджана-Каббы.

3.3.Авиатранспорт

В 1970 правительство запустило Федеральный план развития аэропортов в стране. Главной целью данного плана было обеспечение быстрого и удобного доступа в страну, для стимулирования ее развития, путем строительства аэропортов в каждой столице штата. Что в результате должно было создать благоприятные условия для роста и стабилизации промышленности, особенно во время нефтяного бума 1970-х годов. Сегодня на территории Нигерии функционируют пять международных аэропортов, расположенных в Абудже, Лагосе, Кано, Порт-Харкорте и Энугу, четыре из которых совершают регулярные рейсы в США, Азию, Европу и на Ближний Восток, и только один предлагает регулярные рейсы в некоторые африканские столицы, такие как Аккра и Аддис-Абеба ²⁶⁸. На территории страны также расположено 20 внутренних аэропортов, которые принадлежат Федеральному управлению аэропортами Нигерии, 62 частных аэродрома, на 34 из которых есть взлетно-посадочные полосы с твёрдым покрытием. Однако для дальнейшего развития сектора необходимо повышение уровня профессиональной подготовки работников, внедрение современного оборудования и передовых систем обслуживания аэропортов, улучшение системы безопасности и доведение ее до мировых стандартов к 2023 г. Также

²⁶⁷ Первый мост через р.Нигер был построен в 1960-х и был рассчитан на 35 млн население страны.

²⁶⁸ ФААН/ URL: <http://www.faan.gov.ng/>

немаловажным является создание благоприятного климата для привлечения инвестиций. Правительство страны планирует активно заниматься модернизацией аэропортов в стране и в ближайшем будущем превратить Нигерию в западноафриканский авиационный узел. Согласно Федеральному управлению аэропортами Нигерии, модернизация аэропортов предлагает массу возможностей для капиталовложений как для местных инвесторов, так и для иностранных. В перечень потенциальных объектов капиталовложений входит строительство зданий аэровокзалов, ВПП, рулежных дорожек, перронов и вертолётных площадок. Правительство планирует построить 13 грузовых аэропортов по всей стране для транспортировки скоропортящихся с/х продуктов, что позволит улучшить работу с/х сектора экономики²⁶⁹. Интеграция Нигерии в мировую сеть авиаперевозок увеличит экономические возможности страны за счёт экспорта товаров на зарубежные рынки, снижения (?) стоимости перевозок и привлечения местных инвесторов в развитие сектора.

Однако инфраструктура за пределами аэропортов остаётся не развитой. По-прежнему существует много проблем в системе сообщения между аэропортами и городами или ближайшими населёнными пунктами. Согласно НИИМП, в Лагосе для соединения трёх аэропортов с городом планируется построить монорельс. Подобные действия помогут разгрузить автодороги, соединяющие город с аэропортами, что уменьшит пробки и сократит время в пути.

3.4. Водный транспорт

Организацией морских перевозок занимается созданная в 1987 г. Государственная компания по управлению морскими делами. Также существует Нигерийское портовое ведомство, под управлением которого

²⁶⁹ Nigeria racing ahead with ambitious infrastructure plans. This is Africa/December 2014 p.20

находятся 23 морских порта, включая порты Апапа и Тин Кан в Лагосе, порты в дельте р. Нигер, Порт-Харкорт и Калабар.

Порт Апапа в Лагосе является крупнейшим узловым портом для всей Западной Африки, но состояние его инфраструктурных объектов тормозит работу порта. Грузовые суда могут провести дни в ожидании пропуска в доки и часы при разгрузке²⁷⁰. Согласно данным Нигерийского портового ведомства, экспорт нигерийской нефти осуществляется через 8 экспортных нефтяных терминалов, находящихся в южных нефтедобывающих штатах страны. Два самых крупных терминала - Форкадос и Бонни - являются собственностью англо-голландской нефтяной компании Shell, остальные 6 принадлежат Нигерийской нефтяной корпорации. Основные перевозки нигерийской нефти и других экспортных грузов осуществляются иностранными компаниями.

Организацией перевозок по внутренним водам Нигерии занимается Национальное ведомство речного сообщения. Согласно которому, протяженность внутренних судоходных путей превышает 10 тыс. км. Главными внутренними водными магистралями являются р. Нигер и ее приток Бенуэ. По ним можно добраться до 28 из 36 штатов Нигерии, а также до 5 соседних государств - Республик Бенин, Чад, Нигер, Экваториальной Гвинеи и Камеруна. Внутренние воды Нигерии обладают большим потенциалом, однако ввиду недостатка транспортных средств и низкой технической оснащенности, объем пассажирских перевозок речным транспортом незначителен.

Развитие инфраструктуры морского и внутреннего водного сообщения необходимы для комплексного и более эффективного развития страны. Необходимыми составляющими успешного достижения целей является стабильная экономика, устранение избыточного представительства государственных органов в портах, улучшение безопасности для

²⁷⁰ Nigeria racing ahead with ambitious infrastructure plans. This is Africa/December 2014 p.14

эффективного обеспечения портовых операций, улучшение инфраструктуры портов, доведение её до мировых стандартов и внедрение передовых технологий. Водные ресурсы являются потенциально важным источником энергии. Однако система снабжения и санитарная обработка воды находятся на низком уровне. Согласно данным АБР, в 2010 г. только у 4% нигерийского населения был доступ к водопроводной воде, этот показатель равен 15% для всех стран Африки к югу от Сахары в целом и 60% для африканских стран со средним уровнем дохода. Также было отмечено, что нигерийские дамбы используются лишь на 73% от их полной мощности.²⁷¹ Управлением водным сектором занимаются государственные органы. В ближайшей перспективе приватизации этого сектора не планируется, поэтому возможности для инвестирования здесь не столь велики, как в других секторах экономики. АБР предложил обеспечить доступ к водопроводной воде для всего населения страны к 2020 и предоставить частному сектору больше прав и возможностей в данном секторе, так как это поможет покрыть расходы государства, связанные с его модернизацией.

3.5. Система городского транспорта

Нигерия является единственной страной в мире с численностью населения более 6 млн человек в густонаселенных городах, в которой нет системы городского транспорта. Муниципальные автобусы есть только в Абудже и Лагосе, повсеместно распространены такси, мини автобусы (маршрутки) и мотоциклы. Городские дороги находятся в ненадлежащем состоянии, не справляются с пассажирскими и грузовыми перевозками; плохая организация автотранспортного сообщения приводит к возникновению дорожных пробок, перегруженности дорог и частым авариям; отсутствуют основные инфраструктурные объекты: остановки, общественные туалеты, устройства управления движением, буксиры и прочее. Более половины населения Нигерии проживают в городах, и уровень

²⁷¹ Nigeria racing ahead with ambitious infrastructure plans. This is Africa/December 2014 p.20

урбанизации только растет, что можно наблюдать на примере крупнейшего нигерийского конгломерата Лагос, население которого увеличивается с каждым годом на 6%. Таким образом, необходимо реформирование системы городского транспорта, которое было бы направлено на разработку комплексного территориального планирования и модернизацию транспортных средств.

Согласно планам НИИМП в 2014 г. осуществлялась перестройка системы общественного транспорта в Кадуне, междугороднего транспортного сообщения по направлениям Лагос-Кано, Оффа-Кано, Лагос-Илорин, Минна-Кадуна, Кано-Нгуру, а также грузовых перевозок по разным направлениям.

Заключение

Инфраструктурный сектор экономики Федеративной Республики Нигерия в XXI веке претерпевает значительные изменения. Происходит расширение дорожных сетей и их диверсификация. Можно наблюдать постепенное уменьшение загруженности автодорог и увеличение эксплуатации ж/д и водного транспорта. Также наблюдается стремительное развитие ИКТ и авиатранспорта, что способствует экономическому развитию страны. Правительство Нигерии больше не полагается на нефтяной сектор как на основную и единственную статью дохода, хотя значительных преобразований в этом секторе еще не засвидетельствовано. В стране усиливается присутствие иностранных компаний, которые вносят значительный вклад в развитие инфраструктурного сектора нигерийской экономики.

Список сокращений:

АБР	Африканский банк развития
бвд	баррели в день
ВВП	валовой внутренний продукт
ВПП	взлетно-посадочная полоса
ГЧП	государственно-частное партнерство
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
НЖК	Нигерийская железнодорожная корпорация

НИИМП Генеральный план комплексного развития инфраструктуры (НИИМП - National Integrated Infrastructure Master Plan)

НПЗ нефтеперерабатывающий завод

млрд миллиард

ПИИ прямые иностранные инвестиции

СЭЗ специальная экономическая зона

ФААН Федеральное управление аэропортами Нигерии (FAAN -Federal Airport Authority of Nigeria)

Библиография

НЖК / URL: <http://nrc.gov.ng/>

Nigeria racing ahead with ambitious infrastructure plans. This is Africa/December 2014

Министерство общественных работ Нигерии / URL:

<http://www.nigeria.gov.ng/index.php/component/tags/tag/2-ministry-of-works>

НИИМП / URL: <http://www.niimp.gov.ng/>

Федеральное управление аэропортами Нигерии / URL: <http://www.faan.gov.ng/>

Ибрагимов Ибрагим
Институт Африки РАН
Москва

Позиция Египта по проблеме распределения вод Нила в настоящее время (2011-2017гг.)

С точки зрения многих аспектов (экономический, политический, социальный и др.) Нил является одним из ключевых факторов современного развития северо-восточной Африки. В его бассейн входит территория одиннадцати государств, и режим использования вод Нила на протяжении последнего столетия остаётся одним из самых сложных и спорных вопросов в этом регионе.

Египет, будучи самой мощной страной региона в политическом, военном и экономическом отношениях, имеет как наиболее весомое право голоса при урегулировании связанных с Нилом вопросов, так и наивысшую потребность в использовании гидроресурсов в собственных нуждах. На протяжении полувека Египет и Судан имели исключительное право на использование вод Нила, однако последнее десятилетие поставило Египет перед рядом новых вызовов в этой сфере, таких как разделение Судана и строительство «несанкционированной» (с точки зрения Каира) дамбы на территории Эфиопии. «Точкой отсчёта» стали события «Арабской весны»,

вызавшие ослабление позиций Египта в регионе в связи с внутренним кризисом.

В 2012 г. Египет впервые пошёл на определённые уступки, официально выдвинув инициативу по развитию гидроресурсов Нила и связанных с ними сфер экономики всех стран бассейна. В числе включённых в неё проектов были программы по развитию сфер образования (главным образом, технического), сельского хозяйства и ирригации, здравоохранения и повышения демографических показателей стран региона. В то же время инициатива предполагает руководящую роль Египта, и не все государства согласны с её положениями.

В настоящее время позиция руководства Египта серьёзно отличается от той, которой оно придерживалось до «Арабской весны». Каир настаивает на проведении всесторонних переговоров по Нильскому вопросу и на достижении консенсуса с участием всех заинтересованных сторон. В этой связи, египетское руководство привлекает внешних участников, и прежде всего – правительства стран ЕС, Ближнего Востока, России, которые прежде сами сталкивались с проблемами водной безопасности и могли бы способствовать скорейшему урегулированию комплекса вопросов и проблем, связанных с распределением нильских гидроресурсов.

Такое урегулирование привело бы к полной реструктуризации экономики Египта, который был бы вынужден отказаться от зависимости своего хозяйства от Нила, диверсифицировать источники энергии и сместить фокус на использование атомной энергетики, альтернативных источников энергии (солнечная, ветряная и т.д.). Изменениям подвергнутся и другие сферы экономики страны и региона, и дальнейшее разрешение ситуации – один из важнейших сюжетов регионального развития.

Страны Африки в глобальном ресурсном цикле серебра

Под ресурсным циклом серебра автор, следуя концепции советского географа И.В. Комара, подразумевает совокупность превращений и перемещений вещества на всех этапах его использования человеком²⁷². Если рассмотреть эти этапы для серебра, то с точки зрения экономики ими будут отрасли, укладываемые в цепочку от добычи серебряносодержащих руд до использования серебра в производстве и его рециклизации (вторичное серебро). Можно сказать, что в экономике «поток» серебра движется по своему ресурсному циклу²⁷³. В данном исследовании будут освещены те звенья серебряного цикла, которые присутствуют на Африканском континенте, их роль в мировом цикле, а также страны, в которых получили развития «серебряные отрасли».

По наличию серебра в недрах Африка не относится к мировым лидерам. Оценки количества металла достаточно сильно разнятся²⁷⁴, что связано как с недостаточной геологической изученностью континента, так и с различием методик подсчёта. Общие ресурсы в пересчёте на металл составляют 30–55 тыс. т., из них немногим более половины приходится на подтверждённые (\approx запасы). Это составляет от 2 до 6% от мировых (при площади континента 22,6% от общей площади материков без Антарктиды), что ставит Африку на последнее место по ресурсам серебра. Данные особенности обусловлены геологическим строением материка: большую часть его занимает древняя платформа, а активное серебряное оруднение

²⁷² Комар И.В. Рациональное использование природных ресурсов и ресурсные циклы. – М. : Наука, 1975. – 212 с.

²⁷³ Иванов С.В. Серебро в мировом хозяйстве (географический обзор) // География в школе. – 2014. – № 9. – С. 21-25.

²⁷⁴ Антонов А.Е. Зарубежные месторождения серебра. – 2 изд., дополненное. – М. : ГЕОС, 2009. – 312 с.; Минеральное сырьё: от недр до рынка. В 3 т. Т. 1. Благородные металлы и алмазы : Золото, серебро, платиноиды, алмазы / отв. ред. А.П. Ставский. – М. : Научный мир, 2011. – 400 с.

земной коры началось позже (в частности, позднее золотого и медного). Соответственно, на большей части месторождений, где в Африке добывается серебро, оно является попутным компонентом. К основным из них относятся золотые и полиметаллические месторождения африканских щитов (более сереброносные на юге континента), месторождения Медного Пояса и недавно исследованные комплексные месторождения на севере Эфиопского нагорья, связанные с молодым вулканизмом. Собственно серебряные руды обнаружены на данный момент только в переходной области между платформой и складчатыми структурами Атласа, и обязаны они своим происхождением молодому горообразованию. Свинцово-цинковые месторождения, расположенные в самих Атласских горах, серебро содержат, но заметной роли в его запасах не играют²⁷⁵. Лидером среди стран по ресурсам серебра, видимо, является ЮАР (около 13 тыс. т), затем следует Марокко (9 тыс. т); в мировом рейтинге они занимают места в районе 17–20. Остальные страны имеют серебро в значительно меньших количествах: ДРК (2,5 тыс. т.), Ботсвана (1,1 тыс. т.), Эритрея (1 тыс. т.) и т.д.

Наиболее подробные статистические данные имеются по начальной отрасли ресурсного цикла: добыче серебра из природных руд. Это связано с тем, что конъюнктура мирового рынка металлов привлекает внимание многих игроков, соответственно и информация по ней собирается более последовательно. По добыче серебра Африка также занимает последнее место в мире; так в 2016 г. из недр было извлечено ≈ 450 т. металла, что составляет 1,6% от мировой добычи²⁷⁶. Стоит отметить, что объёмы добычи испытывают колебания, связанные с вводом в эксплуатацию и истощением отдельных месторождений, но даже в лучшие годы за последнее десятилетие доля Африки в мире не выходила за 2%. Безоговорочным лидером на континенте является Марокко, где добывается 60–70% серебра в Африке;

²⁷⁵ Антонов А.Е. Зарубежные месторождения серебра. – 2 изд., дополненное. – М. : ГЕОС, 2009. – 312 с.

²⁷⁶ World Silver Survey 2017 / Produced for The Silver Institute by the GFMS team at Thomson Reuters. – Washington : The Silver Institute, 2017. – 101 p.

королевство стабильно входит во вторую десятку стран по добыче (17-е место в 2016 г.). Около 70% металла приходится на серебрянорудное месторождение Имистер (221 т. в 2016 г.), занимающее 9–10-е место в мире. Второе место в Африке остаётся за ЮАР – несмотря на снижение её доли (вместе с добычей) за последние годы с 18 до 10%. На третье место сейчас, с началом разработки новых месторождений, вышла Буркина-Фасо (5%), которая опередила Замбию, обычно и так занимающую четвёртое место со стабильной годовой добычей в 15 т. (3,5%). А в Эритрее (5-е место, 3%) наблюдается падение объёмов добычи, и страна теряет позиции. Отдельно заслуживает упоминания ситуация в ДР Конго, где наблюдаются сильные колебания объёмов добычи по годам и, соответственно, доли в Африке – от 12 до 1% (среднее за 5 последних лет – 4%). На оставшиеся страны (Танзанию, Зимбабве и пр.) приходится менее 10% добычи серебра в Африке.

По общему потреблению серебра (около 80 т.) Африка также отстаёт от других макрорегионов мира; оно уменьшилось в последние годы и составляет 0,25% мирового. Если в мире промышленное использование серебра преобладает над ювелирным и инвестиционным (серебряные монеты и слитки), то в Африке, как в Латинской Америке и Австралии и Океании, – наоборот²⁷⁷. Промышленность, главным образом электротехническая и электронная, потребляет менее 30% металла. 60% приходится на непосредственно ювелирное дело, а около 10% – на производство серебряной посуды; по абсолютным объёмам потребления Африка здесь опережает Австралию и Океанию, хотя доля в мире остаётся менее 1%. Серебряные монеты служат сейчас для сбережения капитала и сувенирами, поэтому их африканские тиражи (например, юбилейный «Крюгеррэнд» ЮАР или танзанийский «Элефант» и пр.) не оказывают заметного влияния на мировую отрасль.

²⁷⁷ World Silver Survey 2017 / Produced for The Silver Institute by the GFMS team at Thomson Reuters. – Washington : The Silver Institute, 2017. – 101 p.

В индустриальном потреблении серебра в Африке 60% приходится на две страны Марокко (9 т.) и ЮАР (4 т.), где за счёт иностранного или собственного капитала более развиты «верхние этажи» промышленности. В производстве серебряных ювелирных изделий и посуды лидируют страны Северной Африки: Египет (23 т. и 40% от африканского), Марокко (10 т. и 17%), Тунис (9 т. и 16%); в Алжире и ЮАР – по 4 т. Именно падение объёмов потребления серебра в ювелирной отрасли Египта, оказало наиболее сильное на упомянутое снижение доли Африке в общем потреблении металла; хотя страна продолжает удерживать первое место на континенте по последнему показателю.

Развитая культура потребления ювелирных изделий в исламских странах²⁷⁸ обуславливает не только их лидерство в потреблении серебра в ювелирном деле как таковом, но и в производстве вторичного серебра. Из 50 т. рециклизованного серебра в Африке (2016 г.) 40% приходится на Египет, 24% – на Марокко, 10% – на Ливию. Сама Африка здесь также опережает Австралию и Океанию, производя 1,2% мирового вторичного серебра.

Публикация подготовлена в рамках исследований по пункту 0148-2014-0012 «Реструктуризация мирового экономического пространства в процессе глобализации и постиндустриального перехода» (Рег. № 01201352498) направления 79 «Эволюция окружающей среды и климата под воздействием природных и антропогенных факторов, научные основы рационального природопользования и устойчивого развития; территориальная организация хозяйства и общества» Программы ФНИ государственных академий наук на 2013–2020 гг.

Литература

1. Антонов А.Е. Зарубежные месторождения серебра. – 2 изд., дополненное. – М. : ГЕОС, 2009. – 312 с.

²⁷⁸ Потоцкая Т.И. Серебряная отрасль: состояние и тенденции развития // Наука и образование XXI века : Материалы IV-й Международной научно-практической конференции (29 октября 2010 г., СТИ, г. Рязань). В 4-х томах. Том 3. Часть 1. «Секция естественных наук и туризма» / под общ. ред. проф. А.Г. Ширяева, доц. А.В. Барановского. – Рязань, СТИ. – 2010. – С.81–88.

2. Иванов С.В. Серебро в мировом хозяйстве (географический обзор) // География в школе. – 2014. – № 9. – С. 21-25.
3. Комар И.В. Рациональное использование природных ресурсов и ресурсные циклы. – М. : Наука, 1975. – 212 с.
4. Минеральное сырье: от недр до рынка. В 3 т. Т. 1. Благородные металлы и алмазы : Золото, серебро, платиноиды, алмазы / отв. ред. А.П. Ставский. – М. : Научный мир, 2011. – 400 с.
5. Потоцкая Т.И. Серебряная отрасль: состояние и тенденции развития // Наука и образование XXI века : Материалы IV-й Международной научно-практической конференции (29 октября 2010 г., СТИ, г. Рязань). В 4-х томах. Том 3. Часть 1. «Секция естественных наук и туризма» / под общ. ред. проф. А.Г. Ширяева, доц. А.В. Барановского. – Рязань, СТИ. – 2010. – С.81–88.
6. World Silver Survey 2017 / Produced for The Silver Institute by the GFMS team at Thomson Reuters. – Washington : The Silver Institute, 2017. – 101 p.

Константинова Ольга

ИАфр РАН, Москва

Африканское солнце – как энергетический фактор включения континента в мировую экономику

Одной из актуальных проблем человечества является снабжение растущего населения Земли энергией и, соответственно, удовлетворение увеличенного спроса на энергетические ресурсы в связи с развитием мировой экономики²⁷⁹. И здесь возникает следующая проблема – исчерпаемость запасов нефти, газа, угля как одних из наиболее востребованных сегодня источников энергии. Однако у Африки имеется огромный потенциал развития возобновляемой энергетики. Это энергия ветра, воды и конечно же солнца, которыми так обеспечен континент²⁸⁰. Более 2 тыс. киловатт-часов солнечной энергии на квадратный метр в год получает 85% поверхности Африки, а в некоторых странах цифра превышает указанные значения в два раза - 4 тыс. (Египет, Ливия, Судан). В районе экватора возможна работа

²⁷⁹ Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Перспективы развития ТЭК Африки и интересы России // Азия и Африка сегодня. – 2014, №11. – С. 3.

²⁸⁰ Константинова О. Возможности Африки в создании альтернативной энергии из возобновляемых источников // Материалы XIV Всероссийской школы молодых африканистов 17 – 18 ноября 2015 года, Москва – 2015. – С. 137. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/materialy_xiv_vshma.pdf (дата обращения 21.01.2016).

солнечных батарей в течении 12 часов в сутки круглый год, что близко к максимальной выработке²⁸¹.

Наличие солнечной радиации в достаточном количестве для выработки энергии это еще не все, важна стоимость оборудования, его окупаемость и цена получаемой электроэнергии. В настоящее время, если говорить о цене возобновляемой энергетики – она уже сейчас выгодна. Так, ветровая энергетика в ЮАР производит самое дешевое электричество, дешевле теплоэлектростанций (ТЭС). Солнечная энергия дороже угольных ТЭС, но дешевле газовых²⁸². При этом технологии преобразования солнечной радиации постоянно совершенствуются, поэтому в скором времени можно ожидать увеличения эффективности солнечных батарей и снижения стоимости производимого ими электричества. Кроме того, сотрудничество и объединение энергосистем может улучшить бесперебойность снабжения близлежащих стран электричеством.

Поэтому выработка электроэнергии с использованием энергии солнца, является важным шагом для повышения уровня электрификации Африки, повышения уровня жизни населения, поддержки высокого экономического роста и обеспечения возможности Африки в будущем занять лидирующие позиции в мире в производстве энергетики.

На наш взгляд, сотрудничество России со странами Африки с использованием технологических решений, продукции российского производства, которая не уступает по качеству, цене и производительности зарубежным аналогам, могло бы сыграть важную роль в получении африканцами доступной энергии в будущем, а также стать одним из приоритетных направлений российско-африканского взаимовыгодного сотрудничества.

²⁸¹ Американские учёные подсчитали потенциал Африки в производстве энергии из ВИЭ / Энергосовет 29.03.2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.energsovet.ru/news.php?zag=1490782654> (дата обращения 15.09.2017).

²⁸² Там же.

Эндогенные импульсы развития стран Африки в условиях глобализации мировой экономики

Африка сегодня – это континент, который меняется, по-новому позиционирует себя в мировом пространстве, к мнению которого прислушиваются. Меняются установки и приоритеты. Африканцы чувствуют свои силы и способны принимать решения, которые будут менять их жизнь в лучшую сторону. Конечно, нерешенных проблем в Африке больше, чем прорывов, но они есть. И прежде всего это: устойчивый рост экономики многих африканских стран, уменьшение военных конфликтов на континенте, увеличение числа африканских предпринимателей и представителей среднего класса, молодое население, увеличение притока инвестиций и успешное функционирование интеграционных объединений Африки. Поэтому принятие «Повестки – 2063» Африканского Союза: «Глобальная стратегия оптимизации использования ресурсов Африки во благо всех африканцев»²⁸³ является важным шагом в создании процветания и единства народов Африки. Это стало насущной необходимостью прежде всего в следствие глобализации мировой экономики, развития науки и техники.

Никакое внешнее вмешательство, привнесенные ценности не смогут вывести Африканский континент на новый уровень развития. Только используя самобытность культуры, стремление к диалогу, воспитывая новое поколение, которое будет стремиться к благополучию и миру, возможно развитие Африки.

Развивающийся мир, и Африка как неотъемлемая его часть, выступает в основном как сырьевой поставщик: минеральных, топливных товаров, субтропических, тропических овощей и фруктов и т.д. Что обеспечивает

²⁸³ Африка: современные стратегии экономического развития / И.О. Абрамова, Е.В. Морозенская. – М.: Институт Африки РАН, 2016. – С.408.

большинству из них до 70% выручки от экспорта²⁸⁴. В этой связи, африканцам необходимо диверсифицировать свой экспорт, перейдя от добычи сырья к его переработке, привлекая инвестиции и создавая совместные предприятия, увеличивая число рабочих мест, обучая местный персонал, улучшая сельскохозяйственное производство, стремясь к самообеспечению продуктами питания.

На наш взгляд именно эндогенные импульсы развития будут способствовать развитию экономики африканских стран в условиях глобализации мирового хозяйства. Африка способна совершить прорыв опираясь на собственные силы благодаря увеличению объемов торговли, развитию человеческого потенциала, сельского хозяйства, интеграции внутри континента и выстраивая партнерские взаимовыгодные отношения с мировым сообществом и в том числе с Россией, которая являясь страной, поддерживающей концепцию многополярности мирового пространства, способна оказать поддержку в становлении новых, сильных стран²⁸⁵ и выстроить с африканскими государствами долгосрочные, партнерские взаимовыгодные отношения.

Куйдина Екатерина
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва

Межрегиональная интеграция на примере трехсторонней зоны свободной торговли как основа экономического развития стран Тропической Африки

По-прежнему на просторах Африканского континента мы наблюдаем растущую экономическую отсталость, высокие темпы прироста населения при одновременном сокращении объемов ВВП на душу населения, прогрессирующую недееспособность государств и политических структур.

²⁸⁴ Российско-африканские отношения в условиях глобализации / Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов. - М.: Институт Африки РАН, 2009. – С.26

²⁸⁵ Константинова О.В. О состоянии и перспективах экономического сотрудничества Российской Федерации с Демократической Республикой Конго // Российское предпринимательство. – 2015. – Т.16 – №10. – С. 1496.

Причины нынешнего положения дел во многом кроются в колониальном прошлом континента. На протяжении веков колонизаторы эксплуатировали ресурсы континента, не задумываясь о последствиях. Сотни африканских этносов, протогосударств были разделены на колониальные территории, жители которых назывались трайбами (племенами). Возникающие конфликты, «трайбализм» (соперничество этносов) долгое время мешали Африке перейти на новый этап развития. Колонизаторами разбивались плантации, создавались горнодобывающие производства, строились железные дороги с целью вывоза ресурсов в метрополию. На эти объекты мобилизовывалась африканская рабочая сила, уход значительной части мужского населения на заработки, изъятие плодородных земель под плантации подрывали традиционную систему хозяйства.

Последствия «подключения» Тропической Африки к глобализации (упор на сугубо рыночные механизмы, жесткость и поспешность преобразований, реформ) при крайне отсталой и слабо диверсифицированной экономике и разбалансированном рынке оказались крайне тяжелыми для стран Африки к югу от Сахары. К началу XXI века воздействие глобализации усугубило и без того тяжелое положение региона, нигде на Земле нет такой массовой нищеты; такого количества вооруженных конфликтов; гражданских войн с миллионами погибших и беженцев; эпидемий, сопровождаемых вымиранием населения целых районов.

В силу дезинтегрирующих факторов, к которым относится невысокая емкость внутренних рынков, низкие среднедушевые доходы, монокультурная структура производства и экспорта, неблагоприятные условия торговли, низкая экономическая взаимозависимость и взаимодополняемость, Африка остается наименее интегрированным регионом мира, хотя первые интеграционные объединения были созданы еще в колониальный период.

Ответы на вызовы и угрозы глобализации могут быть найдены на основе активизации внутренних усилий, нацеленных на диверсификацию и расширение внутрорегиональных экономических связей. Создать устойчиво

растущую экономику и предотвратить дальнейшее вытеснение Тропической Африки с мирового глобализирующего рынка, на мой взгляд, возможно благодаря успешному сопряжению субрегиональных интеграционных блоков. Считаю целесообразным рассматривать межсубрегиональную экономическую интеграцию в качестве «двигателя» экономического развития континента в целом.

В последние годы африканские интеграционные процессы получили новый виток развития. Значительных успехов в этой области достиг юго-восточный регион Африки благодаря подписанию в 2015 г. трехстороннего соглашения о формировании зоны свободной торговли (ЗСТ) между Сообществом развития Южной Африки (САДК), Общим рынком Юго-Восточной Африки (КОМЕСА) и Восточноафриканским сообществом (ВАС).

Осознавая недостаточную результативность интеграционных усилий, принимаемых самостоятельно внутри каждого объединения, КОМЕСА, САДК и ВАС пришли к пониманию необходимости консолидации усилий. Объединяя 26 государств, трёхсторонняя ЗСТ образует рынок свободного перемещения товаров (в перспективе капитала и услуг) с совокупным ВВП \$58 млрд, что составляет 58% от совокупного ВВП всего африканского континента. Результатом завершения формирования полноценной ЗСТ должна стать ликвидация таможенных пошлин, количественных ограничений на пространстве САДК-КОМЕСА-ВАС, либерализация нетарифных ограничений; полноценное сотрудничество в сфере технических барьеров; создание механизма разрешения споров и др. Кроме того, по мере развития межрегиональных экономических связей очевидно встанет вопрос необходимости улучшения инфраструктуры, следовательно начнется обновление материально-технической базы.

Ввиду того, что страны не так давно вступили на путь совместной торговой либерализации, существуют определенные проблемы в реализации соглашения о ЗСТ: заметно различается готовность государств к унификации

тарифов, сохраняются опасения экономически менее развитых стран относительно снятия торговых барьеров, способности поддерживать конкуренцию собственных развивающихся производств. При этом стимулирующим фактором к углублению интеграции, например, может стать возможность беспрепятственного доступа к морским портам для малых и бедных государств-членов САДК, КОМЕСА, ВАС, не имеющих выхода к морю.

Очевидно, что потенциал данной ЗСТ имеет большое значение не только для юго-восточной Африки, но и для всего континента в целом: в настоящее время ведутся переговоры по подключению к проекту Экономического сообщества стран западной Африки (ЭКОВАС) и созданию в дальнейшей перспективе континентальной ЗСТ. Появление нового крупного интеграционного объединения на экономическом поле Африки безусловно должно вызвать интерес и со стороны ведущих внерегиональных игроков: КНР, США, Франции и России.

Лунев Сергей
МГЛУ, Москва

Экономика стран Африки в условиях глобализации: внутри африканские и внешние импульсы развития

В конце XX – начале XXI вв., с разрушением биполярной системы, человечество перешло на новый этап системы международных отношений. Он характеризуется расширением и углублением международного политического и экономического сотрудничества, интеграцией всех сфер жизни. Другими словами, мировое сообщество вступило в эпоху глобализации.

Но сам процесс глобализации весьма противоречив. Конечно, лишь усилиями всего мирового сообщества можно решить глобальные проблемы, такие, например, как проблема бедности и экономической отсталости,

которую, в большей степени, испытывают страны африканского региона²⁸⁶. На первый взгляд, в международной экономической интеграции нет недостатков: иностранные инвестиции дают сильный толчок для развития экономики, иностранные компании создают рабочие места для коренного населения. Однако, наряду с выгодами, которые сулит странам Африки глобализация, существуют и явные проблемы.

Первая проблема заключается в вопросе: кто же оказывается в выигрыше от глобализации? Фактически, основные преимущества получают развитые страны или транснациональные компании. Их деятельность разворачивается в странах с развивающейся экономикой, где они могут пренебречь условиями труда и экологическими нормами.

Следующая проблема возникает из-за того, что наиболее активными экономическими акторами в процессе глобализации являются транснациональные корпорации. Эти частные компании не поддаются контролю со стороны государства, их деятельность зачастую приводит ни к выравниванию экономического развития между странами, а лишь к углублению международного неравенства.

Нельзя не упомянуть, что так же существует опасность того, что контроль над экономикой отдельных государств перейдет от суверенных правительств в руки глобальных корпораций, международных и надгосударственных организаций²⁸⁷.

Но всё это относится к внешним факторам глобализации данного региона. Важнейшим импульсом развития африканских стран является перспектива создания единого внутреннего рынка.

²⁸⁶ Сидорова Г.М. Вооруженный конфликт в Демократической Республике Конго и его последствия / В книге: Конфликты в Африке: причины, генезис проблемы. Урегулирования (этнополитические и социальные аспекты), коллективная монография. М., 2013. С 174-201.

²⁸⁷ Сидорова Г.М. «Восточный кризис» в Демократической Республике Конго и проблема его урегулирования. Международная жизнь. 2013. № 11. С.53-65.

Международно-правовое регулирование водных ресурсов бассейна Нила

Возведение плотины Возрождение, начавшееся в 2011 г. в Эфиопии, где берет свое начало р. Нил, стало поводом для крупного международно-политического конфликта. Плотина Возрождение может стать самой крупной в Африке и десятой по размерам в мире. Согласно проекту, ее длина составит 1780 м, высота - 145 м. Для Эфиопии строительство плотины и получение контроля над водными ресурсами очень важно, так как позволит получить собственный источник энергии, провести структурные изменения в экономике, привлечь в страну иностранный капитал. Эфиопии сможет претендовать на позицию одного из лидеров на Африканском континенте.

Между тем для Египта возведение плотины представляет угрозу. Важность Нила для Египта, где 98% жителей проживает в бассейне реки, не вызывает сомнений. Нил - источник 96% возобновляемой пресной воды, третья часть электроэнергии АРЕ вырабатывается Асуанским гидроузлом на Ниле. Из-за энергетического кризиса в стране в 2016-2017 г. уже наблюдались массовые отключения электричества в курортных городах, был введен налог на электроэнергию для религиозных учреждений. Более того, пострадала тяжелая промышленность Египта: из-за роста цен на электроэнергию резко увеличилась стоимость проката стали, что повлекло за собой закрытие некоторых предприятий.

Правовая база регулирования водных ресурсов бассейна Нила неоднократно пересматривалась. Первым договором, который регулировал взаимоотношения по поводу воды в этом регионе, стал Римский протокол 1891 года. Данный договор был подписан Великобританией, которая управляла Египтом и Италией, оккупировавшей на тот момент Эритрею. По данному договору Италия обязывалась не сооружать каких-либо

ирригационных сооружений, препятствовавших стоку вод реки Атбара (один из крупнейших притоков Нила).

В 1902 г., было подписано соглашение между Британией (от лица Судана) и Эфиопией. По договору, император Менилик Второй обязывался «не строить и не разрешать строительство любой конструкции на р. Голубой Нил, озере Тан и на реке Соббат, что уменьшило бы их сток, кроме случаев, согласованных с правительством Британии и правительством Судана». Однако этот договор не был ратифицирован ни в Британии, ни в Эфиопии.

В 1906 г. было подписано трехстороннее соглашение между Британией, Францией и Италией. Страны обещали «сотрудничать для сохранения статуса-кво в Эфиопии», а также «сотрудничать для обеспечения интересов Британии и Египта в бассейне Нила». Три страны также обязывались обеспечить беспрепятственное течение вод Голубого Нила и его притоков в направлении Египта. Одновременно между Британией и Бельгией (которая представляла интересы Конго) был заключен договор о разделе сфер влияния, а также о том, что Бельгия обязывается не перекрывать поток воды из реки Семлики, которая питает озеро Альберт, кроме как по соглашению с правительством Судана.

Одно из самых важнейших соглашений, напрямую касающееся течения Нила, было заключено в 1929 г. между Египтом и Суданом. Его подписало Британское правительство от лица государств бассейна Нила (Уганды, Танзании, Кении). По соглашению, правительство Египта признавало результаты комиссии Макдональда, которые говорили о необходимости строительства двух водохранилищ: Санар (для Судана) и Тан (для Египта). Впервые устанавливались квоты потребления воды: 28 млрд. куб. м для Египта и 4 млрд. куб. м – для Судана. Соглашение закрепляло интересы Египта: «Без согласования с правительством Египта не должны осуществляться оросительные или строительные работы на реке Нил, его стоках и озерах.... что может сократить количество вод... или снизить скорости течения реки, или нанести какой-либо ущерб интересам Египта».

Соглашение 1959 г. между Каиром и Хартумом дополнило соглашение 1929 г. и отразило текущие изменения по вопросу Нила. У правительств Судана и Египта появилось желание построить высотные плотины, что и было закреплено данным соглашением. Египет получил право построить Асуанскую плотину, а Судан – дамбу на Голубом Ниле. По сути это не изменило квоты двух стран, однако впервые регламентировало распределение избытков воды: 55,5 млрд. куб. м предусматривались Египту и 18,5 млрд. куб. м – Судану.

В 1993 г. президенты Хосни Мубарак (Египет) и Мелес Зенауи (Эфиопия) заключили египетско-эфиопское соглашение, где договорились воздерживать от строительства сооружений, которые могут повредить интересам другой страны, а также создать механизм для сотрудничества и консультаций по всем вопросам, имеющим взаимный интерес, включая вопросы вод Нила.

Однако еще в 1964 г. Уганда, Кения и Танзания потребовали от Египта провести переговоры, чтобы определить в водах Нила их квоту, а в 1977 г. Танзания, Руанда и Бурунди подписали соглашение, в котором отказались признавать положения соглашения 1929 г. между Великобританией и Египтом. Затем в 1999 г. была создана группа «Инициатива бассейна Нила», которая объединила Бурунди, ДРК, Эритрею, Египет, Эфиопию, Кению, Танзанию, Судан, Руанду и Уганду. В начале инициативная группа подтвердила все предыдущие договоренности, однако позже потребовала обсудить изменение квот - Судан и Египет выступали против. В 2010 г. оба государства приостановили свое участие в Инициативе.

Также стоит отметить, что в 2009 г. было подготовлено Рамочное Соглашение по кооперации в бассейне реки Нила, которое было подписано всеми странами за исключением Судана и Египта. Соглашение продвигает принципы Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков, а также заявляет о равном использовании вод Нила, уважении прав всех участников соглашения и не причинении вреда

окружающей среде. Соглашение в статье 7 предписывает, что если одна страна бассейна Нила запрашивает информацию, и запрашиваемые данные еще не получены, то запрашивающая сторона должна оплатить разумную стоимость для проведения данных исследований, а сторона, у которой запрашивали данную информацию должна приложить все усилия для проведения таковых исследований²⁸⁸. За долгое время не был выработан пункт, касающийся водной безопасности реки Нил. Исходя из этого, можно предположить, что основные игроки до сих пор не готовы обеспечивать безопасность и стабильность водостока Нила.

В 2009 г. Аддис-Абеба объявила о своих планах построить плотину на голубом Ниле, что вызвало резкое неодобрение в политических кругах Египта и Судана. В 2012 году, по данным агентства Starfor, что президент АРЕ Мухаммед Мурси прорабатывал план вероятных военных действий, однако этим планам не суждено было осуществиться, поскольку в 2013 г. М. Мурси был смещен.

В 2010 г. в Энтеббе (Уганда) по инициативе Аддис-Абебы было подписано соглашение между Эфиопией, Кенией, Угандой, Танзанией, Бурунди и Руандой о возможности перераспределения водных квот и реализации крупных проектов, вопреки Каирскому соглашению 1959 г. соглашению 1993 г. Поскольку на территории пяти стран, кроме Эфиопии, образуется лишь 14% вод Нила, они мало бы выиграли от перераспределения квот. Зато поддержка Эфиопии, которая обещала в будущем дешевую электроэнергию, имела экономическую выгоду. К соглашению в Энтеббе в 2011 г. присоединился Южный Судан. Энтеббское соглашение не было подписано Египтом, Суданом и Конго.

В 2014 г. вступило в силу имеющее принципиальное значение международное соглашение по использованию вод международных рек - Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования

²⁸⁸ Рамочное Соглашение по кооперации в бассейне реки Нил // Официальный сайт NBI. URL: <http://www.nilebasin.org/index.php/nbi/cooperative-framework-agreement>

международных водотоков, которая до этого была ратифицирована в 1997 г., в том числе парламентами Египта и Эфиопии. Данная конвенция содержит несколько интересных положений, на которые ссылаются обе стороны.

В частности, Египет ссылается на статью 7 Конвенции, которая гласит: «Государства водотока при использовании международного водотока на своей территории принимают все надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба другим государствам водотока»²⁸⁹. В данном случае, однако нет дефиниции «ущерба». Можно ли снижение водостока реки Нил на 30% считать таковым ущербом? Кроме того, Египет ссылается на «право первого использования»: правительство Египта утверждает, что на основе «исторического права» преимущественное использование вод должно оставаться за Египтом.

Позиция Эфиопии состоит в том, что ее интересы ущемлялись. Эфиопия настаивает на том, что страна не принимала участие в соглашениях о квотах. При этом на территории Эфиопии образуется 80% водного стока реки. Более того, Эфиопия ссылается на статью 5 Конвенции, которая гласит: «Государства водотока используют в пределах своей соответствующей территории международный водоток справедливым и разумным образом. В частности, международный водоток используется и осваивается государствами водотока с целью достижения его оптимального и устойчивого использования и получения связанных с этим выгод, с учетом интересов соответствующих государств водотока, при надлежащей защите водотока. Государства водотока участвуют в использовании, освоении и защите международного водотока справедливым и разумным образом. Такое участие включает как право использовать водоток, так и обязанность сотрудничать в его защите и освоении, как это предусмотрено в настоящей

²⁸⁹ Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 21 мая 1997 г. // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml

Конвенции». Соответственно, Эфиопия ссылается не на исторический, а на территориальный принцип использования вод.

Эфиопская сторона продолжает занимать крайне жесткую позицию, руководствуясь доктриной абсолютного территориального суверенитета, согласно которой страна имеет суверенное право на полное использование стока на своей территории без учета последствий для других стран бассейна. В свою очередь Египет сильно обеспокоен невозможностью оценить все риски, которые несет возведение плотины, т.к. Эфиопия не предоставляет полной документации. Факты свидетельствуют о беспомощности египетской стороны перед возведением плотины, но на настоящем этапе египтяне настаивают хотя бы на совместном управлении плотиной²⁹⁰. Кроме того, Каир пытается предложить разрешение конфликта путем строительства ряда более мелких плотин, как это сделано, например, в Судане, или постепенного заполнения водохранилища в течение 5 лет, а не 3, как того желает Аддис-Абеба.

1. Рамочное Соглашение по кооперации в бассейне реки Нил // Официальный сайт NBI. URL: <http://www.nilebasin.org/index.php/nbi/cooperative-framework-agreement>
2. Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 21 мая 1997 г. // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml
3. Николаичева Т.Е. Конфликт в бассейне Нила и проблема водной безопасности Египта // Восточный альманах. М.:ДА МИД России, 2017. – с.83 – 93.
4. D. Abebe, Egypt, Ethiopia, and the Nile: Economics of International Water Law // University of Chicago Public Law & Legal theory Working Paper, No. 484 (2014).

²⁹⁰ Николаичева Т.Е. Конфликт в бассейне Нила и проблема водной безопасности Египта // Восточный альманах. М.:ДА МИД России, 2017. – с.89.

Динамика интеграционных процессов в Африке на примере создания континентальной зоны свободной торговли

Последние десятилетия в системе международных отношений были отмечены появлением чёткого тренда на их регионализацию, особенно в вопросах экономического сотрудничества. Наиболее ярко это проявляется в попытках создания т.н. «мегарегиональных» соглашений, среди которых можно выделить Транстихоокеанское партнёрство (до выхода США из соглашения), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство, а также Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство.

В 2012 г. руководители стран Африки приняли решение о создании приблизительно к концу 2017 г. собственного мегарегионального соглашения – континентальной зоны свободной торговли. В связи с этим встаёт вопрос: чем обусловлено такое решение, или, другими словами, в чём заключается его выгода?

Целью создания подобных структур является создание единого крупного рынка (по крайней мере, относительно каждого отдельного рынка государств-участников). Это, в свою очередь, позволяет привлекать больший объём инвестиций, развивать дальнейшее сотрудничество на экономической основе и координировать политику блока по отношению к третьим сторонам.

В то же время процесс создания мегарегиональных структур, как правило, требует продолжительных переговоров, которые могут затянуться на долгие годы. Кроме того, значительную трудность представляет собой необходимость согласования интересов всех участников переговоров, которые могут существенно различаться.

В африканском контексте можно назвать следующие препятствия, стоящие на пути создания континентальной зоны свободной торговли: во-

первых, это количество государств-участников в процессе – 55, и, как уже было отмечено, у каждого из них есть свои национальные интересы.

Во-вторых, государства Африки имеют различные уровни экономического развития, что вызывает опасения со стороны наименее развитых стран касательно распределения выигрышей от создания зоны. Так, без наличия механизма перераспределения выигрышей от наиболее развитых государств (напр. Нигерии и ЮАР) наименее развитым последние будут в значительно меньшей степени заинтересованы в проекте.

В-третьих, процесс создания зоны делится на 2 этапа: на первом обсуждаются вопросы торговли товарами и лишь на втором – торговли услугами. Это считается неоправданным, поскольку лишает стороны важного «поля» для поиска уступок.

В-четвертых, создание зоны свободной торговли подразумевает либерализацию таможенных тарифов. В то же время доходы от таможенных пошлин во многих африканских странах составляют значительную часть их бюджета.

Не менее важен и тот факт, что государства – это суверены; при этом процессы интеграции на африканском континенте носят не наднациональный (как в ЕС), а межправительственный характер, что зачастую ведёт к неисполнению ранее заключённых договорённостей – это чётко проявляется на уровне региональных экономических сообществ.

Исходя из представленных аргументов, можно сделать вывод о преждевременности заявлений о создании полноценной зоны свободной торговли, которая будет охватывать собою целый континент.

Салахетдинов Эльдар
ИАФР РАН, Москва

Российские IT-технологии в Южной Африке: вызовы и возможности

Последние десять Россия входила в группу наиболее инновационно-развитых стран мира, немногим уступая государствам-лидерам в области

изобретения и внедрения высоких технологий. Однако в 2017 г. наметился негативный тренд, согласно Global Innovation Index, Россия впервые за долгое время многолетнего подъема покинула двадцатку лидеров инноваций, показав самый высокий темп падения в соответствующем мировом рейтинге среди всех государств. Если в 2015 г. Россия находилась на 14-м месте рейтинга, а в 2016 г. поднялась до 12-е места, то в 2017 г. резко опустилась до 26-й позиции.

В целом не являясь локомотивом развития высоких технологий в мире, Россия по ряду направлений занимает ведущие места. В их числе – информационные технологии (IT, Information technology), под которыми понимается совокупность компьютерных программ и мобильных приложений, веб-службы и другие сервисы, используемые для работы цифровых устройств.

Как показывает мировой опыт, российские разработки в IT-сфере являются одним из наиболее востребованных как для пользователей, так и инвесторов в сфере инноваций. Однако дальнейший их рост ограничивается тем, что продукты российских IT-компаний преимущественно ориентированы на русскоязычных пользователей стран-СНГ.

У российских разработок сегодня есть хорошая возможность для начала экспансии южноафриканского и африканских рынков цифровых технологий. Внедрение российских IT-продуктов в этом регионе станет стимулом не только для дальнейшего развития этой сферы в самой России, но и будет способствовать привязки африканских стран к российскому hi-tech.

Сотрудничеству в сфере информационных технологий благоприятствует тот факт, что африканские страны заметно отстают по этим показателям от России и западных стран на пять-десять лет, а рынок цифровых услуг в Африке находится в стадии активного формирования.

Лучшей страной для организации начального бизнеса в Африке является ЮАР. Это справедливо и для IT-отрасли. ЮАР занимает не только

лидирующие позиции по уровню развитости интернета на Африканском континенте (ЮАР генерирует 60% всего сетевого трафика Африки), но и наиболее культурно и политически комфортна для ведения бизнеса предпринимателям из России.

Несмотря на то, что большинство российских IT-компаний пока локализованы пространством РФ и СНГ, ряд из них уже работает в Африке. Одной из наиболее успешных компаний является "Лаборатория Касперского". В 2009 г. компания открыла представительство в ЮАР. Сегодня южноафриканский офис обрабатывает все запросы пользователей Африки южнее Сахары, за исключением Сомали, Джибути и Эритреи. В штате филиала работают 23 человека, для сравнения в 2011 г. их было четверо. Южноафриканский филиал «Касперского» является одним из наиболее успешных, темпы роста числа пользователей за последние семь лет ежегодно составляли двузначные цифры.

Доклад будет представлен на основе материалов полевого исследования в ЮАР, бесед с российскими и южноафриканскими дипломатами, представителями академического сообщества и предпринимателями, в т.ч. в ходе интервью с руководителем «Лаборатории Касперского» в ЮАР.

Салех Аба Алкали
МГЛУ, Москва

Роль Экономического сообщества стран Центральной Африки в денежно-кредитной системе стран региона

Экономическое сообщество стран Центральной Африки было образовано в 1994 г. на базе Таможенного и экономического союза Центральной Африки. Основная цель создания Сообщества — содействие региональной интеграции путём гармонизации экономической и валютной политики. Страны — члены союза: Ангола, Бурунди, Камерун, Центральноафриканская

Республика, Республика Конго, Демократическая Республика Конго, Габон, Экваториальная Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Чад, Руанда. Часть стран союза используют общую валюту — франк КФА ВЕАС.

Франк КФА в качестве денежной единицы французских владений в Западной и Экваториальной Африке введён декретом французского правительства от 26 декабря 1945 г.

При введении франка КФА в 1945 г. аббревиатура КФА складывалась из начальных букв французских слов *colonies françaises d'Afrique* (французские африканские колонии), с завоеванием бывшими колониями независимости во 2-й половине 60-х гг. она стала расшифровываться как *la Communauté financière africaine* (африканское финансовое сообщество для 8 стран Западной Африки: Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал, Того) и *la coopération financière en Afrique Centrale* (финансовое сотрудничество в Центральной Африке для 6 стран: Габон, Камерун, Республика Конго, Центральноафриканская Республика, Чад и с 1984 г. Экваториальная Гвинея), то есть аббревиатура сохранилась неизменной.

С момента получения независимости и до сих пор Республика Чад не сумела добиться валютных успехов в своем социально-экономическом развитии и имеет незначительные шансы обеспечить в обозримом будущем ускорение темпов своего экономического роста и решения стоящих перед ней сложнейших задач. В этих условиях самой актуальной проблемой для Республики Чад является преодоление кризиса в экономике и создание такой социально-экономической структуры национального хозяйства, которая обеспечила бы экономическую независимость Республики Чад и ее соответствие требованиям мировой экономики. Первостепенную роль в решении этой сложнейшей задачи призвана сыграть денежно-кредитная система, которая по самой природе должна обеспечить мобилизацию всех свободных денежных средств и направление их на нужды национальной экономики. Между тем, денежно-кредитная система Республики Чад, не

смотря на внешнюю "африканизацию" не претерпела за годы независимости сколько-нибудь кардинальных изменений и фактически консервирует те социально-экономические структуры, которые сложились до завоевания независимости. Республика Чад, как и в прежние колониальные времена, остается членом зоны франка. Руководители Чада продолжают старые колониальные отношения с Францией в области валюты и финансов, хотя необходимость иметь собственные деньги была очевидна уже в момент приобретения независимости.

Сидоров Василий
ИАФр РАН, Москва

Ядерная программа ЮАР²⁹¹

Южно-Африканская Республика (ЮАР) является наиболее энергетически развитой страной Африки. В 2008 г. в стране случился энергетический кризис, чьи последствия до сих пор не преодолены.

Дефицит электроэнергии негативно сказался и на ценах на электричество. Если с 2007 по 2015 гг. в ЮАР цены на товары и услуги в целом выросли на 45%, то стоимость электроэнергии за тот же период увеличилась в 4 раза. Хотя за последние десять лет руководство страны сделало многое для наращивания и диверсификации генерирующих мощностей ситуация остается сложной.

Возможным решением проблемы дефицита электроэнергии может стать строительство новых атомных электростанций (АЭС). На сегодняшний день ЮАР уже обладает единственной действующей АЭС в Африке (АЭС Куберг, под Кейптауном).

²⁹¹ Тезисы выполнены при финансовой поддержке РГНФ. Проект №16-07-00038 «ЮАР – стратегический партнер России».

В октябре 2010 г. Министерством энергетики ЮАР был опубликован проект Интегрированного ресурсного плана (ИРП) по развитию энергетики на 2010-2030 гг. После пересмотра в начале 2011 г., по итогам общественных консультаций, ИРП был в марте одобрен правительством. Для развития ядерной энергетики по данному плану планировалось к 2030 г. построить 8 реакторов суммарной мощностью 9,6 ГВт. В рамках первой стадии предполагалось воздвижение 2 реакторов. Наиболее вероятным местом для строительства новой АЭС – это площадка *Thyspunt* в провинции Восточный Кейп. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) уже одобрило этот участок. Также одобрение получила площадка *Duynfontein* в провинции Западный Кейп рядом с действующей АЭС Куберг.

В декабре 2016 г. южноафриканский электроэнергетический монополист – компания «Эском» опубликовала «Запрос на получение информации» (*Request for information*) для проведения тендера на строительство новых АЭС. Однако одновременно с этим Министерство энергетики ЮАР предложило перенести сроки реализации ядерного проекта на 14 лет в связи с отсутствием необходимости АЭС в краткосрочной перспективе.

Ранее в октябре 2015 г. группа «зеленых» активистов подали иск в Высокий суд Западного Кейпа, потребовав отменить ядерную программу страны. В апреле 2017 г. решением суда постановления Министерства энергетики касательно ядерной программы ЮАР были признаны не соответствующими законодательству. Кроме того были объявлены неконституционными Межправительственные соглашения с Россией, США и Южной Кореей, и отменен «Запрос на получение информации» по тендеру «Эскома». Правительство выразило свое несогласие с судебным вердиктом, но не стало его обжаловать, а решило внести исправления в ядерную программу страны с учетом высказанных замечаний.

Разработан новый проект ИРП, который предусматривает создание больших мощностей, но в более поздние сроки. Наверное, решение о

будущей реализации ядерной программы ЮАР будет принято после окончательного утверждения этого плана.

Подводя итог, необходимо сказать, что, несмотря на перспективы развития ядерной энергетики ЮАР, реализация этих перспектив стоит под вопросом. Основная причина – нехватка финансовых ресурсов.

Сидоров Василий
ИАФР РАН, Москва

Космическая программа ЮАР и Россия

ЮАР нельзя назвать лидером в области космических исследований и строительства. Однако южноафриканские власти заинтересованы в развитии этой сферы. В ЮАР существуют три структуры, отвечающие за развитие космической отрасли:

1. Министерство науки и технологий (Department of Science and Technology, DST).
2. Южноафриканское национальное космическое агентство (South African National Space Agency, SANSA) созданное в 2010 г.
3. Национальный исследовательский фонд (National Research Foundation, NRF).

Также существует Южноафриканская космическая ассоциация (South African Space Association), которая является платформой для взаимодействия государственных структур, бизнеса, и научных и общественных кругов в сфере космонавтики.

ЮАР развивает свое космическое направление совместно с Африканским союзом (АС). В планах АС – создание наднациональной африканской структуры космического агентства, по типу "Европейского космического агентства". ЮАР наряду с Нигерией является одним из главных инициаторов создания этой структуры.

"Роскосмос" плотно сотрудничает с ЮАР. У «Роскосмоса» существуют два рабочих проекта в Южно-Африканской республике.

1. Проект "Радиострон". Космический радиотелескоп «Радиострон», российской сборки, осуществляет астрофизические исследования в радиодиапазоне электромагнитного спектра. Проект имеет международный космический характер с ведущим российским участием и позволяет получить самое высокое угловое разрешение за всю историю астрономии.

Одним из участников этого проекта является ЮАР, ее представители входят в научный совет "Радиострона". Участие ЮАР особенно важно, т.к. позволяет принимать сигналы из космоса в Южном полушарии. С этой целью "Роскосмос" использует и участвует в модернизации станции слежения рядом с Преторией в Хартбистхуке (Hartebeesthoek).

2. В Хартбистхуке была построена кванто-оптическая станция, необходимой для более точного слежения за спутниками "Глонавс" во время их нахождения над Южным полушарием. Система была введена в эксплуатацию в начале 2017 г. Она стала второй такой станцией за пределами России.

Перспективные сферы сотрудничества:

1. Пусковые услуги. В 2009 г. был запущен южноафриканский спутник "SumbandilaSat" с космодрома Байконур. В 2011 г. спутник был поврежден в результате солнечной вспышки. После выхода из строя этого спутника у ЮАР не осталось своих спутников в космосе. Ожидается, что будет объявлен тендер на строительство и запуск нового спутника. "Роскосмос" планирует принять участие в этом тендере.

2. Совместное производство спутников. "Роскосмос" предложил SANSА возможность совместного производства спутников.

3. Образование. "Роскосмос" предлагает ЮАР подготавливать южноафриканских аэрокосмических специалистов в российских ВУЗах. С этой целью планируется разработать и утвердить Программу по образовательному и научно-техническому сотрудничеству в области космоса. Южноафриканская сторона выразила свою заинтересованность.

"Роскосмос" считает ЮАР самым надежным партнером в Африке. Именно поэтому было принято решение о строительстве станции "Глонасс для приема сигналов в Южном полушарии" в ЮАР, хотя также рассматривались другие африканские и латиноамериканские страны.

Сухова Мария
МГЛУ, Москва

Социально-экономическое развитие ЮАР на современном этапе

Прошло уже более 25 лет с тех пор, как на смену режиму апартеида пришла формальная выборная демократия. Реально апартеида нет уже свыше двух десятилетий, но и сегодня нельзя сказать, ЮАР является страной расового равенства. Корни сегодняшних проблем уходят в историю.

Еще более 30 лет многие специалисты высказывали такую точку зрения, что вопреки распространенному мнению, Южная Африка – бедная страна. Однако это страна, где 5% населения составляли очень богатые люди, которые могли себе позволить экстравагантный образ жизни. Это вносило большой диссонанс в общество, поскольку 27 миллионов чернокожего населения жили в нищете²⁹².

Однако, при всех жестокостях эксплуатации и дискриминации, приход белых в Южную Африку, созидательный труд белых ученых, инженеров, предпринимателей и квалифицированных рабочих (разумеется, при активном использовании трудовых ресурсов черного населения, но в качестве «ведомого, а не ведущего колеса») привели к созданию уникального очага цивилизации, появлению здесь единственной на континенте развитой страны, куда еще при апартеиде мечтали приехать на заработки гораздо более бедные и обездоленные жители сопредельных стран²⁹³.

²⁹² Сидорова Г.М. Африканская действительность в контексте нового мирового порядка. Вестник Российской академии наук. 2010. № 1. Т.80. №10. С 898-904.

²⁹³ Сидорова Г.М. Восточный кризис в Демократической Республике Конго и проблема его урегулирования. Международная жизнь. 2013. № 11. С.53-65.

Конечно, развитие страны происходило неравномерно. Наряду с высокоразвитыми районами до сих пор существуют обширные зоны отсталости. Сегодня неравенство остается на примерно том же уровне, однако, невозможно не заметить некоторые изменения: черное население начинают продвигать, белых отодвигают.

Вместо обещанного решения острейших социально-экономических проблем усилия сменяющих друг друга администраций все больше сосредотачиваются на ускоренном выращивании класса черных капиталистов, тесно связанного со все более коррумпированным аппаратом власти.

В последние годы существования апартеида внутренний рынок ЮАР был в значительной мере закрыт для перемещений капитала и инвестиций не столько из-за политики южноафриканского правительства (рыночная экономика здесь развивалась и в XIX и в XX веке), сколько под давлением международных санкций и бойкотов. При этом эпоха апартеида, при всем ее общеизвестном и справедливо осуждаемом дискриминационном негативе, имела и свои положительные стороны. Так, для науки и инноваций это был действительно золотой век. ЮАР стала индустриально развитой страной, совершила рывок, условно говоря, из третьего в первый мир по основным параметрам развития, сохраняя при этом обширные зоны отсталости и внутреннего колониализма.

Тограмаджян Андраник
ИАФР РАН, Москва

Международное экономическое сотрудничество ЕС со странами Африки

Процесс экономического возрождения с перспективой политической стабилизации в Африке зависит в большей степени не от новых инициатив у игроков международного рынка, но и от формирования процесса развития интеграционных процессов в локальных регионах континента. Ныне в Африке есть довольно много субрегиональных организаций, призванных

содействовать развитию межстрановых экономических и политических отношений. При этом акцент делается на торгово-экономическую область как основу для дальнейшего преодоления отсталости и противоречий во всех сферах. К сожалению, сегодня эффективность данных интеграционных группировок в основном невысока. Однако начавшийся процесс возобновления достигнутых ранее и заключения новых соглашений по обеспечению свободного передвижения товаров, людей и капиталов, улучшению транспортной инфраструктуры, разработке планов введения единой валюты, несомненно, будут содействовать становлению внутренних рынков африканских стран и конкурентоспособности их экспорта. Успешное экономическое развитие станет основой преодоления многих политических разногласий.

Очевидно, что африканские страны заинтересованы в сотрудничестве с Евросоюзом в трех взаимозависимых сферах. Это, во-первых, миротворчество, предотвращение региональных межгосударственных и межэтнических конфликтов, по числу которых Африка, безусловно, лидирует в мире. Во-вторых, в получении различного рода помощи для нужд национальной экономики, а также во многих случаях гуманитарной помощи. В-третьих, в оказании помощи в борьбе с массовыми эпидемиями, время от времени возникающими здесь. Европейский Союз же заинтересован в том, чтобы хоть как-то ограничить неконтролируемый рост «экономических мигрантов» в Европу, связывающих с ней все надежды на сытое и благополучное будущее.

Но Европейский Союз продолжает сохранять устойчивые связи с Африкой. Общее управление африканскими делами странами-членами ЕС и Европейской Комиссией эффективно прогрессирует и оно намерено изменить постколониальную систему сотрудничества между Европой и ее бывшими колониями. По этой причине, можно утверждать, что происходит европеизация отношений между бывшими метрополиями и их колониальными владениями не только через экономические отношения, но

все более и более через европейскую внешнюю политику. Современной политике стран Западной Европы в Африке свойственны тенденции к усилению координации своих стратегических подходов. Сохраняющаяся конкуренция политических и экономических интересов, в частности франко-британская, несколько отступает на второй план перед задачами выработки консолидированных позиций в сферах безопасности и поддержки программ социально-экономического развития Африки. При этом новые аспекты европейской политики обусловлены не столько чисто материальными, сколько политическими мотивами, намерением отработать методы адаптации к вызовам глобализации на международной сцене.

Необходимым фундаментом для успешного выстраивания отношений со странами Африки является гарантия равноправия, сотрудничества в отношениях, взаимный учет интересов всех сторон диалога, независимо от их масштабов, экономической и военной силы. Необходимо признание в рамках многополярного мира многообразия сторон, учитывая своеобразие интересов и исторического опыта. Общей тенденцией взаимодействия цивилизаций в XXI веке должен стать переход от противоборства к диалогу и сотрудничеству. Таков исторический императив, ибо без этого невозможно не только глобальное устойчивое развитие, но и само выживание человечества.

Халиков Нияз
К(П)ФУ, Казань

Республика Корея и страны Африки: история экономического сотрудничества

На сегодняшний день Африку становится все более значимым регионом мира. Теперь уже не только Запад, но и Восток стал активнее внедряться на континент, располагающий одними из крупнейших запасов мировых природных ресурсов. Китай уже уверенно занимает позиции лидера по партнерству с африканскими государствами, однако в данном докладе нам

хотелось бы выяснить «долю» присутствия в регионе Южной Кореи – страны, давно зарекомендовавшей себя как активного игрока на мировой арене.

Республика Корея ведет диалог со странами Африки по разным направлениям, включая экономическое, политическое и военно-техническое сотрудничество. Приоритет, конечно, отдается торговым отношениям, благодаря которым, Корея, как страна с весьма ограниченными природными ресурсами, получает возможность выгодного обмена, и, как следствие, обзавестись союзниками.

Чтобы выяснить, какие именно цели и выгоды преследует Республика Корея от сотрудничества со странами африканского континента, мы попытались решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть историю южнокорейско-африканских отношений, от начала их установления до современности;
- 2) перечислить страны Африки, с которыми Южная Корея на данный момент имеет наиболее тесные контакты;
- 3) проанализировать основные направления сотрудничества.

Таким образом, в нашей работе мы попытаемся провести исследование в сравнительно новой для отечественной африканистики и корееведения тематике, которая позволит нам изучить одно из важнейших, направлений внешнеполитической деятельности стран рассматриваемых регионов.

История отношений между Южной Кореей и странами африканского континента начинается в 1962 г., когда Южная Корея на представляла из себя экономически развитую страну. Модель международных отношений РК – Африка и КНДР – Африка практически зеркально повторяли отношения между КНР и Китайской Республики со странами Африки – каждая пыталась всеми силами выдвинуть с континента своего политического и идеологического конкурента. Однако, вследствие своего слабой экономической развитости вкупе с огромной дистанцией, разделявшей

Африку с РК, Черный континент не стал приоритетным направлением южнокорейской внешней политики в тот период. Только в 1982 г. были совершены первые визиты в страны Африки на уровне главы государства – Чон Ду Хван посетил Кению, Нигерию, Габон и Сенегал. Но на этом вся активность контактов и закончилась – с 1990-го года, с окончанием Холодной войны, Республика Корея обратила свой взор на куда более ближний и перспективный рынок – Россию и бывший Советский блок (Kim Tae-Hyung, 2010, p.122).

Ренессанс произошел в 21-ом веке, когда в мире вновь стала осознаваться важность стран Африки, как одного из крупнейших рынков природных минеральных ресурсов. Вопрос об энергетической безопасности не обошел и Южную Корею, и в 2006 г. президент РК Ро Дэ У нанес визит в Алжир, Египет и Нигерию, по итогам которого было объявлено о подписании соглашения «Корейское содействие развитию Африки» (Korea's Initiative for Africa's Development), по которому предусматривалась помощь в развитии, обмене опытом экономического развития, предоставление медицинской помощи, и поставка оборудования для информационных технологий, сельского хозяйства и др (Kim Tae-Hyung, 2010, p.123). Так началась новая веха в южнокорейско-африканских отношениях.

С тех пор прошло более десяти лет, и было бы неправильным сказать, что межгосударственные отношения так и остались на прежнем уровне. Конечно, это не уровень Китая, но для Республики Корея стоит цель не сколько завоевать весь рынок ресурсов Африки (это было бы невозможно с точки зрения финансовой мощи страны), а именно заявить о своем присутствии, и выбить с континента соперника Южной Кореи №1 – КНДР, пустившей корни в Африке раньше и глубже. Особенно широкую огласку (обернувшуюся даже политическим скандалом в Эфиопии) эта внешнеполитическая программа Республики Корея получила в период президентства Пак Кын Хе в 2016 г., когда ею был совершен визит в

Эфиопию, Кению и Уганду (Anais Faure. 2016: A Pivotal Year for South Korean Diplomacy).

Сотрудничество идет по самым различным направлениям, но в лидерах остается торговля и экономика. Развивающиеся страны Африки являются и остаются перспективными рынками сбыта продукции южнокорейских компании – а это техника, оборудование самого широкого назначения, электроника. Помимо этого, Южная Корея оказывает поддержку в таких отраслях, как строительство (дороги, трубопроводы, предприятия и фабрики), добыча полезных ископаемых (минеральных ресурсов), энергетика, сельское хозяйство, образование и подготовка кадров. В обмен на помощь Южная Корея получает от стран Африки продукцию ресурсодобычи и сельского хозяйства (М.А.Мореходов, 2013, С 22-24). Ниже рассмотрим все детальнее, и по порядку.

Итак, первоочередной, и, как может показаться, весьма прагматичной целью Республики Корея в Африке является возможность добычи и/или покупки самых различных ресурсов и полезных ископаемых, которыми сама Южная Корея не располагает. Рынок ресурсов Африки весьма широкий, и предлагает странам-закупщикам все, нефть, газ, урановые и марганцевые руды, бокситы и металлы практически всех видов. Континент имеет огромные возможности для развития аграрного сектора рынка.

В этой связи, Южная Корея ведет сотрудничество по двум главным направлениям – это наполнение африканских рынков продукцией собственного производства, и инвестирование в проекты, связанные с технологиями и сырьевой базой (М.А.Мореходов, 2013, С 22). Вполне очевидно, что Корея, как и во многих других случаях, использует мягкую силу. Это позволяет стране не агрессивно конкурировать с другими государствами в борьбе за ресурсы Черного континента, а осуществлять взаимовыгодный обмен – бартер – южнокорейские продукты и технологии в обмен на африканские ресурсы. Эта модель, еще давно внедренная Китаем в

Африке, была перенята теперь и Кореей, и имеет весьма большой успех (Kim Tae-Hyung, 2010, p.130).

Картина взаимного импорта и экспорта, на сегодняшний день, предстает следующим образом. Южная Корея занимает третье место, после Китая и Индии по общему торговому обороту со странами Африки (7,2 % общего торгового оборота) (Kim Soyeun, 2013, p 52). С 1998 по 2012 гг. сумма экспорта из Республики Корея в страны Африки составила порядка 13,5 млрд. долларов США, в то время как импорт из Африки составил лишь 7 млрд. долларов. Ключевыми странами-импортерами южнокорейской продукции были и остаются Либерия, ЮАР, Египет, Ливия, Алжир, Марокко, Нигерия, Эфиопия, Гана (Kang Gil Seong, 2014, p. 100; Kim Soyeun, 2013, p. 63), Замбия и Экваториальная Гвинея (Kang Gil Seong, 2011). Более 90% всего экспорта приходится на эти страны. Основными статьями экспорта является продукция химической, автомобильной промышленности, техника и оборудование различного назначения (в том числе и по переработке добываемого сырья) (Kang Gil Seong, 2014, p. 100).

Ключевыми странами-экспортерами в Южную Корею являются ЮАР, Экваториальная Гвинея, Алжир, Египет, Замбия, Нигерия, Габон, ДРК, Ангола и Марокко (Kang Gil Seong, 2011). Основными продуктами, импортируемыми из Африки, являются необработанные нефть и газ, железная руда, продукты нефтепереработки, цветные металлы и сельскохозяйственная продукция (Kang Gil Seong, 2014, p. 100).

Инвестиционный климат на Африканском континенте весьма неоднородный. Южная Корея весьма тщательно подходит к этому вопросу, и старается инвестировать только в страны, где политическая и экономическая ситуация относительно стабильна. Одним из главных условий является наличие в стране населения с хорошей покупательской способностью и наличием ресурсов. Как отмечалось выше, Корея преследует прагматичные интересы, и старается наладить бартерный способ сотрудничества, и, в этой связи, вкладывается, как правило, только в добывающую и

сельскохозяйственную отрасли. На данный момент, этот процесс стал более свободным, и многие южнокорейские компании, имеют возможность самостоятельно развивать в Африке интересующие их проекты, конечно же, в тесной связи с государством. Большую роль в этом играет Корейская государственная программа развития сотрудничества со странами Африки (КОАФЕС) (М.А.Мореходов, 2013, с. 22) и Корейское агентство международного сотрудничества (КОИСА). Их программы включают не только сотрудничество в освоении и разработке ресурсной базы, и внедрении современных промышленных и информационных технологии, но и в подготовке кадров из местного населения (в т.ч. и образовательные программы для африканских студентов в корейских университетах), обмену опытом и знаниями, создании развитого аграрного сектора, а также внедрении «зеленых» технологии.

Что касается военно-технического сотрудничества, то Южная Корея в этой отрасли еще не реализовывала никакие крупные проекты. За все годы присутствия страны в регионе, в Африке нашелся лишь один покупатель продукции корейского военно-промышленного комплекса - в середине 2016 г. Южная Корея заключила сделку о поставках в Сенегал военных учебно-тренировочных самолетов КТ-1 – так Сенегал стал первым рынком сбыта продукции ВПК Кореи (Jung Min-hee. First African Market. KAI to Supply KT-1 Trainer Jets to Senegal). Амбиции Южной Кореи в этой области довольно высоки, и именно в этой сфере мы можем наблюдать единственное столкновение интересов в регионе – Южная Корея, как упоминалось выше, будет стараться вывести из игры КНДР – главного поставщика вооружения в Уганду, ДРК, Ливию (ранее), и другие страны (на сегодняшний день, Уганда закупает оружие из Северной Кореи в обход санкциям ООН) (Samuel Ramani. North Korea's African Allies).

Говоря о военном присутствии в Африке, РК имеет уже давний опыт работы на континенте, начавшийся еще задолго до установления торгово-экономических отношений. Речь идет о миротворческих операциях, в разное

время имевших место в Либерии, Кот-д'Ивуаре, Сомали, Южном Судане. Прямой военной интервенцией операции в рамках ООН назвать нельзя, тем не менее, южнокорейские военнослужащие получили опыт работы и на Черном континенте, чаще всего в гуманитарном направлении (Song Hojun. *South Korea's Overseas Peacekeeping Activities – Part I: The History and The Current Status*).

Итак, в проведенном нами небольшом исследовании, нам удалось кратко рассмотреть и проанализировать основные направления сотрудничества Республики Корея со странами африканского континента. Относительно новое направление южнокорейской внешней политики сегодня дает весьма серьезные результаты – корейская мягкая сила, как выяснилось, работает не только в развитых странах, а новые рынки, и доступ к природным ресурсам становится новым стимулом для дальнейшего роста и развития экономики, причем, в обоюдном порядке. Разумеется, это только начало, но южнокорейская «экономическая школа», в этом направлении уже действует успешно, и, возможно, уже в ближайшем будущем, мы сможем наблюдать рост экономик стран Африки в более уверенном темпе.

Список источников и литературы

1. М.А.Мореходов. Республика Корея – страны Африки. Экономическое сотрудничество сегодня и завтра // Азия и Африка сегодня. 2013. № 7. С. 22-25.
2. Anais Faure. 2016: A Pivotal Year for South Korean Diplomacy // *The Diplomat*, URL: <http://thediplomat.com/2016/05/2016-a-pivotal-year-for-south-korean-diplomacy/> (дата обращения: 13.10.2017).
3. Jung Min-hee. First African Market. KAI to Supply KT-1 Trainer Jets to Senegal // *Business Korea*, URL: <http://www.businesskorea.co.kr/english/news/industry/15285-first-african-market-kai-supply-kt-1-trainer-jets-senegal> (дата обращения: 25.10.2017).
4. Kang Gil Seong. Is Korea Exploiting It's Trade Potentials in Africa?: Gravity Equation Analysis and Policy Implications // *Korea and the World Economy*. 2014. Vol. 15, № 1. P. 97-128.
5. Kang Gil Seong. The Korea – Africa Partnership: Beyond Trade and Investment / *African Development Bank / Africa Economic Brief*. 2011. Vol. 2, № 9. <https://www.afdb.org/en/documents/document/africa-economic-brief-the-korea-africa-partnership-beyond-trade-and-investment-24295/> (дата обращения: 28.10.2017).
6. Kim Soyeun. Korea in Africa: A Missing Piece of the Puzzle? / *Emerging Powers in Africa / London School of Economics Special Report*, London. 2013. №16. P. 51-66.
7. Kim, Tae-Hyung. South Korea's Strategic Relationships with Sub-Saharan Africa: Energy Security and Beyond // *The Korean Journal of International Studies*. 2010. Vol. 50, №3. P. 111-135.
8. Pascal Dayez-Burgeon. Après la Chine, la Corée du Sud à l'assaut de l'Afrique // *Atlantico*, URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/apres-chine-coree-sud-assaut-afrique-pascal-dayez-burgeon-2873688.html> (дата обращения: 01.11.2017).

9. Samuel Ramani. North Korea's African Allies // The Diplomat, URL: <http://thediplomat.com/2016/06/north-koreas-african-allies/> (дата обращения: 15.10.2017).
10. Song Hojun. South Korea's Overseas Peacekeeping Activities – Part I: The History and The Current Status // Korea Economic Institute - <http://blog.keia.org/2016/07/south-koreas-overseas-peacekeeping-activities-part-i-the-history-and-current-status/> (дата обращения: 27.10.2017).

Хаматшин Альберт
ИАФР РАН, Москва

Стратегии развития сельского хозяйства в странах Юга Африки

В экономике Юга Африки с точки зрения роли в создании ВВП, обеспечения занятости и доли во внутрирегиональной торговле одно из важнейших мест принадлежит сельскому хозяйству. Перед правительствами стран-членов САДК (Сообщество развития Юга Африки) стоит важная задача развития аграрного сектора и сельских районов, являющаяся приоритетной с самого момента создания организации.

Несмотря на определенные успехи в гармонизации аграрной политики, ее реализация пока носит ограниченный характер. Большинству стран региона лишь предстоит достичь цели принятой Африканским союзом в 2003 г. Мапутской декларации по выделению не менее 10% бюджетных ассигнований на развитие отрасли. При этом во многих странах региона львиную долю государственных инвестиций в сельское хозяйство составляют субсидии, в том числе в виде обеспечения удобрениями и семенами, как, например, в Малави или Замбии.

Сельскохозяйственная продукция относится к числу наиболее торгуемых товаров между странами САДК: ее доля достигает 60% от общего объема внутрирегионального экспорта. Этому способствует сокращение числа облагаемых пошлиной товаров и существенное снижение тарифов. Данная тенденция имеет все шансы превратиться в мало затратное для государства средство снижения волатильности внутренних цен на продовольствие, учитывая что политические границы в регионе не совпадают с естественными рынками, отделяя зоны с регулярным излишком продуктов

питания (как, например, север Мозамбика и Замбии) от зон, постоянно испытывающих продовольственный дефицит (провинция Катанга в восточном ДРК, прилегающая к ЮАР южная часть Мозамбика).

Важным условием повышения уровня жизни является доступ крестьян к такому фактору производства, как земля, а также аграрные реформы, направленные на формирование и расширение числа мелких и средних товарных хозяйств. Подобные реформы особенно актуальны на Юге Африки и, в частности, в ЮАР, где исторически в аграрном секторе доминировали крупные капиталистические хозяйства белых фермеров.

Несмотря на то, что в программах аграрных преобразований в ЮАР констатируется приверженность к мелкотоварному способу ведения сельского хозяйства, согласно имеющимся данным реальная аграрная политика благоприятствует средним и крупным хозяйствам. И хотя производство сельскохозяйственной продукции продолжает расти, правительству все еще не удалось остановить и обратить вспять сокращение рабочих мест – ключевой характеристики нынешней аграрной системы в ЮАР.

Социальные и культурологические исследования

Агафшин Максим
МПУ, Москва

Социально-демографические факторы радикализации мусульманского населения арабских стран Северной Африки и Ближнего Востока

Проблема роста радикализации общества, вылившаяся в кровавый конфликт на религиозной почве, с которой столкнулась часть арабских стран Северной Африки Ближнего Востока, носит многоплановый характер. При попытке выявить причины радикализации населения стран региона встает необъятно широкий факторов, к которым следует отнести: демографический, социальный, экономический, политический, глобализационный, экологические и т.д.

Одной из ключевых причин радикализации приверженцев ислама в регионе Северной Африки и Ближнего Востока является демографический фактор. С середины XX в. в региона произошли кардинальные изменения структуры населения. Численность населения региона выросла с 69,2 млн чел. (1950 г.) до 377,6 млн чел. (2015 г.)²⁹⁴. В первую очередь причиной столь резкого роста численности населения стал процесс демографического перехода²⁹⁵.

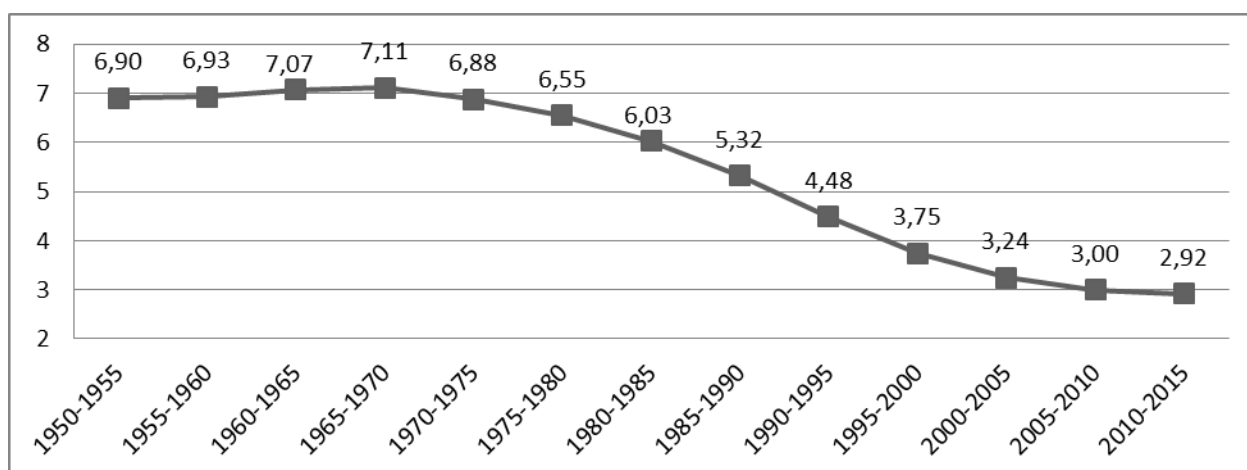
Данный процесс был вызван тем, что, добившись независимости в середине XX в., большинство государств региона получили возможность более широкого использования мировых достижений в области медицины, в результате чего существенно снизился уровень смертности населения, в том числе и детской смертности. Так за период с 1950 до 2015 гг. смертность

²⁹⁴ Вишневский А. Г., Дмитриев Р. В. Глобальные демографические процессы в XX - начале XXI веков // География мирового развития. Вып. 3: Сборник научных трудов / Под ред. Л.М. Синцера. — Т. 3 из 3. — Москва: Москва, 2016. — С. 197–229.

²⁹⁵ Агафшин М. М. Факторы миграции населения арабских стран Азии в ЕС // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки. — 2017. — № 2. — С. 56–64.

снизилась более чем в 4 раза – с 21,2‰ до 3,8‰, а показатель детской смертности снизился с 255‰ до 21‰²⁹⁶.

В то же время показатели рождаемости оставались на прежнем высоком уровне в связи с тем, что рождаемость не поддаётся такому резкому снижению. Это длительный процесс, для которого необходима государственная политика, направленная на перестройку демографического поведения населения. Плоды этих преобразований в странах региона начинали проявляться только в последние десятилетия. При анализе изменения показателя суммарного коэффициента рождаемости в рассматриваемом регионе прослеживается уникальное снижение рождаемости для современной демографической истории мира. В период 1950–1970-х гг. суммарный коэффициент рождаемости почти во всех странах Северной Африки и Ближнего Востока составлял более 7 детей на женщину, а в последующие годы он начал резко снижаться (рис. 1). На сегодняшний день в большинстве стран региона рождаемость составляет лишь 3 ребенка на женщину, что означает падение в большинстве из них рождаемости в 2–3 раза²⁹⁷. Данные изменения говорят о существенной трансформации репродуктивного поведения населения данного региона.

²⁹⁶ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015 Revision

²⁹⁷ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015 Revision.

Рис. 1. Суммарный коэффициент рождаемости в арабских странах Северной Африки и Ближнего Востока, 1950-2015 гг.

Рассчитано и составлено по(286).

Пик снижения смертности населения и в том числе детской смертности в большинстве арабских странах Северной Африки и Ближнего Востока, при ещё сохраняющейся высокой фертильностью пришёлся на 70-е – 80-е годы, что привело в начале нового тысячелетия к стремительному росту численности молодежи. Первоначально произошёл значительный рост абсолютной и относительной численности детей (0-14 лет), а затем, с переходом этих поколений в следующую возрастную категорию, молодежи 15-24 лет (рис. 2). Снижение доли молодежи 15-24 лет только началось, но абсолютная численность этой группы населения, по прогнозам, продолжит расти почти во всех странах региона. В результате к настоящему моменту возник так называемый «молодёжный бугор» – резкое увеличение численности населения в возрастной когорте от 15 до 29 лет²⁹⁸.

Необходимо учитывать тот факт, что стремительный рост численности населения с преобладанием в его структуре молодёжи является не единственной проблемой стран региона. Низкий уровень экономического развития и инфраструктурная отсталость ряда стран региона не позволяет полностью обеспечить рабочими местами молодое население стран. Отсутствие заработка, коррупция, несоответствие идеалов жизни навязываемых современными СМИ реальной жизни вызывает недовольство молодёжи. В таких условиях, молодые люди, зачастую выросшие в бедности и не имеющие хорошего образования становятся легкой добычей любых политических или религиозных манипуляций.

²⁹⁸ Агафшин М. М., Горохов С. А. Трансформация конфессионального пространства Западной Азии // География в школе. — 2017. — № 1. — С. 24–29.

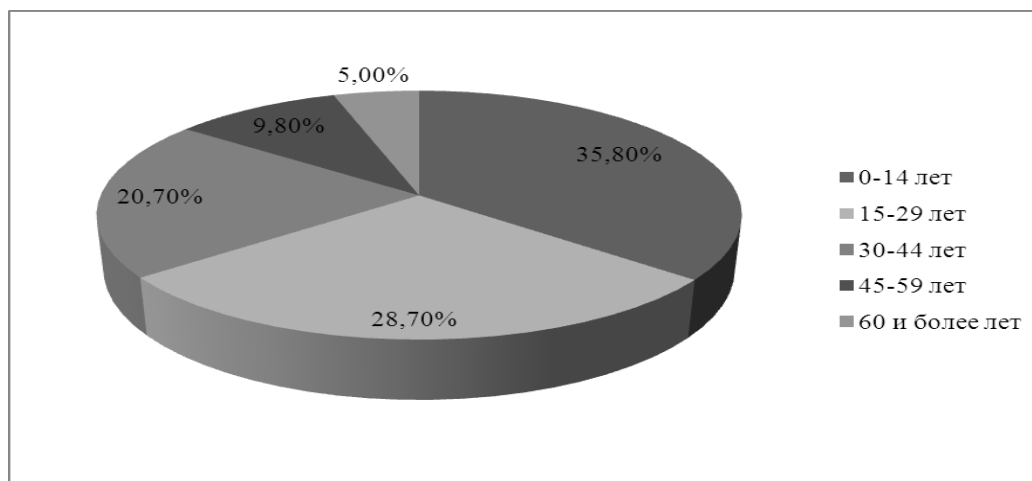

Рис. 2. Возрастная структура населения арабских стран Ближнего Востока на 2010 г.

Рассчитано и составлено по:²⁹⁹

Наиболее острым примером радикализации представляется современная ситуация в Египте, Ливии, Сирии и Ираке. Перед началом гражданской войны в Сирии для неё была характерна повышенная доля населения в возрасте от 15 до 29 лет, которая составляла 30,7 % населения страны (рис 3.), высокий уровень безработицы среди молодёжи – 26,8%, при общем уровне безработицы - 8,3 %. Экономическое благосостояние стран находилось на низком уровне (показатель ВВП на душу населения по ППС варьируется от 4 до 15 тыс. \$)³⁰⁰. Фактор «молодежного бугра», например, сыграл немаловажную роль в генезисе Египетской революции 2011 г. В Египте к 2011 г. «молодежный бугор» находился на пике (рис 4.), при этом более миллиона молодых людей в возрасте 20–24 лет были безработными, при не очень высокой (по мировым меркам) общей безработице и значительная их часть проживала в столице страны – Каире. В результате гражданских потрясений, войн и деятельности боевиков «Братья-

²⁹⁹ World Population Prospects: The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles. ST/ESA/SER.A/380: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/WPP2015_Volume-II-Demographic-Profiles.pdf (дата обращения: 18.02.2016).

³⁰⁰ World Bank, International Comparison Program database. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://data.worldbank.org> (дата обращения: 05.02.2016).

мусульмане», «Исламского государства» (ИГ), «Фронта ан–Нусра»³⁰¹ произошла религиозная радикализация части молодого населения стран³⁰².

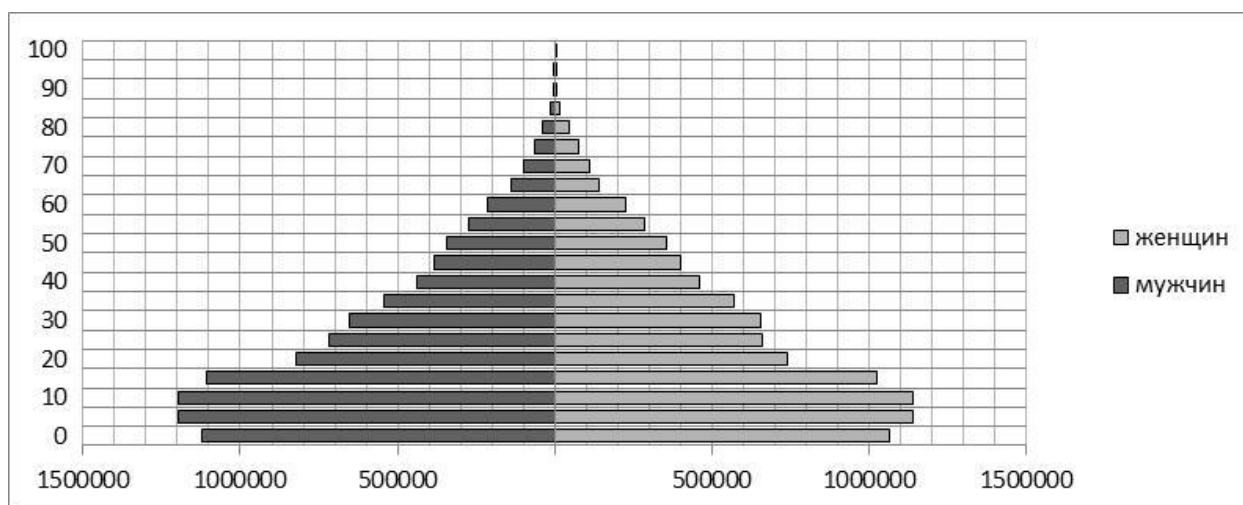

Рис. 3. Возрастно-половая пирамида населения Сирии, 2015 г.

Рассчитано и составлено по: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015 Revision

Но стоит отметить, что данный регион имеет территориальные различия. Сравнивая показатель медианного возраста, делящего все население на две равные части: моложе и старше медианного возраста, наблюдаются серьезные различия. Для таких стран как Ливия, Египет, Иордания, Ирак, Йемен, Сирия составляет 20 – 27 год, в тоже время для Туниса, Марокко, Бахрейна, Катара, Кувейта, ОАЭ, Омана, Саудовской Аравии он колеблется в пределах 29 – 33 лет³⁰³. Данные пространственные различия объясняются рядом факторов. Во-первых, в странах Залива значительно более низкие показатели естественного прироста. Во-вторых, данные страны являются одним из глобальных центров мировой иммиграции, в результате чего в возрастно-половой структуре населения

³⁰¹ «Братья-мусульмане», «Исламское государство» и «Фронт ан–Нусра» – террористические организации, запрещенные на территории РФ.

³⁰² Агафшин М. М., Горохов С. А. Трансформация конфессионального пространства Западной Азии // География в школе. — 2017. — № 1. — С. 24–29.

³⁰³ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015 Revision

данных стран преобладают когорты мужчин 25 – 40 лет (рис. 5)³⁰⁴. Во-вторых, в таких странах как Тунис и Марокко активно происходит эмиграция трудоспособного населения преимущественно в страны Европы, вследствие чего средний возраст населения увеличивается³⁰⁵.

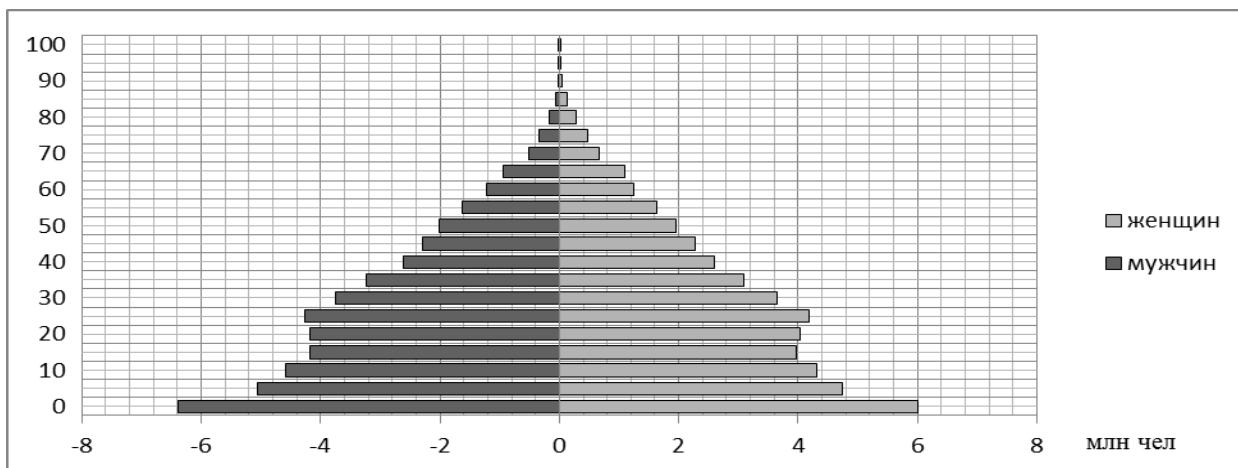

Рис. 4. Возрастно-половая пирамида населения Египта, 2015 г.

Рассчитано и составлено по: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015 Revision

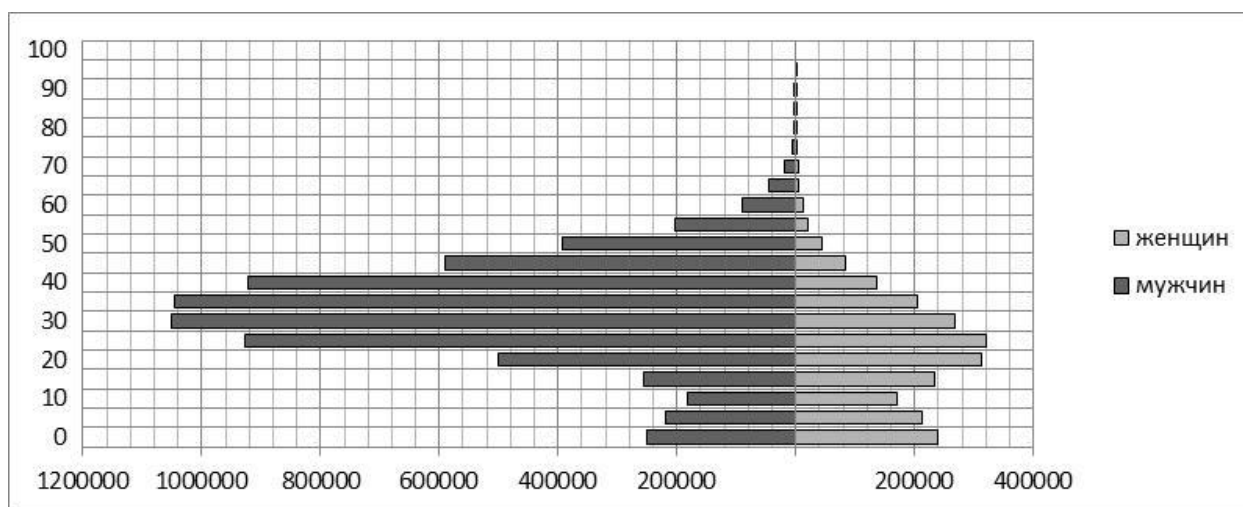

Рис. 5. Возрастно-половая пирамида населения ОАЭ, 2015 г.

Рассчитано и составлено по: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015 Revision.

³⁰⁴ Агафшин М.М. Региональные особенности внешних миграций в арабских странах Ближнего Востока. // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания./ Под ред. А.А. Лобжанидзе. - Материалы международной научно-практической конференции "Первые Макасовские чтения". Том. 1 – М.: МПГУ – 2016. С. 186-192.

³⁰⁵ Агафшин М. М. Факторы миграции населения арабских стран Азии в ЕС // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки. — 2017. — № 2. — С. 56–64.

Таким образом, в данных странах молодость населения не является ключевым фактором радикализации населения. На первый план выходят религиозные факторы, а так же социальные факторы, связанные с преобладанием в структуре населения мигрантов.

Демографические особенности населения арабских странах Северной Африки и Ближнего Востока, проявляющиеся в стремительном росте численности населения за последние полвека и преобладание молодёжи в возрастной структуре, в совокупности с низкими темпами роста экономик, которые не успевают поглощать избытки рабочей силы, приводит к безработице и бедности. В большей степени, в зоне риска находятся молодые люди, которые как показывают последние международные события, в частности «Арабская весна», являются главным двигателем протестных выступлений, которые зачастую приобретают радикальную форму, что наиболее ярко проявляется в Египте, Ливии, Сирии, Ираке.

Литература

1. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015 Revision
2. World Bank, International Comparison Program database. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://data.worldbank.org> (дата обращения: 05.02.2016).
3. World Population Prospects: The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles. ST/ESA/SER.A/380: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/WPP2015_Volume-II-Demographic-Profiles.pdf (дата обращения: 18.02.2016).
4. Агафошин М.М. Региональные особенности внешних миграций в арабских странах Ближнего Востока. // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания./ Под ред. А.А. Лобжанидзе. - Материалы международной научно-практической конференции "Первые Максаковские чтения". Том. 1 – М.: МПГУ – 2016. С. 186-192.
5. Агафошин М. М. Факторы миграции населения арабских стран Азии в ЕС // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки. — 2017. — № 2. — С. 56–64.
6. Агафошин М. М., Горохов С. А. Трансформация конфессионального пространства Западной Азии // География в школе. — 2017. — № 1. — С. 24–29.
7. Вишневский А. Г., Дмитриев Р. В. Глобальные демографические процессы в XX - начале XXI веков // География мирового развития. Вып. 3: Сборник научных трудов / Под ред. Л.М. Синцерова. — Т. 3 из 3. — Москва: Москва, 2016. — С. 197–229.
8. Горохов С.А. География ислама в современном мире // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: Страны Северной и Северо-Восточной Африки / Отв. ред. А.Д. Саватеев, Э.Ф. Кисриев. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 424 с.
9. Горохов С.А. Религиозная идентичность как фактор формирования конфессиональных регионов современного мира//Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2012. № 5. С. 49-55.

Теория афроцентризма: взгляд из США и Африки

Афроцентризм во многом утратил актуальность после падения колониализма и обретения независимости африканскими государствами, особенно если мы говорим о политической составляющей этой идеологии. Сейчас основные политико-идеологические вопросы переходят/перешли в националистические течения, однако по этому вопросу уже есть достаточное количество работ: например – «Африканский национализм как идеология» Френкель М. Ю. и др. Нас же интересует именно историко-культурный и философский аспект афроцентризма, который продолжает «жить» и развиваться в наши дни. При этом особенно интересной является возможность сравнить видение афроцентризма у жителей африканского континента на примере работы Иннокента Чилаки Оньеуеньи³⁰⁶ и у черного населения США на примере труда Молефи Кете Асанте³⁰⁷. Насколько схожи взгляды авторов на афроцентризм? В чем они видят цель афроцентризма как культурной идеологии? Какой из подходов можно назвать более приближенным к реальному положению вещей?

Прежде всего, следует объяснить, почему выбор пал именно на эти две работы (помимо того, что они обе посвящены афроцентризму и написаны афроамериканским и африканским авторами). Во-первых, они были изданы примерно в одно время (1987 и 1993 годы), шестилетняя разница, на мой взгляд, не слишком существенна. Во-вторых, Иннокент Чилака Оньеуеньи является одним из немногих африканских авторов, который не просто родился в Африке, но и продолжал там работать: сначала в качестве

³⁰⁶ Innocent Chilaka Onyewuenyi – «The African Origin of Greek Philosophy: An Exercise in Afrocentrism», University of Nigeria Press, 1993

³⁰⁷ Molefi Kete Asante – «The Afrocentric Idea», Temple university press, 1987

проповедника, затем в качестве преподавателя. Несмотря на полученное западное образование (он учился в США и Италии), он вернулся в Нигерию и стал преподавать африканскую философию в Университете города Нсукка³⁰⁸.

Молефи Кете Асанте, вероятно, один из самых известных и влиятельных идеологов афроцентризма, поэтому для многих он в представлении не нуждается. Но тем не менее отмечу, что Асанте является автором более 60 книг и множества статей по африканским исследованиям, которые чаще всего посвящены афроцентризму, переосмыслению африканской истории, культуры и философии. Иннокент Чилака Оньевуеньи, в свою очередь, менее известен широкой публике и имеет значительно более скромную (по сравнению с Асанте) библиографию: 15 книг. Найти издания этих работ весьма сложно, но из заголовков примерно ясно, что все они являются афроцентристским взглядом на философию и переосмысление истории Черного континента (за исключением нескольких работ на тему христианства в Нигерии). «Африканские корни греческой философии...» - единственная его работа, которую мне удалось найти в московских библиотеках. Биография этого автора весьма примечательна, так как он является одновременно и ученым с философской степенью (защитил работу по Гегелю в США), и создателем курса «Африканская философия» Университета города Нсукка (позже этот курс начнёт преподаваться по всей Нигерии), и католическим священником (поэтому перед именем часто ставят «Father» - «Святой отец»). Примечательна также история, которая сподвигла Оньевуеньи стать носителем и выразителем афроцентристских идей: уже после получения философского образования на Западе, во время случайной встречи с европейским миссионером в Конго у них началась философская дискуссия, которая вылилась в обсуждение: существует ли африканская философия? Причем европейский миссионер был тем, кто настаивал на ее существовании, а Оньевуеньи пребывал в сомнениях. Именно после того случая Иннокент

³⁰⁸ На момент публикации работы в 1993 году Оньевуеньи преподавал в Университете города Нсукка на протяжении нескольких десятков лет. Последняя его публикация датируется 2003 годом, с тех пор никакой информации об авторе и его активности найти не удалось.

Чилака Онъевуеньи стал изучать историю философии на африканском континенте, а этот путь привёл его к созданию «Африканских истоков греческой философии...» и других трудов.

Теперь постараемся кратко проанализировать эту немаленькую монографию: книга выстроена весьма сумбурно, пожалуй, за исключением первой/вступительной части. В начале автор чётко объясняет в небольшом разделе цель этой работы и афроцентризма в целом: она, по его мнению, заключается в том, чтобы противопоставить сформированной повсеместно (в том числе и в Африке) европоцентристской системе образования новую объективную систему, которая бы прямо и корректно оценивала культуру и историю Африки, ее вклад в мировую историю и т.д. При этом сразу же бросается в глаза эмоциональность Онъевуеньи: он постоянно корит себя в том, что сам стал жертвой западного, европоцентристского образования, ведь обучаясь в США по западным «методичкам», он даже не подозревал о существовании африканской философии. Поэтому целью он видит борьбу с европоцентристскими иллюзиями относительно Африки, чтобы впредь у африканских и афроамериканских студентов было верное восприятие собственной истории, что, в свою очередь, будет способствовать росту самосознания. Далее следует основной тезис – греческая философия, столь ценимая западной цивилизацией, является во многом заимствованной у **черных** (на это делается отдельный акцент) африканцев Древнего Египта. При этом автор именуется это заимствование по-разному в разных частях книги: по шкале от «африканская философия – прототип античной» до «античная философия – копия африканской». После этого тезиса и начинается сумбур: смешение краткой истории Египта, расового состава его населения, истории появления первых людей и наконец – истоков греческой философии. Бросается в глаза скудность доказательной базы и притягивание абсолютно нелогичных выводов, по типу: Фалес Милетский бывал в Египте, а значит, что вся его философская концепция – результат обучения у египетских жрецов. Плюс отдельное внимание уделяется тому факту, что сам

Фалес был финикийцем, а не греком (это действительно так, согласно Геродоту и Диогену Лаэртскому), но нельзя игнорировать слова, приписываемые Фалесу, о том, что «он благодарит судьбу за то, что он эллин, а не варвар³⁰⁹». То есть тут важнее не место рождения философа, а то к какой культуре и цивилизации тот себя причислял. И подобное умалчивание фактов, которые противоречат (а порой и полностью опровергают) выводы Иннокента, происходит постоянно. Достаточно посмотреть, что доказательство заимствования философских концепций у египтян такими философами, как Демокрит или Гераклит, составляет несколько небольших абзацев, которых едва ли хватит даже для объяснения их учений самих по себе. В итоге из Африки, по мнению автора, появляются не только истоки греческой философии, но и идеи монотеистической религии (выразившиеся позже в иудаизме и христианстве), и первый университет (Университет Тимбукту). При этом категорически мало фактической и доказательной базы, а еще меньше противоположных точек зрения. У того же Асанте часто приводятся целые абзацы из работ учёных, придерживающихся (по мнению Асанте) европоцентристских взглядов, которые Молефи затем старательно опровергает. Это вкупе с тем, что положительные «отзывы» о своей теории Оньевуеньи вставляет постоянно (тут и слова студентов, коллег, ссылки на газетные статьи и пр.) наводит на мысль, что автор сам не слишком уверен в том, что его теория способно выстоять хоть в какой-нибудь полемике с идеологическими оппонентами. В качестве источников по философии египетских жрецов Оньевуеньи использует древнеегипетскую «Книгу Мёртвых», надписи с пирамид и гробниц, но зачастую аргументация сводится к такому виду: существование божества Нун (первозданный океан) непременно является основой видения Фалесом воды в качестве первоэлемента. Автор как будто не хочет замечать,

³⁰⁹ Иванов С. А. – «Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина?» - во вступительной части этой монографии автор подробно раскрывает, какой сильный культурный барьер древние греки выстроили между понятиями «эллин» и «варвар», приводя в пример как раз Фалеса Милетского.

что одним из главных достижений философов-досократиков является отход от мифологизированного мировоззрения, ведь они стараются познать природу без помощи мифа, то есть переходят к рациональному мышлению, становятся физиологами, которых тревожат вопросы устройства окружающего мира. Поэтому, как мне кажется, параллели между философией досократиков и мировоззрением египетских жрецов следует проводить значительно осторожнее.

Один раз встречается у Онъевуеньи и ссылка на Молефи К. Асанте, правда не на книгу, а на статью про систему образования в США. Это демонстрирует еще одно серьезное отличие в подходах этих двух авторов: у Иннокента по сути отсутствует идеологическая база, наследственность афроцентристских традиций. Да он ссылается на Шейха Анта Диопа³¹⁰ и один раз на Асанте, но при этом нигде не отмечает, что он продолжатель их работ или что он черпал вдохновение оттуда. Порой создается впечатление, что он считает себя едва ли не первопроходцем афроцентризма в современной Африке.

У Молефи совершенно другая ситуация: он посвящает свою работу уже упомянутому Ш. А. Диопу и Уильяму Дюбуа³¹¹, а чуть позже открыто называет себя «диопистом», по сути подчеркивая таким образом существование целой философской школы афроцентризма. Он отдельно отмечает достижения других афроцентристов, создавая базу для собственного исследования, что, как мне кажется, и позволяет ему более глубоко взглянуть на африканскую философию (хотя он тоже упоминает «кеметские» корни греческой философии). Ключевым пунктом афроцентризма Асанте является идея о том, что в отличие от европейцев, у которых есть 3 категории человеческого состояния: аффективное (чувство приязни/неприязни, эмоции), когнитивное (знание, восприятие и анализ) и

³¹⁰ Шейх Анта Диоп (1923-1986) – сенегальский ученый, социолог, историк и политик. Именно его труды легли в основу афроцентристской идеологии, хотя сам он понятие «афроцентризм» не использовал.

³¹¹ Уильям Эдуард Бёркхардт Дюбуа (1868-1963) – афроамериканский историк, писатель, общественный деятель, идеолог панафриканизма.

конативное (поведение индивида), у африканцев есть еще одна, чрезвычайно важная и уникальная категория: «nommo», которую Асанте описывает как созидательную силу «слова». Непосредственное отражение «nommo» в культуре африканцев и афроамериканцев Молефи видит, например, в джазе и выдающихся ораторских способностях черных общественных деятелей (Мартин Лютер Кинг и др.). «Nommo» используется Асанте для того, чтобы показать, что отсутствие письменной традиции у значительной части африканских народов – это не свидетельство их неразвитости, а лишь доказательство существенного отличия африканцев от европейцев. В качестве примера Асанте приводит использование барабанов у африканских племён не только для коммуникации, но и для фиксирования и передачи исторических событий. Также он отмечает, что помимо деления на свойственный африканцам спиритуализм и свойственный европейцам материализм, уместно цивилизационное деление на африканское-сферическое мировоззрение, которому приписываются умения интерпретировать и понимать, и европейское-линейное мировоззрение, которое стремится предсказывать и контролировать. При этом в работе Асанте затрагиваются работы Т. Куна и К. Поппера, проводится параллель с культурным марксизмом, отдельные главы посвящены риторике «nommo», но всё это в полной мере раскрыть в рамках этого доклада невозможно.

Таким образом, мы видим, что Молефи К. Асанте более основательно и глубоко подходит к вопросу африканской философии. Иннокент Чилака Онъевуеньи старается скорее переписать достижения античных философов на условный «счет» египетской цивилизации, а затем назвать эту цивилизацию «чёрной» и истинно африканской (приводя в доказательство сомнительные отрывки из Геродота, в которых цвет кожи египтян греческий историк сравнивает с эфиопами и предками современных грузин (the Colchians, что скорее, напротив, свидетельствует против «черных» египтян). А вот Асанте (тоже являясь сторонником теории «черного» Египта или, как он его называет, – Кемета) все же старается продемонстрировать значительно

более глубокий культурно-мировоззренческий аспект африканской цивилизации. Одной из причин разного подхода, на мой взгляд, может являться обстановка, в которой работали авторы. Если Оньевуеньи на момент написания книги уже много лет вёл курс африканской философии в университете и почти не встречал критических/скептических откликов по поводу своей работы (она писалась и издавалась в Нсукке, Нигерия, где вряд ли кто-либо серьезно возражал против столь кардинального переписывания истории), то Асанте писал свою вторую по счёту работу по афроцентризму в условиях, где отнюдь не все специалисты были согласны с самой концепцией афроцентризма в принципе, так что после выхода вполне можно было ждать шквала критических отзывов. Например, профессор М. К. Лефковитц как раз в то время занималась активной борьбой с афроцентристским видением античной истории («Black Athena Revisited» и «Not Out of Africa», 1996). Так что появление весьма глубокого (независимо от того, соглашаемся ли мы с основными постулатами или нет) труда по афроцентризму было во многом следствием обстановки, в которой велась исследовательская работа. Отсюда и более продуманный терминологический аппарат в работе афроамериканца, который старается вводить свои понятия и обозначения. Оньевуеньи, в свою очередь, использует другой подход, доказывая несамостоятельность и некую вторичность греческой философии, целиком используя понятийный аппарат, введенный античными философами.

Идеология афроцентризма демонстрирует свою «живучесть»: зародившись в 50-ые годы прошлого века в работах Ш. А. Диопа, афроцентризм продолжает жить и развиваться до сих пор, несмотря на частую критику со стороны как европейских, так и африканских учёных. Особенно важным для развития этой идеологии является введение работ афроцентристов в учебные программы университетов США и Африки. Нельзя не отметить, что в какой-то степени появления афроцентристских

работ, пересматривающих и переписывающих историю³¹², логично, так как на протяжении долгого периода господства европоцентристской идеологии африканскую цивилизацию не только принижали и отрицали ее достижения, но вообще не считали за полноценную цивилизацию, так что ответная реакция в виде попыток обогатить собственную историю и культуру, принизив при этом достижения западной цивилизации, вполне ясна, хоть и не отменяет факта антинаучности большинства работ подобного рода.

Балихина Алиса
МГУ им. М.В. Ломоносова
Москва

Традиционные институты власти в ЮАР в начале 21 века

Во время переходного периода (1990-1994 гг.) одним из главных неразрешенных вопросов оставалась проблема признания обычного права и традиционных правителей в демократической ЮАР. Камнем преткновения стал вопрос о положении обычного права в общей системе: должно ли обычное право регулироваться конституцией или же оно должно действовать независимо? В конце 1990-х перед правительством ЮАР стояли непростые задачи, а именно: установление границ традиционных обществ, признание или же формирование соответствующих органов управления, распределение и наделение властными полномочиями этих органов, установление контроля над минеральными ресурсами, обеспечение правопорядка и защита традиционных знаний.

В соответствии с конституцией, принятой в 1996 г., были разработаны документы, которые определили место и роль традиционной власти в рамках новой системы правления. Работа традиционных институтов власти в республике регулируется Общим актом об управлении традиционными

³¹² Иннокент Чилака Оньеуеньи отнюдь не первый - James, George G. M. - *Stolen Legacy: Greek Philosophy is Stolen Egyptian Philosophy*; Bernal, Martin (1987) - *Black Athena: Afroasiatic Roots of Classical Civilization* (последняя посвящена колонизации черными египтянами Афин) и др.

институтами и другими подзаконными провинциальными актами, действующими на территории семи из девяти провинций ЮАР.

Общий акт предусматривает иерархию из четырёх категорий вождей, а также создание Традиционного совета, Палат традиционных правителей и учреждение Комиссии по вопросам тяжб между традиционными лидерами. Одной из приоритетных задач комиссии является установление законности действующих королевств. На протяжении почти 15 лет комиссия изучает историю всех королевских семей для того, чтобы убедиться в легитимности существования тех или иных традиционных обществ. Далёко не все традиционные лидеры проходят «аккредитацию» и получают льготы от правительства.

Так как осуществление «обычного права» по закону не может ущемлять прав и свобод индивида, традиционным структурам власти и многим обычаям пришлось претерпеть значительные изменения. Таким образом в начале XXI в. традиционным структурам власти пришлось пройти через процесс демократизации для того, чтобы соответствовать духу Билля о правах. В настоящее время правительству ЮАР приходится буквально балансировать между соблюдением прав личности тех людей, чья жизнь регулируется обычным правом, и претензиями со стороны традиционных правителей, которые хотят сохранить нормы обычного права.

Правители различных этнических групп, а также советы вождей, интегрированы в современную государственную структуру страны, однако, не обладают реальной властью. На деле конституция и Общий Акт дают крайне размытое описание деятельности, роли и функций традиционных институтов в современной ЮАР. Отсутствие конкретизации приводит к развитию конфликтов между традиционными и местными властями.

Многие сельские поселения с течением времени разрослись до размеров мелких и даже крупных городов. Таким образом в современной ЮАР традиционные правители управляют уже не просто общинами, а целыми городами. Королевская Нация Бафокенг на своем примере

демонстрирует всему миру, что традиционные структуры в сочетании с корпоративными бизнес-структурами могут привести к небывалым успехам и даже вызвать зависть у государственных структур.

Диабатэ Вассиафа
Российский университет дружбы народов
Москва

Территориальное устройство как фактор социально-экономического развития регионов и дистриктов Кот-д'Ивуара

За 1960-2015 гг., стремясь обеспечить стабильность всех территориальных образований страны посредством наилучшего распределения государственных и/или частных инвестиций, государство Кот-д'Ивуара прибегло к ряду программ и политик по экономическому развитию. Сначала с 1960 по 1970 г. основной целью было создание и/или ремонт дорожной инфраструктуры (городские и междугородние пути), а также морской, воздушной и железнодорожной инфраструктур; Целью являлось не только создание качественной транспортной сети, а также диверсифицировать способы передвижения для оптимизации перемещения населения и грузов, и также улучшения внутренней и внешней торговли страны. Особое внимание уделялось увеличению доступа населения к питьевой воде, электричеству и внедрению систем телекоммуникаций. Затем в 1971-1975 г. стратегия обустройства территорий строилась во многом на региональном развитии путем создания национальных полюсов развития. Главной задачей стратегии явилось создание трех главных полюсов развития:

- Юго-западный полюс развития вокруг порта Сан-Педро, целью его создания, во-первых, являлась стабилизация лесных востока и запада страны и, во-вторых, наилучшее использование потенциала региона;

- Полюс развития долины Бандама, в центре страны, предполагал обустройство на уровне агро-скотоводческого сектора вокруг лак Коссу. В

данной зоне был предпринят ряд мер по оптимизации сельского хозяйства и скотоводства;

- Полнос развития севера страны был выбран для создания и организации агропромышленные комплексы в сферах хлопка, сахарного тростника, кешью (анакарда) и риса;

Эта стратегия также включала в себя масштабную программу сельскохозяйственного развития других регионов: на западе, особое внимание уделялось развитием рисоводства и добыча полезных ископаемых; В центральном западе планировалось внедрять программу по развитию рисоводства и культур кофе и какао; На юге программа сельскохозяйственного развития была нацелена на пальмовое масло, кокос, натурального каучука, бананы и ананас; на востоке – на рисоводство, скотоводство и развитие культур кофе и какао.

Проведение национальных фестивалей, посвященных обретению независимости, позволяли по случаю проведения праздника инвестировать и повышать качество инфраструктур различных городов, кроме Абиджана, Буаке и Сан-Педро. Согласно стратегии государства 1976-1980 гг. было решено структурировать национальные территориальные деления и направить миграционные потоки таким образом, чтобы стимулировать развитие каждого региона (при помощи рационального использования ресурсов каждого из них) и наилучшим образом контролировать рост города Абиджана. Целью пятилетней программы было также улучшение баланса между саванной и лесом, и внутри каждой области, между западом и остальной площадью лесов, между подобластью с растущим хлопком и остальной частью саванны; Все это требовало не только активного участия населения, но также мер по защите окружающей среды и сохранению натуральных ресурсов, в частности лесных, водных ресурсов и фауны. Что касается пяти последующих лет, стратегия по обустройству территории была в основном направлена на иерархию (определение порядка) городского рамка (городской сети) и более активное вовлечение населения и местных властей в

программу развития. Таким образом, большая часть инвестиций вкладывалась в Абиджан (главный город), который должен был оправдать роль лидера экономического развития страны. Чуть менее крупные города (Буаке, Сан-Педро, Далоа, Ман, Корого, Абенгуру, Ямусукро, Одьенне, Бондуку) получили поддержку в сфере оборудования и промышленного развития, играя, роль административных центров равновесия, обеспечивающих стабильность страны. Маленькие города (Туба, Манконо, Бьянкума, Дуекуе, Данане, Субре, Тьебиссу, Катиола, Феркеседугу, Бундиали, Буна, Конг, Агньибилекро, Даукро, Агбовиль, Адзопе, Гагньоа, Уме, Диво, Сассандра, Буафле, Абуассо и т.д.), являющиеся связующим звеном между сельской и городской местностью, должны были обозначать порядок, обеспечить и распространять услуги для сельскохозяйственного развития, и продвинуть повышение уровня качества жизни. Итак, с 1990 г. по сегодняшний день, обустройство и развитие территории страны происходило за счет улучшения стратегий, внедренных за последние десятилетия: политики децентрализации, направленной на оптимальное распределение человеческих ресурсов, оборудования и экономических деятельностей и максимальное использование потенциала каждого региона страны; создание новых полюсов развития с целью уравновесить стремительное развитие Абиджана и помочь развитию ряду средних по размеру городов; пересмотр демографической политики, основанной на снижении иностранного населения внутри коренного населения страны.

Влияние обустройства территории на социально-экономическое развитие местных сообществ. Одним из воздействия данных программ и стратегий по обустройству и развитию территориальных делений явилось создание региональных полюсов развития (ставших административными центрами департаментов, регионов, дистриктов и городских центров), которые определили территориальную структуру Кот-д'Ивуара на административном, экономическом и социальном уровнях. Однако в результате предпринятых мер также ярче обозначились региональные

различия, неправильное распределение инвестиций и средств, и “макроцефальный” (несоразмерный) рост Абиджана в ущерб остальных городских центров. Действительно, с большей частью промышленной отрасли и социально-экономических инфраструктур расположены на своей территории, автономный дистрикт Абиджан, является экономическими «сердцем» Кот-д’Ивуара; За ним следуют дистрикт Бас-Сассандра (с преобладанием региона Сан-Педро), дистрикт Вале-дю-Бандама (с преобладанием региона Гбэкэ) и автономный дистрикт Ямусукро. Вследствие этой ситуации происходит неравномерное распределение национальных доходов между дистриктами. Поэтому в некоторых регионах 5 дистриктов индекс Джини выше национального уровня. Из этих дистриктов неравенство сильнее всего ощущается в дистрикте Монтагни, так как индекс Джини превышает 40% во всех трех регионах ((Кавали (0,423), Тонкпи (0,418) и Гемон (0,414)). За ними следует дистрикт Лагуны с двумя регионами из трех ((Гранд-Понт (0,433) и Ме (0,426)); И дистрикты в которых проблема затронула только один регион. Это дистрикты Денгеле (регион Кабадугу (0,430)), Саванны (регион Чолого (0,419)) et Гох-Джибуа (регион Гох (0,417)). В регионах остальных дистриктов индекс ниже 40%. К тому же дифференциация бедности по территориальным образованиям показывает, что сильнее всего бедность концентрируется в пограничных дистриктах северо-запада и северо-востока, и менее всего – в пограничных дистриктах на востоке и юго-западе. В центральных дистриктах уровень бедности – средний. (рис. 1)

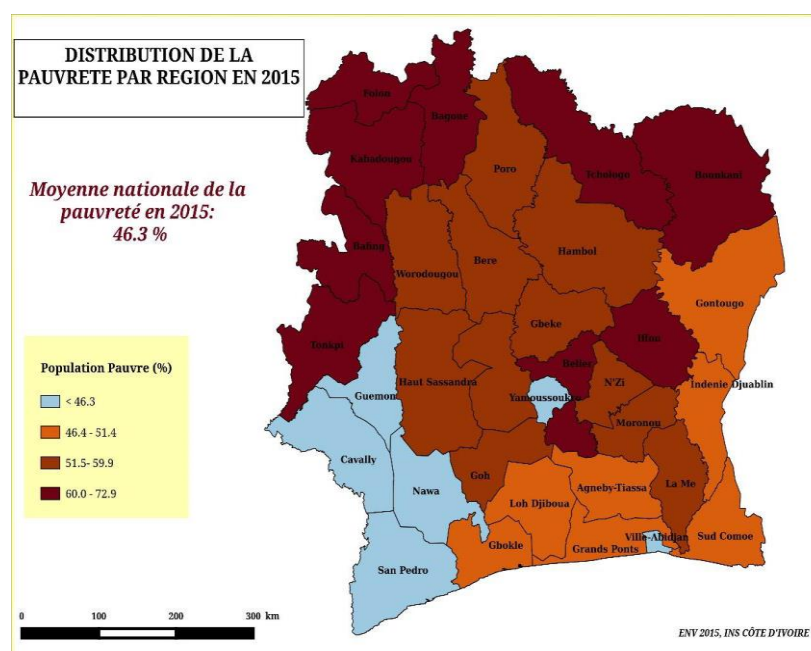

Рис.1. Пространственное распределение бедности Кот-д’Ивуара в 2015г.

Источник: Enquête sur le Niveau de Vie des Ménages en Côte d’Ivoire (ENV 2015).

Таким образом, в 2015 году уровень бедности 6 региональных полюсов превышает 50% против 10% в 2008 г. Уровень бедности варьируется от 22,7% (в дистрикте Абиджан) до 71,7% (в регионе Кабадугу в дистрикте Денгеле). Помимо автономного дистрикта Абиджана наименее бедными являются дистрикты Бас-Сассандра (с преобладанием региона Сан-Педро (35,4%) и Науа (37,4%)) и автономный дистрикт Ямусукро (39,4%). А наиболее бедными помимо дистрикта Денгеле являются Уородугу (наибольшая доля приходится на регион Бафинг (69,2%)), Саванны (с преобладанием регионов Багуге (68,5%) и Чолого (65,6%)), Лаки (с преобладанием Белие (61,8%)) и Монтагни (с преобладанием Тонкпи (60,6%)).

В секторе здравоохранения, даже несмотря на то, что национальные данные соответствуют рекомендациям Всемирной организации здравоохранения (1 врач на 10 000 жителей, 1 медсестра (или медбрат) на 5000 жителей, 1 акушерка на 3000 женщин репродуктивного возраста), количество медицинского персонала неравно распределено с наибольшим количеством в южных регионах страны, в частности в дистрикте Абиджан. Особенно это неравное распределение медицинского персонала (врач на количество жителей) ощущается в различных регионах, где на одного врача

приходится 20 803 жителя, как в дистрикте Монтагни, особенно в регионах Кавали и Гемон. Неравное распределение врачей, медсестр и акушерок сильнее всего заметно в дистриктах Денгеле и Бас-Сассандра. Дефицит акушерок сильнее всего заметно в регионах Уорудугу и Саванны. И без того неравное распределение медицинского персонала стало заметнее вследствие перемещения персонала после военно-политического кризиса, особенно в дистрикте Монтагни. (табл.1)

Таблица 1

Соотношение медицинских работников по регионам Кот-д'Ивуара в 2015 г.

Регионы (Территориальное разделение здравоохранения)	Общая численность населения	Соотношение населения / Врач	Соотношение населения / медсестра	Соотношение женщины (репродуктивный возраст) / акушерки
Абиджан 2	3 013 498	4 783	3 986	2 225
Абиджан 1-Гран Пон	2 179 740	3 956	3 585	2 055
Агньеби-Тиасса-Ме	1 150 198	10 270	2 278	1 828
Белие	720 281	8 185	2 244	1 971
Бункани-Гонтуго	958 217	15 455	2 948	2 479
Кавалли-Гемон	1 414 586	20 803	4715	2 797
Гбэкэ	1 036 667	15 949	3 663	1 993
Гбокле-Науа-Сан-Педро	2 234 911	20 504	5 173	3 552
Гох	898 494	12 655	2 674	2 280
Хамбол	440 959	11 307	2 809	1 823
Хот-Сассандра	1 467 508	19 567	3 945	2 570
Индение-Джуаблин	574746	10 643	2 211	1 764
Кабадугу-Бафинг-Фолон	484 903	11 545	3 233	1 568
Лох-Джибуа	851 678	19 806	3 143	2 207
Марахуе	884 369	18 816	3 350	2 930
Нзи-Иффу	935 125	12 304	2 548	1 862
Поро-Чолого-Багуе	1 648 554	17 353	4 001	2 935
Сюд Комое	659 033	7 086	2 106	1 416
Тонкпи	1 017 915	14 542	3 662	2 511
Уорудугу-Бере	679 003	17 869	4 325	2 161
Кот-д'Ивуар	23 250 385	7 232	2 910	1 990

Источник: Ministère de la Santé et de l'Hygiène Publique de Côte d'Ivoire (Plan National de Développement Sanitaire 2016-2020)

Что касается образования, уровень грамотности населения старше 15 лет составляет 51,2% в автономном дистрикте Абиджан и приблизительно 42,9% в остальных дистриктах. Согласно заключениям отчета «Снова в школу» (Back-to-school) в дистриктах Денгеле, Монтагни, Саванны, Уороба, Бандама и Занзан катастрофически не хватает инфраструктур образования.

Только 12,2% школ оборудовано минимальным количеством столов согласно отчету. В то же время в 2015 именно в Абиджане наблюдался самый высокий уровень безработицы (13,4%) по сравнению с другими дистриктами (7,7%). Наибольшее количество безработных было зарегистрировано в Абиджане (46,4%), среди которых 57,8% были женщины.

Социально-экономическое неравенство между регионами и дистриктами является результатом программы и политики по обустройству территории, предпринятой органами власти Кот-д'Ивуара после обретения страной независимости. В результате чего большое развитие получил автономный дистрикт Абиджан, но в ущерб остальным дистриктам. И таким образом Абиджан стал ядром социально-экономического развития страны (большая часть промышленной отрасли и по наличию развитых социально-экономических инфраструктур, находящихся на территории дистрикта). За ним следует дистрикт Бас-Сассандра, затем дистрикт Валле-дю-Бандама и, наконец, автономный дистрикт Ямусукро. Социально-экономические показатели остальных дистриктов (в частности затронутых войной 2002 г.) ниже национальных уровней.

Список литературы

- ¹. Окунева М.С. этапы перехода России к регионализации, китайско-российские отношения как первая ступень мировой глобализации // "Мировая экономика в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития". сб. материалов Международной научно-практической конференции /Отв. ред. Ю.Н. Мосейкин.- Москва: Изд-во РУДН, 2016. – С. 110-114
- ².. Institut Nationale de la Statistique de Côte d'Ivoire et Direction Générale du Plan et de la Lutte Contre la Pauvreté. Enquête sur le Niveau de Vie des Ménages en Côte d'Ivoire (ENV 2015).[Электронный ресурс]. — Режим доступа:—URL: <http://www.ins.ci/n/templates/docss/env2015.pdf> (дата обращения: 30.06.2017).
- ³. Plan National de Développement 2016-2020. Diagnostique Stratégique de la Côte d'Ivoire sur la Trajectoire de l'Emergence//Ministère du Plan et du Développement de Côte d'Ivoire ; Abidjan 2015. Tome 1.
- ⁴.Plan National de Développement 2012-2015. Diagnostique Politique, Economique, Social et Culturel // Ministère du Plan et du Développement de Côte d'Ivoire . Abidjan, Mars 2012. Tome 2.
- ⁵. Холина В.Н. География. Профильный уровень. 11 кл.: учебник.—6-е изд., стереотип.— М.: Дрофа, 2014.— 334,[2]с.: ил., карт.
- ⁶. Холина В.Н., Наумов А.С., Родионова И.А. География. Профильный уровень (атлас). Под общ. ред. Холиной В.Н. —3-е изд.— М.: Дрофа, 2015.— 80с.: ил., карт.
- ⁷. Холина В.Н. Экономическая и политическая интеграция стран мира // География в школе. 2012. №1. С.39-46.

Эфиопия в восприятии францисканца рубежа XV–XVI веков

Венецианский монах-францисканец Франческо Суриано (ок. 1450–1529) в «Трактате о Святой Земле и о Востоке» уделил значительное внимание Эфиопии. Этот автор, сам много путешествовавший по Ближнему Востоку, оставил в своем труде рассказ о францисканской миссии (ок. 1482 г.) к эфиопскому царю Александру (1478–1494). Эта миссия состояла из монахов во главе с Иоанном Калабрийским и Джованни Баттиста Брокки да Имола. Правда, сама миссия не удалась: ее участники даже не удостоились аудиенции у царя, предпочитавшего изоляционистский курс в отношении латинян. В год прибытия францисканской миссии резиденция «великого царя Пресвитера Иоанна» (*re magno Prete Jane*) располагалась в Бараре. При дворе францисканцы встретили нескольких итальянцев, «людей доброй репутации» (из них четверо – венецианцы), осевших в Эфиопии в разное время. Кроме церквей, в которых похоронены цари, францисканцы не обнаружили каменных построек. Эфиопы, согласно отчету миссии, ходили босыми и обнаженными до пояса. Обнаженность – характерный для средневекового вестиментарного кода образ дикости, отсутствия законов, применительно к различным Другим, однако нагота могла также символизировать невинность. Контрастность образа эфиопов у Суриано подчеркивалась тем, что Эфиопия, согласно его описанию, якобы располагала баснословным обилием золота. При своем «бесчисленном» населении, страна имела мало атрибутов классической для христианского мира модели питания, особенно с точки зрения представителя духовенства: «Мало зерна, вина нет, мяса – довольно». О нравах эфиопов Суриано писал, опираясь на слова участников миссии: «Народ грубый. <...> Люди малодушны, слабы силой и волей, но горделивы. Они ревнивы в вере и пылки духом более, чем все другие христиане». Боеспособность эфиопской армии он оценивал невысоко, но отдал должное

религиозности эфиопов, несмотря на принадлежность их иной христианской конфессии.

В целом, образ эфиопских христиан в трактате Суриано был достаточно амбивалентен, что выразилось на разных уровнях восприятия. Автор придавал большое значение «этнографическим» деталям, однако инаковость образа жизни подданных «пресвитера Иоанна» все же не заслоняла для францисканца сознание их принадлежности к христианскому миру.

Гилязова Айсылу
К(П)ФУ, Казань

Описание африканской коллекции Казанского университета

На втором этаже западного крыла главного здания Казанского университета, за шестью белыми колоннами расположен Этнографический музей, являющийся одним из крупных учебно-вспомогательных учреждений этого типа в нашей стране. Основание музею было положено этнографической коллекцией И.М. Симонова, привезенной им с островов Тихого океана в 1821 г.

В 1884 г. в Казанском университете была создана кафедра географии и этнографии, которая в числе учебных пособий по страноведению стала приобретать из музея Умляуффа в Гамбурге этнографические коллекции по быту многих народов мира, в том числе коллекции из Африки, Океании, Австралии, Северной и Южной Америки. Были выписаны манекены с полным одеянием негра и негритянки из юго-восточной Африки, вождя племени маори из Новой Зеландии, индейца племени сиу и др.

Африканская коллекция занимает особое место среди экспонатов этнографического музея. Необходимо отметить, что работа по ее описанию остается актуальной и в наши дни. Мы задались целью провести детальное

исследование данной коллекции, результатом которого станет ее научное описание и составление печатного каталога.

В приобретенной от Умляуффа коллекции богато представлено боевое и охотничье оружие негритянских племен из Камеруна, Судана, Уганды, Дагомеи, Сомали и других стран Африки: это щиты, копья для метания, стрелы, лук, ножи в ножнах, мечи, гарпун. Разнообразно и полно представлены музыкальные инструменты, среди которых преобладают ударные и щипковые (барабаны, трещотки). Заслуживает особого внимания *маримба* – ударный инструмент, представляющий собой разновидность ксилофона. Как отмечает Э.С. Львова, европейцы нередко называли ее «туземное пианино». Маримба состоит из ряда деревянных пластинок разной толщины и формы, укрепленных на двух металлических или деревянных планках, расположенных горизонтально. Под каждой пластиной помещается резонатор. Играют на маримбе двумя деревянными палочками, которые иногда снабжают каучуковыми наконечниками³¹³.

Большую научную ценность представляют ритуальные деревянные маски семейных «духов-охранителей», надевавшиеся во время обрядовых плясок. На двух из них рельефно изображены губные вставки (втулки), которые в середине XIX в. почти вышли из употребления. К сожалению, точных данных о происхождении этой коллекции музей не имеет. Но в книге М.Н. Пинегина «Казань в ее прошлом и настоящем» говорится, что она собрана во время кругосветного плавания профессором Солнцевым³¹⁴.

Африканская коллекция представлена такими экспонатами как: глиняная посуда (сосудик, горшок, сосуд для воды, чашечка), образцами тканей и принадлежностями ткацкого производства. Значимое место в коллекции занимают различные украшения: ожерелья из бисера, раковин, бус; деревянные браслеты и браслеты из кости, меди, проволоки; веер;

³¹³ Львова, Э.С. Зрелищная и музыкальная культура народов Африки южнее Сахары / Э. Львова. – Москва: Ключ-С, 2016., С. 144.

³¹⁴ Пинегин, М. Н. Казань в ее прошлом и настоящем: очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города, с приложением кратких адресных сведений / сост. М. Пинегин. – СПб., 1890. – XVI. С. 271.

украшения из перьев. Также в коллекции имеются плетеные головные уборы и головной убор из перьев попугая, платки, сумки, сандалии, пояса набедренные, повязки из кожи. Среди культовых вещей выставлены идолы, фетиши (птичья кость, слоновая кость), деревянная фигура воина со щитом.

Нельзя обойти вниманием большую коллекцию масок, всего их 95, и привезены они из Западной, Центральной и Восточной Африки. В Казанском музее коллекция масок появилась в 2011 г., как дар от Я.Я. Голко из Санкт-Петербурга.

Коллекция дополняется собранием фотографий, расширяющих представление о культуре и быте народов Африки. Первоначально африканская коллекция, как и другие экспонаты Умляуффа по Океании, Австралии, Америке, была размещена в кабинете кафедры географии и этнографии и являлась наглядным пособием при чтении народоведческих курсов. В настоящее время часть африканской коллекции расположена в выставочном зале музея, остальная часть храниться в его фонде.

Несомненно, африканская коллекция придает особый неповторимый колорит Этнографическому музею Казанского федерального университета. Древнейшие экспонаты музея, дошедшие до наших дней, дают возможность лучше узнать, как был обустроен быт различных африканских племен. Экспонаты музея имеют большую историческую ценность и являются прекрасным учебным материалом для всех, изучающих африканский континент.

Литература

1. Львова, Э.С. Зрелищная и музыкальная культура народов Африки южнее Сахары / Э. Львова. – Москва: Ключ-С, 2016. – 172 с.
2. Пинегин, М. Н. Казань в ее прошлом и настоящем: очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города, с приложением кратких адресных сведений / сост. М. Пинегин. – СПб., 1890. – XVI, 604 с.

Взаимное влияние глобализации и демографических процессов в странах Тропической Африки

С 1950-х гг. Тропическая Африка вступает в новый этап своей истории, когда в формирующейся модели мира, оставаясь частью глобальной Периферии, она всё более выступает в качестве активного субъекта мировых экономических отношений. Глобализация, однако, оказывает неоднозначное влияние на демографические процессы в странах Африки южнее Сахары. С одной стороны, уровни рождаемости и смертности сократились, а ожидаемая продолжительность жизни возросла. Все это стало возможным благодаря глобализации здравоохранения и коммуникации, а также активизации деятельности международных организаций. Удалось добиться успехов в борьбе с ВИЧ/СПИДом и в области обеспечения населения современными методами контрацепции. Также в эпоху глобализации город, ставший новым центром притяжения, посредством образования коренным образом ломает традиционные стереотипы населения, изменяя представления о семье и количестве детей. Кроме того, повышение уровня урбанизации приводит к улучшению качества и продолжительности жизни, так как показатель доли населения, имеющего доступ к чистой воде и средствам санитарно-технического снабжения в городах значительно выше, чем в сельской местности. С другой стороны, глобализация создала предпосылки для демографического взрыва в странах Африки, что превратило демографическую проблему в один из глобальных вызовов современности. Прежде всего, благоприятствуя небывалому снижению уровня смертности, глобализация недостаточно повлияла на показатель рождаемости в странах Тропической Африки. Это связано с малой эффективностью в этом регионе общемировых факторов снижения рождаемости, таких как увеличение женской занятости, укрупнение интервалов между рождениями в рамках

политики планирования семьи и подъём среднего возраста вступления в брак. Так происходит по нескольким причинам. Во-первых, в регионе, где применяется мотыжное земледелие, у женщин исторически большая роль в производстве средств к существованию и потому высокий уровень занятости. Разнообразные механизмы (в первую очередь, связанные с расширенными семьями) облегчают женщине совмещение рождения и воспитания нескольких детей с трудовой деятельностью. Во-вторых, интервалы между рождениями за счёт полигамии традиционно заметно превышали таковые в других регионах, и вряд ли можно ожидать их дальнейшего увеличения — напротив, высока вероятность их уменьшения по мере модернизации. В-третьих, практике планирования семьи и законодательному увеличению разрешенного минимального возраста для вступления в брак противятся многие мусульманские общины в силу религиозных представлений. Результат - увеличение числа жителей за счёт естественного прироста. Избыточное население ложится тяжким бременем на плечи правительства, что отражается в следующих социально-экономических показателях: в высоком уровне безработицы, ярко выраженной нестабильности общества, низком уровне грамотности населения и большом проценте территорий, охваченных ВИЧ/СПИДом и голодом. Урбанизация также во многом обостряет сложности и противоречия развивающегося общества. Социальное лицо африканского города всё более характеризуется неприкрытой бедностью и нищетой значительной части горожан, разрастанием неформального сектора экономики, расширением трущоб, упадком городской инфраструктуры, распространением инфекционных заболеваний и возрастанием уровня террористической опасности.

В условиях глобализации все эти многочисленные проблемы вместе с потоком мигрантов экспортируются в развитые страны, в особенности в Европу, где иммиграция вызывает рост экономической нагрузки, ухудшение криминогенной обстановки, распространение опасных инфекционных заболеваний, таких как ВИЧ/СПИД. В то же время, стареющему и

сокращающемуся населению Европы просто необходимо компенсировать недостаток рабочих рук, и сделать это можно за счёт стран с избыточным демографическим ростом, в том числе за счёт стран Тропической Африки. Таким образом, глобализация оказывает спорное влияние на демографическую ситуацию в странах Тропической Африки, в то же время, в эпоху глобализации последствия мировых демографических изменений порождают новый круг проблем, воздействующих на характер экономического и социального развития всего общества.

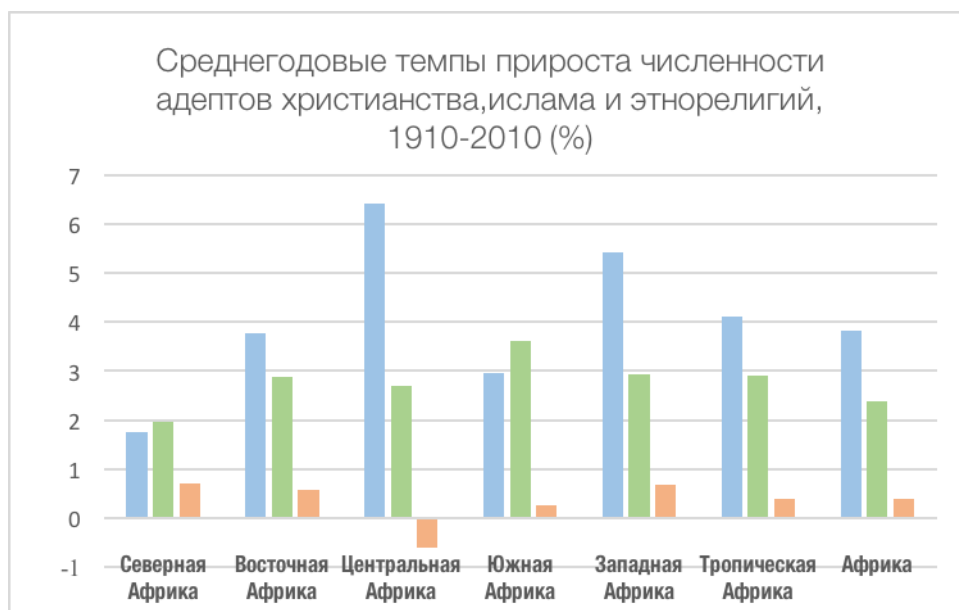
Захаров Иван
ИАФР РАН, Москва

Особенности пространственного развития ислама в Африке в XX – начале XXI вв.

Высокий демографический потенциал и миссионерская деятельность позволили увеличить численность адептов ислама в Африке с 39,7 в 1910 до 417,6 млн в 2010 г. [3], а вклад африканского континента в глобальную мусульманскую общину за тот же период вырос с 18 до 27% [11, 14]. Ислам является второй религией по доле своих адептов на континенте (40,5% населения), уступая христианству (почти 47,9%), но опережая этнорелигии (10,4%) [5, 13]. В 1910 г. среди крупнейших стран по численности мусульман входили только две африканские страны: Египет и Марокко, в 2010 г. к ним добавились Нигерия и Алжир [14].

Стремительное увеличение численности мусульманского населения обусловлено в первую очередь высокой рождаемостью у приверженцев ислама – 96% прироста данной религиозной общины обеспечивается естественным приростом населения [1, 6]. Суммарный коэффициент рождаемости (число детей, рождённых женщиной условного поколения за весь период фертильности) у мусульманского населения в среднем превышает уровень, необходимый для простого воспроизводства населения (2,1), в 3 раза, тогда как у немусульманского населения большинства стран

Африки этот показатель меньше и составляет около 4,5 [7]. На настоящий момент ислам отстает от христианства по среднегодовым темпам прироста своих адептов – 2,38 у мусульман против 3,81 у христиан. Тем не менее, ислам заметно опережает христианство по этому показателю в Северной и Южной Африке (См. Рис.). Если первый случай не нуждается в объяснении, то в случае Южной Африки более высокие среднегодовые темпы прироста мусульман можно объяснить миграционным приростом.

Рассчитано и составлено автором по: 11

Отставание ислама по этому показателю обусловлено по нашему мнению активной миссионерской деятельностью христиан, в первую очередь протестантов, а также католиков. Так, прирост христианского населения на 15% обусловлен конверсией из других религий, в первую очередь из этнорелигий, а у ислама данный показатель составляет лишь 4% [6, 7]. Еще один компонент изменения численности адептов той или иной религии связан с миграциями населения. В подавляющем большинстве стран Африки миграции населения приводят к незначительной убыли адептов (около 1%), а основные потоки имеют европейский вектор [2, 8]. Таким образом, более высокие темпы прироста у христианского населения связаны с конверсией из этнорелигий, однако, конверсионный ресурс быстро сокращается и

постепенно теряет свою значимость для роста религиозных групп континента. Это дает основание предполагать, что ислам в долгосрочной перспективе может обогнать христианство по показателям среднегодовых темпов прироста, что закономерно приведет к увеличению доли приверженцев ислама в населении континента.

Одновременно с этим, происходит постепенное изменение структуры конфессионального геопространства ислама в Африке. Это выражается в увеличении вклада Тропической Африки в мусульманском населении континента с 35,6 в 1910 до 51,2 в 1970 и до 56,7% в 2010 г., а доля Северной Африки соответственно сокращается. Рост вклада Тропической Африки обеспечивается в первую очередь странами Западной (с 22,6 в 1910 до 36,0% в 2010 г.) и Восточной Африки (с 10,9 до 17,6%) (См. Табл. 1). Центральная Африка также увеличивает свой вклад в африканскую мусульманскую общину, но гораздо более медленными темпами – 2,2 в 1910, 2,9% в 2010 г. Вклад Южной Африки, судя по современным тенденциям, не превысит 1%, а его рост будет обеспечиваться в значительной мере миграционным приростом. Несмотря на постепенное смещение на юг, геопространство ислама характеризуется достаточно высокой степенью инерционности. Ожидаемое увеличение вклада Тропической Африки в глобальную мусульманскую общину до 27% в середине XXI в., как и прежде, будет обеспечиваться в первую очередь странами Западной и Восточной Африки [14].

Таблица 1.

Динамика доли регионов Африки в мусульманском населении региона, 1910-2010 гг.

Регион	1910		1970		2010	
	млн	%	млн	%	млн	%
Северная Африка	26,2	64,4	77,8	51,2	181,3	43,3
Тропическая Африка	14,5	35,6	74,1	48,8	237,5	56,7
Восточная Африка	4,4	10,8	21,8	14,6	73,6	17,6
Центральная Африка	0,9	2,2	3,5	2,3	12,1	2,9

Южная Африка	0,0(0,04)	0,1	0,3	0,2	1,1	0,3
Западная Африка	9,2	22,6	48,6	32,0	150,7	36,0
Африка	40,7	100,0	151,9	100,0	418,8	100,0

Рассчитано и составлено автором по: 11, 12

Ислам традиционно доминирует в религиозной сфере Северной Африки, составляя более 90% в большинстве стран этого региона в 2010 г., тем не менее, его доля в последнее время начинает медленно сокращаться за счет активизации христианских миссионеров [4, 5]. Ислам являлся крупнейшей религией Западной Африки, составляя 48,6% её населения. Однако, размещение адептов данной религии здесь отличается неравномерностью. Так, ислам является крупнейшей религией на севере региона (Гамбия, Мали, Мавритания, Нигер, Сенегал, Буркина-Фасо), а в подавляющем большинстве стран Гвинейского побережья доля последователей ислама не превышает и четверти населения (Бенин, Кот-д'Ивуар, Гана, Либерия, Того). Конфессиональная структура населения остальных стран Западной Африки разделена практически поровну между христианским югом и мусульманским севером. В Восточной Африке приверженцы ислама в 2010 г. составляли 21,4% населения, большая часть из них проживала на побережье Индийского океана. Особенно крупные мусульманские общины сосредоточены на востоке Эфиопии, Танзании, Кении, в Сомали, Эритреи и Джибути [9]. В остальных странах региона в 2010 г. мусульмане не превышают и 10% населения, однако их численность постепенно увеличивается. В Центральной Африке адепты ислама в 2010 г. составляли лишь 9,8% населения региона, большая часть из них проживала на севере региона в Чаде, Камеруне и ЦАР. В Южной Африке в 2010 г. ислам уступал по численности адептов не только христианам, но и этнорелигиям, а также нерелигиозному населению и индуизму, составляя лишь 1,5% населения региона [11, 13]. Таким образом, ислам преобладает в конфессиональной структуре населения в северной части континента и в странах Африканского Рога, остальные страны Африки характеризуются

более высокой конфессиональной мозаичностью населения с преобладанием христиан [4, 6, 8].

Таким образом, пространственное развитие ислама отличается сравнительно высокой инерционностью. Однако, увеличение численности мусульманского населения в странах Тропической Африки приводит к смещению геопространства ислама на юг и юго-восток региона, что подтверждается траекторией движения демографического центра³¹⁵ данной религии.

Источники:

1. *Агафошин М.М.* Особенности демографических показателей христианских и мусульманских общин Тропической Африки в XX – начале XXI вв. // Материалы конференции «Школа молодого африканиста», 2016. №6 С. 158-159
2. *Агафошин М.М.* Европейский миграционный кризис: Африканский Аспект// Материалы конференции «Школа молодого африканиста», 2016. № 7. С. 9-12
3. *Вишневский А.Г., Дмитриев Р.В.* Глобальные демографические процессы в XX – начале XXI веков // География мирового развития / Ред. Л.М. Синцера. Вып. 3. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. С. 197–230.
4. *Горохов С.А.* Ислам в современном мире // География в школе, 2009, №7. С. 12-14
5. *Горохов С.А.* Христианства в эпоху глобализации: основные тенденции пространственного развития // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 6. С.26-34
6. *Горохов С.А., Дмитриев Р.В.* Компоненты динамики численности христианского населения в XXI в.: Мир, регион, страна // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 85-90
7. *Горохов С.А, Захаров И.А.* Конфессиональная дифференциация рождаемости в странах Тропической Африки / Материалы международной научной конференции (Седьмая Ежегодная научная Ассамблея АРГО). Под общей редакцией А.Г. Дружинина. 2016. С.150-155.
8. *Житин Д.В., Краснов А.И. Шендрик А.В.* Миграционные связи Европы: пространственно-временные трансформации // Балтийский регион. 2016. Т.8, №2. С.101-124.
9. *Захаров И.А.* Факторы поляризации конфессионального пространства Эфиопии // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2016. №4. С.178- 188
10. *Полян П. М., Трейвиш А. И.* Центрографический метод исследования территориальных структур // Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения. – М.: Новый хронограф, 2014. – С. 180-202.
11. Atlas of Global Christianity. 1910-2010 / Ed. by T. M. Johnson, K. R. Ross. – Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd, 2009. – P. 364-365.
12. *David McClendon.* Sub-Saharan Africa will be home to growing shares of the world's Christians and Muslims, 2017. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/04/19/sub-saharan-africa-will-be-home-to-growing-shares-of-the-worlds-christians-and-muslims/>
13. Global Christianity: A Report on the Size and Distribution of the World's Christian Population. – Washington, D.C. : Pew Research Center, 2011. С. 56-66.
14. The Future of the Global Muslim Population. Projections for 2010-2030. URL: <http://www.pewforum.org/2011/01/27/the-future-of-the-global-muslim-population/> (дата обращения: 16.04.2017).

³¹⁵ См. Подробнее: [10]

Этапы формирования современной эфиопской живописи (XX-XXI вв.)

Африканское искусство сейчас известно на международном рынке торговли изделиями художественного достоинства оригинальным подходом к выражению вопроса самоидентификации в современном глобальном обществе. В этом плане эфиопские художники XX в. следуют в русле общеафриканской тенденции развития современной живописи. Они остаются одними из немногих, кто отражает современность с помощью традиционного типа мышления. Именно это их отличие делает любое исследование современного африканского искусства актуальным.

На протяжении долгой истории искусства Эфиопии слово «художник» (с амх. ማላ /seali/) изменяло свое значение, так как оно зависело от многих факторов: от обязанностей человека, пишущего картину, от предназначения живописи и много другого.

Традиционно, в Эфиопии художники были по большей части монахами или священниками. Именно их служение в церкви позволяло им ознакомиться с церковной живописью и выбрать ремесло художника в качестве будущей профессии. Сначала они начинали просто копировать иконы, и, если они развивали свое мастерство до определенного уровня, их брали в ученики профессиональные иконописцы. Позже художественное образование можно было получить в церковных школах, которые до начала XX века были единственными учебными заведениями для детей. Учеников в этих школах обучали общим моделям копирования, формам и цветам, которые должны были использоваться по канону. Такое знание чаще всего передавалось как устная традиция, но до нас дошло несколько книг с

описанием основных положений. Художники занимали хорошее положение в обществе, их обеспечивала не только церковь, но и государство. Целью традиционных эфиопских художников было не создание индивидуальных работ, а приемлемая передача определенной фигуры согласно иконографическим канонам. Отсутствие индивидуального вклада в работу также выражается тем, что работы не подписывались совсем. Подпись была бы выражением нескромности. Такое понимание профессии художника сохранялось вплоть до середины XX века, когда пришло европейское влияние. [Biasio, 1989: 64]

Каждый из этапов формирования современной эфиопской живописи можно соотнести с наиболее выдающимися художниками конкретного периода.

1) Период повествовательного стиля (конец XIX века-до сих пор).

Первыми известными художниками, которые работали в повествовательном стиле, были Белачеу Йимер በ ላ ች ወ፣ ዪ ሞር /Belachew Yimer/ и Тассо Хабте Уолд ታስሶ፣ ሃብተ፣ ዎልደ /Tasso Habte Wolde/. Далее писать картины в этом стиле продолжил Соломон Йимер ሶ ሎሞን፣ ዪ ሞር /Solomon Yimer/. [Niederstadt, 2002: 320]

2) Период проникновения европейских стилей в Эфиопию (1920-1960-е гг.)

Период, когда у студентов появилась возможность получить художественное образование за границей, стал наиболее продуктивным, многие эфиопские художники получили признание в Европе. Одним из первых художников, который был послан учиться во Францию, был Агэнеху Энгада አገንኛሁ፣ እንግዳ /Agennehu Engeda/ (1906-1946). Сначала он получил образование в монастыре Дэбрэ Сэлам Мэдхане Алам, где был обучен писать иконы в традиционном стиле, а с 1926 по 1933 гг. посещал Школу Изобразительных Искусств в Париже. По окончании вернулся в Эфиопию и

сразу получил множество заказов от государства. Именно он стал автором настенной росписи здания парламента, которая была закончена в 1934 году, а также церкви Селассе (Святой Троицы). Как и все художники этого периода, он перенял определенные европейские техники (например, глубину перспективы), но не саму концепцию современного европейского искусства. А. Энга оставался приверженцем традиционного академического стиля. В 1941 году он открывает художественную школу в Аддис Абебе. Она всего для нескольких учеников, но была одной из первых. [Biasio, 1989: 65-66]

Ведущим художником того периода считается Афеворк Тэкле አፋዌርገ ፔቅጌ /Afewerq Tekle/ (1932-2012). Обычно его работы относят к реализму, а не современному искусству, но во многих из них присутствуют тенденции абстракционизма, поэтому их можно отнести к модернистскому реализму. А.Тэкле получил образование сначала в Центральной Школе Искусств в Лондоне, а затем продолжил обучение в Университете на факультете изобразительных искусств. После его выставки в Аддис Абебе в 1954 году он получил много государственных заказов, таких как роспись Собора Святого Георгия или мозаика в холле Африки, самая известная работа А.Текле. На мозаике представлены картины из истории Эфиопии, современное положение дел на Африканском Роге и надежды на будущее объединение народов Африки. А.Текле стал первым художником, которого наградили Национальной наградой в изобразительных искусствах в 1964 г. за то, что он представил Эфиопии современные европейские техники и необычное содержание. Он стал самым узнаваемым эфиопским художником во всем мире. [Biasio, 1989: 67]

3)Начало распространения абстракционизма (1960-е гг.)

Отцами современного эфиопского искусства считают двух художников: Гербе Крестос Деста ገብረ ክርስቲስ ደታ /Gebrekristos Desta/ (1932-1981) и Александра «Скандер» Богоссяна አሌክሳንደር ቦጎሻሳን /Alexander "Skunder" Boghossian/ .

Гебре Кростос Деста родился в семье традиционного иконописца, поэтому был близок к миру искусства с детства. Он получил образование в художественной академии в Германии, его первая выставка в Кёльне (1962 год) произвела хорошее впечатление на критиков, которые охарактеризовали его стиль как «чистый экспрессионизм». В том же году он вернулся в Аддис Абебу и провел еще одну свою выставку, на которой были представлены работы разных стилей: реалистичные портреты, изображения пейзажей, а также абстрактные изображения. Это была первая выставка абстракционизма в Эфиопии, поэтому она естественно вызвала бурную ответную реакцию критиков: художника не признали, его обвинили в отступлении от традиций и отказе от опыта его народа, а также в отказе говорить на их языке. Но в 1965 году он получает Национальную награду в изобразительном искусстве за неоценимый вклад в развитие эфиопской живописи. В течение своей карьеры художника, Гебре Кростос Деста экспериментировал с разными стилями и материалами в своих работах, поэтому его картины можно разделить на серии, которые совершенно не похожи на друг друга. Например, на выставке в галерее Бельведер в 1967 году, центральным мотивом картин стали цветы, поэтому всеми критиками упоминались яркие цвета и большое количество света. К этой серии относятся «Зеленая абстракция» (1966) и «Красная абстракция». Также, на этой выставке была представлена так называемая «серия скелетов». В картине «Чистильщики сапог» люди изображены как фигуры без индивидуальности, без лиц. Такой подход подчеркивает отсутствие социальных различий, помогая художнику выразить проблему ужасной жизни нижних слоев населения. Гебре Кростос Деста покинул Эфиопию в 1978 году, ища политического убежища в Германии, но ему отказали, поэтому он переезжает в США, где он и прожил до самой смерти в 1981. [Векеле, 2004:103-105]

Александр Богоссян (1937-2003) в отличие от Гебре Кростос Деста отражал не социальную, а духовную сторону жизни. Он успешно отражал магическую сторону реальности, соединяя ее с элементами реальности.

А.Богоссян сначала проучился два года в Лондоне, потом провел девять лет в Париже, в Академии де ла Гранд Шомьер. Он очень тесно сотрудничал с художниками из западной Африки и Латинской Америки. В своих картинах он пытался найти общие черты между Эфиопией и остальной Африкой. Большинство его картин выполнены в стиле сюрреализма, что помогло отразить художнику все бессознательное в человеке. Его выставки в Париже имели огромный успех, одна из них даже была проведена в Галерее Ивон Ламбер. Он стал первым африканским художником, работу которого купил музей современного искусства в Париже, и первым эфиопским художником, который выставлялся в музее современного искусства в Нью Йорке. В 1966 А.Богоссян вернулся в Аддис Абебу, где было проведено две его выставки: в городской галерее и культурном центре. Его работы были хорошо приняты как публикой, так и критиками. В 1967 он получил Национальную награду. Работы А.Богоссяна вдохновлены традиционными эфиопскими иконами, в них очень много архетипичных символов: змей, крокодилов, деревьев с переплетёнными корнями, доисторических животных и птиц. «Рисунок А.4» Он не ограничился просто использованием эфиопских символов, он также провел исследование символики разных африканских стран, путешествуя по всему континенту. Сравнивая общие символы Судана, Нубии, Египта и Ганы, он создавал на их основе картины, рассказывающие о единении народов Африки. В своих работах он также использовал всевозможные материалы, работая с рельефом: кожу животных, кору деревьев, масляные краски, гуашь, акрил, гелиевые ручки. Постепенно его влияние в мире искусства Эфиопии усиливается, вокруг него формируется группа учеников, которые были вдохновлены его работами. И, когда в 1969 А.Богоссян переезжает в США, большинство учеников последовали за ним. Например, Тесфай Тесема и Алама Гебре Медхин. Но были и те, кто остался в Эфиопии: Теводрос Маркос и Зерихун Йетмгета. [Bekele, 2004:107]

ነ ጊ ሁን :የ ት ሞገ ታ /Zerihun Yetmgeta/ Родился в 1941 году в Аддис Абебе, начальное художественное обучение получил в школе ремесла

императрицы Манен, далее он поступил в Школу Искусств Аддис Абебы, где обучался у А.Богоссяна и Гебре Кростос Деста. После выпуска он остался в Эфиопии, стал преподавать в Школе, так как хотел остаться эфиопским художником и обойтись без влияния запада. С 1968 года у него было много выставок в Аддис Абебе, в Нью Йорке, Вашингтоне и Найроби. Его работы считаются абстрактными, но с элементами реализма. Символику он также, как и А.Богоссян использует разную, в его картинах можно встретить египетские иероглифы, молитвы на амхарском и на геззе, а также на латинском. Главной работой художника является его проект «Исследование африканских масок». Так как в Эфиопии традиции изготовления масок нет, он пытается адаптировать ее к живописи. Среди его работ много барельефов из дерева. [Biasio, 1989:156]

4) Искусство периода Дерг (1974-1987 гг.)

Художниками, которые были наиболее активными в период Дерг в Эфиопии можно считать Эшету Тирунеш ኤሽቲ ተሩነሽ /Eshetu Tirunesh/ и Тадессе Месфин ታደሰ ማስፈን /Tadesse Mesfin/. После революции они были первыми, кому была дана возможность получить образование в художественных школах СССР. Они покинули Аддис Абебу в 1978 году и получили образование сначала в институте имени В.И.Сурикова, а затем получили диплом магистратуры в Институте им. Репина. Там они получили классическое образование, стиль, в котором они писали это академический реализм. Тем не менее, социалистическая пропаганда была сильна, и их дипломные работы были заметно идеологизированы. Э.Терунеш и Т.Месфин по окончании образования вернулись в Эфиопию и проделали большую работу по пропаганде. Руке Э.Терунеш принадлежит огромное полотно, находящееся сейчас в Национальном музее, которое называется «Жертвы голода», а Т.Месфин был автором многих плакатов пропагандирующих режим Дерг, а также первой эмблемы Комитета. Их работы, как и многих других художников получивших образование в СССР, соединяют в себе

реализм как форму выполнения и содержание, которое относится к традиционной эфиопской культуре. [Cowcher, 2015: 54-56]

5) Современный период (2000-до сих пор).

Сейчас наиболее известные на мировом рынке искусства эфиопские художники- это Ворк Гошу ወርቁ ጎሽ /Worku Goshu/ и Джулия Мехрету ጃሊያ ሜራቲ /Julie Mehretu/.

Джулия Мехрету родилась в Аддис Абебе в 1970 году. Ее мать была американкой, отец эфиопом. Они проживали в Сенегале, свое первое художественное образование Д.Мерету получила в Университете Шейка Анта Диопа. Позже она перебралась в США, где получила степень бакалавра искусств в колледже Каламазу, а магистерскую в Школе дизайна Род-Айленда. До сих пор Д.Мерету живет и работает в США. Ее персональные выставки проходили во многих городах мира: Берлине, Лондоне, Нью-Йорке, Париже. Ее самая известна картина, Retopistics: A Renegade Excavation, оригинальное название которой Super Terminal,- это огромная работа, в которой использованы акриловые краски, маркеры, тушь и карандаши. В этой работе она передает свое ощущение того, как устроены взаимосвязи в мире, как он уменьшился с появлением самолетов. Во многих из своих работ она поднимает тему глобализации и влияние этого процесса на отдельного человека, его мировосприятие. Также, Д.Мерету стала автором множества настенных надписей: например, крупнейшей настенной росписью является картина размером 24 на 7 метров в главном вестибюле небоскрёба 200 West Street в Нью-Йорке. [Gioris, 2002: 295]

Ворк Гошу роился в 1940 году в пригороде Аддис Абебы, начальное образование получил в церковной школе. В 1959 году переехал в Аддис Абебу и поступил в Школу Искусств. Его учителем по рисованию стал Гебре Кристос Деста, который оказал наибольшее влияние на стиль художника. Получив диплом, у В.Гошу появилась возможность продолжить обучение за

границей, поэтому он поступил в Художественную Академию в Кракове. Там он определился со специальностью своих картин: традиционные эфиопские предметы изображения в современных западных техниках. Во время его обучения, он объездил всю западную Европу, где получил возможность изучить все течения, которые преобладали в то время. В 1970 г. он возвращается в Эфиопию и проводит выставку в Городском Холле Аддис Абебы. Она возымела успех, и с тех пор В.Гошу провел бесчисленное количество выставок в Эфиопии, Германии, Нигерии, Чехии, Польше, США. Его картины выполнены в стиле абстракционизма, в них также просматривается отчетливое влияние импрессионистов. Его жена, Барбара Гошу, также является художником. Ее специализация- лики святых, вдохновленные эфиопскими иконами и манускриптами. Большинство выставок В.Гошу проходит совместно с его женой. [Baisio, 1989: 160-163]

Предметы современного искусства поднимают важные вопросы современности: влияние колонизации на африканское сообщество, приспособление к жизни в пост-колониальном мире, проблемы миграции. Именно современное искусство отражает главные конфликты общества: противопоставление городского и сельского образа жизни, глобального мира и локального, традиционного образа мышления и прогрессивного. Поэтому исследования этого пласта культуры очень важны для современной этнографической науки.

Литература:

1)Baisio.E., *The hidden reality* / Biasio.E., - Zurich, 1989.

2)Chojnaki.S., *Attempts at the periodization of Ethiopian Painting*// Teferra B., Pankhurst R., *Proceedings of the Sixth International Conference on the history of Ethiopian art*, - Addis Ababa, 2003- с.3-30.

3)Cowcher.K., *From Pushkin to Perestroika: Art and the Search for an Ethiopian October* // Nash.M., *Red Africa: Affective Communities and the Cold War*, - London- с. 53-67.

4)Debela. A., Nagy M.R., *Evocation of spiritual forces in contemporary Ethiopian art* // Teferra B., Pankhurst R., *Proceedings of the Sixth International Conference on the history of Ethiopian art*, - Addis Ababa, 2003- с.264-278.

5)Giorgis.E.W., Art in a changing world trends in Contemporary African Art and Ethiopian diaspora art // Teferra B., Pankhurst R., Proceedings of the Sixth International Conference on the history of Ethiopian art,- Addis Ababa, 2003- c.279-310.

6)Goshu B., Goshu W., Painting- 2014.

7)Niederstadt.L., Framing images: Evolution of a narrative format in Ethiopian popular painting // Teferra B., Pankhurst R., Proceedings of the Sixth International Conference on the history of Ethiopian art,- Addis Ababa, 2003- c.311-322.

8)ዳምጤኦሎጂ። ገብረክርስቶስ፡ደስታ፡ እና፡ እስከንድር፡በጎሲያን፣ አንዳንድ፡ትዝታዎች // የኢትዮጵያ፡ጥናት፡ሙጽሐፎች፡አዲስ አበባ፣ vol XXXVII No.2- 2004 ዓ.ም፡ c.105-121.

9) ፋንታሁን፡ እ። ታሪካዊ ሙዝገባ-ሰብከጥንት እስከ ዛሬ/ ፋንታሁን፡ እ፤ አዲስ አበባ፣ ጥር 2000 ዓ.ም፡

Колупаева Полина
СПбГУ, Санкт-Петербург

Хауса в рамках постоянной экспозиции «Африка южнее Сахары» в МАЭ РАН «Кунсткамера»

Интерес к изучению традиционного быта и культуры народов Африки возник еще с прибытием европейцев на континент. Путешественники и миссионеры собирали предметы быта, которые хранились сначала в частных коллекциях, а затем и в музеях. Предметы культуры различных народов говорят о быте этого народа, его повседневной жизни, мировоззрении, верованиях и др. Не является исключением и народ хауса, проживающий в Западной Африке, в основном в Нигерии, Нигере, Камеруне. Язык хауса является одним из наиболее распространенных языков современной Африки, одним из национальных языков Нигерии и Нигера, который широко используется в качестве средства межэтнического общения в северных штатах Нигерии, в Нигере и других странах Западной Африки, в основном в суданском историко-культурном регионе.

Первые предметы быта хауса попали в МАЭ РАН (Кунсткамера) в результате обмена с Лейпцигским музеем народоведения через купца Е. И. Александра в 1909 г. Всего было получено 137 предметов. Позднее коллекция пополнялась и некоторыми другими исследователями. На данный

момент в музее хранится более 150 предметов, характеризующих традиционную культуру хауса. Помимо Кунсткамеры с историей быта и культуры этого народа можно познакомиться в таких музеях, как Метрополитан в Нью-Йорке, Этнологический музей в Берлине и др.

Как известно, арабское завоевание оказало сильное влияние не только на Северную Африку, но и на Западный Судан, историко-культурную область Африки, расположенную от современной территории Буркина-Фасо вплоть до озера Чад. Именно проникновение ислама определило развитие культуры народов этой части континента³¹⁶. В связи с этим, для традиционного быта хауса характерно большое количество исламских элементов (например, одежда, вышивка, орнамент). Особый интерес представляют и другие сферы жизни хауса: орудия земледелия, утварь, оружие, а также другие элементы повседневной жизни. Следует отметить, что изучение материальной культуры хауса в основном ограничивается изучением их письменной традиции, тесно связанной с исламом. Помимо этого, целый пласт литературы посвящен описанию оружия, одежды и текстиля в целом.

В рамках пространства постоянной экспозиции МАЭ РАН «Африка южнее Сахары» культура хауса представлена в нескольких витринах. Витрина «Западный Судан» представляет культуры многих народов, населяющих названную область, в том числе и культуру народа хауса. Всего представлено 56 предметов. Несмотря на достаточно большую коллекцию предметов, хранящихся в фонде музея, 10 предметов демонстрируют быт и традиции народа хауса в рамках данной витрины, а именно сумочка №1476-16, меч в ножнах №1476-73(а, б), кинжал в ножнах №1476-77(а, б), ложка из тыквы №1476-109, два амулета №1476-113 и №1651-52, два копья №1651-94 и №1651-96, сандалии №1651-25(а, б) и чаша из калебасы №1651-65.

Предмет №1476-16 (рис. 1) – сумочка прямоугольной формы из светло-коричневой кожи на длинной ручке-ремне с двумя отделениями, на внешней

³¹⁶ Ольдерогге Д. А. Искусство народов Западной Африки в музеях СССР. Л.; М.Изд-во Искусство. 1958

и внутренней сторонах – геометрический орнамент, скорее всего, представляет собой так называемый «нагрудный кошелек», или алабе (àlabèe). Это стало известно из обращения к словарю ремесел хауса³¹⁷ с сопутствующими иллюстрациями. К слову àlabèe словарь дает несколько схожих значений³¹⁸: а) маленький кожаный кошелек; б) кожаный кошелек с двойным отделением; в) маленькая кожаная сумочка, которую вешают на шею обычно под одеждой.

Рис. 1 Сумочка. МАЭ РАН. Колл. №1476-16

³¹⁷ Bross M; Ahmad Tela Baba. Dictionary of Hausa Crafts: a Dialectal Documentation - Kamus na Sana'o'in Hausa: VincikeKan Karin Harshen Hausa. Köln; Köppe, 1996.

³¹⁸ Разнообразие значений, вероятно, связано с тем, что словарь составлялся в результате продолжительной работы исследователей в разных частях хаусаленда (hausaland), где применение и значение некоторых элементов может варьироваться в зависимости от территории.

При сравнении имеющегося описания предмета с описанием, данным в словаре, можно увидеть общие черты: предмет сделан из кожи, может иметь 2 отделения. Что касается третьего значения (в), то можно предположить, что в словаре описывается способ применения этого «кошелек» в быту. Стоит отметить, что в некоторых регионах используется или несколько слов для обозначения этого кошелька, или же совсем отличное от того, которое дает нам словарь. Это обусловлено тем, что язык хауса³¹⁹ распадается на ряд диалектов. Например, в Кано также используется слово забира (zàbiiḡaa), в районе г. Катагум и Зарии – джакар вуйя (jàkar wuyàa³²⁰), Баучи и Кебби–джака (jàkaa).

Амулеты № 1476-113 и №1651-52 (см. прил. 3-4) на языке хауса называются лайя (laayàa). Согласно словарю ремесел хауса, лайя представляют собой: а) любой вид обтянутого кожей амулета, б) амулет треугольной формы, который носят на шее только мужчины, в) один или несколько обтянутых кожей амулетов, которые вешают на шею, г) края плетеной циновки\подстилки. Амулет № 1476-113 сделан в виде сужающегося к концам валика, обтянутого черной кожей, в прорези нижней части вставлены 9 раковин каури, а сам валик закреплен на сшитом кожаном ремешке. Сделан из кожи и второй амулет № 1651-52. Основная часть амулета сделана из желтой кожи и имеет два отделения, снизу – бахрама из полос той же кожи. Среди хауса очень распространено ношение различных амулетов. Специальные люди (часто маламы³²¹) пишут отрывки из Корана на бумаге (т.е. каллиграфические амулеты), затем заворачивают ее в маленькие

³¹⁹ В языке хауса выделяется ряд диалектов, отличающихся, в основном, фонетическими особенностями и лексикой. Многие особенности местных говоров и диалектов хауса объясняются влиянием соседних языков. Существование диалектов обуславливается феодальной раздробленностью хаусаленда, а затем разделением единого народа между французской и английской колониями. Все диалекты хауса в общем распадается на три группы: восточные (кананчи, хадеджанчи, гуддуранчи\катагумчи, дауранчи, баусанчи), западные (сакватанчи, кацинанчи, ареванчи) и северные (адеранчи, распространены на территории Нигера). Существует и другая классификация диалектов языка хауса.

³²⁰ Дословный перевод – «сумка шеи».

³²¹ С яз. Хауса Malam - (от арабского معلم) учитель; термин, используемый для обозначения человека, изучающего арабский язык и исламские науки в какой бы то ни было степени. Задачи малама были многочисленными и разнообразными и включали в себя изготовление талисманов и амулетов, лечение, консультирование и тд.

кожаные футляры и продают³²². Амулеты могут служить разным целям: обретение богатства, здоровья и проч.

Экспонат № 1651-65 (рис. 2), чаша из калебасы, по форме выглядит почти как правильное полушарие, внутренняя часть чашки светло-желтая, наружная – оранжевая с выжженным геометрическим орнаментом. Такие чашки называются кварья(ƙwaryaа), другие наименования – коко (ƙòòƙoo) в Баучи, курзуну (ƙurzunuu) в Зарии, гундумбула (gùndumbulaa) в Замфаре. Под ними всегда подразумеваются украшенные миски из тыквы обычно для еды. Однако народ фульбе также использует эти чашки для продажи кислого молока.

Рис. 2. Чаша из Калебасы. МАЭ РАН. Колл. № 1651-65

Еще одно изделие из тыквы - это ложка № 1476-109. Оригинальное название – людайи (ludàyii), такие ложки создаются путем раскола калебасы. Часто на них тоже наносится геометрический рисунок.

³²² Rubin A. Layoyi: Some Hausa Calligraphic Charms // African Arts, Vol. 17. N. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.com> (дата обращения: 16.04.2017).

Сандалии № 1651-25 (а, б), или такальми (t̄aakàlmii) сделаны из кожи, подошва толстая. Отделка также состоит из кожи разных цветов. На каждой сандалиии два ремня, соединенных пятью железными бляшками.

Копья №1651-94 и №1651-96, обозначаемые в описании предметов как «noshi», на самом деле, на языке хауса называются маши (māshii). Древко копья № 1651-94 сделано из дерева, желтого цвета. Наконечник копья железный, листовидный, а нижний конец копья утяжелен спирально закрученной полосой железа. Копье №1651-96 практически идентично первому. Отличие состоит в наконечнике: черенок наконечника покрыт зазубринами, лезвие также с длинными и тонкими зубцами.

Что касается предметов №1476-73(а, б) (меч в ножнах) и №1476-77(а, б) (кинжал в ножнах), то получить о них больше информации не удалось. Из описания предмета становится известно, что меч по типу похож на плоскую прямую полусаблю, а около рукояти написаны обращения к Аллаху. К сожалению, точную надпись уточнить не удалось в связи с отсутствием доступа к самому предмету. Под картушем располагается клеймо мастера: "сделал Мухаммед Гази", однако, имя «Гази» не характерно для имен хауса. Таким образом, можно предположить, что данный меч мог быть импортирован из арабских стран.

Как было сказано выше, «Западный Судан» - это не единственная витрина, в которой выставлены предметы хауса. Два головных убора представлены в витрине «Мужская одежда», три вида ткани – в витрине «Ткани». Выделение ткачества в качестве одного из наиболее распространенных ремесел неслучайно. Здесь стоит обратиться к легенде о происхождении хауса, согласно которой шестеро сыновей правительницы Дауры стали родоначальниками шести главных городов хауса. Двое из братьев – Кано и Рано – стали «царями индиго» (sarakunan babba), они занимались изготовлением и окраской тканей. Приблизительно с XVI в. города хауса, в особенности, г. Кано стали крупнейшими поставщиками

ткани на рынки Западного Судана³²³. Вплоть до сегодняшнего дня сохраняется традиция и технология изготовления ткани. В рамках экспозиции в витрине «Ткач» представлен и ткацкий станок. Кроме того, ткани хауса являются одними из предметов в витрине «Эквиваленты денег». Хлопчатобумажная ткань хауса очень ценилась и часто использовалась в качестве валюты не только среди хауса, но и среди туарегов, канури и др. Позднее хауса заменили куски ткани раковинами каури, которые также представлены в рамках данной витрины³²⁴. Помимо ткачества, отдельным блоком представлены предметы письменности Африки. Так, к хауса относятся доска учеников коранических школ, сухие чернила и чернильница. Письменная традиция хауса тесно связана с распространением ислама в регионе Западного Судана. Первая письменность на языке хауса была на основе арабской графики, которая распространилась по всему региону через торговлю с арабским миром, а также через распространение ислама.

Стоит отметить, что вся территория Западного Судана богата залежами железа. Первые арабские путешественники писали о том, что местное население активно использовало железные орудия³²⁵. В связи с этим одним из основных ремесел является кузнечное дело. Изделия из металла представлены в шкафах «Украшения» и «Ювелирное дело»: несколько браслетов из железа, меди и слоновой кости. С обработкой металла тесно связаны витрины «Охота» и «Война». Там выставлены несколько видов оружия. В витрине «Охота» можно обнаружить нож с кольцом для натягивания лука, метательный нож и колчан. Обоюдоострый меч в ножнах и палица-секира представляют собой оружие хауса в витрине «Война».

³²³ Ольдерогге Д. А. Западный Судан в XV – XIX вв. Очерки по истории и истории культуры. М.; Л.; Изд-во АН СССР, 1960

³²⁴ Kriger E. Coleen. Cloth in West African History. Oxford; AltaMiraPress, 2006. P. 82-83 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.ru> (дата обращения: 02.05.2017).

³²⁵ Ольдерогге Д. А. Западный Судан в XV – XIX вв. Очерки по истории и истории культуры. М.; Л.; Изд-во АН СССР, 1960. С. 15-16

Отдельной экспозицией выделена культура курения в Африке. Издавна хауса известны, прежде всего, как торговцы. Торговали они не только тканями, как было указано выше, но и табаком. Центром выращивания табака был г. Кацина и его окрестности, которые описывал знаменитый путешественник Генрих Барт³²⁶. Так, в витрине «Курение» представлены две табакерки из тыквы с выделкой из кожи и каури и из рога.

Одной из важнейших составляющих материальной культуры любого народа является домашняя утварь. Ей посвящено три витрины в рамках постоянной экспозиции в МАЭ РАН: «Утварь», «Плетеная утварь», «Домашнее хозяйство». Среди многочисленных предметов несколько относятся к хауса: две плетеные тарелки, два блюда, чаша с крышкой и кожаный сосуд. Ряд предметов также выставлены в витринах «Уход за телом», «Магия», «Музыкальные инструменты», «Инициация».

Анализируя данную экспозицию, трудно не заметить основные принципы организации выставочного пространства в музее: во-первых, представлены историко-культурные области («Западный Судан»), во-вторых, по области применения предметов («Украшения», «Охота» и др.). Таким образом, в одной витрине оказываются предметы народов, которые в реальной жизни даже никогда не контактировали друг с другом. Такой подход отражает обобщенный образ Африки в глазах посетителей, который можно назвать характерным для современной мировой музееведческой практики в отношении Африки. В этом плане выделение хотя бы четырех выставочных комплексов по принципу историко-культурной области в рамках пространства экспозиции «Африка южнее Сахары» является шагом вперед. Конечно, изучение материальной культуры хауса все-таки приводит к мысли о необходимости представления последней как самобытной, отличающейся от других культур.

³²⁶ Hill P. Rural Hausa: a Village and a Setting. CambridgeUniversityPress, 1972. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.ru> (дата обращения: 30.04.2017). С. 326

Таким образом, становится ясно, что предметов по хауса, представленных на экспозиции, недостаточно для отображения полной картины жизни хауса. Еще Лев Африканский, описывая Африку, упоминал города-государства хауса, которые он посетил в начале XVI в. В каждом городе было много купцов, ремесленников, особенно, ткачей. Повсеместно было распространено земледелие. Это свидетельствует о высоком уровне культуры хауса, развитии торговли и ремесла³²⁷. Как было сказано ранее, культура хауса оказалась под сильным влиянием ислама в результате развития и распространения торговли Западного Судана с арабскими странами. «Исламское искусство» является выражением целой культуры, отражением идеологии общества³²⁸. Можно выделить три основных признака: наличие арабской каллиграфии, геометрических узоров и орнамента из растительных мотивов (арабесок)³²⁹. Материальная культура хауса является примером «исламского искусства», примером адаптации религии в реальной жизни. Мотивы ислама коснулись всех сфер жизни хауса: отражение можно увидеть в декорировании различной домашней утвари (например, чаша из калемасы №1651-65), представленная на выставке), одежде и др.

Анализ экспозиции «Африка южнее Сахары» в музее позволил понять некоторые моменты, связанные с концептуальным подходом в оформлении выставок и экспозиций. Материальная культура хауса не представлена единым комплексом, скорее, наоборот: посетители имеют разрозненное представление о жизни народа и его традициях. Тематическое наполнение витрины «Западный Судан» МАЭ РАН, где хауса представлены как часть этой историко-культурной области, подтверждает тезис о том, что изучение

³²⁷ Ольдерогге Д. А. Западный Судан в XV – XIX вв. Очерки по истории и истории культуры. М.; Л.; Изд-во АН СССР, 1960

³²⁸ Madden H. Edward. Some Characteristics of Islamic Art // The Journal of Aesthetics and Art Criticism, Vol. 33, N. 4 . P. 423- 430. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.com> (дата обращения: 15.04.2017).

³²⁹ Ляхович А. В. Искусство хауса в фондах Кунсткамеры: форма и содержание// Кунсткамера: коллекции и хранители. Памяти Зои Леонидовны Пугач// Сборник музея антропологии и этнографии. СПб; МАЭ РАН, 2016. С. 62

материальной культуры хауса и ее музеефикация на данный момент еще предстоит.

Источники

1. Описание коллекции №1476. МАЭ РАН
2. Описание коллекции №1651. МАЭ РАН

Библиография

1. Ляхович А. В. Искусство хауса в фондах Кунсткамеры: форма и содержание// Кунсткамера: коллекции и хранители. Памяти Зои Леонидовны Пугач// Сборник музея антропологии и этнографии. СПб; МАЭ РАН, 2016. С. 54-61
2. Ольдерогге Д. А. Западный Судан в XV – XIX вв. Очерки по истории и истории культуры. Москва; Ленинград; Изд-во АН СССР, 1960
3. Ольдерогге Д. А. Искусство народов Западной Африки в музеях СССР. Ленинград; Москва; Изд-во Искусство, 1958
4. Bross M; Ahmad Tela Baba. Dictionary of Hausa Crafts: a Dialectal Documentation - KamusnaSana'o'in Hausa: VincikeKan Karin Harshen Hausa. Köln; Köppe, 1996.
5. Hill P. Rural Hausa: a Village and a Setting. CambridgeUniversityPress, 1972. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.ru> (дата обращения: 30.04.2017).
6. Kriger E. Coleen. Cloth in West African History. Oxford; AltaMiraPress, 2006. P. 82-83 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.ru> (дата обращения: 02.05.2017).
7. Madden H. Edward. Some Characteristics of Islamic Art // The Journal of Aesthetics and Art Criticism, Vol. 33. N. 4 . P. 423- 430. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.com> (дата обращения: 15.04.2017).
8. Rubin A. Layoyi: Some Hausa Calligraphic Charms // African Arts, Vol. 17. N. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.com> (дата обращения: 16.04.2017).

Ламптей Эилин Етэл Ламиокор
НИУ ВШЭ, Москва

Ghanaian students at the Higher School of Economics (Moscow) – problems of social adaptation

There is a continuous increase of students migrating from Ghana to other parts of the world including Russia for further education. Ghanaian students who travel abroad for further studies turn to gain more skills and practical knowledge compared to their counterparts in Ghana who have less practical but a more theoretical form of education. The paper turns to analyze how Ghanaian students try to adjust in their new environment by associating themselves with fellow countrymen and Russians alike.

Ghanaians who have gained admission to the Higher School of Economics (Moscow, Russia) build relationships with fellow Ghanaians because of identity

and for support as well as keeping in touch with their roots so as not to be totally alienated even as they adjust to a new Russian culture and environment.

The research questions were ‘What is the nature of the relationship that exists between Ghanaian students at Higher School of Economics in Moscow?’, ‘What are the benefits or challenges that Ghanaian students receive from each other in their new environment?’ and ‘How satisfied they are with life as students?’ The aim of the paper was to study how international students depend on each other for support in terms of academics, finance, social life, counsel or advice and friendship ties. The study employs the use of social network analysis by analyzing relationships that have been formed based on these five measures to access how Ghanaians cope with their new environment. The results were based on the response of sixteen out of about thirty Ghanaian students in 2017 using questionnaires. The entire Ghanaian population was not used because of failure to answer the questionnaires on the part of some students who noted that it was quite personal to disclose such information because the researcher was also Ghanaian, others being unavailable during the data collection period and also the time frame allotted for the research study to contact everyone.

Results showed that the community had a lot of friendships among themselves however they relied on each other less for financial support, advice, academics and turn to hang out less with each other. The only times students spent time together were during and after class hours before departing to their individual dorms, after church services or when there was a festive season like Christmas where they contributed and organized a party. The atmosphere is however different in universities in Ghana where students turn to interact more because of social group meetings attended weekly, hall week programmes, faculty celebrations, religious and political meetings, parties, seminars, movie premiers among others.

The International Student Support unit of the university in helping students to settle in provided them with ‘buddies’ who are native Russians to help them in this adjustment process. The buddy programme is run by the International Student Support office of the Higher School of Economics and Erasmus Student Network,

an independent student organization that helps international students of HSE to adapt to studying and living in Moscow. Some of the activities these buddies engage in include picking students up from the airport to their dormitories, helping them with the admission process and obtaining their electronic access cards and social cards. However the programme according to most of the Ghanaian students was ineffective as most of these buddies were not actively involved in the initial process of helping them settle in. Most students had to find their way around or had help from other international students in their class or some Ghanaian students from other universities who have lived longer in Moscow.

The pursuit of higher quality education comes with its own advantages and challenges which international students and in this case Ghanaians experience. Irrespective of the community they build to help them adapt to their new environment, the challenges they face cannot be overlooked. The paper highlights these spots in their lives in the aspects of the relationships they build and how satisfied they are with their new environment.

Лапушкина Алина
ИАФР РАН, Москва

Первые старообрядческие общины в Африке: полевая экспедиция в Уганде

Уганда – первая африканская страна, где сложилась обширная православная община, не считая имеющих многовековую традицию православия Египта и Эфиопии. История угандийских православных церквей и приходов насчитывает лишь несколько десятилетий. Их появление связано с Александрийской православной церковью, которая начала миссионерскую деятельность в Центральной и Экваториальной Африке еще в 1920-ых гг.. Русское старообрядчество появилось в Уганде недавно: небольшая группа угандийских православных перешла в ведение Московской митрополии Русской православной старообрядческой Церкви в 2013 г.

Насколько осознанным было формирование новой общины и переход в старообрядчество членов других конфессий? Как выглядит старообрядчество “по-африкански”? В своем докладе я бы хотела рассказать об этом феномене, основываясь на результаты и материалы первой экспедиции в Уганду в рамках научного проекта «Православные и старообрядцы в Уганде: социокультурные процессы в африканских христианских общинах» (грант 17-01-00148).

Маслов Иван
МГЛУ, Москва

Демографическая ситуация на африканском континенте. Вызовы современности

Демографические показатели всегда оказывали сильное влияние на развитие конкретного государства или региона в целом. Высокий рост населения может стать как важным преимуществом, позволяющим определенным странам развиваться высокими темпами, так и фактором сдерживания, провоцирующим негативные социальные и экономические последствия в обществе.

На сегодняшний день быстрее всего увеличивается население африканских стран. Если в 1960 году на континенте проживало приблизительно 280 миллионов человек, то сегодня — 1,2 миллиарда, из которых один миллиард приходится на Африку южнее Сахары. По подсчетам ООН, в 2050 году население Африки составит 2,5 миллиарда человек, а к концу века — 4,4 миллиарда. Это больше, чем все население планеты в 1980 году³³⁰.

Африканские страны занимают первые места в списке естественного прироста населения. Наиболее быстрыми темпами растет число жителей Нигерии. Уже сегодня 20 процентов всех новорожденных в Африке и 5

³³⁰ Подробнее см.: Сидорова Г.М. Африка: война идей и война людей в зеркале Демократической Республики Конго. М. 2015.

процентов во всемирном масштабе составляют нигерийцы. К 2050 году в Нигерии будет рождаться каждый тринадцатый ребенок в мире.

В то же самое время, экономическое и социальное положение в большинстве стран региона оставляет желать лучшего. Низкий уровень жизни, развитая преступность, распространение болезней, нехватка питьевой воды и прочие важные проблемы лишь усугубляют ситуацию³³¹.

Поэтому необходимо помнить, что стремительный демографический рост не только сулит огромные возможности, но и ставит новые задачи. Так, к 2030 году континенту потребуется дополнительно приблизительно 11 миллионов квалифицированных работников в сферах здравоохранения и образования. Также нельзя забывать, что проблема перенаселения может привести к еще большему падению уровня жизни большинства населения, высокому уровню безработицы, распространению болезней, нехватке пресной воды, голоду или даже новым войнам.

Таким образом, данная ситуация ставит перед африканским сообществом чрезвычайно важные и сложные задачи, требующие своевременного решения. В противном случае, процессы, связанные с негативными факторами несдерживаемого роста населения, могут привести к неутешительным последствиям.

Цель данной работы заключается в том, чтобы осветить выбранную проблему, продемонстрировать её исключительное значение для континента и мира в целом и проанализировать возможные пути её решения.

³³¹ Сидорова Г.М. Вооруженные конфликты в практике внешнеполитических отношений государств района Великих африканских озер. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / Московский государственный лингвистический университет. Москва, 2016.

Инициативы стран Юга Африки по борьбе с последствиями глобального изменения климата

Согласно докладу Комиссии ЮАР по исследованиям водных ресурсов 2010 г., на территории Южной Африки существуют крупные пустыни: Кару, Намаква и частично Калахари. Следует отметить, что в Южноафриканском регионе основное внимание направлено на приспособление к условиям засухи, связанных с изменением климата, к примеру, с помощью изучения альтернативных сельскохозяйственных культур, их разновидностей, а также укрепления регионального Центра САДК по наблюдению за засухами, расположенного в Хараре (Зимбабве)³³².

В связи с глобальным изменением климата в Южноафриканском регионе явления засухи будут носить более частый и продолжительный характер. В последнее время засухи в сельских местностях являются одной из главных причин внутренней миграции населения стран Юга Африки в городскую среду, что приводит к нагрузке для городской инфраструктуры. Помимо этого, сокращение сельскохозяйственной производительности в регионе может стать причиной напряжения среди местных продовольственных рынков и таким образом увеличить уровень недостаточности питания бедных слоев общества³³³.

С целью недопущения ухудшения ситуации африканские страны выступают за вовлечение государств в широкомасштабную программу по борьбе с процессом опустынивания территорий «ТеррАфрика». Данная инициатива предназначена для разработки принципов и механизмов в области устойчивого развития и управления земельными и водными ресурсами, помимо этого программа является платформой для

³³² Южную Африку постигла жестокая засуха. URL: <http://k-vedomosti.ru/news/yuzhnyuyu-afriku-postigla-zhestokaya-zasuxa.html>

³³³ Climate change in African countries. URL: http://www.unep.org/roa/amcen/docs/AMCEN_Events/climate-change/2ndExtra_15Dec/FACT_SHEET_CC_Africa.pdf

взаимодействия государств как на самом Африканском континенте, так и за его пределами. Задача данной программы заключается в том, чтобы оптимизировать аграрную политику, тщательно изучить причины истощения почв и предложить решения проблемы на практике. Сама же инициатива «ТеррАфрика» была провозглашена в рамках сотрудничества Африканского Союза и ООН в 2005 г., а средства для такой крупнейшей программы по борьбе с опустыниванием выделяются из средств Всемирного банка³³⁴.

Наряду с процессами засухи ещё одним последствием изменения климата можно назвать наводнение. В период 2010 – 2013 гг. серьезной проблемой для стран Юга Африки стали непрекращающиеся дожди. Наиболее сильно пострадала провинция Лимпопо, где потоками воды были уничтожены водоочистные и канализационные системы, а в сельских и городских районах возникла угроза вспышки холеры и малярии.³³⁵ По мнению климатологов, в ближайшие десятилетия изменения климата будут носить непредсказуемый характер.

Другим примером служит наводнение в Мозамбике в 2013 г., в результате которого 70 человек погибло, а 150 тысяч были вынуждены покинуть свои дома³³⁶. Относительно Мозамбика можно добавить, что в стране водоснабжение и уровень санитарных условий характеризуется низким уровнем доступа к улучшенным источникам воды – 43%, и в большей степени доступом к низким качествам обслуживания, но необходимо отметить, что с начала 2000 и по настоящее время правительство совместно с усилиями других государств Юга Африки, в частности с ЮАР, разрабатывают инновационные планы партнерства по восстановлению городского водоснабжения в таких крупнейших городах, как Мапуту, Бейра, Келимане, Нампула и Пемба³³⁷.

³³⁴ Программа ТеррАфрика. URL: <http://terrafrica.org/download/strategic-investment-programme/>

³³⁵ Гусаров В.И., Сухорукова В.Д. и др. Африка: окружающая среда и человек. М.: Ин-т Африки РАН, 2013. С. 45 – 89.

³³⁶ Наводнение в Мозамбике. 30.01.2013.

URL: <http://ru.euronews.com/2013/01/30/deaths-and-desperate-need-for-aid-in-flood-stricken-mozambique/>

³³⁷ Гусаров В.И., Сухорукова В.Д. и др. Африка: окружающая среда и человек. М.: Ин-т Африки РАН, 2013. С. 137 – 59.

В этой связи становится необходимым усиление кооперации между южноафриканскими странами. Так в качестве примера можно привести сотрудничество стран Юга Африки в рамках САДК в области улучшения окружающей среды. Даже в самом договоре о создании Сообщества развития Юга Африки (глава 3, статья 5) прописаны цели достижения использования природных ресурсов на базе устойчивого развития и эффективной защиты окружающей среды.

В целом, можно говорить о необходимости продолжать усовершенствовать имеющиеся способы и механизмы сотрудничества, а также создавать новые. Здесь можно отметить ЮАР, поскольку в Южноафриканском регионе страна способна осуществлять инвестиционную и техническую помощь другим государствам для дальнейшего прогресса в вопросах экологических мероприятий как в изучаемом регионе, так и на континенте. Немаловажным направлением как национальной политики, так и социально-экономической стратегии государств Африки является принятие во внимание экологических интересов друг друга при разработке программ в сфере добычи природных ресурсов, энергетики, преодоления последствий природных катаклизмов и т.д.

Показательными примерами в этом контексте выступают такие страны, как Намибия³³⁸ и ЮАР³³⁹, в конституциях которых закреплена приверженность принципам охраны природы и устойчивого использования природных ресурсов. Кроме этого, южноафриканские страны могут активизировать деятельность по вовлечению всех слоев населения в процесс ознакомления с принципами охраны природы, здоровья людей, экологической культуры и подготовки национальных кадров. В данном вопросе ключевую роль играет формирование экологического мышления среди политиков, академических кругов и в целом всего населения, а также

³³⁸ Конституция Намибии // Конституции стран мира. 9.11.1990. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=70>

³³⁹ Конституция ЮАР. 4.02.1997.

URL: <http://www.gov.za/documents/constitution-republic-south-africa-1996>

их участие в процессах принятия решений в сфере экологии и рационального использования природных ресурсов.

Список литературы

1. Южную Африку постигла жестокая засуха.
URL:<http://k-vedomosti.ru/news/yuzhnyu-afriku-postigla-zhestokaya-zasuxa.html>
2. Climate change in African countries.
URL:http://www.unep.org/roa/amcen/docs/AMCEN_Events/climate-change/2ndExtra_15Dec/FACT_SHEET_CC_Africa.pdf
3. Программа ТеррАфрика. URL: <http://terrafrica.org/download/strategic-investment-programme/>
4. Гусаров В.И., Сухорукова В.Д. и др. Африка: окружающая среда и человек. М.: Ин-т Африки РАН, 2013. 252 с.
5. Наводнение в Мозамбике. 30.01.2013.
URL:<http://ru.euronews.com/2013/01/30/deaths-and-desperate-need-for-aid-in-flood-stricken-mozambique/>
6. Конституция Намибии // Конституции стран мира. 9.11.1990. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=70>
7. Конституция ЮАР. 4.02.1997. URL: <http://www.gov.za/documents/constitution-republic-south-africa-1996>

Пашковская Елизавета
ИСАА МГУ им. Ломоносова
Москва

Нигерийская киноиндустрия: макроэкономические аспекты

Относительно молодая киноиндустрия Нигерии уже успела потеснить Голливуд. Термин Нолливуд был впервые использован журналистом New York Times Мэттом Стэйнглассоном для описания нигерийской отрасли кино. Бытует мнение, что заимствованный от Голливуда термин свидетельствует об империалистическом влиянии Запада на нигерийский кинематограф. Однако стоит отметить, что Нолливуд по праву заслуживает признания своей самобытности. Формируясь в специфических условиях нигерийских реалий, он, используя достижения американского и индийского кино, сформировал свой неповторимый почерк и стал истинным продуктом национальной культуры. За официальную точку отсчета начала истории Нолливуда берется 1992 год, когда режиссер Кеннет Небуэ

выпустил фильм о человеческих жертвоприношениях на языке иббо, ставший настоящим хитом. Фактически нигерийские режиссеры заявили о себе еще в семидесятых годах во время экономического бума, а отдельные попытки киносъемок среди привилегированного класса имели место с начала двадцатого века.

Современная киноиндустрия Нигерии выпускает более 2000 фильмов в год и обеспечивает трудоустройство более 1 миллиона человек (не считая пиратов). По количеству людей, занятых в отрасли, Нолливуд уступает только аграрному сектору. Его вклад в ВВП по некоторым данным составляет около 2%. Оцененная в 5 млрд. долларов, вторая по мировым рамкам киноиндустрия приносит национальный среднегодовой доход в 600 миллионов долларов.

Основным источником прибыли для продюсеров являются доходы от продажи или сдачи в аренду фильмов на CD и DVD дисках. Это является принципиальным отличием от индийских и американских продуктов, уровень дохода от которых напрямую зависит от размера кассовых сборов. Жители сельской местности имеют возможность увидеть фильм, купив недорогой билет в видеосалон, оригинальное изобретение нигерийских предпринимателей, на деле являющееся бараком, оборудованным видеопроектором. Пиратство является помехой не только для сбора статистических данных об индустрии, но и для дальнейшего ее развития и продвижения. По большей части самозанятые продюсеры вынуждены не только искать альтернативные источники финансирования, но и конкурировать с "кинопиратами". Невозможность позволить себе профессиональное оборудование зачастую заставляет режиссеров-самоучек изобретать нестандартные решения. Средняя стоимость нолливудского фильма колеблется между 25000 и 75 000 тысячами долларов. Власти Нигерии хоть и пытаются периодически вмешиваться в работу индустрии, не предпринимают достаточных усилий для содействия малым и средним кинопредприятиям. Правительству не хватает компетентности для

проведения эффективной административной политики и создания необходимой правовой базы, защищающей авторские права.

Несмотря на отсутствие государственной поддержки, Нолливуду удалось обзавестись поклонниками не только среди африканского сообщества и диаспоры, но и за границами Нигерии. Фестивали нолливудского кино уже успели пройти в Канаде, Германии, Америке, Франции и Великобритании. Некоторые из них стали организовываться ежегодно.

Находясь на пике популярности, Нолливуд столкнулся с проблемами, решение которых жизненно важно для дальнейшего благосостояния отрасли. Если на начальной стадии развития киноиндустрии для увеличения темпов роста было достаточно профессионального таланта и креатива местных бизнесменов и работников отрасли, то сейчас, выйдя на мировой рынок, Нолливуду требуется стратегия, посредством которой он сможет составить достойную конкуренцию иностранным кинокомпаниям на международном уровне.

Понуа Никола
Московский педагогический
государственный университет

Чад в системе международных миграционных коридоров в XXI в.

Расположенный в центре африканского континента, Чад является страной-лимитрофом между Северной и Тропической Африкой. По территории Чада проходят важнейшие миграционные маршруты выходцев из стран Тропической Африки к югу от Сахары, которые направляются в Северную Африку и далее в Европу и страны Ближнего Востока. Сегодня, миграции между Чадом и приграничными с ним странами (Ливией, Суданом, Камеруном, Нигером и Нигерией) являются основой миграционной динамики в данном регионе. Эти трансграничные миграции могут быть

объяснены тем фактом, что по обеим сторонам от границы существуют многочисленные диаспоры граждан этих стран. Таким образом, Чад может рассматриваться в качестве страны как эмиграции и иммиграции, так и транзита. По данным Всемирного Банка, в 2010 г. численность иммигрантов в Чаде составил 388,2 тыс. человек, то есть 3,5% населения страны. В том же году численность эмигрантов из Чада составила 243,3 тыс. чел., что составляет 2,1% населения. Как и в любой стране, миграция из Чада объясняется экономическими, политическими, климатическими, социальными причинами.

Чад характеризуется традиционными миграциями общин кочевых скотоводов. С одной стороны, в современном Чаде наблюдается перемещение сельского населения в более благоприятные для ведения хозяйства районы страны, прежде всего в район озера Чад и междуречья Шари и Логон. Районами притяжения внутренних мигрантов являются крупные города Чада, такие как Нджамена, Абеше, Сарх, Мунду и, особенно, Комин и Кудалва, где находятся основные предприятия нефтедобычи.

Важным фактором миграции в Чаде стал экологический: в 2012 г. число перемещенных по экологическим причинам лиц было высоким из-за больших наводнений, которые в основном затрагивали южную часть страны.

Невысокий уровень жизни в Чаде [1] способствует тому, что многие жители страны решают покинуть ее и в поисках лучшей доли устремляются за границу. Таким образом, многие жители Чада смогли реализовать свои мечты, пойдя по тернистому пути эмиграции. Мигранты из Чада в Ливии играли важную роль в экономике «посылающей» страны до их высылки новым правительством. Помимо поисков работы, жители Чада выезжают за границу на учебу, лечение или по политическим причинам, так как многие противники существующего в стране режима вынуждены покидать родную страну.

Диаспора Чада, безусловно, многочисленна, но нет статистических данных для того, чтобы оценить ее численность. Пограничные страны имеют

многочисленную диаспору из Чада, о чем свидетельствует наличие значительных районов с преобладанием жителей Чада в их населении. Они расположены, прежде всего, в крупных городах, таких как Майдугури в Нигерии [2], Маруа, Гаруа, Нгаундере в Камеруне, Хартум в Судане, Банги в Центральноафриканской Республике и Триполи в Ливии.

Чад – страна иммиграции, в государстве работают граждане приграничных стран, они живут в крупных городах и осуществляют мелкие работы в основном в неформальном секторе.

В Чаде преобладают граждане Западной Африки из таких стран как Мали, Сенегал, Кот-д'Ивуар, Того и многих других; их привлекают, главным образом, районы нефтедобычи, а также природные ресурсы озера Чад. Современный Чад – страна, которая нуждается в квалифицированных специалистах в таких областях как инфраструктура, строительство, образование; их недостаток покрывается за счет граждан КНР, США и Франции. Нестабильная политическая обстановка в странах Тропической Африки стала причиной роста в Чаде числа беженцев из ЦАР, Судана, Мали и Нигерии, а также из ДРК.

В настоящее время Чад является важной транзитной страной для потока мигрантов, направляющихся из стран Тропической Африки в Европу и на Ближний Восток (прежде всего в Саудовскую Аравию). Граждане стран Западной Африки транзитом через Чад следуют в Судан и далее в Саудовскую Аравию, другой миграционный коридор проходит через территорию Чада в Ливию и далее в страны ЕС (прежде всего в Италию, а также Португалию, Испанию и Францию). Однако с началом ливийского кризиса миграция в Европу через Ливию замедлилась. Главными миграционными коридорами, проходящими через Чад, являются Чад-Ливия, Чад-Нигер-Алжир-Марокко и Чад-Нигер-Ливия.

Таким образом, в прошлом нынешняя территория Чада была местом встречи многих народов, которые приходили сюда в поисках лучшей доли. Транспортные пути, известные еще с древности, сегодня используются

жителями Чада и соседних государств Тропической Африки в качестве миграционных коридоров для приграничной торговли и миграции в Европу и страны Ближнего Востока.

Список литературы

1. Горохов С.А. Религиозная мозаичность как фактор экономического развития регионов современного мира // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 4. С. 56-61.
2. Дмитриев Р.В., Захаров И.А. Межобщинный конфликт в Нигерии как результат конфессиональной поляризации населения Африки // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2015. № 13. С. 109-116.

Семенова Валерия
МАЭ РАН, Санкт-Петербург

Россия и Эфиопия в XX в.: сквозь призму музейных коллекций

История российско-эфиопских дипломатических отношений насчитывает уже второе столетие. Этой теме посвящено много статей и монографий. В докладе предполагается сделать акцент на теме научно-музейных контактов двух стран, которые во многом и формировали взаимные образы двух культур. В частности, акцент будет сделан на коллекционную базу Санкт-Петербурга, которая начала складываться в конце XIX в. Появление предметов материальной и духовной культуры народов Эфиопии в Петербурге связано с деятельностью русских военных врачей в Хараре и в Аддис-Абебе сразу после итало-абиссинской войны 1895-1896 гг. Тогда на рубеже XIX-XX вв. Петербург «захлестнула любовь» к «черным христианам» - эфиопам. В газетах печатались сообщения об абиссинском императоре, в домах по Невскому проспекту выставлялись абиссинские коллекции, издавались дневники русских офицеров, служивших при дипломатической миссии России в Эфиопии. После революции многое поменялось. Однако коллекционная база, собранная в то время и хранящаяся в Музее Антропологии и Этнографии (Кунсткамера) РАН, на протяжении всего XX столетия служила той платформой, на базе которой успешно

развивались политические контакты двух стран. Уникальной в этом свете выглядит деятельность зав. Сектором Африки Музея Д. А. Ольдерогге, который начиная с 30х гг XX в постоянно проводит абиссинские выставки, одну из которых посетил император Хайле Селассие I в 1959 г. В архиве Отдела этнографии Африки хранятся альбомы с фотографиями выставок, путеводители и проспекты. Внимание одного из крупнейших отечественных африканистов к Эфиопии привело к тому, что Д. А. Ольдерогге удалось съездить в Эфиопию и привезти две замечательные коллекции по эфиопской традиционной живописи и магическим свиткам.

Коллекции МАЭ РАН до сих пор служат тем инструментом, который напоминает эфиопам о давних теплых отношениях с Россией/СССР. В 2014 г состоялся визит директора МАЭ РАН Ю. К. Чистова в Национальный Музей Аддис-Абебы: им был прочитан доклад о фотоиллюстративных коллекциях МАЭ РАН, которые являются одними из самых репрезентативных и многочисленных по Эфиопии в мире.

Сергеева Анастасия
СПбГУ, Санкт-Петербург

К вопросу о традиционной политической культуре: политическое преемничество в современной Танзании

Как известно, смена верховной власти в государствах Востока, вследствие плюрализма их политических культур, слабой приверженности населения писаному закону (конституции), является чрезвычайно сложным периодом в политической жизни данных стран, сопровождающимся зачастую нестабильностью, неконституционными насильственными действиями со стороны оппозиционных групп, стремящихся к захвату власти. При этом они апеллируют, как правило, к ценностям ТПК, в которой представления о легитимности власти не совпадают с конституционными процедурами. Главную роль, как показывает практика, в регулировании

процесса передачи власти, играет действующий правитель (президент), готовящий себе смену в лице преемника.

Правление Джулиуса Ньерере – первого президента Республики Танзания было весьма эффективным, обеспечившим стабильность политическому режиму, несмотря на межэтнические и межконфессиональные противоречия, характерные для населения. Ньерере также блестяще осуществил передачу власти, благодаря чему Танзания и по сей день является наиболее устойчивым в политическом отношении государством Тропической Африки.

После отставки Ньерере в 1985 г. правящей партией была проделана значительная работа по созданию «непорочного» образа первого президента. Имя Ньерере стало синонимом легитимной власти. Такая связь стала еще более очевидной после смерти лидера в 1999 г., поскольку риторика вокруг Ньерере с тех пор фактически ничем не ограничивалась: каждый мог заявить о своем родстве, дружбе, знакомстве с Ньерере, не боясь опровержения данной информации со стороны самого Ньерере.

Вокруг личности первого президента постоянно ведутся споры, о нем нередко вспоминают в периоды президентских и парламентских выборов. Одним из самых распространенных заявлений в ходе предвыборных кампаний является обещание идти по стопам Отца Нации, делать так, как завещал Ньерере, осуществить то, что Учитель не успел, и сохранить все, чего он добился. Подобные слова особенно часто звучат в период выборов или обсуждения болезненного для страны вопроса о реорганизации союза Танганьики и Занзибара. Как правило, представители власти стремятся обозначить свою приближенность к Ньерере или связь с ним и таким образом заслужить доверие избирателей, определить себя в качестве легитимной власти.

Политическая культура и обычно-правовые аспекты возраста в Кении

В традиционных обществах Востока обязанности и права индивидов, их поведение и место в социальной иерархии определялись возрастом, причем на вершине общественной пирамиды находились старшие, которые играли важную роль в управлении и принятии социально-значимых решений. Соответственно, низшие слои иерархии были представлены детьми, которые зачастую выводились за контекст общественных отношений и в некоторых культурах назывались «немыми», т.е. были лишены всяческих прав и обязанностей.

Иерархический принцип организации общества сложился как следствие естественно возникшего разделения труда, основанного на половозрастных различиях. Антропологи выявили, что общества на самых ранних этапах развития строились по принципу «возрастных классов». Именно с ними связано разделение общественных функций, а соответственно, и место индивида в общественной пирамиде.

Возраст продолжает играть важную роль и сегодня. Так или иначе, практически повсеместно в различных культурах можно выявить пласт представлений о границах дозволенного, правах и обязанностях, определяемых возрастом индивида. В сознании людей жизнь предстает разделенной на определенные этапы, которые зачастую увязываются с достижением определенного возраста, или, другими словами, с возрастом ассоциируется и должное положение индивида в социальной иерархии (статус).

На Востоке, и особенно в Африке, где господствует традиционная культура, и обычно-правовые представления продолжают определять поведение как отдельных индивидов, так и коллективов людей, возрастной принцип организации общества проявляется наиболее отчетливо, продолжая определять отношения между людьми в различных сферах, в том числе

политической. Данная работа – это попытка продемонстрировать изложенные выше теоретические положения на реальных примерах из современного общественно-политического контекста Республики Кения.

Главный фокус исследования будет сосредоточен на двух противоположных возрастных группах населения – старших членах общества и молодежи. В первой части доклада особое внимание будет уделено особенностям функционирования такого политико-административного института в Кении, как совет старейшин. Во второй части мы осветим то, каким образом на современном этапе общественно-политического развития страны происходит переориентация на молодежь и трансляция ценностей молодежной субкультуры, а также попробуем объяснить, почему это происходит.

Федюкова Алена
ИСАА МГУ, Москва

Роль и место Голландской Реформаторской Церкви в Южной Африке в XVII-XIX вв.

«Быть миссионером, значит, быть человеком», - так звучит один из заветов миссионеров Голландской Реформаторской Церкви (ГРЦ).

Несмотря на то, что ГРЦ появилась в Южной Африке в середине XVII в., в то время церковь еще не занималась миссионерской деятельностью.

В постановлениях Дордрехтского синода, которые строго соблюдались синодом Реформаторской церкви Нидерландов, запрещалось крещение «детей язычников», что во многом обусловило скромные масштабы миссионерской деятельности реформаторов на юге Африки.

В ряде случаев реформаторские пасторы делали исключения, особенно если белые христиане гарантировали «должное воспитание» обращенным в веру, и уже к концу XVII века в Капской колонии имелось несколько цветных прихожан.

Распространение кальвинизма в Южной Африке в XVII-XVIII вв. шло довольно медленно: к 1792 г. здесь имелось всего пять приходов, расположенных в западной части Капской колонии: в Кейптауне, Стелленбосе, Дрейкенштейне, Рудесанде и Свартленде. Приходские школы в то время были единственными учебными заведениями колонии, а Библия и молитвенники - зачастую единственными книгами в бурских семьях. Наиболее образованным человеком в округе был пастор, через которого жители отдаленных от Кейптауна поселений получали информацию, и трактовка событий которого (сквозь призму кальвинистских догматов) во многом составляла мировоззрение буров. В большинстве своем пасторы и проповедники относились лояльно к капским властям и в целом «проявляли равнодушие» к политике.

О начале миссионерской деятельности ГРЦ можно говорить лишь с конца XVIII века. Так, например, в работе Ван дер Мерве говорится о том, что первый период миссионерской деятельности относится к 1779 - 1834 гг. В это время было отменено рабство в Капской колонии. На этот период также приходится активизация миссионерской деятельности среди протестантских церквей в Европе. В это время миссионеры ГРЦ в Южной Африке начинают проводить работы не только среди свободных африканцев, но и среди рабов.

В 1828 г. власти Капской колонии издали декрет №50. В 1837 г. Капский синод специально рассмотрел вопрос о расовых отношениях в церкви и постановил, что крещеные прихожане всех расовых групп могут одновременно посещать церковные богослужения. Во время второго периода миссионерской деятельности на Капе в 1876-1939 гг. ГРЦ вышла за пределы Капской колонии. В это время наиболее ярко начала выделяться идентичность африканеров. Также этот период был связан с началом Алмазной лихорадки в Кимберли.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, будучи официальной религией колонии, ГРЦ мало заботилась о распространении

христианства среди коренного населения Южной Африки ввиду того, что основное население и так являлись прихожанами данной церкви. О начале миссионерской деятельности ГРЦ можно говорить только с конца XVIII века, когда наиболее влиятельные миссионерские общества Европы уже основали ряд станций и весьма успешно занимались прозелитической деятельностью на территории Южной Африки.

Хохолькова Надежда
ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Ярославль

Афрополитизм – новая «практическая философия для Африки»³⁴⁰

На протяжении столетий Африка рассматривалась исключительно как периферия, ее культура – как примитивная и пассивная, а ее прошлое – как трагическая история бедствий и катастроф. Распространенные как в публицистике, так и в академической науке устойчивые стереотипы, связанные с восприятием континента и населяющих его людей, долгое время служили оправданием рабства и дискриминации, а также породили у африканцев и представителей африканской диаспоры комплекс неполноценности, до сих пор окончательно не устраненный. С целью его преодоления продолжают разрабатываться философии, концепции, теории и стратегии, одной из которых стал афрополитизм.

Термин «афрополит» впервые появился в 2005 г. на страницах эссе «Пока-пока, Бабар»³⁴¹, автором которого была начинающий писатель ганско-нигерийского происхождения Тайе Туакли-Восорну³⁴², в настоящее время известная под именем Тайе Селаси. Чернокожая девушка, выросшая в США и, на тот момент, проживающая в Великобритании, идентифицировала себя как афрополит – представитель поколения африканцев XXI в., проживающих

³⁴⁰ Mbembe A., Balakrishnan S. Pan-African Legacies, Afropolitan Futures // Transition. 2016. No. 120. P.29.

³⁴¹ Selasi T. Bye-Bye Babar. URL: <http://thelip.robertsharp.co.uk/?p=76> (дата обращения 25.03.2017)

³⁴² Тайе Селаси (Тайе Туакли-Восорну; родилась 2 сентября 1979 г.) – писатель, фотограф, продюсер ганско-нигерийского происхождения, автор романа «Гана должна идти» (2013 г.), одна из основных идейных вдохновителей концепции афрополитизма.

и работающих в крупнейших мегаполисах мира, но сохранивших связь с Африкой. «Мы – не граждане, а африканцы мира»³⁴³ – писала Т. Селаси. В ее представлении афрополиты – сложные «культурные гибриды», высокообразованные молодые люди, проживающие в разных городах мира, но духовно связанные с конкретным местом на африканском континенте («будь то страна (Эфиопия), город (Ибадан) или тетушкина кухня»³⁴⁴), владеющие помимо английского и пары романских языков, несколькими африканскими языками и городскими диалектами, сочетающие «рубашку кенте и джинсы с заниженной талией»³⁴⁵.

* Тезисы подготовлены при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-31-00025 «Современная история Тропической Африки (опыт классификации источников)».

Эссе «Пока-пока, Бабар», по признанию его автора, было тесно связано с личной историей и появилось из-за необходимости поделиться проблемой, с которой она сталкивалась всякий раз, когда слышала вопрос: «Откуда вы?». В отличие от большинства своих друзей и знакомых Т. Селаси не могла дать односложный ответ на данный вопрос. Ей приходилось говорить: «Я не знаю, откуда я! Я родилась в Лондоне. Мой отец из Ганы, но живет в Саудовской Аравии. Моя мать нигерийка, но живет в Гане. Я выросла в Бостоне»³⁴⁶. Однако такой ответ не всегда удовлетворял интерес собеседника. Слово «афрополит» показалось Т. Селаси на тот момент наиболее подходящим для описания себя и таких как она.

Первая публицистическая работа Т. Селаси имела широкий резонанс. Комментарии к ее статье, моментально растиражированной различными Интернет-ресурсами, исчислялись сотнями. Многие люди по всему миру демонстрировали сопричастность ее проблеме. С ней спорили и соглашались, ее критиковали и поддерживали на форумах и в социальных сетях. Бурные

³⁴³Selasi T. Bye-Bye Babar. URL: <http://thelip.robertsharp.co.uk/?p=76> (дата обращения 25.03.2017)

³⁴⁴ Ibid.

³⁴⁵ Ibid.

³⁴⁶ Taiye Selasi on discovering her pride in her African roots. URL: <https://www.theguardian.com/books/2013/mar/22/taiye-selasi-afropolitan-memoir> (дата обращения 25.03.2017)

дискуссии вокруг понятия «афрополит», вскоре охватили и академическое сообщество, отдельные представители которого начали создавать философию афрополитизма.

Главным теоретиком афрополитизма стал Ашиль Мбембе³⁴⁷, трансформировавший идею Т. Селаси в новую прикладную философию, предназначенную для африканцев. В течение десяти лет разработки собственного философского концепта, профессор стремился дать ему максимально точное определение. По мнению А. Мбембе, афрополитизм – совокупность путей и способов, благодаря которым африканцы или люди африканского происхождения могут осознать себя как часть мира. Для него как для исследователя афрополитизм является также методом описания положения Африки и африканцев в глобальном мире.

Афрополитизм, согласно утверждениям А. Мбембе, представляет собой проект планетарного масштаба, призванный в обозримом будущем решить многие проблемы африканцев и «отправить в анналы истории»³⁴⁸ не справившиеся с этой задачей панафриканизм и афроцентризм.

Шарова Александра
ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Ярославль

Особенности и проблемы школьного образования в Стране ДОГОНОВ³⁴⁹

Догоны – народ, проживающий на юге Республики Мали на плато Бандиагара. Дети и подростки составляют примерно половину населения данного этноса. По данным Всемирной книги фактов ЦРУ уровень

³⁴⁷ Джозеф Ашиль Мбембе (родился 27 июля 1957 г.) – камерунский философ, политолог, профессор Института социологических и экономических исследований Витватерсрандского университета (Йоханнесбург, ЮАР)

³⁴⁸ Mbembe A., Balakrishnan S. Pan-African Legacies, Afropolitan Futures. Op.cit. P. 29.

³⁴⁹ Тезисы подготовлены при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-31-00025 «Современная история Тропической Африки (опыт классификации источников)».

рождаемости в Мали на 2016 год составил 44,4 новорожденных на 1000 человек, что является весьма высоким показателем³⁵⁰.

Многие родители в Стране догонов, хотя и не все, стараются отправить детей учиться. Находятся взрослые, и их немало, которые продолжают считать, что ребята не обязаны ходить в школу. В семье из 5 детей есть в среднем 2 ребенка, которые посещают учебное заведение, потому что обычно девочки должны помогать матери поддерживать дом, а мальчики должны помогать отцу на полях.

Школы есть не во всех деревнях общества плато Бандиагара, поэтому иногда ребятам приходится ходить в соседние селения, чтобы получить, по крайней мере, начальное образование. Учителей не хватает, поэтому набор детей на обучение проводится не каждый год (например, раз в два года) в некоторых учебных заведениях. Одни школы были построены католическими и протестантскими миссионерами, другие – представителями исламского духовенства, третьи – неправительственными организациями, такими, как Виа Сахель (французская неправительственная организация, целью которой является оказание помощи сахарскому населению, чтобы улучшить их повседневную жизнь)³⁵¹.

Учебный год в Стране догонов начинается 29 сентября, а завершается 29 июня. Занятия проводятся с 8 до 12 часов утром и с 15 до 17 часов вечером, минуя сильную дневную жару. Ребята изучают такие предметы, как французский язык, математику, историю и географию страны, естественные науки и сельское хозяйство. Наличие последней дисциплины в школьной программе подтверждает, насколько важную роль играет земледелие в жизни общества плато Бандиагара.

Обучение в школах подразделяется на 2 цикла. Первый длится 6 лет, и он наиболее посещаемый. В этот период дети учатся считать, писать,

³⁵⁰ Статистические данные по Мали Всемирной книги фактов ЦРУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ml.html> (дата обращения: 15.08.2017).

³⁵¹ Via Sahel. [Electronic resource]. URL: <https://www.viasahel.fr/activites/leducation/> (дата обращения: 16.08.2017).

говорить на догонском языке, а на пятом году дети начинают изучать французский язык. Второй цикл длится 4 года, и ребята изучают химию физику, французский, биологию.

Обучение может проводиться на французском и догонском языках. Письменность для последнего была разработана только в конце XX – начале XXI вв., в частности, для диалекта торо-со.

В некоторых школах дети пишут даже не в тетрадках, а на маленьких черных дощечках. Например, такое можно встретить в деревне Ирели.

Процесс получения знаний весьма труден для детей догонов, ведь у большинства из них нет доступа ни к книгам, ни, тем более, к мобильным телефонам, компьютерам и планшетами в силу бедности. Поэтому очень немногие ребята общества плато Бандиагара в дальнейшем продолжают учиться. Лишь дети состоятельных догонов могут позволить себе поступать в университеты. По этой причине образовательный процесс в школе в первую очередь направлен на то, чтобы подготовить ребенка к обычной повседневной жизни общества плато Бандиагара, что подтверждается наличием в программе такого предмета, как сельское хозяйство.

Правительство Мали не может обеспечить учителей и школьников необходимыми учебниками. Поэтому различные мировые ассоциации, многие из которых располагаются во Франции, организуют сбор пожертвований для покупки учебной литературы, например, для детей деревни Амани³⁵².

Классные комнаты в современных зданиях школ строят большими и хорошо вентилируемыми. Количество учеников в одном классе может достигать от 40 до 80 человек. Но здания школ, как правило, плохо оборудованы. Классные комнаты представляют собой просторные, но пустые помещения, оснащенные лишь партами, лавками и досками.

³⁵² Helloasso. [Electronic resource]. URL: <https://www.helloasso.com/associations/lire-en-pays-dogon> (дата обращения: 24.10.2017).

Стены некоторых учебных заведений украшают специальные рисунки. Так, фотограф Антонин Потовски описывает здание школы – оно расписано изображениями танцоров в масках³⁵³. Традиционные верования пронизывают школьную жизнь детей.

Вообще здания школ догонов в большинстве своем представляют собой набор из нескольких классных комнат, туалетного блока, офиса для директора и учителей, складского помещения и общей открытой площадки.

В деревне Бомбу строится школа, предназначенная для обучения детей двух этносов: догонов и фульбе. Им трудно общаться друг с другом из-за многих языковых и диалектных вариаций. Задача новой школы – связать эти две разные этнические группы и устранить языковые и культурные барьеры между ними³⁵⁴.

Но, несмотря на все трудности и нехватку средств в школах, ребята любят учиться и проявляют живой интерес к знаниям. Российская журналистка О. Соколовская описала свою встречу с девятилетним Мамаду в селении Санга: «Перебегая крохотный дворик, он ввинтится мне под руку со словами: «Привет! Это меня вчера не было! Хочешь, покажу свою тетрадку?» — Тетрадка выглядит основательно: хорошая оценка заверена печатью, рядом — примечание учителя: «Работает пока не в полную силу, может лучше»³⁵⁵.

В условиях нехватки финансовых, материальных и трудовых ресурсов догонам предстоит ещё долгий и нелегкий путь создания качественного школьного образования, в котором так нуждаются их дети. Без поддержки правительства Мали и других государств обществу плато Бандиагара будет очень сложно справиться с данной задачей.

³⁵³ Potovski A. Through Dogon eyes. [Electronic resource]. URL: http://www.unesco.org/courier/2000_07/uk/dici.htm (дата обращения: 20.09.2011).

³⁵⁴ Partners Pays Dogon. [Electronic resource]. URL: <http://partnerspaysdogon.nl/fr/nieuws/2017/07/basischool-bombou/> (дата обращения: 30.10.2017).

³⁵⁵ Соколовская О. Путь в страну догонов. [Электронный ресурс] // Вокруг света. 2006. №10. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2886/> (дата обращения: 05.03.2012).

Становление прав женщин в Южноафриканской Республике в XX в.

Во всех расовых и этнических группах Южной Африки исторически заложено распределение социальных ролей по гендерному признаку. Соответственно, из окон веков существует убеждение в том, что южноафриканские женщины гораздо меньше важны, нежели мужчины, хотя бы даже в политическом аспекте, где власть женщин несущественна. В большинстве африканских традиционных общественных организациях превалирует роль мужчин. И это неудивительно, ведь это заложено традициями, которым следуют и до сих пор. Например, еще в 90-е г. в некоторых сельских районах Южной Африки жены идут позади мужей на несколько шагов, что показывает мужское превосходство. Другой пример, следуя африканским религиозным утверждениям, основанным на Библии, можно заметить такую тенденцию, как мужчина должен одобрять работу женщины и ее вклад в общество.

Экономическая и политическая обстановка XX в. подарила женщинам Южной Африки не только новые препятствия, но и возможности для продвижения к их общей цели, а точнее достижения равных прав и влияния. Из-за того, что мужчинам приходилось уезжать на заработки в города и удаленные добывающие области на длительный период, их женщины оставались в доме за главу семьи, выполняя традиционно мужские обязанности. Таким образом, женщины стали следить за материально-финансовым состоянием семьи, получили возможность заключать юридические сделки.

В 1950-е г. во время апартеида были введены дополнительные ограничения для женщин Южной Африки, многие из которых жили в условиях нищеты на бывших исконных территориях, где голод, угрозы

различных болезней и смертность в младенчестве были гораздо выше, чем в городах Южной Африки. Другие женщины, которые переезжали в города или добывающие области следом за своими мужьями, жили в неблагоприятных условиях, и часто законно, многие женщины были вынуждены выполнять домашнюю работу и жить около промышленных комплексов. Женщинам часто приходилось оставлять свои семьи, преодолевать большие расстояния, чтобы «пахать» в качестве домашней прислуги у белых соседей. Большое количество женщин временно работало в сельском хозяйстве; все больше количество женщин уходило в промышленную среду, как было тщательно исследовано Айрисом Бергером, а позднее описано в его научном труде «Нити солидарности: южноафриканские женщины в промышленности».

В эпоху апартеида женщины стали основной движущей силой сопротивления, которое во многом было связано с расовыми ограничениями, что особенно отразилось в законе о пропусках, требовавший того, чтобы африканцы предоставляли документы, разрешающие им находиться на территориях, занятых белыми. Лига конституции по защите женщин, известная как «Черный Пояс» или «Блэк Сэш», была сформирована в 1955, в первую очередь, чтобы противостоять подобным законам и в дальнейшем помочь нарушителям закона о пропусках. Черный Пояс учредил консультационные центры по закону о пропусках во многих городах, которые посодействовали смягчению судебных приговоров или помогли нарушителям другим образом.

В 1943 г. была создана Женская Лига Африканского национального конгресса (The African National Congress Women's League/ANCWL). Она смогла организовать марш на правительственное здание Претории более чем 20,000 женщин, которые в 1955 г. выступили против закона о пропусках и других ограничений апартеида. Тем не менее, их протесты в конце концов потерпели неудачу. В начале 60-х г. XX в., ограничения закона о пропусках было распространено и на женщин.

Поправки в законе ограничили темнокожих женщин без постоянной работы к пребыванию в любом районе города не более семидесяти двух часов. Помимо этого, в 1964 г. было арестовано большое число руководителей АНК, оставшиеся бежали из ЮАР или ушли в подполье, а Женская Лига Африканского национального конгресса практически прекратила свое существование.

В дальнейшие два десятилетия число женщин, присоединившихся к городским трудовым ресурсам, продолжало расти, и к концу 1980-х по оценкам профсоюза, количество женщин, в качестве домашней силы, уже составило не менее 90 процентов и порядка 36 процентов, в качестве промышленных трудовых ресурсов. Однако, как и во всем мире, заработная плата женщин была ниже, чем у мужчин даже при выполнении одинаковой работы. Рабочий день женщин, как правило, длиннее, при этом женщины получают меньше социальной поддержки, например, больничный; женщин часто увольняли без предупреждения и без выплаты окончательного расчета.

В 1970-е гг. для защиты африканерского культурного наследия и апартеида африканерские женщины консервативных взглядов организовали Карриекотмандо. Данная организация получила свое название в честь наряда фуртреккеров, из-за которого некоторые молодые африканеры высмеивали внешность ее членов, а особенно их воинственный вид. Активная оппозиция Карриекотмандо к политическим реформам в конце концов привела к её маргинализации, даже среди решительно настроенных консервативных африканеров.

Другая организация африканерских женщин, Afrikanervroue-Kenkrag, была сформирована в 1983 и, прежде всего, была противником расовой интеграции в обществе, в частности школах. Членство Afrikanervroue-Kenkrag выросло до 1000 человек в середине 80-х гг. XX в. Они ежемесячно издавали информационный бюллетень, а также активно сотрудничали с другими организациями африканеров. Однако, как и

Карриккоммандо, Африканервруе-Кенкrag остались без поддержки из-за того, что африканерские политические лидеры стали придерживаться так называемой идеи расовой толерантности в 1990-е гг. была возрождена в 1990 г., после того, как был снят запрет на АНК, и женщины более чем в 500 городах, были организованы для требования рассмотреть гендерные вопросы, касающиеся конституции. По требованию ANCWL АНК принял предложение, в котором говорилось, что женщины смогут занять примерно одну треть мест в новом правительстве. Другое выдающееся достижение ANCWL заключалось в сильной политике, основанной на защите прав женщин, но, как оказалось на практике, реализовать данную политику было гораздо сложнее.

По итогам политических реформ 90-х годов XX века женщины достигают значимого положения в политике. В 1994 году женщины победили на выборах и получили восемьдесят мест в Национальном собрании из четырехсот возможных, а Спикером Национального собрания была избрана Фрин Джинвала. Кроме того, в девяти провинциальных собраниях женщины заняли почти одну треть мест.

В мае 1994 года Нельсон Мандела принял решение о назначении на пост членов кабинета министров двух женщин, а после смерти министра жилищного строительства Джо Слово в январе 1995 г. его место заняла женщина. Помимо этого, в начале 1995 г. три женщины были назначены на пост заместителя министра. Одна из них, бывшая жена президента Манделы, Винни Мандела, получила пост заместителя министра по делам искусств, культуры и науки.

Госпожа Мандела яро боролась за права угнетенных больше двадцати лет, пока ее муж находился в тюрьме, кроме того она дослужилась до высшей должности в Африканском Национальном Конгрессе. Но ее сотрудничество с радикально настроенными членами Молодежной Лиги Африканского Национального Конгресса в конце 80-х и прочих обвинений в 90-х заставили многих членов АНК сторониться ее. Она яро и открыто

критиковала правительство в начале 1995 г. из-за его неспособности быстро отреагировать на ситуацию и смягчить крайнюю бедность многих граждан. Все это привело к отстранению госпожи Манделы с должности в марте того же года.

Ликвидация насилия в отношении женщин и расширение возможностей получения образования женщинами почти всегда поддерживались в Южно-Африканской Республике в середине 90-х гг., но, во многих случаях, эти цели получали лишь словесную поддержку. Более срочные задачи заключаются в том, чтобы ликвидировать остатки режима апартеида и способствовать улучшению экономических и социально-бытовых условий для очень бедных слоев населения, а также детей, и других уязвимых групп, которые находились в особенно невыгодном положении в последние десятилетия. Несмотря на то, что гендерное неравенство открыто осуждалось, но при этом относилось к проблеме вторичной важности на протяжении значительной части XX в.

Список источников и литературы

- 1) Асоян Б.Р. “Все еще удивительная Африка” – Москва: Мысль, 1987 – с. 161-167.
- 2) Африканские исследования в России. Ежегодник 2002. М., 2006 – с. 141-143.
- 3) Evans A.B., “Women's Anti-Pass Law Campaigns in South Africa” Available at: africanhistory.about.com [Accessed: 8 August 2013].
- 4) Vincent, Louise. 1999. “The power behind the scenes: The Afrikaner nationalist women's parties, 1915 to 1931”, South African Historical Journal , 40, 51- 73.
- 5) Walker, C (1982); Women and Resistance in South Africa, Onyx Press, London.
- 6) Wells, Julia. 1993. We now demand! The history of women's resistance to pass laws in South Africa . Johannesburg: Witwatersrand University Press.

Исследования по африканской лингвистике и филологии

Авдалян Мэри
ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова
Москва

Создание спортивной терминологии в языке хауса

В любом языке – большом или малом – существуют терминологические системы. Создание терминов может происходить спонтанно по мере развития общества, когда в обществе появляются новые предметы и явления.

Но термины могут создаваться и планомерно. В 1930-е гг. в Нигерии, городе Зария было создано Бюро для перевода документов колониальной администрации на язык хауса. За неимением необходимых терминов в самом языке хауса, Бюро часто прибегало к заимствованиям из арабского языка, поскольку этот язык считался престижным в обществе хауса.

С появлением в Нигерии европейских видов спорта, некоторые из которых стали пользоваться большой популярностью у населения, стала развиваться спортивная терминология на языке хауса.

Создание спортивных терминов происходит несколькими способами. Заимствования: преимущественно из английского языка: *fanarity* – penalty ‘пенальти’, *hoki* – hockey ‘хоккей’.

Калькирование, т.е. дословный перевод: *kwallon kafa* (‘мяч ноги’) футбол, *kwallon kwando* (‘мяч корзины’) баскетбол.

Описательный перевод: *wasan guje-guje da tsalle-tsalle* (‘игра бега и прыжков’) легкая атлетика, бобслей - *gasar motar karkara* (‘соревнования машин льда’).

Создание семантических неологизмов: Слово *faifai* изначально обозначало круглую плетеную крышку от калебаса, в спортивной же тематике это слово может означать либо круглый метательный диск, либо *faifan tenis*. Оно также используется в названии игры бадминтон *wasan faifai*. Образование неологизмов по существующим в языке словообразовательным моделям: *mai tsaron gida* 'вратарь', *alkalanci* 'судейство'.

Наблюдается также переход некоторых слов из одной терминологической системы в другую. Глагол *lashe* 'побеждать', который раньше довольно редко использовался в этнографических материалах при описании военных действий, теперь широко используется в спортивной терминологии. Более того, из спортивной терминологии он перешел в политическую: *lashe zabe* 'победить на выборах'.

В настоящий момент в языке хауса прослеживается тенденция «чистоты языка». Это значит, что для образования новых терминов стараются все меньше заимствовать слова из других языков. Можно сделать вывод, что появление новой терминологии в хауса (не только в спортивной тематике) будет осуществляться за счет внутренних ресурсов языка.

Грушина Оксана
ИСАА МГУ им. Ломоносова
Москва

Особенности медиатекста на языке суахили (на примере газетной лексики)

Медиатекст – это текст массовой информации; термин является производным от понятия текста, определения которого зависят от специфики подхода к анализу данного понятия.

При функционировании в сфере массовой коммуникации, текст расширяет свои границы, преодолевает рамки вербального уровня, обусловленные свойствами средств массовой информации, обрывает медийными надбавками и получает расширенное толкование. Можно

определить медиатекст как текст, бытующий в сфере средств массовой коммуникации, относящийся к любому виду и жанру, посредством которого осуществляется процесс речевого общения в данной сфере.

Медиатексты, выпускаемые в рамках печатных изданий, и их интернет-версии являются неотъемлемой частью СМИ. Они обладают рядом специфических черт, обусловленных экстралингвистическими факторами.

Пресса более всего нуждается в расширении лексического состава за счет новой терминологии, так как именно средства массовой коммуникации должны максимально достоверно и своевременно информировать читательскую аудиторию об изменениях, происходящих в различных сферах жизнедеятельности общества. С этой точки зрения лексика СМИ является благодатной почвой для анализа процесса образования новых слов и терминов.

Одна из тенденций, зародившихся в языке танзанийской прессы после 60-х годов XX века, – появление неологизмов, отражающих изменения общественно-политической жизни страны (национализация, африканизация, опора на собственные силы, самоуправление, выборы и т.д.). Образование новых лексических единиц в языке, происходит двумя основными традиционными способами:

- за счет внутренних ресурсов языка: на основании своего собственного языкового материала (морфологический, синтаксический и семантический способы);
- за счет внешних ресурсов: заимствования слов из других языков.

Тенденция, возникшая в прессе 60-х годов XX века в языке суахили, - расширение семантики слов как средство передачи новых понятий. Исходное значение слова при этом сохраняется, при том что возникает новое значения на базе старого.

Заимствования, по большей части из английского и арабского языков, имели большое значение при передаче новых понятий в газетных текстах постколониального периода.

В настоящее время медиатексты печатных СМИ также демонстрируют большой процент заимствований, основным источником которых служит английский язык. Они, как правило, обозначают названия профессий и терминологию сферы бизнеса, техники, спорта, а также термины, отражающие тенденции глобализации. Явление дублирования англицизмов присутствует в языке суахили, и, как правило, носит описательный характер.

В настоящее время в медиатекстах для номинации социальных учреждений, фондов, служб распространен прием аббревиации на основе суахили или английского языка с расшифровкой на языке суахили.

Анализ развития лексической базы языка суахили на примере газетной лексики показывает, что в настоящее время актуальна тенденция расширения лексической базы СМИ. Под влиянием экстралингвистических факторов в период острых социально-политических перемен язык проявляет себя как гибкий феномен, способный реагировать на изменения и приспосабливаться к ним, используя как внутренние, так и внешние ресурсы. Благодаря такого рода адаптации, медиатексты печатных изданий могут выполнять весь спектр коммуникативных функций, присущих СМИ: информационная, развлекательная, побудительная и иные виды воздействия на массовую аудиторию.

Ихина Юлия
К(П)ФУ, Казань

Отражение современной действительности в произведении А. Мауйя «Скверный человек»

В докладе уделяется внимание рассмотрению современных реалий восточноафриканского общества на примере произведения «Скверный человек» ныне здравствующего танзанийского писателя Атумаини Мауйя.

Личная беседа с писателем дала возможность глубже проанализировать его произведение, как со стороны авторской позиции к изображаемым явлениям, событиям, героям и их поступкам, так и со стороны восприятия описанной действительности читателем.

1. А. Мауйя (1950 г. рождения, деревня Чигамба, область Багамойо) окончил университет Клеруу (Иринга) по специальности «Педагогика». Свою преподавательскую деятельность он начал с работы в школах, а в 1980 г. приступил к преподаванию математики в университете Дар-эс-Салама. В настоящее время, будучи на пенсии, активно занимается писательской деятельностью. Мауйя является автором следующих книг: «Semi. Maana na matumizi» (Пословицы. Значение и их использование) (2006), «Firauni» (Скверный человек) (2015), «Harusi ya Dogoli» (Свадьба Доголи) (2016).

2. Роман «Firauni» (Скверный человек), на данный момент не переведенный на иностранные языки, ярко отражает социальные проблемы восточноафриканского общества: коррупцию, распространение ВИЧ-инфекции и других заболеваний, преступность и т.д.

3. Сюжет произведения разворачивается вокруг главного героя Буны, простого рабочего в мастерской по производству статуэток. Жизнь героя резко меняется после того, как в свой отпуск он отправляется в родную деревню, где знакомится с заместителем министра Дубе. С целью получения повышения по службе, Дубе обращается к знахарю, родственнику Буны. Платой за успех и продвижение Дубе по карьерной лестнице явилась должность директора института экологии (TAUMA), которую в скором времени получает главный герой Буна. Новая должность сильно меняет Буну: он учится воровать деньги, ведет распутную жизнь. Из-за своего блудливого образа жизни Буна заражается СПИДом, что становится причиной смерти его жены. Через неделю Буна получает письмо, извещающее об его увольнении.

Приняв решение оставить прежнее место, Буна уезжает с намерением начать все с чистого листа и открыть свой бизнес. Он пытается создать

новую семью, однако построенные на обмане отношения не могут быть крепкими. Роман заканчивается печальным событием: главный герой умирает на руках своей возлюбленной Кунгуры.

4. Главный герой вообрал в себя качества, порицаемые обществом и идущие в разрез нравственным ценностям автора: на протяжении всей своей жизни Буна обманывает людей; переступает через принципы и идеалы; предаёт семью, друзей для достижения собственной выгоды; ведёт непристойный образ жизни, думая только о собственных желаниях. Неоднократно Буна сравнивается с известным итальянским авантюристом Казановой: *Alikuwa mgonjwa wa mapenzi. Nakuna tofauti na Casanova wa kale* (Он прелюбострастный человек, ни чем не отличающийся от Казановы) [1; 47].

5. В личной беседе автор Мауйя поделился планами создать героя, жизнь которого будет ярким отражением реалий современного общества: ложь, коррупция, измены, болезни и т.д. Для автора было важным наказать главного героя за подобный образ жизни и продемонстрировать читателю, какие могут ожидать человека последствия, если жить в разрез с моральными принципами, думая только об удовлетворении собственных потребностей «словно животное». Бросая вызов обществу, и оголяя современную действительность, автор призывает людей сделать переоценку своих ценностей, задуматься над своим поведением и изменить этот мир к лучшему.

Источники

1. Мауйя А. Firauni. – Tanzania: TUKI, 2015. – 257 p.

Коммуникативный статус ведущих языков Эфиопии

На территории Эфиопии распространено порядка 85 языков. В данном докладе будет рассматриваться коммуникативный статус ведущих языков Эфиопии, а именно шести автохтонных языков, имеющих статус рабочих языков штатов и городов федерального значения – амхарский, тигринья, харари, оромо, афар и сомали; а также английского языка.

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Тигринья, харари, оромо, афар и сомали имеют официальные статусы рабочих языков в штатах Тыграй, Харари, Оромия, Афар и Сомали. Помимо Эфиопии языки тигринья и сомали также распространены в Эритрее и государстве Сомали. В последние годы активно идет процесс расширения сфер использования данных языков, их внедрения в образовательную систему, а также развитие литературы на них.
2. Амхарский язык не только является рабочим языком штата Амхара, но также является языком межэтнического общения в Эфиопии. Помимо этого, амхарский язык сохраняет статус языка, доминирующего в политике, экономике и общественной коммуникации.
3. Би- и мультилингвизм с амхарским языком в качестве одного из компонентов является обычным явлением среди жителей страны. Из этого можно прийти к выводу, что коммуникативные среды, существующие на территории Эфиопии, относятся к гетерогенному эндогlossному типу.
4. Степени этнического и языкового разнообразия в Эфиопии совпадают, что означает количественную и качественную симметрию этнической и языковой структур. Это свидетельствует о разновидности

коммуникативной ситуации, отличающейся использованием этносами своих языков, а также использованием одного из этнических языков как средства межэтнической коммуникации. Для Эфиопии таким языком является амхарский, который в данный момент играет роль национального лингва франка.

5. Таким образом, в соответствии с анализом, основанным на социалингвистической типологии В.А.Виноградова, А.И. Коваль и В.Я. Порхомовского, социалингвистическое состояние Эфиопии в целом можно охарактеризовать как социалингвистическую зону внутреннего типа. Согласно типологии, формирование на территории государства социалингвистической зоны такого типа является наиболее перспективным для развития национальных литературных языков, в данном случае – для амхарского языка. Амхарский действительно является одним из основных языков межэтнического общения в стране наряду с английским. Оба языка продолжают расширять свои коммуникативные функции: заполняются терминологические лакуны в амхарском языке, что позволяет использовать его в научно-технической сфере; а английский язык все больше используется в деловой сфере, рекламе и СМИ.

Космылин Андрей
К(П)ФУ, Казань

Развитие детективного жанра в литературе Танзании

Детектив является одним из самых популярных в мировой литературе жанров. Он возник в Европе и Америке в XIX веке, а уже в середине XX века получил свое распространение в Восточной Африке (Танзании, Кении, Уганде). К числу первых детективных произведений на языке суахили, согласно исследованию японского африканиста Еико Кимуры, относится детектив «Mzimu wa watu wa kale» (Дух предков), который был написан в

1957 году танзанийским писателем Мухаммедом Саидом Абдуллой (1918-1991).

Возникновение детективного жанра в танзанийской литературе в середине XX века неслучайно и было, по мнению Кимуры, обусловлено рядом факторов: рост уровня социально-экономического развития населения данного региона, развитие промышленности, рост количества учебных заведений всех уровней в стране, увеличение численности населения, распространение языка суахили, влияние иностранных языков и культур на традиции суахилийского народа³⁵⁶.

Содержание и персонажи детективных произведений на суахили видоизменялись и продолжают меняться благодаря социальным изменениям в Танзании. Например, в ранних произведениях М. С. Абдуллы главным героем зачастую является частный сыщик, расследующий преступления, совершенные при участии аристократов острова Занзибара. В детективах, написанных в 60-70-е годы прошлого века, фигурируют представители официальных властей (к примеру, офицеры полиции), которые раскрывают убийства, кражи, ограбления и другие различного рода преступления, совершенные на улицах танзанийских городов. В детективах, написанных в 80-е годы и позже, можно заметить, что сюжеты выходят далеко за пределы границ Танзании, вбирая в себя сцены с участием иностранцев либо и вовсе происходящие за рубежом. Например, в серии детективов танзанийского писателя Бенджамина Рашида Мтобмвы главным героем является Иорам Кианго, частный детектив, который не только взаимодействует с персонажами-иностранцами, но и сам бывает за границей в рамках своей розыскной деятельности. При этом в ходе расследования того или иного дела он, используя дедукцию и связывая события в логическую цепочку у себя в

³⁵⁶ Kimura, E. *Mabadiliko Ya Kijamii Na Riwaya Ya Upelelezi Tanzania / Social Changes and Detective Novel of Tanzania (African Languages and Ethnography)*. – Tokyo: Institute for the study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1992. С. 5 – 6.

голове, применяет различные шпионские средства типа телефонной прослушки, жучков, маскировки и проч³⁵⁷.

Распространенность детективов и их популярность среди читателей обуславливается свойственными особенностям, присущим детективному жанру. В частности, простым языком повествования, загадочным происшествием, а также юмором и интригой. В детективных произведениях отражается мировоззрение и взгляды типичного танзанийца касаясь преступлений, алчности, любви и чести.

Следует отметить, что суахилийский детектив в большей степени копирует существующее общество (по большей части городское) с его укладом жизни, раскрывая тем самым различные социальные проблемы восточноафриканского общества.

Литература

1. Kimura, E. Mabadiliko Ya Kijamii Na Riwaya Ya Upelelezi Tanzania / Social Changes and Detective Novel of Tanzania (African Languages and Ethnography). – Tokyo: Institute for the study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1992. – 214 p.
2. Mtombwa, B. R. Mtambo wa Mauti (Harakati za Joram Kiango). – Nairobi: Vide-Muwa Publishers Ltd, 2010. – 200 p.

Лазарев Александр
К(П)ФУ, Казань

Корпусные исследования по языку суахили. Изучение коллокаций

«Корпусная лингвистика – лингвистика корпусов, т.е. собраний текстов» [Копотев, 2014]. Данное направление лингвистики возникло и начало активно развиваться сравнительно недавно – во второй половине XX века, а в России главным образом с начала XXI века. В корпусной лингвистике выделяют два основных направления: создание собственно корпусов текстов и корпусные исследования, реализуемые с помощью

³⁵⁷ Mtombwa, B. R. Mtambo wa Mauti (Harakati za Joram Kiango). – Nairobi: Vide-Muwa Publishers Ltd, 2010. – 200 p.

данных корпусов. Часто при упоминании корпусной лингвистики имеются в виду именно исследования с помощью корпусов, хотя, безусловно, без создания самих корпусов это бы оказалось невозможным.

Корпус текстов, будучи инструментом лингвистических исследований, является не просто коллекцией текстов, а собранной и организованной по определённым принципам и отвечающей определённым требованиям. Корпус определяют следующие параметры: репрезентативность – статистически достоверное представление текста или его части, достигаемое за счёт необходимого объёма и жанрового разнообразия текстов; сбалансированность – равномерное представление текстов разных типов; должен быть известен объём корпуса; присутствие специальной разметки – лингвистического разбора всех языковых единиц на выбранном языковом уровне [Копотев, 2014].

Возникновение и развитие корпусной лингвистики во многом обусловлено изобретением ЭВМ и компьютеров. Первые корпуса представляли собой коллекции текстов без возможности их разметки, или аннотирования, как например корпус английского языка «Brown corpus» и корпус русского языка «Упсальский корпус русских текстов». На сегодняшний день существует уже несколько тысяч корпусов текстов на различных языках. В качестве самых известных и самых крупных можно привести следующие корпуса: Британский национальный корпус (BNC), Американский национальный корпус (ANC), корпус немецкого языка Cosmas II (Das Projekt COSMAS II), корпус современного испанского языка (Corpus del español actual, CEA) и др. Среди крупнейших корпусов русскоязычных текстов стоит выделить Национальный корпус русского языка (НКРЯ), Тюбингенский корпус, Открытый корпус, Хельсинкский аннотированный корпус и др. [Копотев, 2014]

Интенсивное развитие корпусной лингвистики не могло не затронуть и африканские языки. Одним из первых разработан корпус текстов на языке суахили, созданный в Университете Хельсинки под руководством Арви

Хурскайна. Подробнее корпуса текстов на языке суахили будут рассмотрены позднее. Большую работу по созданию корпусов текстов на языке бамана проводит созданная в 2009 году и поддержанная грантом Российского Фонда Фундаментальных Исследований в 2010 году рабочая группа во главе с В.Ф. Выдриным [Выдрин, 2008, 2011]. Активная работа по созданию корпусов идёт в Южной Африке. Создан устный корпус всех 11 государственных языков ЮАР (The NCHLT Speech Corpus Of The South African Languages) [Barnard et al., 2014]. Существуют разных объёмов и разной степени аннотированности следующие корпуса: луганда-английский параллельный корпус, корпус текстов на зулу Ukwabelana, корпус амхарского языка, сервис ALLEX (African Languages Lexicon Project) предлагает ресурсы по языкам шона, ндебеле, намбья и маврикийскому креольскому.

Возвращаясь к корпусам текстов на языке суахили, стоит отметить их относительное разнообразие. Самым известным является уже упомянутый корпус Университета Хельсинки, доступный по ссылке: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:lb-201608301>. В 2016 году вышло его новое обновление, на данный момент корпус насчитывает порядка 25 миллионов словоупотреблений. Этот корпус является полузакрытым, то есть доступ к нему не открытый, но его можно получить, пройдя определённую регистрацию, являющуюся бесплатной, но требующую подтверждения своего академического статуса. Данный корпус обладает широким инструментарием, позволяющим осуществлять поиск по большому числу параметров. Менее крупным и, вероятно, закрытым (найти доступ к нему не удалось) является корпус SAWA, созданный кенийскими и южно-африканскими специалистами. Существует корпус Кевина Доннели [Donnely, 2016] с почти 3 миллионами словоупотреблений, основанный на суахилиязычной Википедии. Данный корпус не обладает каким-либо инструментарием, предлагается лишь выдача подборки употреблений в текстах заданной формы слова. Также существует SMS корпус суахили, доступ к которому, к сожалению, не удалось найти.

Спектр возможностей и направлений корпусных исследований достаточно широк и неуклонно растёт, как и сферы их возможного применения. Корпус является в первую очередь источником примеров, на основе которых можно делать те или иные выводы по изучаемому явлению. Большое количество исследований проводится в области грамматики. Использование корпуса даёт возможность по-другому взглянуть на язык, в том числе и на родной язык, которым, как кажется, носители владеют в полной мере. Тем не менее, ни один носитель не может уместить в голове все тексты на его языке, как и «проводить поиск» по ним. С целью обеспечить статистическую и эмпирическую объективность одним из направлений корпусных исследований является создание корпусных грамматик, в частности, русской корпусной грамматики (<http://rusgram.ru>).

Другим наиболее популярным направлением корпусных исследований являются исследования лексической сочетаемости, или коллокаций. Коллокациями являются устойчивые сочетания слов, однако в более широком понимании, чем фразеологизмы. В данном случае мы имеем дело с контекстами, где сочетания слов наиболее частотны, например, сочетание слов «convey an impression» (произвести впечатление) является более устойчивым, чем «make an impression», хотя второе и более частотно. Это значит, что если встречается слово convey, то с большой вероятностью оно будет сочетаться именно со словом impression. Основным инструментом, позволяющим анализировать такие устойчивые сочетания слов, является создание «скетчей слова» (word sketch). Это возможно благодаря сервису Sketch Engine (<http://sketchengine.co.uk>). Рассмотрим, какие данные можно получить благодаря этому инструменту.

В первую очередь мы можем получить так называемые «конкордансы», т.е. списки контекстов, где употреблено искомое слово или фраза с указанием частотности. Далее мы можем получить «скетчи слова», т.е. наиболее частотные сочетания данного слова с другими. Поиск частотных сочетаний можно организовать по расположению в тексте (до слова, после

него, насколько удалены слова друг от друга), по частям речи. В результате нам будут представлены искомые сочетания с указанием частотности и степени устойчивости данного сочетания. Дополнительно могут быть представлены списки слов с похожим употреблением с искомым.

На данном сервисе представлено множество корпусов по большому количеству языков, в том числе представлено два корпуса текстов на языке суахили. Первый – закрытый, корпус Библии. Второй – открытый, заявлен как корпус текстов на языке суахили, взятых из сети Интернет на 2014 год. В настоящем исследовании мы пользовались именно этим корпусом. Данный корпус достаточно представительный, он включает в себя почти 18 миллионов словоупотреблений из 8300 документов (различных Интернет-страниц). Данный корпус размечен на основе разметки, используемой в корпусе Университета Хельсинки. С помощью данного корпуса нами проведено настоящее исследование.

В рамках данного исследования мы определили, проанализировали и сравнили коллокации для глаголов, объединённых значением «завершение какого-либо действия», которые можно перевести на русский язык как «закончить», «прекратить», «перестать» и др. с целью понять семантические особенности употребления данных синонимичных глаголов в синтагме. Для анализа отобраны следующие глаголы: -maliza, -hitimu, -isha, -komesha, -kamilisha, -timiza, -acha.

Для начала сравним данные глаголы по частоте употреблений в текстах данного корпуса:

Глагол	-maliza	-hitimu	-isha	-komesha	-kamilisha	-timiza	-acha
Число употреблений/	6108/289,96	910/42,6	4,048/189,5	402/18,82	1738/81,36	3410/159,64	12144/568,55
Частотность (на миллион)							

Таблица 1. Частотность употреблений глаголов.

По данным, представленным в таблице 1, можно сделать вывод, что наиболее частотным из упомянутых глаголов является глагол –acha. Также частотность более 150 употреблений на миллион демонстрируют глаголы –timiza, -maliza и –isha, тем не менее, стоит отметить, что в данном корпусе не снята омонимия, что несколько искажает данные. Глаголы –hitimu, -kamilisha и в особенности –komesha употребляются значительно реже.

Далее рассмотрим выбранные глаголы следующим образом: представим наиболее частотные и наиболее устойчивые коллокации каждого из глаголов, результаты чего будут представлены в таблицах. Частотные коллокации будут отобраны по принципу частотность>100, как это предложено в корпусе, а устойчивость (score) коллокации по принципу устойчивость>6,5. Стоит заметить, что устойчивость коллокации считается по определённым сложным статистическим формулам, поэтому особенности её подсчёта в данной работе рассматриваться не будут.

Глагол –maliza.

Слово	Частотность коллокации	Слово	Устойчивость коллокации
muda (период времени, срок)	273	somo	8,05
kazi (работа, занятие)	211	kidato	7,93
somo (урок, занятие)	198	darasa (класс, урок)	7,40
shule (школа)	162	mgogoro (конфликт, противоречие)	7,15
tatizo (проблема)	153	muda	6,85
elimu (образование)	110	shule	6,74

chuo (учебное заведение)	109	ziaga (визит)	6,59
kidato (перен. уровень, ступень)	102	chuo	6,51

Таблица 2. Частотные и устойчивые коллокации глагола –maliza.

Среди наиболее частотных коллокаций присутствуют такие общие понятия как «срок», «работа», «проблема», а также понятия из области образования, что, однако, может быть обусловлено недостаточной репрезентативностью и сбалансированностью, проверить которую мы не можем. Наиболее устойчивыми являются сочетания с понятиями из области образования. Стоит отметить устойчивость сочетаний глагола –maliza со словами mgogogo (конфликт) и ziaga (визит), а также сравнительно невысокую устойчивость коллокации со словом tuda при очень высокой частотности.

Глагол –hitimu.

Слово	Частотность коллокации	Слово	Устойчивость коллокации
chuo	105	kidato	8,41
kidato	72	shahada (свидетельство, диплом)	8
		stashahada (свидетельство, диплом)	7,34
		digrii (степень, учёная степень)	7

Таблица 3. Частотные и устойчивые коллокации глагола –hitimu.

Частотная коллокация с частотностью больше 100 присутствует лишь одна – hitimu chuo (окончить учебное заведение). Это может быть объяснено низкой частотностью данного глагола в целом. В связи с этим мы также

отметили сочетание –hitimu kidato (окончить класс, курс), которое по частотности превосходит остальные сочетания. Что касается устойчивых сочетания, то в данной таблице мы отобрали сочетания с частотностью больше 7, поскольку в промежутке между 6,5 и 7 достаточно много различных сочетаний. Тем не менее, глагол –hitimu имеет устойчивую связь с различными понятиями из сферы образования. Однако в отличие от глагола –maliza, где присутствовали в основном понятия, связанные с каким-либо временным промежутком, сроком обучения (урок, школа, класс), глагол –hitimu демонстрирует устойчивую связь в основном с понятиями различных результатов обучения, таких как «диплом», «степень» (среди других, не отображённых в таблице слов есть также diploma (диплом), cheti (документ, свидетельство)).

Далее в нашем списке идёт глагол –isha. Представленные корпусом данные по данному глаголу демонстрируют лишь его использование в качестве вспомогательного для выражения значения «уже что-то сделать». Это обусловлено неснятой омонимией, таким образом, мы не можем проанализировать какие-либо коллокации данного глагола. Тем не менее, имеющиеся данные позволяют нам сделать вывод, что носители языка в письменной речи в Интернете часто используют именно аналитическую форму с данным глаголом при наличии грамматикализованной синтетической (ср. amekwisha (ku)fika – ameshafika), при этом используются как формы с инфинитивом (amekwisha kupita), так и с только основой (amekwisha pita).

Глагол –komesha.

Слово	Частотность	Слово	Устойчивость
tabia (привычка)	25	ukeketaji	9,15
ukeketaji (женское обрезание)	23	utumwa	7,26
utumwa (рабство)	23	unyanyasaji	6,93

		(притеснение, угнетение)	
uaji (убийство)	22	uaji	6,04

Таблица 4. Частотные и устойчивые коллокации глагола –komesha.

В связи с низкой частотностью употребления данного глагола, самые частотные сочетания находятся в пределах 25 употреблений. Подобная нерепрезентативная выборка может исказить данные, однако на основе имеющихся мы можем сделать вывод, что глагол –komesha устойчиво употребляется с абстрактными существительными, при этом сообщаящими о негативных явлениях, таких как убийство, рабство, обрезание.

Глагол –kamilisha.

Слово	Частотность	Слово	Устойчивость
kazi (работа, дело)	133	uandaaji (подготовка, приготовления)	7,87
ujenzi (строительство)	117	ujenzi	7,67
taratibu (план, процесс)	80	andalizi (подготовка, приготовления)	7,6
		taratibu	7,38
		ukarabati (ремонт)	7,26
		utayarishaji (подготовка)	7,01
		kazi	6,95

Таблица 5. Частотные и устойчивые коллокации глагола –kamilisha.

Двумя основными наиболее частотными коллокациями являются сочетания со словами kazi (работа, дело) и ujenzi (постройка). Наиболее устойчивыми являются коллокации со словами, объединёнными значением процесса подготовки, постройки, что может быть обусловлено тем, что

глагол –kamilisha восходит к kamili, что будучи разными частями речи, апеллирует к значению полноты, завершённости например, «быть полным», «полный», «завершённый» и т.д.

Глагол –timiza.

Слово	Частотность	Слово	Устойчивость
wajibu (долг, функция, пост)	481	wajibu	9,8
ahadi (обещание)	303	ahadi	9,21
mwaka (год)	299	sharti	8,86
lengo (цель)	256	matakwa	8,46
sharti (условие)	241	ndoto	8,35
matakwa (желание, требование)	102	lengo	7,83
ndoto (сон, мечта)	101	azma (цель, намерение)	7,79

Таблица 6. Частотные и устойчивые коллокации глагола –timiza.

Глагол –timiza, первым значением которого по словарю является значение «оканчивать, завершать», образуя наиболее частотные и устойчивые коллокации, коррелирует главным образом со значением «исполнять, исполняться, выполнять». Стоит отметить как высокую частотность, так и высокую устойчивость сочетаний именно с упомянутыми в таблице 6 словами.

Глагол –acha.

Существительное	Частотность	Глагол	Частотность
kazi (работа, дело)	358	fanya (делать)	335
jambo (дело)	229	sema (говорить)	148
mtoto (ребёнок)	229	tumia (использовать)	143

tabia (привычка)	163	enda (идти)	114
mke (жена)	154		
njia (путь, способ)	142		
kitu (вещь)	113		
shule (школа)	105		

Таблица 7. Частотные коллокации глагола –acha.

Существительное	Устойчивость	Глагол	Устойчивость
tabia	7,2	vuta (sigara) (курить)	7,05
mke	6,89		
kazi	6,36		

Таблица 8. Устойчивые коллокации глагола –acha.

Глагол –acha демонстрирует высокую частотность и большое количество частотных сочетаний, что объясняется его значением, определяемым как «перестать», «бросить» и др., которое тем не менее вписывается в значение «завершения, прекращения». Этим же можно объяснить и наличие частотных сочетаний с глаголами, что не наблюдалось с другими глаголами из нашего списка. При высокой частотности обращает на себя внимание очень ограниченное число устойчивых сочетаний, которыми остаются лишь «бросить привычку», «бросить курить», «бросить жену» и «бросить работу».

В завершение нашего исследования подведём некоторые итоги.

1. Синонимичные глаголы со значением «завершения, прекращения» действия образуют устойчивые сочетания с понятиями разного смыслового наполнения. Соотношение этих значений можно представить в следующей таблице:

Глагол	-maliza	-hitimu	-isha	-komesha
Значения устойчивых	Окончание временного	Достижение результата	-	Прекращение отрицательных

сочетаний	промежутка обучения	обучения		социальных явлений
Глагол	-kamilisha	-timiza	-acha	
Значения устойчивых сочетаний	Подготовка, приготовления, строительство	Исполнение (долга, желаний, обещаний)	Прекраще ние привычек, отношений	

Таблица 9. Соотношения значений устойчивых сочетаний глаголов.

Также данные глаголы можно распределить по моменту окончания действия, процесса, явления: -maliza, -hitimu, -kamilisha, -timiza предполагают достижения определённого предполагаемого окончания протекания действия, процесса, события, в то время как -acha и -komesha предполагают прерывание его протекания.

- Для более объективного анализа исследуемых явлений необходимо уточнить репрезентативность и сбалансированность используемого корпуса, а при необходимости улучшить корпус по данным параметрам.
- Необходима ручная проверка разметки и снятие омонимии корпуса для избежания ситуаций, подобных ситуации с глаголом -isha.
- Результаты исследований подобного характера могут быть применены при создании словарей, в преподавании языка, а также других лингвистических исследованиях.

Список использованных источников.

- Выдрин В. Ф. Электронные корпуса африканских языков: завтра или послезавтра? // А. Ю. Желтов (ред.). Петербургская африканистика. Памяти Андрея Алексеевича Жукова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2008б, С. 29–39.
- Выдрин В.Ф. Электронный глоссированный корпус текстов языка бамана: первый этап // Mandeica Petropolitana II / Ред. В. Ф. Выдрин. СПб.: Наука, 2011. С. 343-380. (ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. редактор Н. Н. Казанский. Т. VII. Ч. 2).
- Громова Н.В., Макаренко В.Г., Мячина Е.Н. Суахили-русский словарь. М.: Русский язык, 1987.
- Коптев М.В. Введение в корпусную лингвистику. Прага, 2014. Электронный учебник.
- Проект корпусного описания русской грамматики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rusgram.ru>

6. Barnard E. et al. The NCHLT Speech Corpus of the South African Languages. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mica.edu.vn/sltu2014/proceedings/28.pdf>
7. Donnelly K. Swwiki: a 2.8m-word corpus drawn from the Swahili Wikipedia. 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kevindonnely.org.uk/swahili/swwiki>
8. Swahili SMS Corpus. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hdl.handle.net/11372/LRT-635>
9. Helsinki Corpus of Swahili. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:lb-201608301>
10. Amharic Corpus. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://web-corpora.net/AmharicCorpus/search/>
11. English-Luganda Parallel Corpus. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://aflat.org/node/86>
12. African Languages Lexicon Project. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.edd.uio.no/allex/corpus/africanlang.html>
13. Ukwabelana - An open-source morphological Zulu corpus. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cs.bris.ac.uk/Research/MachineLearning/Morphology/resources.jsp#corpus>
14. [Sketch engine](http://sketchengine.co.uk). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sketchengine.co.uk>
15. Swahili Web 2014 (SwahiliWaC) Corpus. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://the.sketchengine.co.uk/corpus/corp_info?corpname=preloaded/swahiliwac_1&struct_a_tr_stats=1&subcorpora=1

Латыпова Рената

К(П)ФУ, Казань

Основные идеи в литературе ЮАР с XIX века до наших дней

Литература ЮАР основана на богатых обычаях устного творчества – сказки зулусов, бушменов и готтентотов, а также мифы, песни и пословицы других народов, населяющих государство. Современная литература ЮАР развивается на языке [африкаанс](#), английском языке и языках народов зулу, коса, сото, тсвана и др.

Основной проблемой южноафриканских писателей неизменно был выбор языка, причем совершенно не изобразительного. Напишешь роман на африкаанс – и в мире о тебе никто не узнает. Напишешь на английском – и тебя сочтут изменником родины. Благодаря этому южноафриканские писатели вели себя на манер наших Василя Быкова и Чингиза Айтматова: что-то писали на африкаанс и тут же переводили самих себя на английский, что-то – сразу по-английски с последующим переводом на африкаанс; были и такие, что стихи писали на африкаанс, а прозу – по-английски; отдельные экспериментаторы писали – по-

набоковски – на полу вавилонском смешении, – но таких из страны выживали куда-нибудь в Голландию или в Бельгию, да и жили они, как правило, с темнокожими дамами или, как водится у авангардистов, юношами.

Южноафриканский литературный ландшафт с XIX в. до наших дней был в корне сформирован социальной и политической эволюцией страны, в частности, траектории от колониальной торговой станции до состояния апартеида и, наконец, к демократии. Первичные силы роста населения и экономических изменений, которые способствовали развитию городов, также повлияли на то, какие темы, формы и стили литературы и поэзии, в частности, возникли из страны с течением времени. Южная Африка имеет богатую историю литературного производства. Художественная литература и поэзия специально написаны на всех 11 официальных языках Южной Африки

Одно из первых значительных литературных произведений – роман Африканская ферма писательницы **Олив Шрейнер** (1855–1920). Олив Шрейнер – основательница англоязычной литературы Южной Африки. Родилась в Капской колонии в семье миссионера, выходца из Германии. Не получив полного систематического образования, в 17 лет пошла гувернанткой в семью фермера-бура. В это же время начала писать. В 1881 поселилась в Лондоне, рассчитывая получить медицинское образование, но выход в 1883 романа Африканская ферма (под псевдонимом Ральф Айон) резко изменил судьбу писательницы.

Этот автобиографический [роман-притча](#) выпускается в двух частях, не связанных сюжетно, но объединенных главными героями. В первой части повествуется история лицемерности и предательства, замаскированных религиозной покорностью; вторая часть, более богатая на события, повествует о жизни младшего поколения обитателей фермы. Ограниченность мирка, в котором прошло их детство как бы изначально обуславливает трагичность их будущего. Роман бросает вызов духовной изоляции и религиозной нетерпимости.

Вернувшись в 1891 на родину, Шрейнер занялась писательской и общественной деятельностью. Во время [англо-бурской войны](#) 1899–1902 резко выступала против действий англичан и против расизма. Сочинённые в этот период очерки, касающиеся проблем расизма и равноправия людей, составили книгу Мысли о Южной Африке, изданную посмертно в 1923. Неприятие колониальной политики нашло выражение в повести Рядовой Питер Холкит из Машоналенд(1897), проникнутой искренней симпатией к африканцам. В повести рассказывается о трагической судьбе английского солдата, приехавшего в Южную Африку за легкой наживой, но мало-помалу постигающего всю несправедливость действий английской армии при подавлении восстания коренного населения.

Также писательницу тревожили проблемы женского положения. Им посвящены серии очерков Женщина и труд (1911), автобиографический роман От одного к другому (опубликован в 1926), Ундина (опубликован в 1928), сборник Рассказы, мечты и аллегории (опубликован в 1923). В 1913 тяжело больная Шрейнер переехала в Лондон, но за три месяца до смерти возвратилась на родину.

Будучи преимущественно сельскохозяйственным обществом, плассоман (фермерский роман) играет заметную роль как в ранних, так и в поздних романах. Одним из архетипов является Лаат Вругте, который заложил основы пародий в 1960-х годах и позже. В то время как урбанизация стала более заметной во время двух мировых войн, появились другие формы, в частности, дорпсоман (городский роман. Андре П. Бринк и Этьен Леру заслуживают особого упоминания, Бринк не только потому, что он доступен для читателей на английском языке, но также и потому, что огромное произведение, которое он произвел (проза и драма) выделяет его как величайшего южноафриканского писателя. Леру производил меньше, но оказал глубокое влияние на литературную сцену. Его персонажи часто посторонние, и его сатирическая точка зрения на южноафриканские проблемы воплощает алхимические, юнгианские и каббалистические теории и философии, с новым чтением, как палимпсест с различными уровнями смысла. Этот стиль оказал глубокое влияние на таких писателей, как Ингрид Уинтербах (Летти

Вильхоен), Александр Страчан и волшебные реалистические романы Этьена ван Хердена. Андре Бринк был первым автором африканеров, который был запрещен правительством после того, как он выпустил роман «Сухой белый сезон». Политические беспорядки и открытие границ Южной Африки после выборов 1994 года привели к тому, что многие авторы переехали за границу или писали о своем времени, проведенном за границей. В целом, африканская проза имеет тенденцию критиковать доминирующие идеологии и правительство того времени, общество, населяющее это пространство, и людей, живущих в этом обществе. С европейской точки зрения, африканская проза производит произведения высокого уровня и умело и интеллектуально способна взаимодействовать с лучшими европейскими и американскими писателями.

Становление литературы на африканских языках началось после введения их письменности (на базе латинского алфавита) во второй половине XIX в. На рубеже XIX-XX вв. появляется т.н. литература протеста, авторы которой выступали против политики колониализма и расизма.

XX век - это век противоречий. Рост самосознания привел к интересу к примитивным и традиционным искусствам Африки. Сначала художники, музыканты, поэты африканского вынуждены были бороться с цензурой, позже уже представители белого населения стали преодолевать препятствия на пути самовыражения. Так тема свободы и национальной идентичности стала главной темой всего южноафриканского искусства.

В последней четверти XX века ЮАР стала ощущать влияние наднациональных веяний и трендов, причем влияние это оказалось по большей части положительным.

В 1930 **Роберт Зломо** написал на языке исизулу книгу о легендарном вожде зулусов Чаке. В период существования режима апартеида многие литераторы (**Питер Абрахамс, Гарри Блум, Надин Гордимер, Эзекиль Мпахлеле, Алан Пейтон**) в своих произведениях затрагивали проблему расового неравенства.

Откровенная фашизация страны в 60х годах, запрещение основных национальных демократических организаций и их органов печати, жестокая цензура и произвол властей заставили многих прогрессивных писателей и поэтов покинуть родину (Э. Хатчинсон, П. Абрахамс и др.). Но и вдали от родины, в эмиграции, писатели и поэты ЮАР ведут активную борьбу против расистского режима. Разоблачению политики бантустанизации посвящена новая повесть А. Ла Гу мы «Время сорокопута» (1979 г.). Широко известны во всем мире имена таких писателей, как Н. Гор димер и А. Пэйтон, произведения которых имеют острую антирасистскую направленность.

Гражданскими тенденциями, выражающимися в «литературе протеста», проникнута и поэзия. Она представлена стихами поэтов, которые почти все были вынуждены покинуть родину и продолжать работу в эмиграции. Среди них — **Д. Брутус, Б. Брейтенбах, М. Р. Куне не, К. Питерс, Б. Фейнберг** и др. Люди разных рас, они объединены ненавистью к расизму; их произведения, запрещенные на родине, — важное орудие в борьбе с апартеидом.

В 1970-1980-х гг. идеологические рамки в области переводной литературы становятся более свободными. В этот период южноафриканская литература, как поэзия, так и проза, представлена уже более полно, в жанровом разнообразии, хотя по-прежнему тематически достаточно однобоко. В 1975 г. впервые на русском языке выходит отдельным изданием сборник стихов сорока двух южноафриканских поэтов («Голоса доброй надежды»), В эти годы в периодических изданиях, сборниках и отдельными книгами публикуются не только произведения протеста, но также и любовная лирика («Стихи о любви», 1987). В журналах «Иностранная литература» и «Огонек» помимо англоязычных писателей также впервые начинают публиковаться и авторы, преимущественно поэты, пишущие на языке африкаанс, такие как **Ингрид Йонкер** (1933-1965), Д.И. Опперман и Брейтон Брейтенбах, издается подборка стихов Эйса Криге («Баллада о великом мужестве»).

Эйс Крихе (Криге) (1910–1987), поэт, драматург, журналист, писавший на английском и африкаанс был убежденным антагонистом апартеида (сборник Баллада о великом желании и другие стихи, 1960). За сборник Избранные стихотворения (1974) был удостоен престижной Премии Герцога, присуждаемой в ЮАР произведениям на языке африкаанс. Лирическая, исполненная психологизма поэзия Крихе глубоко гражданственна, проникнута атмосферой свободолюбия и неприятия расизма.

Важное место в его творчестве занимают драматургические произведения, ранние из которых, романтические сказки (Дух воды и Пастухи Вифлеема), написаны под впечатлением от путешествий по Европе; интерес писателя к истории воплотился в одноактной драме Белая стена (1938), посвященной англо-бурской войне; в драмах Арест, рассказывающей о 1706 годе в периоде правления прославившегося своей жесткостью губернатора Виллема Адриана ван дер Стела, и Две лампы, – о быте и нравах бурского фермерства. Крихе показывает, как суровая кальвинистская нравственность и страсть к наживе губят человеческие судьбы. Наиболее крупная драматическая работа писателя на исторический сюжет – Магдалена Ретиф (1938) о переселении буров из Капской колонии на земли зулусов. Он также автор переводов на язык африкаанс Двенадцатой ночи Шекспира и Иермы и Марьяны Пинеды Гарсиа Лорки. Известен как составитель сборников африканского фольклора.

Алекс Ла Гума, писатель и общественный деятель, также известен своей борьбой против апартеида. Родился в семье активиста компартии ЮАР, многократно подвергался репрессиям, арестам и тюремному заточению за антиправительственную деятельность. В 1961 эмигрировал в Англию. С 1979 был избран генеральным секретарем Ассоциации писателей стран Азии и Африки.

В своих произведениях писатель разоблачал расистскую идеологию и те устои, на которых держался апартеид. Раскрывая трагедию коренного населения ЮАР, Ла Гума создал яркие и правдивые образы простых людей, постепенно

осознающих свои права. Первый его роман Скитания в ночи (1962). Герои его романа, действие которого приходится на 1950-е года, – время расцвета расистской политики бурского правительства, – обитатели городского дна. Их протест против несправедливости приобретает безобразные формы, обретая черты «черного расизма», выливаясь в тупую жажду разрушения. Тем же проблемам человеческого достоинства, борьбы с несправедливостью, нищетой и унижением посвящены и другие романы Ла Гума: И нитка, втрое скрученная, не скоро порвется (1964), Каменная страна (1967), последний его роман Время сорокопута (1979) и наиболее значительное произведение писателя В конце сезона туманов (1972).

Надин Гордимер первой из южноафриканских писателей получила Нобелевскую премию в области литературы (1991). В 2003 вышел новый сборник рассказов 80-летней писательницы под названием Добыча. В 2003 лауреатом Нобелевской премии в области литературы стал снова писатель из ЮАР – Джон Майкл Кутцие. Ранее он дважды был удостоен британской литературной премии Букера: в 1984 за книгу Жизнь и времена Майкла К и в 1999 за роман Позор. В 2003 писатель приезжал в Россию и участвовал в литературной конференции в Ясной Поляне. За пределами страны известны также имена писателей Анджи Круг, У.Смита, А.Пейтона и Бесси Хэд.

Не избежали идейного подхода и произведения Германа Чарльза Босмана (1905-1951), непревзойденного мастера в жанре короткого рассказа. К сожалению, и его имя почти неизвестно в нашей стране, так как из примерно 150 его рассказов и 60 стихотворений на страницах периодических изданий («Звезда Востока», 1973; «Азия и Африка сегодня», 1994), а также в сборниках («Гром над Южной Африкой», 1972; «Называй меня «миссис», 1978) было выпущено всего лишь одно его стихотворение и 6 рассказов. Эти публикации были не в лучших литературных журналах, кроме того, это не самые знаменитые его рассказы, к которым относятся, например, «Руинек», «Дорога на Мафекинг», «И в прах возвратишься» или же «Пещеры Макапана», Посвященные англо-бурской войне

или межрасовым отношениям, эти рассказы психологически тонко и точно раскрывают проблемы, до сих пор существующие в южноафриканском обществе. Однако Босман известен и любим в ЮАР прежде всего за свой непревзойденный юмор и тонкий лиризм. К сожалению, эта, наиболее яркая, сторона его творчества совсем не представлена в отечественных публикациях.

Вероятно, читателям нашей страны были бы любопытны также и путевые заметки «Путешествие в Россию» (1964), "Портрет Японии» (1968) Лоренса ван дер Поста (1906-1996), а также его приключенческие романы, напоминающие произведения Райдера Хаггарда. Фрагмент из его повести «Охотник и кит» был опубликован в журнале «Вокруг света» в 1972 г., однако он не дает представления о его творчестве в целом.

Известные писатели 1990–2000-х – Андре Бринк, Стивен Грей, Синдыве Магона, Майк Никола (автор получившего широкую известность романа Всадник), Энтони Флейшер, Джон Эппель. Из молодых писателей выделяются Иван Владиславич, Рейда Джекобс. В 1995 вышла в свет автобиографическая повесть Манделы под названием Долгий путь к свободе (переиздана в 2003). Южноафриканские поэты – Брейтен Брейтенбах, Деннис Брутус, Б.У.Вилакази, Масизи Кунене, Адель Наоде, Д.Дж.Опперман, Ричард Рив, М.У.Сероте, Мэри Моррисон Уэбстер и др.

Кстати знаменитый "отец всех эльфов" Джон Руэл Толкин, автор "Хоббита" и "Властелина колец", родился в Южной Африке, в Блумфонтейне, бывшем тогда столицей Оранжевого Свободного государства.

Литература и источники

1. Никифорова Н.Д. Африканский роман. Генезис и проблемы типологии. М., 1977
2. Развитие жанров в современных литературах Африки. М., 1983
3. Взаимодействие культур и литератур Востока и Запада, т. 2. М., «Наука», 1992
4. Основные произведения иностранной художественной литературы. Азия, Африка.
5. Литературно-библиографический справочник. 3-е изд. СПб, «Азбука», М, «TERRA», 1997
6. Картузов С. П., «Литература протеста» в Южно-Африканской республике.
7. Картузов С. П Роман послевоенных лет, в кн.: Литература стран Африки, сб. 1, М., 1964;
8. Картузов С. П Эволюция героя в современной прозе ЮАР, в кн.: Фольклор и литература народов Африки, М., 1970.

9. Картузов С. П. Пролетарская тема в послевоенной прозе Южно-Африканской Республики, в кн.: Взаимосвязи африканских литератур и литератур мира, М., 1975; Саратовская Л. Б. Периодизация литературы банту в Южно-Африканском Союзе (начальный период), «Народы Азии и Африки», 1963, № 1;

10. Этапы развития литературы Южно-Африканской республики, в сборнике: Актуальные проблемы изучения литератур Африки, М., 1969;

11. Современные литературы Африки. Вост. и Юж. Африка, М., 1974; Mphahlele E., African image, L., 1962; Dekker G., Afrikaanse literatuurgeskiedenis, Johannesburg, 1961; Klima V., South African prose writing in English, Prague, 1971.

12. <http://www.krugosvet.ru/enc/literatura/literatura-yuzhno-afrikanskoi-respubliki>

13. <https://cyberleninka.ru/article/n/literatura-yuar-v-rossii-1>

Ляхович Анастасия
СПбГУ, Санкт-Петербург

Актуальные направления в изучении африканских литератур

Африканское литературоведение в настоящее время является динамично развивающейся областью африканистики, которая представлена широким кругом направлений. Научный интерес к данной сфере приводит к необходимости выбора тематики и методологии проведения исследований. Немаловажным фактором, определяющим этот выбор, можно считать информацию о новейших тенденциях в африканском литературоведении, о наиболее интересных и перспективных направлениях изучения литератур народов Африки. Довольно ясное понимание ситуации, сложившейся в этой научной области, дает анализ нескольких источников: периодических изданий, конференций и исследовательских проектов по указанной тематике. В рамках настоящей статьи мы проанализируем некоторые наиболее интересные, на наш взгляд, аспекты и тенденции в развитии научной мысли по литературам народов Африки южнее Сахары.

Жанр в африканской литературе. В сентябре 2016 г. редколлегия Кембриджского журнала по вопросам изучения постколониальной литературы (Cambridge Journal of Postcolonial Literary Inquiry) объявила о формировании специального выпуска издания, посвященного изучению

жанра в литературах Африки³⁵⁸. Данный издательский проект призван привлечь внимание к широкому кругу вопросов, в частности:

- Что такое жанр в современной африканской литературе?
- Как определить жанровые границы?
- Как соотносятся жанры литературы и определенные идейно-художественные направления (романтизм, модернизм и др.)?

Разработки теории жанра также ведутся в контексте формирования африканской постколониальной идентичности. Во многом на основе идей, предложенных П. Хичкоком в довольно провокационной статье «Жанр постколониальности»³⁵⁹, рассматривается вопрос о характере влияния на формирование жанров африканских литератур таких явлений как деколонизация, постколониализм, афрополитанизм (afropolitanism).

В последнее время мировая наука все чаще обращается к аспектам, формам взаимодействия и пересечения литератур Африки и «мировой литературы». В этой связи предпринимаются попытки выяснить, какой эффект произведения африканских писателей, выполненные в традиционных жанрах, могут оказать на мировой книжный рынок, каково может быть восприятие этих работ мировой читательской аудиторией и пр. Данная проблематика была заявлена ведущей темой последней конференции Ассоциации по африканской литературе³⁶⁰, где получила довольно широкое освещение в рамках специальных секций («After Continental Coherence: Reading African Literature in the Era of World Literature»; «African Literature, World Literature»; «African Narratives in the World Context»; «Where in World Literature is Africa?»; «Prepositioning African Literature as World Literature»; «Feminist Narratives in Africa: African Literature, World Literature»³⁶¹).

³⁵⁸Tsitsi Jaji. CFP: Genre in Africa special issue. H-West-Africa. 09-07-2016. URL: <https://networks.hnet.org/node/13790/discussions/142520/cfp-genre-africa-special-issue>. Дата обращения: 04.10.2017.

³⁵⁹Hitchcock P. The Genre of Postcoloniality // *New Literary History*. 34(2), 2003. P. 299-330.

³⁶⁰African Literature Association (ALA) Annual Conference 2017. **Africa and the World: literature, politics, and global geographies. Yale, 14-17.06.2017.** URL: <http://ala2017.macmillan.yale.edu/calendar/month/2017-06>. Дата обращения: 28.10.2017.

³⁶¹Ibid.

В настоящее время многие африканские писатели в своем творчестве демонстрируют гибкость жанровых границ. Эта особенность их творчества также порождает широкий круг вопросов, например: как именно в африканской литературе преломляются интернациональные художественные формы? Исключительно актуален вопрос о степени и характере влияния развивающихся цифровых технологий: как этот фактор приводит к переосмыслению установленных жанров – жанровым экспериментам и трансформациям? Безусловно, развитие литературных жанров в Африке приводит к появлению новых, видоизмененных, гибридных форм в условиях ассимиляции к местной социокультурной среде. В этой связи исследователи задаются «вопросом, не станет ли Африка тем местом, где жанр умирает?»³⁶² Современные африканские мегаполисы в первую очередь обеспечивают благоприятные условия для интенсивного развития экспериментальных форм в сфере литературы. Исследовательский проект Упсальского университета³⁶³ посвящен «уличным литературам» (street literatures), которые подразумевают такие формы словесного творчества как: устная поэзия (spoken word poetry), блогговая художественная литература (blog fiction), микролитература (micro-fiction), цифровая поэзия (digital poetry), графическая литература (graphic fiction) и пр. Будучи порождением культуры мегаполиса, подобные тексты создаются на лингва франка и адресованы многоэтнической читательской аудитории. Их появление во многом обусловлено развитием массовых коммуникаций, возникновением эстетики виртуальной реальности. Большой интерес представляют исследования, посвященные анализу социальных и экономических факторов, в условиях которых создаются данные

³⁶²Tsitsi Jaji. CFP: Genre in Africa special issue. H-West-Africa. 09-07-2016. URL: <https://networks.hnet.org/node/13790/discussions/142520/cfp-genre-africa-special-issue>. Дата обращения: 04.10.2017.

³⁶³African street literatures and the future of literary form // Uppsala Universitet. URL: <http://www.engelska.uu.se/research/english-literature/african-street-literatures/>. Дата обращения: 28.10.2017.

литературные формы (emergent literature), а также характер их эстетического содержания³⁶⁴.

Указанные выше исследовательские направления не только получили освещение в ряде публикаций, но и стали предметом дискуссии в рамках недавних научных конференций. В этой связи стоит отметить XXVI конференцию Ассоциации африканских исследований Великобритании (African Studies Association of the United Kingdom, ASAUK) 2016 г., в ходе которой состоялось обсуждение вопросов развития жанра в африканской литературе в довольно любопытном ключе. Речь идет о специальной секции («Mash-ups, mix-ups, and shape-cuts: reclassifying genre in African literature and popular culture»³⁶⁵), в рамках которой рассматривались новейшие тенденции в развитии литератур Африки на основе трех проблемных блоков:

- каким образом осуществляется смешение жанров и произведений, какие художественные возможности дает подобное смешение, как известные произведения циркулируют в других работах, выполненных в разных жанрах;
- каким потенциалом в контексте дальнейшего развития африканских литератур дают произведения, расширяющие существующие представления о жанровых границах, обнаруживающие соприкосновение различных жанров; в данном случае речь идет не о переоценке существующих жанровых классификаций, а об анализе таких явлений как циркуляция, мутация, инновация;
- рассмотрение жанра в африканской литературе в контексте теории рецепции и паратекстуального подхода³⁶⁶ в литературоведении.³⁶⁷

³⁶⁴См., например: Olorunshola Adenekan. African literature in the digital age: class and sexual politics in new writing from Nigeria and Kenya. Ph.D. thesis. Birmingham: University of Birmingham, 2012. 280 p.

³⁶⁵ASAUK Conference 2016. 7-9th September. University of Cambridge. African Studies Association of the UK. URL: <http://www.asauk.net/asauk-2016-conference-programme/>. Дата обращения: 04.10.2017.

³⁶⁶Не менее актуальным направлением в современном африканском литературоведении можно считать исследования по теме транстекстуальности (понимается, в соответствии с идеями Ж. Женетта, как взаимодействие между различными текстами в формах: интертекстуальности (intertextuality), паратекстуальности (paratextuality), метатекстуальности (metatextuality), гипертекстуальности (hypertextuality) и архитекстуальности (architextuality). В рамках данного

Литературы Африки: распространение и восприятие. Состоявшаяся в Париже осенью 2016 г. конференция по литературам на африканских языках была структурирована в соответствии с тремя основными блоками исследований, а именно: производство, распространение и восприятие книжной продукции³⁶⁸.

На наш взгляд, особый интерес представляют исследования, ориентированные на выявление путей распространения современной литературы на языках народов Африки. Одна из самых популярных форм распространения художественной литературы в странах Африки – публицистика. На страницах газет и журналов печатаются фрагменты популярной беллетристики, стихи. Все большую роль в этой связи играет Интернет³⁶⁹. Использование Интернета позволяет писателям и издателям реализовать целый ряд задач. Основная задача, разумеется, маркетинговая. С минимальными затратами со стороны издателей и авторов книги становятся доступными широкой читательской аудитории. Немаловажно и то, что виртуальное пространство дает возможности для налаживания обратной связи между читателями и авторами/ издателями. Читатели могут оставлять свои комментарии к книгам, адресовать писателям вопросы, оценивать произведения и в целом писательское творчество. Это интерактивное

направления текст изучается с точки зрения его взаимосвязей с соответствующим жанром, с каким-либо предшествующим текстом, восприятием критиков и читательской аудитории и пр.

³⁶⁷Mash-ups, mix-ups, and shape-cuts: reclassifying genre in African literature and popular culture // ASAUK2016symposia_panels. P. 49-50. URL: https://zasb.unibas.ch/fileadmin/zasb/redaktion/ASAUK2016symposia_panels.pdf. Дата обращения: 28.10.2017.

³⁶⁸*Litteratures en langues africaines: production, diffusion, reception. Du 29 septembre au 1er octobre 2016. Paris, INALCO. Livret des resumes. 28 p.*

³⁶⁹См., например: Zahrah Nesbitt-Ahmed. Reclaiming African literature in the digital age: an exploration of online literary platforms (Réhabiliter la littérature africaine à l'âge numérique : une exploration des plateformes littéraires en ligne) // Critical African Studies. 9(3), 2017. P. 377-390; Reuster-Jahn U. *The growing use of the internet for the publication of Swahili fiction in Tanzania*. Colloque ELLAf (Encyclopédie littéraires en langues africaines) «Littératures en langues africaines: production, diffusion, réception», 29.9.-1.10.2016, LACAN/INALCO Paris.

взаимодействие протекает настолько активно и динамично, что подчас приобретает форму непосредственного контакта.³⁷⁰

Для многих африканских писателей опубликование произведений в Интернете может приобретать и иное значение. В некоторых регионах существование жесткой цензуры в большой степени ограничивает творческую свободу писателей. Раскрытие творческого потенциала становится возможным благодаря Интернет-публикациям.

В настоящее время довольно сложно оценить перспективы использования виртуального пространства для распространения африканских литератур. Можно предположить, что рост доступности Интернета среди населения африканских стран приведет в определенной степени к сокращению объема бумажной продукции, хотя вряд ли в скором времени можно ожидать её замены на электронную в широких масштабах.

Ряд литературоведов фокусируется на изучении читательской аудитории, пересечений между читателями и авторами, особенностей восприятия читателями тех или иных произведений³⁷¹. Как уже упоминалось, актуальным здесь можно считать вопрос восприятия африканской литературы не-африканской аудиторией. В этом контексте рассматривается практика перевода произведений африканской литературы на европейские языки (речь идет не только о книгах на африканских языках, но и о творчестве авторов, которые писали/ пишут на европейских языках и пиджине). Одной из характерных черт творчества многих африканских писателей является использование переключения языковых кодов, эксперименты с языком, что во многих случаях усиливает художественную ценность произведений, однако затрудняет восприятие текста читателем³⁷². В

³⁷⁰ См., например: Ляхович А.В. Обсуждение северонигерийской поэзии на форуме интернет-ресурса *kano-online.com*: особенности диалога между поэтами и читательской аудиторией // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. Т. 9, вып. 3, 2017. С. 318-326.

³⁷¹ См., например: Akin Adesokan. New African writing and the question of audience // *Research in African Literatures*. 43(3), 2012. P. 1-20.

³⁷² См., например: Reuster-Jahn, U. Literary code-switching in contemporary Swahili popular fiction in Tanzania // *Matatu*. 46(1), 2015. P. 113-139; Rinkaya, A. code-switching in Kenyan women's literature after 2000 // *Matatu*. 46(1), 2015. P. 169-184.

некоторых публикациях также затрагивается вопрос о том, что собой представляет работа над переводом произведений африканских писателей³⁷³. Пристальное внимание, в частности, уделяется фигуре переводчика, который зачастую предлагает не столько перевод, сколько свое индивидуальное прочтение, интерпретацию произведения, поэтому наряду с автором выступает в роли создателя текста.

Литературы на африканских языках. Если руководствоваться языковым принципом, то африканское литературоведение можно свести к двум основным направлениям: это исследования по литературам на европейских языках и труды по литературам на африканских языках. По сравнению с первой группой исследований работы по литературам на африканских языках, в том числе появляющиеся в настоящее время, остаются сравнительно малочисленными. Недостаточно изучено состояние развития тех литератур, которые зародились относительно недавно. Существует нехватка информации в области описания и анализа современного периода развития литературных традиций на хауса, амхарском. Насущная необходимость заполнить эти лакуны уже вылилась в ряд исследовательских проектов, публикаций, конференций.

Все более очевидной для исследователей становится актуальность изучения языка в контексте литературоведческих исследований, в частности, речь идет о попытках синтезировать методы литературоведческого и лингвистического анализа. Так, например, группа ученых на базе Берлинского университета имени Гумбольдта занимается созданием корпуса языка шона (Berlin Shona Novel Corpus³⁷⁴). На данный момент материал корпуса составляют три романа зимбабвийских писателей, изданных в 1961, 1975 и 1999 гг. Особенностью проекта, начавшегося в 2013 г., было осуществление литературоведческого анализа данных произведений в

³⁷³ См., например: Cantalupo Ch. Africa antetranslation // Research in African Literatures. 47(3), 2016. P. 1-14.

³⁷⁴ Berlin Shona Novel Corpus. URL: <https://rs.cms.hu-berlin.de/beshono/pages/home.php>. Дата обращения: 28.10.2017.

процессе создания корпуса. Основная задача состояла в том, чтобы продемонстрировать, как полученные на основе корпуса лингвистические данные могут быть использованы в литературоведении.

Специальный выпуск журнала «Исследования в области африканских литератур» (*Research in African literatures*)³⁷⁵ был также задуман с целью ввести в научный оборот материал литератур на африканских языках, а также предложить новые подходы в целом к осуществлению текстологического анализа в изучении африканских литератур. Вразрез с обычной практикой проведения текстологического анализа, когда исследователи довольно быстро «переступают» через язык и идут дальше в поисках «смыслов», которые текст заключает в себе, редакторы выпуска считают именно язык текста ключом для понимания его смыслов, а также причин и условий его создания.³⁷⁶

В заключение стоит отметить, что общая тенденция в современном африканском литературоведении состоит в поиске «экспериментального» и «инновационного». Безусловно, это означает, что внимание исследователей сосредоточено в первую очередь на экспериментальном творчестве современных африканских писателей. В то же время не ослабевает интерес и к произведениям «классиков» африканской литературы – Чинуа Ачебе, Нгуги ва Тхионго, Надин Гордимер и др. Если объектом исследований выбран материал, уже хорошо освещенный в науке, анализ может представлять научную ценность лишь в том случае, когда исследование предлагает какие-либо новые подходы. Так материал приобретает определенную новизну, а анализ оригинальность. Ключевыми понятиями, которые зачастую отражены в названии публикаций и докладов, становятся: «переосмысление» (*rethinking*), «пересмотр» (*reimagining/ redefining*), «новый

³⁷⁵Research in African Literatures. Reading closely: investigating textuality in Afrophones literatures. 48(1), 2017.

³⁷⁶Changing patterns in the Shona novel from Zimbabwe – a linguistic literary analysis // Institut für Asien- und Afrikawissenschaften. Humboldt-Universität zu Berlin. URL: <https://www.iaaw.hu-berlin.de/de/region/afrika/forschung/projekte/literatur/abgeschlossen/shona>. Дата обращения: 28.10.2017.

взгляд на» (revisiting), «перераспределение» (re-mapping), «перемещение» (relocating), «установление в новом контексте» (re-inscribing), «новые подходы» (new approaches) и т.п.³⁷⁷

Литература

1. Ляхович А.В. Обсуждение северонигерийской поэзии на форуме интернет-ресурса *kanononline.com*: особенности диалога между поэтами и читательской аудиторией // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. Т. 9, вып. 3, 2017. С. 318-326.
2. African Literature Association (ALA) Annual Conference 2017. **Africa and the World: literature, politics, and global geographies. Jale, 14-17.06.2017.** URL: <http://ala2017.macmillan.yale.edu/calendar/month/2017-06>. Дата обращения: 28.10.2017.
3. African street literatures and the future of literary form // Uppsala Universitet. URL: <http://www.engelska.uu.se/research/english-literature/african-street-literatures/>. Дата обращения: 28.10.2017.
4. Akin Adesokan. New African writing and the question of audience // Research in African Literatures. 43(3), 2012. P. 1-20.
5. ASAUK Conference 2016. 7-9th September. University of Cambridge. African Studies Association of the UK. URL: <http://www.asauk.net/asauk-2016-conference-programme/>. Дата обращения: 04.10.2017.
6. Berlin Shona Novel Corpus. URL: <https://rs.cms.hu-berlin.de/beshono/pages/home.php>. Дата обращения: 28.10.2017.
7. Brown D. Reimagining the «literary» in South African literary studies // English in Africa. 43(3), 2016. P. 141-166.
8. Cantalupo Ch. Africa antetranslation // Research in African Literatures. 47(3), 2016. P. 1-14.
9. Changing Patterns in the Shona novel from Zimbabwe – a linguistic literary analysis // Institut für Asien- und Afrikawissenschaften. Humboldt-Universität zu Berlin. URL: <https://www.iaaw.hu-berlin.de/de/region/afrika/forschung/projekte/literatur/abgeschlossen/shona>. Дата обращения: 28.10.2017.
10. Fassin D. True life, real lives: revisiting the boundaries between ethnography and fiction // American Ethnologist. 41 (1), 2014. P. 40-55. URL: <https://www.sss.ias.edu/files/True%20Life-AE.pdf>. Дата обращения: 02.11.2017.
11. Hitchcock P. The Genre of Postcoloniality // New Literary History. 34(2), 2003. P. 299-330.
12. *Litteratures en langues africaines: production, diffusion, reception. Du 29 septembre au 1er octobre 2016. Paris, INALCO. Livret des resumes. 28 p.*
13. Mash-ups, mix-ups, and shape-cuts: reclassifying genre // Journal of African Cultural Studies. URL: <http://explore.tandfonline.com/cfp/pgas/jacs-cfps/cjac-cfp-mash-ups-mix-ups-and-shape-cuts>. Дата обращения: 28.10.2017.
14. Mash-ups, mix-ups, and shape-cuts: Reclassifying genre in African literature and popular culture // ASAUK2016symposia_panels. P. 49-50. URL: https://zasb.unibas.ch/fileadmin/zasb/redaktion/ASAUK2016symposia_panels.pdf. Дата обращения: 28.10.2017.
15. Naar/ Gada N. *Modern African literature revisited: a study of literary affinities in selected early novels by Achebe, Feraoun, Kateb, Ngugi, Armah and Mimouni*. Thesis for the Degree of

³⁷⁷См., например: [Shitemi N.](#) Rethinking and mainstreaming African literature in the Academia // Journal of Literary Studies. 28(2), 2012. P. 20-36; Brown D. Reimagining the «literary» in South African literary studies // English in Africa. 43(3), 2016. P. 141-166; Fassin D. True life, real lives: revisiting the boundaries between ethnography and fiction // American Ethnologist. 41 (1), 2014. P. 40-55. URL: <https://www.sss.ias.edu/files/True%20Life-AE.pdf>. Дата обращения: 02.11.2017; Naar/ Gada N. *Modern African literature revisited: a study of literary affinities in selected early novels by Achebe, Feraoun, Kateb, Ngugi, Armah and Mimouni*. Thesis for the Degree of Doctorate in Literature. Tizi-Ouzou: Mouloud Mammeri University of Tizi-Ouzou, 2014. 398 p. URL: http://www.umtmo.dz/IMG/pdf/GADA_Nadia.pdf. Дата обращения: 02.11.2017.

- Doctorate in Literature. Tizi-Ouzou: Mouloud Mammeri University of Tizi-Ouzou, 2014. 398 p. URL: http://www.ummo.dz/IMG/pdf/GADA_Nadia.pdf. Дата обращения: 02.11.2017.
16. Olorunshola Adenekan. African literature in the digital age: class and sexual politics in new writing from Nigeria and Kenya. Ph.D. thesis. Birmingham: University of Birmingham, 2012. 280 p.
 17. Research in African Literatures. Reading closely: investigating textuality in Afrophones literatures. 48(1), 2017.
 18. Reuster-Jahn, U. Literary code-switching in contemporary Swahili popular fiction in Tanzania // Matatu. 46(1), 2015. P. 113-139.
 19. Reuster-Jahn U. *The growing use of the internet for the publication of Swahili fiction in Tanzania*. Colloque ELLAf (Encyclopédie littéraires en langues africaines) «Littératures en langues africaines: production, diffusion, réception», 29.9.-1.10.2016, LACAN/INALCO Paris.
 20. Rinkaya, A. Code-switching in Kenyan women's literature after 2000 // Matatu. 46(1), 2015. P. 169-184.
 21. [Shitemi](#) N. Rethinking and mainstreaming African literature in the Academia // Journal of Literary Studies. 28(2), 2012. P. 20-36.
 22. Tsitsi Jaji. CFP: Genre in Africa special issue. H-West-Africa. 09-07-2016. URL: <https://networks.hnet.org/node/13790/discussions/142520/cfp-genre-africa-special-issue>. Дата обращения: 04.10.2017.
 23. Veit-Wild F., Vierke C. Introduction: digging into language // Research in African Literatures. 48(1), 2017. P. ix-xviii.
 24. Zahrah Nesbitt-Ahmed. Reclaiming African literature in the digital age: an exploration of online literary platforms (Réhabiliter la littérature africaine à l'âge numérique : une exploration des plateformes littéraires en ligne) // Critical African Studies. 9(3), 2017. P. 377-390.

Мандрыгина Карина
К(П)ФУ, Казань

Система героев в произведении Б.Р. Мтомбвы «Механизм смерти»

В настоящей статье дается краткая характеристика творчеству танзанийского писателя Б.Р. Мтомбвы; на сюжете одного из детективных произведений автора, в частности, «Механизм смерти» анализируется система героев в контексте отражения социальных проблем восточноафриканского общества.

Жизнь и работа танзанийского писателя Бернарда Рашида Мтомбва были неразрывно связаны с развитием литературы и публицистики на языке суахили, он до сих пор остается одним из самых выдающихся личностей в обеих областях.

Бен Мтомбва начал свою писательскую деятельность еще в средней школе. Он опубликовал короткие рассказы в журналах «Nchi Yetu» (Наша

страна), «Bara Afrika»(Африка), «Kiongozi» (Глава), а также статьи в газетах «Uhuru» (Свобода) и «Mfanyakazi» (Рабочий). Как писатель он стал известен в начале 80-х годов, заняв ведущую позицию среди основоположников криминального и приключенческого жанра на языке суахили.

Серия приключенческих романов Б. Мтомбы посвящена агенту разведки Иораму Кианго: «Lazima Ufe Joram» («Иорам должен умереть», 1983), «Dimbwi la Damu» («Лужа Крови», 1984), «Najisikia Kuua Tena» («Я чувствую, что убью снова», 1985), «Joram Kiango Mikononi mwa Nunda» («Иорам Кианго в руках хищника», 1986), «Salamu Toka Kuzimu» («Привет из ада», 1987), «Malaika wa Shetani» («Дитя Дьяола», 1988), «Nyuma ya Marazia» («Под прикрытием», 1996), «Roho ya Paка» («Жизнь кошки», 1996), и «Mtambo wa Mauti» («Механизм смерти», 2004). Произведение «Tutarudi na Roho Zetu?» («Вернемся ли мы к нашим душам?») 1984), опубликован на английском языке под наименованием «Решительный час» («Zero hour»).

В своей статье «In memoriam Ben Rashid Mtombwa» (Памяти Бена Рашида Мтомбва) российский литературовед, африканист М.Д. Громов отметил, что в своих произведениях Мтомбва применил новаторские методы по использованию детективной истории в качестве средства социальной критики, превращая «популярную литературу» в инструмент повышения социальной осведомленности своих читателей. Один из его читателей вскоре после смерти автора говорил о том, что «народ остался без мастера художественного слова, чье перо раскрывало спрятанные от общества проблемы» [4].

Бен Мтомбва также является автором повести «Zawadi ya Ushindi» («Награда за победу», 1992), детской книги «Nitakusubiri» (Я подожду тебя), а также коротких рассказов под названием «Mwanaharamu» (Незаконнорожденный ребенок). «Mikataba ya Kishetani» (Дьявольская сделка) была завершена незадолго до смерти писателя и до сих пор не опубликована.

Детективное произведение «Mtambo wa Mauti» (Механизм Смерти), отобранное нами для детального исследования, является ярким отражением

социальных проблем современного восточноафриканского общества, среди которых наиболее острое – эпидемия СПИДА, как называет ее автор – механизм смерти.

Сюжет детективной истории Б. Мтомбва «Механизм смерти» разворачивается вокруг сумасшедшего по имени Кристофер Марлон, замыслившего распространить эпидемию СПИДА и разработавшего план по захвату мира. Он рассчитывает на помощь очаровательной шпионки Маргарет Джонсон. Однако она не поддерживает Кристофера в его начинаниях, а сбегает со всеми его секретами. Кристофер нанимает киллера для убийства девушки. По ошибке киллер убивает сестру-близнеца Маргарет – Мону Лизу, о существовании которой знала только Маргарет. Вместе с Моной в ту злополучную ночь был Иорам Кианго, известный разведчик, у которого много недоброжелателей, готовых подставить его в любой момент.

Сюжет любого произведения раскрывается через систему персонажей (героев), среди которых выделяют главных, второстепенных и эпизодических. Персонаж – это действующее лицо художественного произведения. Организованность персонажей литературно-художественного произведения предстает как система персонажей.

Как и любая система, персонажная сфера характеризуется через составляющие ее элементы – героев. Главные герои – находятся в центре сюжета, обладают самостоятельными характерами и прямо связаны со всеми уровнями содержания произведения. Второстепенные – также довольно активно участвующие в сюжете, имеющие собственный характер, но которым уделяется меньше авторского внимания; в ряде случаев их функция – помогать раскрытию образов главных героев. Эпизодические герои появляются в одном-двух эпизодах сюжета, зачастую не имеют собственного характера и стоят на периферии авторского внимания; их основная функция – давать в нужный момент толчок сюжетному действию или же оттенять те или иные черты главных и второстепенных героев [2].

Рассмотрим систему героев произведения, останавливаясь на самых ярких из них.

К главным героям анализируемого нами произведения относятся Иорам Кианго, Мона Лиза и Маргарет Джонсон.

Иорам Кианго – выдающийся разведчик. Именно к нему за помощью обращается девушка с внешностью ангела – Мона Лиза. Она просит Иорама прочитать ее детективно-политический роман «Мозг учителя Ньерере» и дать дельные советы относительно него.

Иорам – весьма подозрительный молодой человек; в целях безопасности постоянно прибегает к использованию фальшивых имен, всячески изменяет свой внешний вид (от молодого человека до 65-летнего старика), использует разные номера телефонов, оформленные на подставные имена. В ходе общения с Моной ему приходится успокаивать себя и уверять, что она обычная девушка, которой необходима помощь, а не подосланная его врагами коварная незнакомка.

Проведя вместе ночь и проснувшись на следующий день, Иорам обнаруживает себя увязшим в крови мертвой Моны с простреленной грудью (в действительности это была ее сестра-близнец Маргарет Джонсон). Он понимает, что его хотят подставить: девушка была убита из пистолета Иорама. После убийства Моны Иорам твердо для себя решает любой ценой найти убийцу и отомстить ему.

Мона Лиза–сестра-близнец Маргарет Джонсон, воспитывалась при католической миссии. Окончила университет Англии по специальности «журналистика». Она считалась одной из самых прекрасных девушек Дар-эс-Салама. Именно на нее и положил глаз Иорам Кианго, которая «привлекла его отнюдь не из-за блестящей на свету кожи, до которой хотелось касаться, постоянной улыбки, сияющих глаз, заостренного носа и белых зубов, безупречно расположенных как линии зерен кукурузы в последний солнечный день года» [3, с. 1]. В ней было что-то особенное, отличное от других девушек: смущенность и скромность Моны Лизы притянули его.

Кроме того, у нее была естественная красота, она не пользовалась косметикой. Иорам сравнил природную красоту девушки со знаменитой картиной Леонардо да Винчи «Мона Лиза».

Через чистый, светлый образ Моны автор пытается показать ее непорочность, наивность, застенчивость, не зря Б. Мтомбва сравнивает образ девушки с ангелом.

Следующий главный герой – Маргарет Джонсон, шпионка, сестра-близнец Моны Лизы, которая проводит ночь вместе с Иорамом, хотя сам молодой человек не замечает подмены девушек. Если Мона напоминала Иораму ангела, то Маргарет была дьяволицей с оружием в руках, жаждущей реванша.

Половину своей жизни Маргарет росла во лжи. Она была сиротой и воспитывалась в детдоме, пока ее не удочерил очень богатый человек, который сообщил ей, что он и есть отец девочки, а ее мать умерла при родах. Отец отдал девочку в международную школу. До окончания университета Маргарет не видела отца под предлогом его сильной занятости, но он обеспечивал ее финансово полностью. Однажды он признается Маргарет, что не приходится ей отцом или родственником, и что девушка ему нравится. Вскоре Маргарет выясняет, что у нее есть сестра, с которой их разделили, а их мать была зверски убита.

Маргарет является одним из самых сильных и интеллектуально развитых персонажей произведения. Она в совершенстве владеет английским языком, умело обращается с любым оружием, у нее два высших образования, помимо прочего является специалистом в своем деле. Ей удалось лично встретиться с Усамой бен Ладеном и выведать большую часть его секретов, благодаря которым она разработала кольцо с жучком. Это кольцо помогает ей отследить местонахождение сестры, а затем и Иорама. Через персонаж Маргарет Б. Мтомбва противопоставляет традиционный уклад африканского общества постиндустриальному, где главную роль

играют наука и техника. Писатель призывает к самосовершенствованию и развитию.

К второстепенным персонажам мы отнесли Кристофера Марлона, Харуба Камбамбая, Мчопанга Отмана.

Кристофер Марлон – приемный отец Маргарет, позже ее главный враг, а также заказчик убийства Маргарет. Мечтал управлять Танзанией и захватить власть над всем миром с помощью создания смертельного оружия, «механизма смерти» – вируса СПИДа.

В Танзании он был известен как богатый бизнесмен, инвестор в предприятие по добыче руды. В действительности, на его подставные имена оформлялись банки и компании, сам же он занимался перевозкой наркотиков на личном самолете. Кристофер Марлон – персонаж, обличающий бесчеловечность, коварность, беспринципность, произвол власти.

Харуб Камбамбая – инспектор, глава службы национальной безопасности, занимавший второй год эту «нервную, беспокойную» должность. Харуб характеризуется как тревожный человек, но это не только издержки его профессии. В детстве с мальчиком случилось происшествие, которое оказало на него неизгладимое впечатление. Как-то раз Харуб проснулся от криков людей, окруживших их с матерью дом. Одни пели песни с проклятьями, другие оскорбляли их семью, третьи бросали в окна и двери камни с палками. Мать объяснила сыну, что соседи считают ее колдуньей, убившей отца Харуба, его сестер и брата, умерших еще в детстве, а также соседского мальчика. Люди с закрытыми лицами ворвались в дом, разлучили мать и мальчика, и на глазах сына сожгли его мать. Именно этот инцидент заставил Харуба Камбамбая принять решение стать полицейским: «Я всегда буду бороться с преступниками и буду уничтожать их» [3, с. 71].

Харуба можно охарактеризовать как отважного, настойчивого, справедливого, преданного своей работе трудоголика, получившего повышение за повышением, пока он не достиг должности старшего уполномоченного полиции или Главы нацбезопасности. Любой мнимый

инцидент, происходивший в стране, так или иначе, был связан с деятельностью нацбезопасности. Харуб располагал информацией о заключении всех торговых контрактов между физическими лицами, а также между отдельными государствами; он знал, кто покинул страну и кто приехал; их имена и цель приезда. Через него проходили ставшие для него привычными дела об убийствах и самоубийствах, многие из которых не афишировались в СМИ.

Среди многочисленных папок была одна – с обвинением Иорама Кианго в убийстве человека и его исчезновении с места преступления. Это имя было на слуху у Харуба, поскольку оно часто встречалось в криминальных сводках. Харуб руководил всеми операциями, связанными с поимкой Иорама.

С помощью Харуба Камбамбая Б. Мтомбва показывает, какое зверство и кровопролитие может чинить общество, продолжающее жить согласно своему традиционному укладу. Нацбезопасность и в отдельности ее представитель Харуб Камбамбая обеспечивают состояние стабильности и защищенности страны от реально существующих угроз, а также своевременно принимают меры для их нейтрализации.

Следующий персонаж Отман Мчопанга. Для соседей Отман имел репутацию спокойного, великодушного и верующего человека, который редко пропускает молитву. В их глазах он был законопослушным гражданином, платящим налоги, и успешным дубайским бизнесменом, заслуживающим уважения. Его улыбчивость, жизнерадостность, а также готовность прийти на помощь ближнему обезоруживали окружающих. Никто и подумать не мог, что за маской добропорядочного бизнесмена скрывается наемный киллер.

Жена Отмана хуже всех знала своего супруга. Не успев получить среднее образование, родители, очарованные несметными богатствами жениха, выдали дочь замуж. Когда муж внезапно исчезал и также внезапно

появлялся с пустыми руками или с мешком, до краев набитым деньгами, девушка не задавала лишних вопросов, хотя и не до конца доверяла мужу.

Работа киллером, кроме большого дохода, принесла известность и авторитет. Слава об Отмане разнеслась как ветер, когда однажды Отман, сбежав из тюрьмы, отрубил голову своему бывшему напарнику, который подставил его. С тех пор Отман стал регулярно получать заказы. К нему обращались политики, затаившие месть; бизнесмены, притесняющие друг друга; обвиняемые, чтобы устранить доказательства и т.п. Однажды он получает заказ на Маргарет, но по ошибке убивает Мону.

Персонаж Отмана – это расчетливый, безэмоциональный человек, не знающий жалости и с легкостью готовый убить человека за вознаграждение. Автор детектива обеспокоен, что в современном мире решение проблем может осуществляться через заказные убийства.

Среди эпизодических героев необходимо отметить Омари Шаку и Супа Ди.

Омари Шака – врач частной недавно отстроенной клиники в бедном квартале Дар-эс-Салама. В свое первое дежурство, он принял чудаковатого пациента, заплатившего 50 тысяч шиллингов за кровать и снотворное (больным оказался Иорам Кианго). Омари Шака был убит сестрой-близнецом Моны Лизы – Маргарет Джонсон. Убийство Омари Шака – внезапное осложняющее событие, известное как перипетия, используемая автором уже во второй раз (первый – убийство Моны) с целью придания сюжету еще большей непредсказуемости.

Следующий эпизодический герой – это Супа Ди или Чарльз Матонья, родился в деревне, был единственным мальчиком и старшим ребенком в семье. Закончив 4 класса начальной школы, он отправился на заработки в Дар-эс-Салам, будучи уверенным, что, таким образом, его жизнь круто изменится. Но город не принял его радушно, напротив Супа Ди попал в затруднительное положение: ему приходилось работать с утра до ночи, продавая кофе во всех кварталах Кариакоо.

Со временем Супа Ди нашел новую работу – помощник патологоанатома. Мертвецы становятся частью жизни Супа Ди, а чтобы ему спокойнее работалось с мертвыми телами, он прибегал к выпивке. Доходило до того, что Супа Ди вел беседы с мертвецами, а с некоторыми из них даже спорил. Алкоголь стал единственным утешением, делавшим его храбрее. Позже выпивка вошла в привычку, из-за чего он получил свое прозвище Супа Ди, что означало Super Drunker (Супер Дранкер / Известный пьяница). Хотя его работа была достаточно прибыльной, все деньги он пропивал: «Деньги продолжали стекаться. Напиток продолжал литься по его горлу» [3, с. 54].

Именно к нему поступает мертвое тело Моны, красотой которой он был поражен: «Она была самой обворожительной из всех распрекрасных красавиц, бывавших в этой комнате. Взгляните на ее прекрасное лицо! Взгляните, как она улыбается, даже после того, как испустила дух!» [3, с. 56]. В описании Супа Ди автором активно используется изобразительно-выразительные средства языка суахили, например, сравнение: «*Supa D na maiti alikuwa kama bata na maji*» – (букв. Супа Ди и трупы были как утка и вода) Супа Ди чувствовал себя как рыба в воде с мертвецами» [3, с. 48]. Другой пример, характеризующий эпизодического героя: «Уже 16 лет прошло с тех пор, как Супа Ди работал на этой должности, он должен был доставлять человеческие тела, из которых уходила жизнь, он был для них как каменщик, перевозящий кирпичи» [3, с. 49].

Через персонаж Супа Ди раскрываются наиболее острые социальные проблемы восточноафриканского общества – алкоголизм, эксплуатация детского труда, безработица.

Все персонажи романа тесным образом связаны друг с другом. Они дополняют характеры друг друга, и через них не только разворачивается интригующая детективная история, но и раскрываются многие социальные проблемы восточноафриканского общества, а именно: бюрократия, коррупция, алкоголизм, эксплуатация детского труда, высокий уровень

безработицы, низкий уровень жизни, высокий уровень преступности, проблема ВИЧ/СПИДа.

Настоящую статью хотелось бы завершить высказыванием африканиста М.Д. Громова: «Бен Мтобва неожиданно покинул нас, полный новых планов, проектов и надежд. Его здесь уже нет, но его творческое наследие, его вклад в развитие литературы и жизни общества, а также воспоминания о его удивительно притягательной личности – его честность, дружелюбие, гостеприимство – останутся с нами навсегда» [4].

Литература

1. Громова, Н. В., Мячина, Е. Н., Петренко, Н. Т. Суахили-русский словарь: около 30 000 словарных статей: под общ.ред. Н. В. Громовой. – Москва: Ключ-С, 2012. – 716 с.
2. Персонаж. Система персонажей // StudFiles. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5771712/page:3/> (дата обращения: 29.10.2017).

На иностранных языках

3. Mtombwa, B. R. MtambowaMauti (HarakatizaJoramKiango). – Nairobi: Vide–Muwa Publishers Ltd, 2010. – 200 p.
4. In memoriam Ben Rashid Mtombwa– Режимдоступа: http://www.qucosa.de/fileadmin/data/qucosa/documents/9097/15_01_Gromov_Kumbukumbu_Mtobwa.pdf (датаобращения: 30.10.2017).

Савельева Дарья
СПбГУ, Санкт-Петербург

К вопросу о метрической системе произведений эфиопского жанра *кэне* вида **ዋኒማ** (*wazema*)

Эфиопский жанр *кэне* изучен как европейскими и российскими исследователями, так и самими эфиопами. Тем не менее, ранее ни в отечественной, ни в мировой эфиопистике доскональный разбор метрики *кэне* не становился объектом углубленного изучения.

Насчитывается более десятка разновидностей *кэне*, которые различаются числом строк и их длиной. В рамках данного доклада освещается одна из разновидностей *кэне* - **ዋኒማ** (*wazema*). На русский язык название переводится как «Канун» или «Всенощное бдение». Существует две разновидности «Кануна»: длинный и короткий «Канун» (**አጭር : ዋኒማ** (*aṣṣar*

wazema). Первый из них состоит из 5-ти рифмованных строк, а второй всего лишь из 2-х. Оба вида *кэне* импровизируются накануне важнейших церковных праздников, по причине чего он так и называется, во время всеобщего бдения после псалмов XXIII, XXVII и ХСII. Длинный «Канун» поется на глас *арарай*³⁷⁸ и сопровождается аккомпанементом церковных музыкальных инструментов: барабанов³⁷⁹, систров³⁸⁰, а также хлопаньем в ладоши. Короткий «Канун» исполняется без музыкального сопровождения, ритм подчеркивается движениями посохов.

Метрика - каркас поэтических произведений. Лишь выделив размер, можно быть уверенным, что перед нами - не рифмованный прозаический текст, а стихи.

Необходимое и достаточное условие для атрибуции исследуемого произведения как поэтического - наличие внутреннего ритма, то есть упорядоченное чередование ударных и безударных слогов. Для обозначения единиц в стихотворениях в эфиопском литературоведении существуют определенные термины:

- ቤት (bet)³⁸¹ - рифма, стих (скорее всего, арабское заимствование);
- ስንኝ (sənəñ) - вся стихотворная строка до рифмы, обычно совпадает с ቤት;
- ሐረግ (ḥaräg)³⁸² - ячейка, на которую разделяется строка. Она включает в себя минимум 2 ударных единства;
- ስፍር (səfər)³⁸³ - ударное единство;

³⁷⁸ Один из гласов, существующих в эфиопской традиции. *Арарай* (አራራይ) символизирует Святого Духа. Мелодия *Арарай* - жалобная и меланхоличная. Она употребляется во время безрадостных событий, такой глас используется на Страстной Неделе и на похоронах.

³⁷⁹ В эфиопской церковной традиции принято использовать несколько видов барабанов: ከበሮ (kăbäro) - двусторонний (обе стороны ударные) ручной барабан конической формы и ነጋሪት (nägarit) - огромный барабан, по которому бьют изогнутой палкой больших размеров.

³⁸⁰ По-амхарски название инструмента - ጸናጽል (ṣānaṣəl). Это погремушка в форме буквы «У». Этот музыкальный инструмент символизирует движение крыльев ангелов.

³⁸¹ Букв. «стих, дом».

³⁸² Букв. «побег винограда, ветвь, прут».

³⁸³ Букв. «мера, размер».

- ሜድብ (medəb)³⁸⁴ - 1-ое ударное единство в ячейке;
- ተቀባይ (täqäbay)³⁸⁵ - 2-ое ударное единство в ячейке;
- ቀለም (qäläm)³⁸⁶ - слог.

В докладе рассмотрены примеры *кэне* разновидности **ፑኔጫ**, проведен анализ структуры таких произведений и их метрическая система, а также предложен художественный перевод *кэне*. Представленные в докладе результаты исследования свидетельствуют о том, что *кэне* разновидности **ፑኔጫ**, несомненно, являются поэзией.

Смирнова Анастасия
СПбГУ, Санкт-Петербург

Книга похорон /mäts'häfä gänzät/ как источник по погребально-поминальной практике эфиопских монофизитов: к постановке проблемы происхождения текстов и бытования обрядности

Обычаи, традиции и ритуалы, связанные со смертью, в Эфиопии различаются в зависимости от региона, исповедуемой в этом регионе религии и народности, проживающей в этом регионе. По данным переписи 2007 г., в процентном соотношении среди населения страны преобладают приверженцы христианства монофизитского толка (40.5 % по данным переписи населения, проведенной в 2007 г.). Также в Эфиопии проживает значительное число мусульман (39.9 %) и гораздо меньшее число протестантов (15 %), приверженцев традиционных верований (2.6 %), католиков (0.7 %) и представителей других религий (0.6 %).

Интерес к тематике похоронно-погребальных обрядов продиктован тем, что она, как, возможно, никакой другой аспект традиции, отражает такие проявления мировосприятия, как представления о судьбе, душе, смерти, загробной жизни и др. Устойчивость общей структуры обряда и

³⁸⁴ Букв. «основа».

³⁸⁵ Букв. «принимающий, аккомпаниатор».

³⁸⁶ Букв. «буква, чернила, цвет».

относительно слабая изменчивость деталей позволяют довольно полно изучить этот пласт культуры, тесно связанный как с обрядами жизненного цикла, так и с календарными. Более того, обычаи, связанные с умершими, как правило, являются важным и надежным источником реконструкции более древнего состояния верований, этических и культурных связей, экономической и социальной структуры общества [Бромлей 1993: 155]. В современных условиях динамичного развития процессов глобализации изучение похоронно-погребальной обрядности представляется актуальным в контексте проблемы сохранения уникальных этнических традиций.

Похороны в Эфиопии, как правило, представляют собой массовое, масштабное событие, которое посещает большее число людей, чем, к примеру, свадьбы. Присутствующие на похоронах, имеют, как представляется, более важные обязательства. Организация похорон, как и поведение, ожидаемое от присутствующих, в значительной степени отражает существенные особенности социальной организации группы [Kaplan 2003:645].

Во время подготовки к похоронам, при похоронной службе и в поминальные дни используется большое собрание текстов, написанных на языке геэз, получившее название ሙጽሃፈ ግንዘት /mäts'häfä gänzät/ (букв. “Книга завертывания [тела]”). Амхарское название книги - የፍትሐት ሙጽሐፍ /yäfəthat mätshäf/ - “Книга отпущения грехов”. Эти тексты несут литургическую и практическую функции, ритуализируют смерть тела и отход души от этого мира. Так, например, чтение текстов из ሙጽሃፈ ግንዘት /mäts'häfä gänzät/ призвано даровать прощение грехов покойному. По обычаю, чтение молитв необходимо начинать от дома усопшего, продолжать на пути к церкви, и после этого - к месту будущего захоронения. Также книга содержит литургию для поминальных служб. Точное время составления протографа ሙጽሃፈ ግንዘት /mäts'häfä gänzät/ неизвестно, но тексты для похоронной службы - прародители книги - возможно, являются одними из

сочиненных или переведенных с греческого языка в начале, как предполагается, Аксумского периода (II-IX вв н.э.). В период, самое позднее - с XIV века, книга была расширена за счет дополнительных материалов, как оригинальных, так и переведенных. Некоторые тексты книги определенно относятся к более позднему периоду: правила для верующих; похоронные молитвы; рассуждение, приписываемое святому Афанасию; молитва *Mängädä sämay* (“Небесная дорога”). Возможно, что некоторые дополнения были внесены в период борьбы с иезуитами в XVII веке [Abraha 2005: 748-749]

Что касается структуры книги, рассматриваемая версия መጽሐፈ ግንዘት /mäts'häfä gənzät/ (1944) состоит из 8 частей (не считая вступлений): «присмотр» за умирающим в его доме (главы 3-37); молитвы об отпущении грехов для разных категорий умерших (в соответствии с их полом, возрастом и социальным статусом: священники, дьяконы, монахи/монахини, миряне и т.д.; главы 38-99); тексты, которые читают, когда похоронная процессия движется к церковному кладбищу (главы 100-127); тексты, используемые во время похоронной мессы (главы 128-139); тексты, используемые во время погребения (главы 140-152); тексты о поминовении (главы 152-182); церковная поминальная служба (геэз. ክሥተት /kəstät/; главы 183-191); наставления и поучительные истории (главы 192-200).

Согласно руководству መጽሐፈ ግንዘት /mäts'häfägənzät/ завертывание тела (геэз. ግንዘት /gənzät/), во время которого покойному отпускают грехи (геэз. ፍትሃት /fəthat/), производится в семь этапов. Допуская, что служба проводится действительно для отпущения грехов, одно из ее значений в теологическом плане ясно. Хотя ритуал называется «заворачиванием» тела, его главнейшая цель - избавить покойного от тяжелого бремени его грехов. Представляется, что ритуал, как таковой, ставит под вопрос релевантность практики исповеди (геэз. ንስሃ /nəssəha/), которая, как установлено

церковными канонами, ставит условием отпущения грехов покаяние и страдание от раскаяния.

Ритуал имеет своим основанием изречение из Евангелия от Матфея: “...и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах” [16:19 и 18:18]. Посредством ритуала священнослужители могут отпустить грехи покойному, который не покался и не исповедался в своих грехах при жизни. Доказательства, содержащиеся в самой книге, указывают на то, что нынешняя версия መጽሐፈ ግንዘት /mäts'häfägənzät/ - это локальная компиляция и, несмотря на некоторые предположения, не была переведена с коптского арабского (даже учитывая очевидную связь между геэзским gənzät и арабским ḡanāzah (“похороны”). Текст መጽሐፈ ግንዘት /mäts'häfä gənzät/ содержит отрывки из ፍትሃ ነገሥት /fətha nägäst/ - “Закона царей” и ስርአት ዘክባ ሥነሚስ /sərat zäabba rakəmis/ - “[Монастырских] правил Пахомия”, которые процитированы почти дословно из их соответствующих геэзских версий, что указывает на местный характер ритуала. Указание на необходимость завертывания тел усопших монахов и монахинь, при исключении такового для епископов, при цитировании ፍትሃ ነገሥት /fətha nägäst/ показывает также, что тексты, определяющие похоронно-погребальный ритуал и порядок его проведения, составлялись в монастырях, которые были центрами возникновения теологических споров и, соответственно, ересей во время правления императора Сисинния (1607-1632), который принял католичество.

Наиболее интересным доказательством местного характера книги представляется вставка (при цитировании) предложения ወለእመክልበቲ ንጹሀ ልብስ ኢትባእ ቤተ ክርስቲያን /wä-läəməäl'bati nətsuh l'bbəs itbaə betä krəstiyan/ - “Если она [женщина, которая умерла при родах или сразу после них] не имеет чистого платья, то ее [тело] нельзя вносить в церковь”. Предположительно, автор(ы) этого предложения ссылались на плачевное

состояние экономики окружающих их земель, что также указывает на то, что книгу составляли на территории Эфиопии [Haile 2005: 58-60].

Существенными элементами *Mäts'häfä gənzät* являются объемные цитаты из Библии. Чисто эфиопские элементы, возможно, представлены проповедью, приписываемой святому отцу Салама (330/340-после 356), в которой описывается Страшный Суд (глава 197); также проповедью о необходимости молитвы; проповедью для священников и дьяконов, которая приписывается Иакову Серугскому (глава 35); семью «благословениями» (геэзск. ቡሩኑ /burake/), приписываемыми либо Самюэлю Каламунскому (VII век), или Самюэлю из Валдыбба, который жил при императоре Давиде II (глава 148). В эфиопский обряд также был добавлен «поклон покойного алтарю», с соответствующей молитвой (главы 1 и 128) [Abraha 2005: 748-749].

Одной из основных характеристик эфиопского похоронно-погребального обряда является большое число поминальных дней. Так, к примеру, коптский ритуал подразумевает только три поминальных дня (третий день после погребения, спустя шесть месяцев и спустя один год). В эфиопском обряде, в свою очередь, присутствуют поминальные службы на третий, седьмой, двенадцатый, тринадцатый, сороковой, шестидесятый и восьмидесятый дни после погребения, а также спустя шесть месяцев и на годовщину смерти. В *Mäts'häfä gənzät* подчеркивается как важность отпущения грехов, так и сила молитвы об усопшем, а большое число поминальных дней связано с религиозной верой в то, что живые должны поддерживать мертвых.

Таким образом, несмотря на географические, культурные и другие различия между регионами Эфиопии, общая последовательность проведения похоронно-погребального обряда остается единой для всех приверженцев монофизитства, так как она обусловлена текстами и руководствами, содержащимися в *Mäts'häfä gənzät*.

Литература:

1. Свод этнографических понятий и терминов: религиозные верования / под ред. Ю. В. Бромлея – выпуск 5 - М.: Наука, 1993
2. Свод этнографических понятий и терминов: социально-экономические отношения и соционормативная культура / под ред. Ю. В. Бромлея – М.: Наука, 1986
3. Эрлих Х. Эфиопия: христианство, ислам, иудаизм / Х. Эрлих – Раанана: Открытый Университет Израиля, 2006
4. Abraha T. Gənzät: Mäts'häfä gənzät. In: Encyclopedia Aethiopica, vol. 2/ Ed. By S. Uhlig – Wiesbaden: HarrassowitzVerlag, 2005
5. Alehegne M. Täzkar. In: Encyclopedia Aethiopica, vol. 4/ Ed. By S. Uhlig in cooperation with Alessandro Bausi – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2010
6. Bellete F. The death customs among the Amharas of Šawa. In : Addis Ababa University College Ethnological Society Bulletin Reprint /Ed.by A. Pankhurst – Addis Ababa, 2002
7. Fattovich R. Graves. In: Encyclopedia Aethiopica, vol. 2/ Ed. By S. Uhlig –Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005
8. Gish S. Ethiopia / S. Gish, W. Thay, Z. A. Latif – Singapore: Marshall Cavendish, 2007
9. Haile G. Daily Life and Religious Practices in Ethiopia. In: Ethiopian Art. The Walters Art Museum / Ed. by D. Horowitz - Lingfield: Third Millennium Publishing, 2001
10. Haile G. Mäts'häfä gənzät as a historical source regarding the theology of the Ethiopian Orthodox Church. In: The Scrinium T.1: Varia Aethiopica. In Memory of Sevir B. Chernetsov (1943-2005) / Ed. by D. Noslitsin in collaboration with S. Frantsouzoff, B. Lourie – Санкт-Петербург: Византинороссика; Москва: МЦФ – Международный центр фантастики, 2005
11. Kaplan S. Burial. In: Encyclopedia Aethiopica, vol. 1/ Ed. By S. Uhlig –Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2003
12. Marrassini P. Täzkar: Mäts'häfä täzkar. In: Encyclopedia Aethiopica, vol. 4/ Ed. By S. Uhlig in cooperation with Alessandro Bausi – Wiesbaden: HarrassowitzVerlag, 2010
13. Molvaer R. K. Tradition and change in Ethiopia: Social and cultural life / R.K. Molvaer – Leiden: BRILL, 1980
14. Pankhurst R. Funerals. In: Encyclopedia Aethiopica, vol. 2/ Ed. By S. Uhlig–Wiesbaden: HarrassowitzVerlag, 2005
15. Tesfaye A. The funeral customs of the Kottu of Harar. In : Addis Ababa University College Ethnological Society Bulletin Reprint /Ed.by A. Pankhurst – Addis Ababa, 2002
16. Tessema, N. Death customs in the province of Tigre. In : Addis Ababa University College Ethnological Society Bulletin Reprint /Ed. by A. Pankhurst – Addis Ababa, 2002
17. Zellelie D. Täzkar or kurban. In : Addis Ababa University College Ethnological Society Bulletin Reprint / Ed. by A. Pankhurst – Addis Ababa, 2002
18. ግሩም በ . ነፍስ ይማር !/ በ . ግሩም - አዲስ አበባ , 2008
19. መጽሐፈ ግንዘት - አዲስ አበባ , 1944

Классификация пород в языке хауса: новый взгляд

В отечественной традиции под термином «Породы» понимаются производные глагольные основы, которые служат для выражения различных изменений в первичном значении корня³⁸⁷, прежде всего изменений залоговых отношений, видовых оттенков и количества актантов при глаголе, и которые образуют парадигматически связанную систему³⁸⁸.

В хаусанистике на протяжении многих лет ученые пытались классифицировать породы. Первые попытки были предприняты еще в конце XIX в., например, британским колонизатором Ф.В.Х. Мидждиодом³⁸⁹. Первая наиболее полная и структурированная работа по классификации пород в хауса принадлежит Ф.В. Парсонсу — «The Verbal System in Hausa: Forms, Function and Grades» (1960 г.). Она вызвала множество дискуссий и послужила толчком к написанию нескольких десятков трудов на данную тему. Среди которых работы видных хаусанистов, такие как статья П. Ньюмана «Grades, vowel-tone classes and extensions in the Hausa verbal system» (1973 г.) и глава, посвященная породам, в его труде «The Hausa Language: An Encyclopedic Reference Grammar» (2000 г.), статья Г.Л. Фернисса «Hausa disyllabic verbs: Comments on base forms and extensions» (1981 г.), работы Ф. Джаггера «Hausa» (2001 г.) и «The Hausa "Grade 5/Causative-Efferential" Verb: Causative, Noncausative, or both? A Critical Assessment of Previous Analyses», (2014 г.) и другие.

³⁸⁷ Породы // Лингвистический энциклопедический словарь / под редакцией Ярцевой В.Н. М.: Советская энциклопедия, 1990.

³⁸⁸ Гранде Б.М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. М.: Восточная литература, 1998. 208 с.

³⁸⁹ Migeod F.W. H. A Grammar of the Hausa Language. London: K.Paul, Trench, Trübner & co., 1914. 101-157 p.

Все вышеперечисленные исследователи разделяли породы в хауса на две группы: первичные и вторичные (primary and secondary³⁹⁰) или базовые и производные (basic and derivative³⁹¹). Что категорически противоречит отечественной традиции, в которой под породами подразумеваются только производные глагольные основы.

В классификациях вышеупомянутых исследователей «первичные породы» — это несколько групп так называемых базовых глаголов, т.е. таких глаголов, которые не подверглись деривации. Причем принципы, по которым глаголы разделяются на группы, не всегда очевидны.

В качестве примера рассмотрим классификацию Ф. Джаггера³⁹²: он выделяет четыре «первичных породы», глаголы в которых разделяются по четырем признакам:

- по количеству слогов;
- по тональному рисунку;
- по принципу переходности/непереходности;
- по форме согласования глагола с объектом.
- Однако каждый из этих признаков работает не для каждой группы.

³⁹⁰ Jaggar F.J. Hausa. Amsterdam: John Benjamins B.V., 2001. 212-284 p.

³⁹¹ Newman P. Grades, Vowel-tone Classes and Extensions in the Hausa Verbal System // Studies in African Linguistics, Vol. 4, № 3, 1973. 297-346 p.

³⁹² Jaggar F.J. Hausa. Amsterdam: John Benjamins B.V., 2001. 219-241 p.

	Количество слогов	Тональный рисунок	Переходные/непереходные	Согласование с объектом ³⁹³	Примеры
0.	Одно- и двусложные	Н, НН	Переходные и непереходные	Отсутствует	Bi, ci, ji, yi, ki, fi, ja, sha, sa, biya, jira, kira, riga и т.д.
1.	Два слога и более	HL(Н)	Переходные и непереходные	Отсутствует	Gyara, koma, karanta, dafa и т.д.
2.	Два слога и более	LH(L)	Переходные	Присутствует	Saya, tambaya, yanka, sata, amsa, ciza и т.д.
3.	Два слога и более	LH(L)	Непереходные	Отсутствует	Shiga, fita, isa и т.д.
3.а	Двусложные	НН			Kusa, zama, kwana и т.д.
3.б	Двусложные	HL			Fadi, tashi, mutu и т.д.

Так, количество слогов важно только для 0 и 3 группы, принцип переходности/непереходности — только для 2 и 3, а принцип согласования с последующим объектом вообще не релевантен для 3 группы, т.к. 3 группа состоит только из непереходных глаголов.

³⁹³ Происходит изменение последней гласной глагола в зависимости от качества стоящего после объекта (если после глагола стоит имя, гласная меняется на i, если стоит местоимение — на e).

Классификации вторичных пород в хауса у исследователей порой значительно отличаются. Проанализировав все вышеупомянутые классификации и сопоставив их с современным языком, мы попытаемся дополнить и унифицировать имеющиеся классификации на основе данных из СМИ и современной литературы — произведений Фатимы Амины Бабы «Auren kisan wuta», Хаджи Халимы Йусуф «Dame zanji? » и Дан Фулани «Kowa ya kwana lafiya shi ya so».

Порода на -e

Образована путем добавления к основе слова суффикса *-e*.

Семантически, согласно Ф. Джаггеру, глаголы в породе на *-e*, во-первых, имеют оттенок полноты и завершенности действия.

1. Ya **cinye** shinkafa³⁹⁴ — Он съел весь рис (ci — есть, cinye — есть все, полностью).

2. Dakarun tsaron Nigeria sun **bincike** sansanin MDD³⁹⁵ — Вооруженные силы Нигерии провели тщательное расследование [происшествия] на военной базе ООН (bincika — расследовать, bincike — проводить тщательное, полное расследование).

Во-вторых, изменяется направленность действия: согласно Ф. Джаггеру, действие совершается *изнутри наружу*, согласно П. Ньюману, *от* чего-то или кого-то. Однако наличие этого оттенка у глаголов иногда едва уловимо: многие слова, указанные в качестве примеров у Ф. Джаггера и П. Ньюмана, в словарях Д.А. Ольдерогге и Г.П. Барджери имеют одинаковые значения. Например, в словаре Д.А. Ольдерогге глагол *fi* имеет значение «выходить, уходить, оставлять, покидать», а глагол *fi*ce — «выходить, покидать, оставлять». Исключением является глагол *shige*, который отчетливо меняет свою направленность: *shiga* — *входить*, *shige* — *проходить мимо, через*.

³⁹⁴ Dan Fulani. Kowa ya kwana lafiya shi ya so. Zaria: Hudahuda, 1986. 47 p.

³⁹⁵ «Dakarun tsaron Nigeria sun bincike sansanin MDD» URL: <http://bbchausawa.com/dakarun-tsaron-nigeria-sun-bincike-sansanin-mdd/> Дата обращения: 30 октября 2017 г.

1. Dabbobin ruwa sun **shige** gidajen mutane a Najeriya³⁹⁶ — В Нигерии животные, живущие в воде, прошли через дома людей.

В-третьих, действие перестает быть направленным на кого-то и становится направленным на себя, в данном случае происходит декаузация.

1. *kofar ta buɗe*³⁹⁷ — Дверь открылась (*buda* — открывать, *bude* — быть/становиться открытым).

2. *Ranka ya dade*³⁹⁸ — Да продлятся твои дни (*dada* — увеличивать, прибавлять, добавлять, *dade* — продолжаться, длиться).

Порода на -ar

Образована путем добавления к основе слова суффикса *-ar*.

Порода на *-ar* известна как порода, образующая каузатив. Однако среди исследователей до сих пор нет единого мнения — правда это или нет. Ф.В. Парсонс, Ф.В. Тэйлор и Р.К. Абрахам убеждены, что это именно каузативная порода³⁹⁹. Однако П. Ньюман считает, что каузатив в хауса образуется аналитически — при помощи глагола *sa* (заставлять делать что-то, приказывать), а порода на *-ar* служит для изменения направленности действия — наружу, прочь⁴⁰⁰. На основе их исследований Ф. Джаггер в своей статье «The Hausa "Grade 5/Causative-Efferential" Verb: Causative, Noncausative, or both? A Critical Assessment of Previous Analyses» выделил две группы глаголов, составляющих породу на *-ar*: функция первой группы —

³⁹⁶ «Dabbobin ruwa sun shige gidajen mutane a Najeriya». URL: http://www.bbc.com/hausa/news/2012/10/121004_benue_flooding Дата обращения: 27 октября 2017 г.

³⁹⁷ Dan Fulani. *Kowa ya kwana lafiya shi ya so*. Zaria: Hudahuda, 1986. 38 p.

³⁹⁸ Dan Fulani. *Kowa ya kwana lafiya shi ya so*. Zaria: Hudahuda, 1986. 44 p.

³⁹⁹ Jaggar F.J. The Hausa "Grade 5/Causative-Efferential" Verb: Causative, Noncausative, or both? A Critical Assessment of Previous Analyses // *The Relativity of Proximity and Remoteness: Communication from the Perspective of Culture and Linguistics*. Prague: Charles University, 2014. 78-81 p.

⁴⁰⁰ Newman P. *The Hausa Language: An Encyclopedic Reference Grammar*. New Haven: Yale Univ. Press, 2000. 655-656 p.

образование каузатива, функция второй — изменение направленности действия⁴⁰¹.

Согласно В.А. Плунгяну, каузатив — это один из видов повышающей актантной деривации, при котором у исходной ситуации появляется новый обязательный участник с ролью агенса. «Новый агент при каузативном глаголе оказывается подлежащим; бенефактив, инструмент и место приобретают статус прямого дополнения»⁴⁰². Однако в хауса такие *прямые* дополнения требуют перед собой частицы *da* и косвенного предлога *wa (ga)*, для инструмента и бенефактива соответственно, что совершенно нетипично, т.к. *da* и *wa* в хауса используются для образования косвенных дополнений.

1. Ali ba zai **sayar** da kwaya ba⁴⁰³ — Али не будет продавать наркотики (*sayar* — покупать, *sayar* — продавать, заставляя купить).
2. Kwankwaso ya **ciyar** da al'umma gaba⁴⁰⁴ — Кванквасо заставляет народ совершенствоваться (*ci gaba* — продвигать(ся), совершенствоваться, *ciyar gaba* — заставлять кого-то совершенствоваться)

Изменение направленности действия: действие направлено от себя.

1. Kotu ta yarda a **zubar** da cikin 'yar shekara 13 da aka yi wa fyade⁴⁰⁵ — Суд разрешил сделать аборт 13-летней девушке, которая подверглась изнасилованию (*zuba* — лить, вливать, наливать, *zubar* — выливать, бросать, отбрасывать, *zubar da ciki* — делать аборт).

⁴⁰¹ Jaggar F.J. The Hausa "Grade 5/Causative-Efferential" Verb: Causative, Noncausative, or both? A Critical Assessment of Previous Analyses // *The Relativity of Proximity and Remoteness: Communication from the Perspective of Culture and Linguistics*. Prague: Charles University, 2014. 105-108 p.

⁴⁰² Плунгян В.А. *Общая морфология: введение в проблематику*. М.: Едиториал УРСС, 2003. 209-210 с.

⁴⁰³ Dan Fulani. *Kowa ya kwana lafiya shi ya so*. Zaria: Hudahuda, 1986. 35 p.

⁴⁰⁴ «Kwankwaso ya ciyar da al'umma gaba». URL: <https://aminiya.dailytrust.com.ng/index.php/ra-ayoyin-jama-a/8530-kwankwaso-ya-ciyar-da-al-umma-gaba> Дата обращения: 27 октября 2017 г.

⁴⁰⁵ «India: Kotu ta yarda a zubar da cikin 'yar shekara 13 da aka yi wa fyade». URL: <http://www.bbc.com/hausa/labarai-41176677> Дата обращения: 28 октября 2017 г.

2. Kada hukumomi su **rabar** da man kyauta⁴⁰⁶ — Администрации не стоит бесплатно раздавать бензин (raba — делить, разделять, gabar — раздавать, распределять).

По мнению П. Ньюмана, семантической задачей глаголов в породе на *-ar* является *концептуальное* изменение направленности действия, а синтаксической — изменение валентности глагола: из непереходного он превращается в переходный. Однако представленные выше примеры опровергают вторую часть его теории, т.к. первичные основы глаголов (*zuba* и *gaba*), так же как и их производные (*zubar* и *rabar*), согласно хауса-русскому словарю Д.А. Ольдерогге⁴⁰⁷, являются переходными.

Морфема *-ar* может принимать различные формы, например, для односложных и некоторых двухсложных слов существует укороченная форма, в которой *-ar* просто опускается, но только в том случае, если после глагола стоит дополнение с частицей *da* — *bayar da = ba da*. Если дополнение выражено местоимением, то *-ar da* в некоторых диалектах может быть заменено на *-she* — *fitar da = fissue*, также из-за ассимиляции *-ar da* часто переходит в *-ad da* — *tafiyad da*.

Порода на *-o*

Образована путем добавления суффикса *-o* к основе слова.

Согласно Ф. Джаггеру и П. Ньюману, в породе на *o* глаголы приобретают оттенок направленности на определенный центр, часто — по отношению к говорящему.

1. Karfe huɗu dai-dai Momi ta dawo gida⁴⁰⁸ — Ровно в четыре часа Моме вернулась домой (*dawaɗa* — возвращаться).

⁴⁰⁶ «'Yan kasuwa sun daina sayar da fetur a Kano». URL: http://www.bbc.com/hausa/news/2016/04/160426_kano_petrol_sell_suspension Дата обращения: 7 ноября 2017 г.

⁴⁰⁷ Хауса-русский словарь / под ред. Д.А. Ольдерогге. М.: ГИС, 1963. 257, 380 с.

⁴⁰⁸ Yusuf H.H. Dame zanjɪ? Kano, 2000. 8 p.

2. Malam Ali ya je bakin kofa sai ya **juyo** ya ce⁴⁰⁹ — Малам Али пошел к дверному проёму, затем он развернулся и сказал (juya — поворачивать).
3. Ya **jawo** dan kunshin takarda⁴¹⁰ — Он вытащил маленький сверток бумаги (ja — тянуть, тащить).
4. Jakkanunmu muka **sauko** daga jirgi⁴¹¹ — Мы выгрузили наши чемоданы с корабля (sauka — сходить, высаживаться, помогать снимать груз).

Однако действие может быть направленно не только по отношению к говорящему, но и на любой другой установленный центр.

1. Alhaji Abbas ya **auro** Zahra⁴¹² — Альхаджи Аббас взял себе в жены Захру (aura — женить(ся), выдавать за муж).
2. Ba zato ba tsammani sai yaron ya **zaburo** kan Alhaji Iso⁴¹³ — Неожиданно юноша напал на Альхаджи Ису (zabura — набрасываться).

Кроме того, согласно Ф. Джаггеру, глаголы в породе на *-o* могут образовывать аппликатив с ролью бенефактива. Бенефактив в хауса выражается существительным с косвенным предлогом *wa*.

1. Ya **sato** wa dan kasuwa kudi⁴¹⁴ — Он украл деньги для торговца.
2. Ya **sayo** wa masarautar jihar Bauci dawakai na naira miliyan 96⁴¹⁵ — Он закупил лошадей на 96 миллионов найра для управляющих штатом Баучи.

Порода на *-u*

Образована путем добавления к основе слова суффикса *-u*. При образовании этой породы глаголы из переходных превращаются в непереходные.

Глаголы в породе на *-u* образуют пассивный залог с нулевым агенсом.

⁴⁰⁹ Dan Fulani. Kowa ya kwana lafiya shi ya so. Zaria: Hudahuda, 1986. 5 p.

⁴¹⁰ Dan Fulani. Kowa ya kwana lafiya shi ya so. Zaria: Hudahuda, 1986. 33 p.

⁴¹¹ Baba F.A. Auren kisan wuta. Kano: Gidan Dabino Pablishers, 2001. 9 p.

⁴¹² Yusuf H.H. Dame zanji? Kano, 2000. 7 p.

⁴¹³ Dan Fulani. Kowa ya kwana lafiya shi ya so. Zaria: Hudahuda, 1986. 6 p.

⁴¹⁴ Jaggar F.J. Hausa. Amsterdam: John Benjamins B.V., 2001. 259 p.

⁴¹⁵ «Sun sayo wa masarautar jihar Bauci dawakai na naira miliyan 96» URL: <http://www.nnnngtk.com/labarai/sun-sayo-wa-masarautar-jihar-bauci-dawakai-na-naira-miliyan-96/> Дата обращения 1 ноября 2017 г.

1. Nama ya **dahu**⁴¹⁶ — Мясо готово (dafa — готовить, dafu — быть приготовленным).

2. Ina so mu **sadu**⁴¹⁷ — Я хочу, чтобы мы встретились. (sada — устраивать встречу, sadu — встречаться).

Кроме того, в породе на *-и* субъект может выступать не в роли семантического пациенса, а в роли экспериенцера.

1. Ya **tabu**⁴¹⁸ — Он сошел с ума (taba — дотрагиваться, прикасаться, tabu — быть затронутым (= злым, сумасшедшим)).

Порода, образованная путем редупликации

Глагольные формы, образованные путем частичной или полной редупликации, выражают разные формы интенсивности действия.

Во-первых, такие глаголы выражают значения тщательности выполнения действия и применения большой физической силы при его выполнении.

1. Aka daɗɗaure shi yadda ko motsi ba ya iyawa⁴¹⁹ — Его привязали так крепко, что он не мог двигаться (ɗaura — связывать, привязывать, daɗɗaura — крепко привязывать).

2. Ya zazzage ni a kofar gadana⁴²⁰ — Он обругал меня перед дверью моего же дома (zaga — оскорблять, ругать, zazzaga — обругать; сильно, обидно оскорбить).

3. Idanunsa suka firfita⁴²¹ — Он выпучил свои глаза (= его глаза вышли, fita — выходить, firfita — выходить полностью).

Во-вторых, глаголы с редупликацией выражают значение применения действия ко многим объектам, а также обширности и распространенности действия.

⁴¹⁶ Jaggat F.J. Hausa. Amsterdam: John Benjamins B.V., 2001. 262 p.

⁴¹⁷ Dan Fulani. Kowa ya kwana lafiya shi ya so. Zaria: Hudahuda, 1986. 47 p.

⁴¹⁸ Dan Fulani. Kowa ya kwana lafiya shi ya so. Zaria: Hudahuda, 1986. 7 p.

⁴¹⁹ Dan Fulani. Kowa ya kwana lafiya shi ya so. Zaria: Hudahuda, 1986. 57 p.

⁴²⁰ Dan Fulani. Kowa ya kwana lafiya shi ya so. Zaria: Hudahuda, 1986. 7 p.

⁴²¹ Dan Fulani. Kowa ya kwana lafiya shi ya so. Zaria: Hudahuda, 1986. 53 p.

1. An **kakkashe** zabiya ma a yankin don yin tsafi da sassan jikinsu⁴²² — Множество альбиносов было убито в регионе, чтобы сделать фетиши из их частей тела (kashe — убивать, kakkashe — убивать большое количество людей).

2. Za a **rarraba** NNPC zuwa kamfanoni 30⁴²³ — НГНК разделят на 30 различных подразделений (raba — делить, rarraba — делить на мелкие части).

Данная группа глаголов ранее не выделялась в отдельную породу, и редупликация не рассматривалась в качестве способа образования хаусанских пород. Изменение интенсивности действия также не было одной из функций пород в предыдущих классификациях. Однако, несмотря на это, мы считаем правильным отнести эту группу глаголов к породам, так как изменение интенсивности действия, по мнению Б.М. Гранде, играет такую же важную роль при классификации пород, как и, например, возвратность или каузатив⁴²⁴. Кроме того, в других афразийских языках, например, в арабском, аккадском или древнееврейском, исследователи относят изменение интенсивности действия к функциям пород.

Таким образом, раньше в языке хауса выделялось восемь пород, которые было принято разделять на две группы — первичные и вторичные. Мы предлагаем полностью отказаться от первичных пород, а вторичные разделять на пять групп:

- порода на -e (основные функции: полнота и завершенность действия, направленность действия *наружу*, декаузация);
- порода на -aɗ (каузация, направленность действия *от себя*);

⁴²² «An gargadi masu sanko game da yankan kai a Mozambique» URL: <http://www.bbc.com/hausa/labarai-40196766> Дата обращения: 3 ноября 2017 г.

⁴²³ «Za a rarraba NNPC zuwa kamfanoni 30» URL: http://www.bbc.com/hausa/news/2016/03/160303_nnpc_tobe_unbundled_to_30coys Дата обращения: 1 ноября 2017 г.

⁴²⁴ Гранде Б.М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. М.: Восточная литература, 1998. 209 с.

- порода на -о (направленность на определенный центр, аппликатив с ролью бенефактива);
- порода на -и (пассивный залог с нулевым агенсом, приобретение субъектом роли экспериенцера);
- порода, образованная путем редупликации (интенсивность действия).

Библиография

Гранде Б.М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. М.: Восточная литература, 1998. 208-229 с.

Дьяконов И.М. Семито-хамитские языки. Опыт классификации. М.: КомКнига, 2006. 94-98 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / под редакцией Ярцевой В.Н. М.: Советская энциклопедия, 1990.

Плунгян В.А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: Едиториал УРСС, 2003. 191-224 с.

Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001. 411-436 с.

Хауса-русский словарь / под ред. Д.А. Ольдерогге. М.: ГИС, 1963.

Abdoulate M.L. Aspects of Hausa Morphosyntax in Pole and Reference Grammar. NY., 1992. 127-164 p.

Baba F.A. Auren kisan wuta. Kano: Gidan Dabino Publishers, 2001. (на хауса)

Dan Fulani. Kowa ya kwana lafiya shi ya so. Zaria: Hudahuda, 1986. (на хауса)

Furniss G. Hausa Disyllabic Verbs: Comments on Base Forms and Extensions // Studies in African Linguistics Vol. 12, № 2, 1981. 97-129 p.

Furniss G. Second level Hausa: Grammar in action. London : School of Oriental and African Studies, Univ. of London, 1991.

Jaggat F.J. Hausa. Amsterdam: John Benjamins B.V., 2001. 212-284 p.

Jaggat F.J. The Hausa "Grade 5/Causative-Efferential" Verb: Causative, Noncausative, or both? A Critical Assessment of Previous Analyses // The Relativity of Proximity and Remoteness: Communication from the Perspective of Culture and Linguistics. Prague: Charles University, 2014. 78-108 p.

Migeod F.W. H. A Grammar of the Hausa Language. London: K.Paul, Trench, Trübner & co., 1914. 101-157 p.

Newman P. Grades, Vowel-tone Classes and Extensions in the Hausa Verbal System // Studies in African Linguistics, Vol. 4, № 3, 1973. 297-346 p.

Newman P. The Hausa Language: An Encyclopedic Reference Grammar. New Haven: Yale Univ. Press, 2000. 627-681 p.

Yusuf H.H. Dame zaji? Kano, 2000. (на хауса)

Онлайн ресурсы

An gargadi masu sanko game da yankan kai a Mozambique. URL: <http://www.bbc.com/hausa/labarai-40196766> Дата обращения: 3 ноября 2017 г.

Dabbobin ruwa sun shige gidajen mutane a Najeriya. URL: http://www.bbc.com/hausa/news/2012/10/121004_benue_flooding Дата обращения: 27 октября 2017 г.

Dakarun tsaron Nigeria sun bincike sansanin MDD. URL: <http://bbchausa.com/dakarun-tsaron-nigeria-sun-bincike-sansanin-mdd/> Дата обращения: 30 октября 2017 г.

India: Kotu ta yarda a zubar da cikin 'yar shekara 13 da aka yi wa fyade. URL: <http://www.bbc.com/hausa/labarai-41176677> Дата обращения: 28 октября 2017 г.

Kwankwaso ya ciyar da al'umma gaba. URL: <https://aminiya.dailytrust.com.ng/index.php/ra-ayoyin-jama-a/8530-kwankwaso-ya-ciyar-da-al-umma-gaba> Дата обращения: 27 октября 2017 г.

Sun sayo wa masarautar jihar Bauci dawakai na naira miliyan 96. URL: <http://www.nnngtk.com/labarai/sun-sayo-wa-masarautar-jihar-bauci-dawakai-na-naira-miliyan-96/> Дата обращения 1 ноября 2017 г.

'Yan kasuwa sun daina sayar da fetur a Kano. URL: http://www.bbc.com/hausa/news/2016/04/160426_kano_petrol_sell_suspension Дата обращения: 7 ноября 2017 г.

Za a rarraba NNPC zuwa kamfanoni 30. URL: http://www.bbc.com/hausa/news/2016/03/160303_nnpc_tobe_unbundled_to_30coys Дата обращения: 2 ноября 2017 г.

Шатохина Виктория

ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

Москва

Отражение категории атрибутивности в пословицах и поговорках суахили

Основные черты паремии, как лингвистического явления, следуют уже из самого определения этого термина. Паремия – это афоризм народного происхождения, характеризующийся лаконичностью формы, воспроизводимостью значения и имеющие, как правило, назидательный смысл. Пословицы и поговорки характеризуют самые важные для человека стороны жизни, причем характеризуют не беспристрастно, а эмоционально выражают множество оттенков к происходящему. Одним из характерных признаков паремии является образность значения. Пословица непременно должна содержать в себе некий «поэтический образ», как говорит А.А. Потебня, который помогает высказыванию становится ярким и емким. В то же время, пословица – это всегда лаконичное высказывание. Интересно проследить, какими же способами народная мудрость достигает своих целей: с одной стороны, ярко характеризует жизненную ситуацию и отношение к ней, а с другой,- имеет довольно краткую, но емкую форму.

Как известно, для создания образности смысла, паремии используют такие художественные приемы, как метафора, сравнение, аллегория, ирония

и другие тропы. Если обратиться к повседневному дискурсу, то чаще всего мы выражаем свое отношение к предметам и явлениям действительности именно посредством атрибутивности, например, описывая тот или иной предмет с помощью прилагательного. Попробуем проследить, какие формы приобретают определительные отношения в пословицах и поговорках.

Атрибутивность как таковая (определительные отношения), как правило, не представляет собой единой грамматической категории. Можно отметить на формальном уровне три атрибутивных конструкции, общих для всех языков банту:

А) элементарная атрибутивность (существительное + прилагательное);

Hata kamba kuukuu ina mafao yake. *Даже старая веревка может пригодиться.*

Kumcha Mungu sio kuvaa kanzu ndefu. *Чтить Бога не значит носить длинную канзу.*

Б) статус конструктус (посессивная конструкция): синтагма из двух существительных, связанных грамматическим формантом;

Moyo wa mja usiku wa giza. *Человеческое сердце – темная ночь.*

Moto wa mbali hauchomi. *Огонь, который далеко, не обожжет.*

В) релятивная конструкция, где определением может выступать набор частей речи при условии включения в их состав релятивного форманта.

Apatikanaye na mkasa hupatikana na visa. *Рядом с тем, у кого произошла неприятность, всегда сплетни.*

Asazacho mwizi mganga na atwae. *То, что оставил мошенник, пускай возьмет лекарь.*

Проанализировав пословичный фонд языка суахили, можно сделать вывод о том, что способ выражения определительных отношений путем элементарной атрибутивности оказался наименее продуктивным, что можно объяснить немногочисленностью категории прилагательных в языке суахили. Наиболее распространенной формой выражения атрибутивности оказалась релятивная конструкция в различных ее вариациях.

Материалы XVI Всероссийской школы молодых африканистов

Москва, 28 - 29 ноября 2017 года

Ответственный редактор Жерлицына Н.А.

ISBN 978-5-91298-205-7

Тираж 100 экз.